

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

ВОЕННЫЙ СПЕЦНАЗ РОССИИ

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ ИЗ ГРУ

**ПЕРВЫЙ
ПОДРОБНЫЙ
РАССКАЗ
О КРЫМСКОЙ
СПЕЦ-
ОПЕРАЦИИ
ГРУ!**

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

Annotation

Возвращение Крыма в состав России стало первой за долгие годы операцией спецназа ГРУ, о которой узнала широкая общественность. Российский спецназ пришел на помощь крымчанам и без единой капли крови смог обеспечить возвращение Крыма в состав нашей страны.

Об этом подразделении известно меньше всего. Когда оно было сформировано, в каких операциях принимало участие, чем вооружены и укомплектованы наши «вежливые люди» — обо всем этом рассказывает в своей новой книге известный специалист по истории российской разведки и спецслужб Александр Север.

Первый подробный рассказ о крымской спецоперации ГРУ!

- [Александр Север](#)
  - [Введение](#)
    -
    - [От Петра Первого до Никиты Хрущева](#)
  - [В годы холодной войны](#)
    - [Для действий в «особый период»](#)
      -
      - [Спецназ остался без училища](#)
      - [Под личиной «партизан»](#)
      - [Офицерские кадры для спецназа](#)
      - [В последние годы существования СССР](#)
    - [Володазы-разведчики](#)
      -
      - [Арсенал боевых пловцов](#)
      - [После 1991 года](#)
    - [Сражаясь «за речкой»](#)
      -

- «Мусульманский батальон» начинает действовать
  - Участив в боевых действиях
  - Отряды спецназа в Афганистане
  - Штатная структура группы спецназа
Включала в себя командира группы (капитана) и три отделения
  - Места и время дислокации отрядов специального назначения (1981-1989).
- В современной России
  - Спецназ в современной России
    - Проблемы у спецназа
    - Реформы Анатолия Сердюкова
    - Николай Макаров против спецназа
  - Участвуя в двух чеченских войнах
    - Части и соединения спецназа, участвующие в двух чеченских войнах
  - «Миротворцы» и «вежливые люди»
    - На южных окраинах СССР
    - «Миротворцы из спецназа
    - Спецназ в Югославии
    - Отмененная командировка
    - Ликвидируя бандформирования на территории Ингушетии
    - «Вежливые люди» в Крыму.
- Заключение
  - Вместо срочников — контрактники
  - Из Сухопутных войск в ГРУ
  - Борясь с террористами
  - Силы специальных операций
- Приложения

- Приложение 1. Соединения и воинские части спецназа (1955-1991).
  - Части спецназа
- Приложение 2. Водолазы-разведчики, удостоенные званий «Герой Советского Союза» и «Герой России»
- Приложение 3. Соединения и воинские части спецназа ВМФ (1955-2010 гг.)
- Приложение 4
  - Особенности разведывательно-боевой деятельности частей и подразделений специальной разведки в условиях Афганистана (Фрагменты книги).
    - Введение
    - Глава III. Специальная разведка. ее роль и место в оказании интернациональной помощи ра в борьбе с внутренней контрреволюцией
      - Задачи, решаемые частями и подразделениями специального назначения в РА
      - СпН и средства специальной разведки, их вооружение, снаряжение, оснащение и боевые возможности
    - Особенности планирования разведывательно-боевых действий в соединениях и частях специального назначения
      - Доведение разведывательных и специальных задач до исполнителей

- Пути совершенствования форм и методов боевых действий РГ СпН на караванных маршрутах и коммуникациях в горной и пустынной местности
- Организация взаимодействия частей и подразделений СпН с агентурной разведкой, армейской и фронтовой авиацией, местными органами власти и ВС республики Афганистан в интересах выявления и уничтожения караванов с оружием и боеприпасами, создание сети доброжелателей в зонах ответственности
- Порядок вывода подразделений на боевое задание и возвращение после выполнения задачи
- Способы разведывательно-боевой деятельности частей специального назначения
  - Организация наблюдения
  - Организация засады
  - Организация налета
  - Разведывательно-поисковые действия
  - Воздушная разведка с досмотровой группой на борту
  - Порядок досмотра каравана
  - Работа с пленными и опрос местного населения
  - Ведение разведки «на себя»
  - Организация специальной радиосвязи соединений и частей

специального назначения

- Задачи, решаемые спецрадиосвязью в интересах специальной разведки в РА
- Организация спецрадиосвязи в специальной разведке и ее особенности
- Организация спецрадиосвязи в ор СпН
- Организация спецрадиосвязи в ооСпН
- Организация спецрадиосвязи в брСпН
- Особенности обеспечения разведывательно-боевой деятельности частей и подразделений специального назначения
- Уроки, выводы из опыта боевого применения подразделений специального назначения в республике Афганистан и рекомендации по его практическому использованию
- Приложение 5. Соединения спецназа по ситуации на апрель 2014 года[125]
- Приложение 6. Спецназовцы — участники боевых действий на Северном Кавказе — Герои Российской Федерации

• notes

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6

- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)

- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)

- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)

- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)

- [151](#)
  - [152](#)
  - [153](#)
  - [154](#)
  - [155](#)
  - [156](#)
  - [157](#)
  - [158](#)
  - [159](#)
  - [160](#)
-

**Александр Север
Военный спецназ России:
вежливые люди из ГРУ**

Введение

Понятие «спецназ» прозвучало впервые в начале пятидесятых годов прошлого века в Генеральном штабе Советского Союза. Предлагалось создать спецназ, как составную часть оперативной разведки для выполнения особых задач, как разведывательного, так и специального характера. Говоря современным языком — спецразведки.

Поясним, что термин «специальная разведка», согласно размещенной на сайте Министерства обороны РФ информации, подразумевает «вид оперативной разведки, представляющий совокупность мероприятий, проводимых штабами объединений, соединениями, частями и подразделениями спец, назначения с целью добывания сведений о противнике, проведения специальных мероприятий на его важных объектах в интересах Генерального штаба, оперативного объединений Сухопутных войск и ВМФ и оказания помощи в организации партизанского движения.

Основными задачами спецразведки являются: добывание сведений о средствах ядерного нападения, разведывательно-ударных комплексах, резервах, формированиях войск, пунктах управления, аэродромах, военно-воздушных и военно-морских базах, объектах оперативного тыла и других важных объектах противника; вскрытие характера его действий и намерений, а также оперативного оборудования ТВД^[1] (района операции)»^[2].

Выполнение боевых задач осуществляется специально обученным и подготовленным личным составом органов военного управления, соединений и воинских частей специального назначения с использованием специального оборудования,

вооружения, технических средств разведки, связи и автоматизации.

Снова процитируем сайт Минобороны РФ. «При подготовке и в ходе ведения общевойсковых операций (боевых действий) соединения и части спецназа, выполняют те же задачи, что и разведывательные подразделения общевойсковых соединений (мотострелковых и танковых бригад), соединения и части радио— и радиотехнической разведки армейских и окружных комплектов, а также разведывательные части и подразделения родов войск и специальных войск Сухопутных войск».

Перечислим эти задачи:

- вскрытие замысла противника, его непосредственной подготовки к агрессии и предупреждение внезапности нападения;

- выявление боевого состава, положения, группировки, состояния и возможностей войск (сил) противника и его системы управления;

- вскрытие объектов (целей) для поражения и определение их местоположения (координат);

- вскрытие элементов оперативного оборудования ТВД, инженерного оборудования местности и системы заграждений;

- установление степени проходимости местности, состояния коммуникаций, характера водных преград, границ и размеров районов разрушений, пожаров и затоплений, зон заражений, возможных направлений их преодоления и обхода;

- выявление применяемых противником новых средств вооруженной борьбы и способов ведения боевых действий, а также проводимых им мероприятий по всестороннему обеспечению операции (боя);

- определение морально-психологического состояния войск противника и местного населения,

экономического состояния района операции (боевых действий) и другие.

Разведывательные соединения и воинские части добывают необходимые сведения о противнике следующими основными способами:

- наблюдение (слежение) и подслушивание;
- фотографирование (наземное или воздушное);
- перехват, технический анализ излучений радиоэлектронных средств и определение координат объектов;
- проведение поисков, налетов, засад, разведки боем;
- опрос местных жителей, допрос пленных и перебежчиков;
- изучение захваченных у противника документов, техники и вооружения.^[3]

Формально части и соединения спецназа ГРУ подчиняются 3-му направлению (специальная разведка) 14-го Управления ГРУ. Фактически процитируем абзац из опубликованной в газете «Красной Звезда» статьи: «Офицеры разведывательного отдела Сухопутных войск, разведывательных управлений военных округов, органов управления объединений и соединений проводят большую работу по строительству и реорганизации специальной разведки Сухопутных войск, совершенствованию боевой готовности, укреплению воинской дисциплины и правопорядка, повышению уровня выучки военнослужащих»^[4].

От Петра Первого до Никиты Хрущева

Свою историю отечественный спецназ ведет от подразделений корволантов, сформированных Петром Первым. Слово «корволант» происходит от французского словосочетания «corps volant» («летучий корпус») и обозначает войсковое соединение из конницы, пехоты, перевозимой на лошадях, и легкой артиллерии. Корволант предназначался для перехвата коммуникаций, действий в тылу противника, преследования его и решения других специфичных военных задач.

В России корволанты были созданы Петром Первым в 1701 году и наиболее успешно действовал под его личным командованием в битве у деревни Лесной 28 сентября 1708 года во время Северной войны^[5].

К сожалению, русские генералы после смерти Петра Первого не сумели вникнуть в смысл его новой идеи и оценить ее значение. В Семилетнюю войну действия русских войск в тылу противника и слабы по выделенным силам, и мелки по целям и задачам^[6].

В январе 1788 году по инициативе генерал-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева в легкоконных полках российской армии были сформированы конно-егерские команды, предназначенные для ведения разведки в тылу противника. Позднее конно-егерские команды были переформированные в конно-егерские полки.

Слово «егерь» происходит от немецкого слова «Jäger», что означает стрелок, охотник, специалист в охотничьем хозяйстве, обслуживающий охотников — любителей и следящий за соблюдением правил охоты. Военное значение слова егерь относится к воину легкой

пехоты или кавалерии в армиях большинства европейских государств.

Егеря как вид войск специального назначения впервые прекрасно проявили себя в ходе Тридцатилетней войны 1618–1648 годов.

В русской армии первый экспериментальный батальон егерей был сформирован фельдмаршалом графом Петром Румянцевым в 1761 году. А в начале 1763 года в армии России уже появилась регулярная легкая стрелковая пехота, именуемая егерями.

Во время Отечественной войны 1812 года в Российской армии было сформировано несколько десятков подразделений военных партизан. Самое известное из них— отряд Дениса Давыдова.

В 1867 году впервые в Европе опыт применения рейда был проведен на маневрах в Варшавском военном округе. Отряд полковника Рубашевского численностью в 600 кавалеристов, прорвавшись сквозь сторожевые посты и отряды условного противника, за 44 часа прошел 160 верст и далеко проник в тыл войск, прикрывавших линию Вислы и Варшавско-Брестскую дорогу. На тех же маневрах несколькими конными отрядами в опытном порядке были проведены нападения на оттобразившиеся части. Генерал-инспектором конницы опыт был признан удавшимся^[7].

Во время русско-японской войны было организовано несколько рейдов по тылам противника. Один из них вошел в историю как «набег на Инкоу». В нем участвовал отряд генерала Павла Ивановича Мищенко (75 эскадронов и сотен с 22 орудиями и четырьмя пулеметами, всего семь тысяч человек).

Главной целью рейда было разрушение железной дороги, в том числе и железнодорожных мостов, на участке Ляоян — Ташичао — Дальний и тем самым затруднить переброску осадной 3-й японской армии из-под Порт-Артура. Вступая по пути в частые перестрелки

и непродолжительные стычки с японцами и хунгузами, 30 декабря 1904 года отряд беспрепятственно подошел к городу-порту Инкоу. По сведениям лазутчиков, там «было сосредоточено запасов на 2, а то и на 20 млн рублей».

Для атаки, назначенной на вечер, выделялось 15 эскадронов и сотен, остальные находились в резерве. «Штурмовой колонне было послано приказание взорвать что можно и уходить». Перед атакой русская конная артиллерия обстреляла Инкоу и подожгла многочисленные армейские склады, которые горели несколько суток. Однако пламя пожара осветило местность, и японцы повели по атакующей русской коннице прицельный огонь и отбили атаку. Во время отступления в деревне Синюпученза отряд был окружен японскими войсками. Входе последовавшего сражения японцы вынуждены были отступить. Отряда вернулись в расположение русской армии.

Итоги рейда. За 8 дней отряд проделал путь в 270 километров. Во время рейда было разгромлено несколько японских воинских команд, уничтожено до 600 обозных арб с воинскими припасами, подожжены склады в портовом городе Инкоу, в ряде мест нарушена телефонная и телеграфная связь противника, пущено под откос два поезда, взято 19 пленных. За время набеговой операции отряд в боях потерял убитыми и ранеными 408 человек и 158 лошадей^[8].

Значительно успешнее оказался «Факумыньский рейд», который отряд Мищенко совершил в июне 1905 года. Будущий белый генерал Антон Иванович Деникин состоял в то время офицером связи при штабе генерала Мищенко. Вот что он вспоминает о Факумынском рейде: «Отряд выступил, имея 45 сотен и шесть орудий. Прошли в четыре дня вглубь японского расположения на 170 км, дошли до р. Ляохе и окрестностей Синминтина... Сотник Чуприна погиб, спасая раненых. Результаты

рейда были таковы: разгромлены две транспортные дороги со складами, запасами и телеграфными линиями, уничтожено более 800 повозок с ценным грузом и уведено более 200 лошадей, взято в плен 234 японца, 15 офицеров и не менее 500 выведено из строя. Стоил нам набег 187 человек убитыми и ранеными». Все казаки за храбрость получили медали, а многие— Георгиевские кресты. На самом деле в ходе пятидневного рейда по вражеским тылам потерял 37 человек убитыми и 150 человек ранеными^[9].

Следующая веха в истории отечественного спецназа — Первая мировая война. Были и там свои герои, вот только большинство из них после Октябрьской революции успешно воевали с Советской властью на стороне Белого движения. Достаточно назвать два имени: начальник Кубанского отряда особого назначения Андрей Григорьевич Шкуро и начальник партизанского отряда Сибирской казачьей дивизии Борис Владимирович Анненков.

Гражданская война в Советской России— период расцвета партизанского движения. Оно приобрело массовый характер не только в тылу у Белой армии и на оккупированной иностранными интервентами территории, но и там, где была установлена советская власть. С большевиками активно воевали не только белогвардейцы, но и многочисленные отряды крестьян, которых принято называть «зелеными».

Если говорить о «красных партизанах», то на территории Екатеринославской, Киевской, Полтавской и Черниговской губерниях Украины к лету 1918 года действовало около 300 тысяч партизан^[10]. В Сибири против Колчака и белочехов, поднявших мятеж, действовали целые партизанские фронты (Щиткинский, Северо-Канский), существовали и партизанские республики — Алтайская, Уссурийская, Забайкальская. В тылу деникенских войск сражалось свыше ста тысяч

повстанцев. Партизаны были столь сильны и активны, что противнику приходилось снимать с фронта и вводить в Донбасс отборные части генералов Якова Александровича Слащева и Андрея Григорьевича Шкуро^[11]. Порой крайне сложно разделить «красных партизан» на тех, кто выполнял указания командования Красной Армии и тех, кто действовал самостоятельно.

В качестве примера рассмотрим ситуацию с организацией партизанского движения в Крыму в годы Гражданской войны. После Октябрьской революции местные большевики попытались захватить власть на полуострове. Им это не удалось. Местные коммунисты ушли в подполье, начали формировать отряды партизан. Когда поняли, что в одиночку им не справиться, то отправили эмиссаров в Москву. Им на помощь прислали краскома Алексея Васильевича Мокроусова, который во главе спецгруппы из девяти человек высадился в Крыму. В течение месяца он превратил разрозненные отряды в сильную партизанскую армию.

В годы Великой Отечественной войны активизация партизанского движения происходило по аналогичному сценарию. Центр присылал группу чекистов или военных разведчиков и те из разрозненных отрядов народных мстителей создавали партизанские бригады и соединения.

Часто партизанские отряды создавались по инициативе и под контролем Советской Республики. Так, еще 12 февраля 1918 года Военная коллегия Наркомвоена решила «в случае наступления германцев вооружить все население Республики для оказания отпора и организовать отряды». Двумя неделями позже Петроградский отдел формирования и обучения Красной армии разослал всем советам прифронтовой полосы циркулярную телеграмму с предложением организовать «энергично формировать сильные партизанские отряды советских Р. К. и С. депутатов». Формирование

партизанских отрядов проходило достаточно успешно. Одним из доказательств этого является сводка штаба Московского военного округа за апрель 1918 года, согласно которой только в одном Сычевском уезде в это время испытывалась острая «нужда в 15 тысяч винтовок для партизанских отрядов»^[12]. Таких примеров особенно много в истории российской Гражданской войны 1918–1921 годов.

После окончания Гражданской войны появилось понятие «активная разведка» и за пределами Советской России сотрудники отечественной военной разведки занялись «активными мероприятиями» или как ее еще называли: «спецработой». 4 апреля 1921 года приказом Реввоенсовета Республики № 785/141 были введены штат и Положение о Разведывательном управлении штаба РККА, перед которым «ставились следующие задачи: организация стратегической агентурной разведки и организация активной разведки в тылу противника в зависимости от международного положения»^[13].

На практике это означало помощь местным коммунистам в организации революции (Германия, Эстония, Болгария); деятельности партизанских отрядов с целью дестабилизации обстановки и опять же провоцирования антиправительственных восстаний (Польша, Румыния) или помощь партизанским отрядам (Китай).

Последние попытки сотрудников Разведупра «поучаствовать» в организации антиправительственных восстаниях были зафиксированы в середине тридцатых годов прошлого века.

В Бразилии местная компартия попыталась организовать военный переворот, который завершился полным разгромом мятежников. Еще перед началом революции в страну прибыло несколько советских военных разведчиков, которые до этого участвовали в

неудачной организации революции в Германии осенью 1923 года.

В столице Австрии городе Вене произошло вооруженное выступление местных рабочих. Москва срочно прислала военных инструкторов, но их помощь не потребовалась. Правительство подавило мятеж.

О роли Коминтерна в этих операциях написано достаточно много^[14], поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что в «экспорте революции» военная разведка играла более значимую роль, чем это принято считать.

Во-первых, большинство военных советников и инструкторов по организации партизанского движения, переворотов и т. п. были кадровыми офицерами Красной армии. От них требовалось не только умение обращаться с оружием, знать тактику и стратегию, но и так же уметь организовывать и командовать людьми.

Во-вторых, мало кто обращал внимание, но среди ответственных сотрудников центрального аппарата Коминтерна не было действующих сотрудников ИНО (внешняя разведка). Чекисты были, но, скажем так, вышедшие в отставку. Зато было много кадровых офицеров Разведупра, которые не только получали зарплату и все льготы для военнослужащих, но и продолжали подниматься вверх по служебной лестнице. С рядовыми сотрудниками Коминтерна еще интереснее. Так, первый радист военного разведчика Рихарда Зорге работал в Китае по линии Коминтерна, а потом его переподчинили Разведупру.

В-третьих, с 8 по 11 декабря 1919 года в Москве прошло совещание сотрудников центрального и армейских аппаратов Региструпра (военная разведка) с участием представителей зарубежных бюро (ЗБ) РКП(б). На совещании была принята Инструкция о взаимоотношении Региструпра Полевого штаба РСФСР с зарубежными бюро РКП(б)^[15].

Согласно этой Инструкции ЗБ обязывались выполнять задания Региступра, вербовать людей для его зарубежной работы, направлять ему добытые сведения и материалы. В свою очередь военная разведка должна содействовать вербовке сотрудников для ЗБ, снабжать эти бюро деньгами, документами, техническими средствами и инструкциями, «допускать представителей ЗБ на свои съезды с правом решающего голоса»^[16].

«С 1 января 1920 года основными задачами Региступра в сотрудничестве с Коминтерном стали: выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов и намерений стран, враждебно действующих против РСФСР и нейтральных государств, а также их отдельных групп и классов, способных нанести тот или иной вред Советской Республике. Еще более секретной стороной деятельности Региступра и ИККИ явилось проведение специальных боевых операций»^[17].

Об этой сфере деятельности советской военной разведки можно было бы не вспоминать, если бы мы решили проигнорировать три важных обстоятельства.

Первое: большинство инструкторов по организации революции участвовали в Гражданской войне в Испании в качестве консультантов и командиров разведывательно-диверсионных подразделений. Многие мы встретим во время Великой Отечественной войны, где они занимались уже ставшим привычным для них делом. После окончания Великой Отечественной войны кое-кто из них возглавит различные подразделения отечественного спецназа.

Второе: накопленный в двадцатые-сороковые годы прошлого века бесценный боевой опыт активно использовался при обучении личного состава различных подразделений спецназа в годы холодной войны.

Третье: операции «активной разведки», проводимые в двадцатые-тридцатые годы, стали прообразом

будущих специальных операций, проводимых силами специального назначения России.

Конец двадцатых — начало сороковых годов можно условно назвать периодом «тестирования» методов деятельности сначала советского, а затем и российского спецназа.

Во-первых, отрабатывались различные организационные формы его существования. Достаточно назвать саперно-маскировочные взводы в Красной армии, массовую подготовку будущих партизан, создание резидентур «активной разведки» в странах Европы и т. п. К концу тридцатых годов прошлого века все эти «программы» (по разным причинам) были свернуты, а вот когда началась Великая Отечественная война, то выяснилось, что идея была правильной. И все пришлось воссоздавать заново. Например, из-за репрессий 1937 года большинство резидентур осталось без связи с Центром. Сначала из-за того, что некому было с ними работать, а когда в центральном аппарате появились новые сотрудники, то возникла другая проблема — отсутствие радиосвязи. Если в первые два года Второй мировой войны связь с агентурой можно было поддерживать через нейтральные страны, то когда началась Великая Отечественная война, пользоваться этим каналом стало крайне сложно.

Во-вторых, участие военнослужащих Красной армии в боевых действиях в различных условиях. Понятно, что климат и специфика организации разведывательно-диверсионной деятельности в Испании кардинально отличалась от Китая или Карелии. Многие журналисты и историки, которые пишут на тему истории отечественного спецназа, справедливо указывают на богатый опыт по организации разведывательно-диверсионной деятельности, полученный в результате участия советских военных специалистов в Гражданской войне в Испании. При этом они забывают, что очень

много ценного было извлечено из опыта советско-финской войны.

Если период с 1921 года по 1941 год можно было назвать периодом «тестирования», то Великую Отечественную войну и войну с Японией — эпохой «естественного отбора» стратегии и тактики спецназа. Все то, что оказывалось неэффективным или трудоемким в применении, безжалостно отбрасывалось. Зато то, что осталось, и было неоднократно проверено на простоту применения и эффективность, было использовано при создании и обучении подразделений спецназа в Советской Армии.

Формально они правы. Ведь спецназ в нашей стране появился только 24 октября 1950 года, со дня издания директивы Военного министра СССР № Орг/2/395832 маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского и начальника Генерального штаба генерала Сергея Матвеевича Штеменко. Согласно этому документу, в общевойсковых и механизированных армиях, а также в военных округах, не имеющих армейских объединений, под руководством Главного разведывательного управления Генерального штаба было создано сорок шесть отдельных рот специального назначения численностью сто двадцать человек каждая. При разработке руководящих документов широко использовался богатый опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан, а также опыт военных разведчиков, действовавших в интересах штабов фронтов и Генерального штаба [\[18\]](#).

В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Для действий в «особый период»

Через пять лет после окончания Второй мировой войны в связи с появлением на вооружении государств—членов НАТО маневренных средств ядерного нападения в Советском Союзе была разработана и осуществлена идея создания специальной разведки — мобильного и эффективного диверсионно-разведывательного средства уничтожения (выведения из строя) ядерного оружия в глубоком тылу противника, а также дезорганизации управления войсками, работы его тыла путем нарушения железнодорожных, воздушных, морских и других коммуникаций, средств связи и уничтожения видных военных и государственных деятелей. К этому времени военному руководству было очевидно, что некоторые проблемы нельзя решить иначе, как с применением специально обученных разведчиков. Да и бывшие союзники по антигитлеровской коалиции спешили развернуться: в некоторых странах Запада такие подразделения были уже созданы. Преимущество именно разведывательно-диверсионных подразделений заключалось в том, что они могли не только обнаружить требуемый объект, но и при необходимости уничтожить его.

Как мы уже писали в начале нашей книги, 24 октября 1950 года согласно директиве № Орг/2/395832 военного министра СССР Маршала А.М. Василевского и начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерала С.М. Штеменко в составе общевойсковых и механизированных армий, а также в ряде военных округов началось формирование отдельных рот специального назначения (далее — орСН). За короткий срок под руководством Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ) было создано

сорок шесть орСН общей численностью более 5,5 тыс. человек. Руководили созданием спецназа опытные люди. Заместителем начальника ГРУ в то время был генерал-полковник Мамсуров. 5-м управлении ГРУ, где за формирование спецназа отвечал полковник Н.К. Патрахальцев, была разработана «Инструкция по боевому применению частей и подразделений специального назначения СА и ВМФ». В ней был обобщен богатейший опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан и подразделений ОМСБОН — ОСНАЗ в годы Великой Отечественной войны. Непосредственным автором инструкции стал Павел Агафонович Голицын, в годы войны начальник разведки партизанской бригады «Чекист».

Главная задача орСН — ведение разведки и борьбы с мобильными тактическими и оперативно-тактическими средствами ядерного нападения в тылу противника на оперативной и оперативно-стратегической глубине, на территориях сухопутных и морских театров военных действий.

Дополнительно на части возлагалась ответственность за выполнение группы специальных задач: вывод из строя или уничтожение объектов оперативного управления, тыла и инфраструктуры; организация партизанского и повстанческого движения (движения сопротивления); уничтожение видных политических и военных деятелей противника в оперативной глубине, тыловых районах и зонах коммуникаций противника [\[19\]](#).

Каждая орСН имела по штату 120 человек личного состава. Организационно состояла из четырех взводов: трех специального назначения и одного спецрадиосвязи. На вооружении роты были автоматы, пистолеты, в том числе с приборами для бесшумной стрельбы, гранатометы, ручные гранаты, десантные ножи; минно-взрывные заграждения и средства минирования

(противопехотные и противотанковые мины, стандартные взрывчатые вещества, а также миноискатели); средства десантирования в тыл противника (парашюты ПД-47, десантные рюкзаки, контейнеры для радиостанций и батарей питания к ним, грузовые парашютно-десантные мягкие мешки). Основой боевого обучения личного состава являлись тактико-специальная подготовка, минно-подрывное дело, огневая, физическая, парашютно-десантная и радиоподготовка. Сначала для подготовки спецназа использовались вертолеты Ми-8, а по мере ее усложнения самолеты Ан-2, Ли-2, Ан-8 и Ан-12.

О боевой выучке бойцов новых воинских формирований рассказывает И.Н. Щелоков, в 1960-е годы командир орСН Ленинградского военного округа:

«Чтобы убедиться в качестве подготовки личного состава роты спецназа, командуя войсками ЛенВО генерал армии С. Соколов приказал на одном из учений выделить в его распоряжение одну разведгруппу спецназначения (РГСН). Ему направили группу в составе 8 человек под командованием старшего лейтенанта Бойко, которая была оснащена спецсредствами подслушивания и записи телефонных и радиопереговоров. А вместо спецсредств подрыва личному составу разведгруппы было приказано ставить специальные знаки на боевой технике ракетной бригады, если они будут иметь возможность к ней подойти вплотную.

Задача РГСН: после высадки из вертолета в районе предполагаемого расположения ракетной бригады или ее подразделения организовать телефонный и радиоперехват, а также его запись, следить за перемещением подразделений и, по возможности, "заминировать" пути их перемещения и боевую технику. Данные разведки докладывать по радио на КП командующему лично.

Задание группа выполнила: была обнаружена линия телефонной связи, по которой удалось найти место расположения одной из частей бригады и ее штаб. По линии телефонной связи в результате подключения спецоборудования по прослушиванию и записи переговоров удалось записать указания командира бригады, переданные им по телефону открытым текстом о передислокации подразделений бригады, что категорически запрещалось.

Группа сумела также поставить специальные знаки "заминировано" на части техники и на пути движения одного подразделения. Все добытые данные старший лейтенант Бойко своевременно по радио докладывал на КП командующему. Об одном только не сообщил: используя отсутствие бдительности у некоторых командиров частей, он посылал своих разведчиков к ним на полевую кухню "противника" получать обеды. Эту штуку мы ему простили.

На разборе учений командующий округом поставил хорошую оценку разведгруппе роты спецназа по действиям на учениях и наградил ценным подарком ее командира, а также и командира роты. Ну а что было с некоторыми командирами ракетной бригады, писать не буду, это и так ясно. Другие разведгруппы роты спецназа на данном учении также весьма успешно выполнили свои задачи.

Следует сказать, что на последующих учениях все командиры частей округа действовали более бдительно по отношению к разведке условного противника и разведчики роты спецназа уже на чужие кухни не наведывались, а спокойно пользовались сухими пайками, выдаваемыми им на период учений»^[20].

В 1953 году, когда началось сокращение Вооруженных Сил СССР, большая часть орНС — 35 рот — была расформирована. Личный состав переведен на службу в другие части либо уволен в запас. Оставшиеся

11 рот спецназа продолжали совершенствовать боевую подготовку.

Уже в начале 1957 года Министерство обороны СССР вновь обратило внимание на войска специального назначения. 11 января 1957 года генерал-майор Шерстнев направил начальнику Генштаба служебную записку, в которой, ссылаясь на то, что роты не имеют возможности должным образом подготовить бойцов спецназа, предложил создать три отряда или Центра специального назначения и одну авиаэскадрилью окружного подчинения. Предполагаемый численный состав новой структуры составлял 400 человек.

Директивой Главкома сухопутных войск от 29 августа 1957 года была сформированы не три, а пять отдельных батальонов спецназначения. 26-й батальон входил в состав ГСВГ (Группы советских войск в Германии), 27-й — в СВГ (Северную группу войск, Польша), 36-й— в Прикарпатский, 43-й — в Закавказский, 61-й — в Туркестанский военные округа. Батальоны формировались на базе рот особого назначения. Были сохранены и четыре отдельных роты.

О том, как это происходило на деле, вспоминает В.Е. Бреславский, в то время старший лейтенант, командир роты 27-го ОБСН:

«Основу 27-го отдельного батальона специального назначения Северной группы войск составил личный состав 92-й отдельной роты специального назначения, прибывший с Дальнего Востока.

Укомплектованием, подбором и расстановкой на должности офицерских кадров 27-го ОБСН занимался лично начальник разведки СВГ генерал-майор Алешин. Для решения этих задач он привлекал своего заместителя полковника Григорьева и меня, командира 92-й ОРСН.

Батальон состоял из командования, штаба, трех рот специального назначения, роты спецрадиосвязи,

учебного взвода и других подразделений обслуживания и обеспечения. <...>

Личный состав батальона разместился в казармах бывшей школы СС по ротам. Каждому отделению взвода было выделено свое помещение с прозрачными дверьми, открывающимися и фиксирующимися стопорами при тревоге.

Перед входом в стене находились открытые пирамиды для оружия и боеприпасов, которые для нас, согласно инструкции, использованию не подлежали.

В расположении рот были оборудованы учебные классы по тактико-специальной подготовке, подрывному делу, иностранным армиям, спецрадиосвязи и ленинские комнаты. В кратчайшие сроки удалось создать материальную базу для воздушно-десантной подготовки, тренажер Проничева и другие элементы для тренировок по наземной, инженерной, огневой подготовке, и спортивный городок. Для занятий по тактико-специальной подготовке умельцами 1-й роты батальона был изготовлен макет крылатой ракеты "Матадор". На нем отрабатывались вопросы выявления и последующего уничтожения или выведения из строя средств ядерного нападения противника. Установленный на занятиях по тактико-специальной подготовке макет "Матадора" был засечен немецкой разведкой, и в разведуправлении СГВ появились сведения о том, что пресса ФРГ сообщает о местонахождении советской крылатой ракеты и нацеливании ее на объекты Западной Германии.

В подготовке личного состава по стрельбе приходилось проявлять смекалку, находчивость, творчество, перестраиваться в методике обучения. Имеющийся стрелковый тир позволял последовательно отрабатывать упражнения на дистанциях 100, 200 и 300 м из положения лежа, с колена и стоя. Поэтому стрельба из автомата Калашникова производилась

последовательно по рубежам одиночными выстрелами, а затем очередью. Упражнения из пистолета "ТТ" выполнялись на размеченной площадке (25,50 м) от начала козырька тира. Боеприпасов было достаточно. <...>

Парашютные прыжки сочетались с отработкой элементов тактико-специальной подготовки: сбор группы после приземления, выход на основной (запасной) пункт сбора, действия в случае внезапного нападения противника на десантирующихся.

Парашютные прыжки, как и подрывное дело, были эффективным средством морально-психологической подготовки, закаляли волю и характер спецназовцев. Случались и нестандартные ситуации. Так, при оставлении самолета Ли-2 последний парашютист смены замешкался и при повторе команды выпускающего "Пошел!" развернулся на 180°, локтем выбив у выпускающего, который должен был прыгать вслед за ним, кольцо запасного парашюта. У того парашют раскрылся и зацепился за хвостовое оперение самолета. Руки выпускающего были втянуты воздушным потоком в проем не закрывающейся двери самолета, которая стопорилась вытяжными веревками выпрыгнувших парашютистов. Самолет стал терять управление. Попытки штурмана втянуть раскрывшийся запасной парашют внутрь салона не удались. Только после того, как была перерезана лямка, воздушным потоком купол парашюта был сброшен с хвостового оперения самолета. При этом купол парашюта раскрыло на ленты. А выпускающий, после выработки горючего у самолета, благополучно приземлился вместе с ним.

В физической подготовке — базе боеспособности спецназовцев — наряду с выполнением нормативов, систематическим совершением маршей и марш-бросков, в том числе ночных, большое внимание уделялось отработке таких приемов, как снятие часового, захват в

плен, боевое использование холодного оружия. Наши сборные команды по баскетболу, боксу, тяжелой атлетике, гимнастике, марш-броску и кроссу на различные дистанции уверенно побеждали как сборную команду войсковой части Войска Польского, дислоцировавшуюся в г. Стшегоме, так и команды Северной группы войск»^[21].

Спецназ остался без училища

9 августа 1957 года по распоряжению маршала Георгия Константиновича Жукова директивой начальника Генерального штаба было приказано в срок до 15 января 1958 г. сформировать второе воздушно-десантное училище в Тамбове. Однако это не было выполнено по почти анекдотической причине: партийное руководство увидело в создании училища доказательство того, что маршал Жуков... готовит государственный переворот.

Вот что рассказывает об этой истории со слов заместителя начальника ГРУ Хаджи Мамсурова разведчик Михаил Мильштейн: «Незадолго до поездки в Югославию Г.К. Жуков вызвал его (Мамсурова. — Авт.) к себе и поделился с ним своим решением о формировании бригад специального назначения, исходя из возможного характера будущих военных действий в том регионе. Эти бригады должны были быть сравнительно небольшими (до двух тысяч человек), вооруженными самым совершенным и мощным легким оружием. Предполагалось собрать в единый кулак отборный, физически сильный личный состав, обученный приемам ведения ближнего боя, карате, десантированию с воздуха и пользованию современными взрывчатыми веществами. Формирование этих бригад Георгий Константинович возложил на Мамсурова. У Хаджиумара Джиоровича Мамсурова был друг, которого

он знал много лет, — генерал Туманян. В то время он занимал должность заместителя начальника бронетанковой академии по политической части. Туманян приходился дальним родственником Анастасу Ивановичу Микояну. Будучи женатыми на сестрах, они часто встречались и относились друг к другу по-дружески. Мамсуров рассказал о встрече с Жуковым и его указаниях Туманяну, тот, в свою очередь, решил доложить об услышанном А.И. Микояну. Микоян, в то время первый заместитель председателя Совета Министров СССР, воспринял рассказ Туманяна очень серьезно. Первый вопрос, который он ему задал, звучал примерно так: «А могут ли эти бригады быть выброшены с воздуха на Кремль?» Туманян ответил утвердительно. Услышав это, Анастас Иванович поспешил на доклад к Никите Сергеевичу Хрущеву. В воспаленном воображении Микояна, воспитанного на теориях «заговоров», по-видимому, сразу родилась мысль о намерении Жукова подготовить военный переворот с помощью бригад специального назначения»^[22].

Специфическое воображение было не только у Микояна. Спецназ, выброшенный на Кремль, так напугал руководство страны, что в октябре 1957 г. был созван Пленум ЦК КПСС, на повестке дня которого стоял один единственный вопрос: «Об улучшении партийно-политической работы в Советской армии и флоте». На партийном языке это значило, что министра обороны будут снимать. И вопрос о секретных бригадах сыграл там далеко не последнюю роль. О нем, как о факте игнорирования Жуковым Центрального Комитета, сказал на Пленуме М.А. Сулов: «Недавно Президиум ЦК узнал, что тов. Жуков без ведома ЦК принял решение организовать школу диверсантов в две с лишним тысячи слушателей. В эту школу предполагалось брать людей со средним образованием, окончивших военную службу. Срок обучения в ней 6–7 лет, тогда как в военных

академиях составляет 3–4 года. Школа ставилась в особые условия: кроме полного государственного содержания, слушателям школы рядовым солдатам должны были платить стипендии в размере 700 рублей, а сержантам— 1000 рублей ежемесячно. Тов. Жуков даже не считал нужным информировать ЦК об этой школе. О ее организации должны были знать только три человека: Жуков, Штеменко и генерал Мамсуров, который был назначен начальником этой школы. Но генерал Мамсуров, как коммунист, считал своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии министра»^[23].

Что было незаконного в создании секретной бригады спецназа ГРУ, М.А. Суслов не пояснил. Зато это растолковал Н.С. Хрущев, не забыв при этом упомянуть и начальника ГРУ С.М. Штеменко: «...Относительно школы диверсантов. На последнем заседании Президиума ЦК мы спрашивали тов. Жукова об этой школе. Тов. Малиновский и другие объяснили, что в военных округах разведывательные роты и сейчас существуют, а Центральную разведывательную школу начали организовывать дополнительно, и главное без ведома ЦК партии. Надо сказать, что об организации этой школы знали только Жуков и Штеменко. Думаю, что не случайно Жуков опять возвратил Штеменко в разведывательное управление. Очевидно, Штеменко ему нужен был для темных дел. Ведь известно, что Штеменко был информатором у Берия — об этом многие знают, и за это его сняли с работы начальника управления... Возникает вопрос: если у Жукова родилась идея организовать школу, то почему в ЦК не скажешь? Мы бы обсудили и помогли это лучше сделать. Но он решил: нет. Мы сами это сделаем: я— Жуков, Штеменко и Мамсуров. А Мамсуров оказался не Жуковым и не Штеменко, а настоящим членом партии, он пришел в ЦК и сказал: не понимаю в чем дело, получаю такое важное

назначение и без утверждения ЦК. Непонятно, говорит он, почему об этом назначении должен знать только министр обороны. Вы знаете что-нибудь об этой школе? Мы ему говорим: мы тоже первый раз от вас слышим. Можете себе представить, какое это впечатление производит на человека»^[24].

Пленум единогласно постановил освободить Жукова Г.К. от обязанностей министра обороны СССР, вывести из состава Президиума ЦК и членов ЦК КПСС. Его место занял Р.Я. Малиновский, впрочем, не допустивший расправы над Штеменко. Тамбовское училище так и не было создано. По злой иронии судьбы Хрущев, как известно, разделил участь маршала Жукова несколько лет спустя.

Под личиной «партизан»

Незадолго до Карибского кризиса Генеральный штаб провел очередную реорганизацию частей спецназа. 20 августа 1961 года ЦК КПСС издал постановление «О подготовке кадров и оснащения партизанских отрядов». Это несколько странный в мирное время документ, тем не менее, принес определенную пользу. Постановление обязало командующих военными округами отобрать 1700 военнослужащих запаса, свести их в бригаду и провести сборы. Этим бойцов запрещалось использовать не по прямому предназначению. Правда, прямое предназначение в отсутствие войны было неясным.

Военные воспользовались постановлением, и, в соответствии с директивой Генштаба от 27 марта 1962 г. командующим ряда военных округов следовало сформировать 10 скадрированных (скадрованных) бригад, которые разворачивались по штатам мирного времени, но в случае войны могли быть срочно доукомплектованы приписным составом.

Организационно-штатная структура отдельной бригады специального назначения в 1963 году была следующей:

- штаб бригады (около 30 человек);
- один развернутый отряд СпН (по штату 164 человека);
- отряд спецрадиосвязи по сокращенному штату (около 60 человек);
- два-четыре скадрованных отряда СпН;
- рота хозяйственного обеспечения.

Кроме того, в бригаде числились такие свернутые подразделения, как:

- рота специального минирования;
- группа специального вооружения (ПТРК, РС «Град-П», ПЗРК).

В мирное время численность скадрованной бригады не превышала 200–300 человек, по штатам военного времени бригада специального назначения имела в своем составе более 1700 человек.

На 1 января 1963 года в составе советского спецназа имелось 12 отдельных рот, 5 батальонов и 10 скадрированных бригад специального назначения. К 1968 году в Вооруженных Силах СССР было сформировано 12 отдельных бригад спецназа и 4 отдельные части спецназа ВМФ^[25].

О том, как создавалась в Ленинградском военном округе бригада спецназа, вспоминает И.Н. Щелоков:

«Наша рота спецназа стала основой для создания новой части в ЛенВО. Командиры взводов, которые хорошо себя показали на всех учениях войск ЛенВО, были назначены на майорские должности командиров штатных рот. Как и положено, командира, замполита и начальника штаба бригады подбирал штаб ЛенВО. Заместителя командира по парашютно-десантной службе, общего замкомандира, начальника ПДС, замкомандира по тылу, а также командиров отрядов

(батальонов) было поручено подыскать мне. Я попросил командование разведуправления штаба округа согласовать вопрос о выделении таких специалистов с командованием ВДВ и 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, откуда я намеревался брать эти кадры, ибо другой возможности у меня не было. Такое заверение командования получил и принялся за работу.

Место дислокации бригады спецназа было уже определено командованием округа, что сильно помогло мне в подборе офицеров из воздушно-десантной дивизии, где были офицеры, хорошо знающие парашютно-десантную службу и боевые действия подразделений в «тылу» врага. Имея на руках указание командующего ЛенВО, я направился за кадрами. В дивизии генерал Ометов встретил меня не совсем ласковыми словами, но когда узнал, что у нас в бригаде категории выше, немного успокоился и даже порекомендовал, кого из заместителей комбатов взять на должность командиров отрядов в нашу часть. Кроме того, я отлично знал всех замкомандиров и начальников ПДС батальонов, командиров рот и взводов 237-го парашютно-десантного полка, достойных повышения по должности.

Таким образом, мне довольно успешно удалось подобрать нужных для нашей части офицеров, причем каждый из них шел на должность по званию выше, чем занимал в полку.

Командиром бригады был назначен полковник А.Гришаков, прекрасно знающий разведывательную подготовку и занимавший до этого должность начальника разведки в одной из армий войск ЛенВО.

После укомплектования подразделений бригады офицерским составом началась боевая учеба. Дело в том, что подобранные офицеры уже хорошо были подготовлены по ПДС, имели опыт по совершению прыжков с парашютом, знали тактику действий

подразделений ВДВ, но не знали тактику действий подразделений спецназа. Кроме того, бригады были кадрированными, командиры отрядов должны были знать порядок и методы работы в военных комиссариатах округа по подбору в часть приписного состава из числа офицеров и рядового состава, находящегося в запасе. Также они нуждались в подготовке по минно-подрывному делу с использованием специальных подрывных средств.

Кадровый состав проходил подготовку в течение всего учебного года по периодам, а приписной готовился во время призыва на учебный сбор. Он проводился, как правило, в летний период боевой подготовки в лагере, неподалеку от аэродрома, где базировались транспортные самолеты Ан-12.

В период сборов личный состав бригады готовился по тактико-специальной и парашютно-десантной подготовке. Парашютные прыжки подразделения совершали с самолетов АН-2 и Ан-12. Место проведения сбора подразделений нашей бригады по парашютно-десантной подготовке оказалось настолько удобным, что командование ГРУ ГШ приняло решение ежегодно направлять к нам на сборы бригады из МВО, КВО, ПриБВО и ОдВО»^[26]. Как видим, надо иметь очень большую фантазию, чтобы привязать то, что в итоге получилось у военных, к подготовке кадров партизанских отрядов. Но надо признать, что Генштаб неплохо воспользовался случаем под «партизанское» постановление создать отряды диверсантов.

В 1963 году на территории Белорусского, Прибалтийского и Ленинградского ВО прошли крупномасштабные учения спецназовских частей, одним из организаторов которых был И.Н. Щелоков. Входе учений «были выброшены 42 группы, в том числе две— подводным способом. Это была первая серьезная проверка возможностей спецназовцев во фронтовой

операции. И они показали высокий уровень подготовки — практически все группы выполнили поставленные задачи. Опыт учений был обобщен и направлен во все части спецназа»^[27].

Позднее на базе одной из бригад, хорошо проявившей себя на учениях, был снят учебный фильм о частях специального назначения.

К концу 1964 года насчитывалось 10 скадрованных бригад (во всех пограничных округах, Московском и Киевском военных округах), два батальона (ГСВГ (Группа советских войск в Германии) и СГВ (Северная группа войск— на территории Польши)) и 6 рот спецназа (Северо-Кавказский военный округ, Приволжский военный округ, Уральский военный округ, Сибирский военный округ, Забайкальский военный округ и Южная группа войск^[28]).

Офицерские кадры для спецназа

В 1968 году в ГРУ ГШ снова был поднят вопрос об открытии учебного заведения по подготовке офицерских кадров спецназа. К тому времени мысль о «десанте на Кремль» ушла в прошлое вместе с отставкой ее творцов, и вопрос был решен положительно. В Рязанском воздушно-десантном училище была сформирована 9-я рота, которая выполняла эти функции на протяжении многих лет. Ее создание было поручено все тому же И.Н.Щелокову, ставшему к тому времени полковником. То, чем занимается рота, никоим образом не афишировалось. Курсанты по внешнему виду, форме и прочему ничем не отличались от десантников. Набирали в это спецподразделение людей очень простым способом — из остальных рот в нее перевели тех, кто пожелал служить в спецназе. А кроме того, командиры других рот постарались сплавить в новую роту тех, кто им мешал. В итоге 9-я рота училища всегда была худшей

по дисциплине — зато лучшей по подготовке. Так, в 1981 году в выпуске роты было 3 золотых медалиста, а весь десантный выпуск имел только одного.

Программа обучения курсантов 9-й роты сильно отличалась от программы десантников. Каждый взвод был курсом и включал в себя четыре отделения. Каждое отделение было также группой, изучавшей определенный язык — английский, немецкий, французский и китайский. А с 1970 года в программу стали включаться также языки предполагаемого противника на том или ином театре боевых действий. Однако это последнее было скорее символическим, поскольку программа обучения языка предполагаемого противника включала всего 40 часов. В 1980 г., с началом афганской войны, было набрано два взвода, в один из которых входило отделение изучавшее фарси, а впоследствии — дари, более распространенный в Афганистане язык.

В 1981 году 9-я рота произвела последний выпуск. На ее базе были сформированы 13-я и 14-я роты, сведенные в начале 1982 года в батальон, который существовал в училище до 1994 года.

Летом 1977 года в Военной академии имени М.В. Фрунзе также появились учебные группы по подготовке офицеров спецназа. Ранее старшие офицеры этих формирований обучались по той же программе, что и остальные слушатели. Но с 1977 года на разведывательном факультете выделена особая группа офицеров, которых готовят специально для формирований спецназначения и органов военного управления специальной разведки.

В 1966 году была организована краткосрочная переподготовка командного состава разведки на высших офицерских курсах «Выстрел» в Солнечногорске, которые спустя несколько лет были переведены в один из подмосковных городов. Знания,

которые офицеры получают на этих курсах, более практические, чем в Академии, поэтому особенно высоко ценятся офицерами.

Что касается остальных специалистов, то в 1970 году была создана учебная рота, затем учебный батальон, а потом и учебный полк, располагавшийся в г. Печоры Псковской области. Здесь готовили командиров отделений, подрывников, радистов. Уровень подготовки выпускников этого полка был намного выше. Однако с отбором кадров обстояло сложнее, поскольку бойцов туда направляли военкоматы, не знающие специфики работы. В этом смысле флоту, который также обучал своих спецназовцев в Печорах, повезло больше. При сроке службы три года они направляли в полк матросов после первого года службы.

Семидесятые годы прошлого века были временем бурного роста спецназа. Именно в течение этого десятилетия активно создавались новые соединения и воинские части, разрабатывалось специальное вооружение, совершенствовалась подготовка кадров. В бригадах имелись учебные роты, где готовились сержантские кадры с учетом специфики службы и боевой учебы. Ежегодно проводились сборы приписного состава. Генеральный штаб изыскал возможность увеличить численность бригад, что способствовало росту профессионального мастерства спецназовцев.

К 1979 году спецназ ГРУ ГШ насчитывал 14 бригад окружного подчинения и около 30 отдельных частей в составе армий и групп войск.

В последние годы существования СССР

К этому времени на вооружение спецназа было принято значительное количество инженерных и специальных боеприпасов и оружейных систем, с помощью которых диверсанты и должны были

уничтожать средства ядерного нападения противника и выполнять другие специальные задачи.

К такому вооружению относились: заряды КЗК, КЗУ, взрывчатка ПВВ-4, ЛПВВ-9, мины МОН-50, МОН-90, МОН-100, МОН-200, ОЗМ-72, ПМН, ПМН-2, мины-сюрпризы МС-3, МС-4, МС-7, противотанковые мины ТМ-62П, позже появилась ТМ-83, реактивные противотанковые гранаты РПГ-18, РПГ-22, РПГ-26, ручные противотанковые гранатометы РПГ-7Д, РПГ-16, огнеметы «Рысь» и «Шмель», противотанковые ракетные комплексы «Метис», «Конкурс», «Фагот», бесшумные пистолеты ПБ, АПБ, автоматы АКМ с ПБС-1.

В качестве парашютных систем использовались людские парашюты Д-5, Д-6, Д-1 -5у, Д-1-8, «Лесник».

Для воздушного пути вывода групп и отрядов в тыл противника использовались самолеты военно-транспортной авиации и вертолеты авиации сухопутных войск: Ан-8, Ан-12, Ил-76, Ан-26, Ми-8т, Ми-6. В 5-й отдельной бригаде спецназа проходили испытания мотодельтапланы.

Подразделения специального назначения в полной мере обеспечивались средствами связи. В свою очередь средства связи подразделялись на две категории: средства связи, носимые группой или разведотрядом (Р-152, Р-148, Р-158 и др.) и средства связи, находящиеся у «центровиков» (Р-394К, Р-394КМ, Р-357, Р-397 и др.), т. е. в отрядах спецрадиосвязи.

По штату отряды специального назначения, входящие в состав бригад, дислоцированных на территории СССР, имели в своем составе:

- управление отряда (6 человек);
- три роты специального назначения (по 42 человека); — роту спецрадиосвязи (32 человека).

Всего отряд имел в своем составе 164 человека ^[29].

Володазы-разведчики

В СССР первые эксперименты по созданию подводных разведывательных подразделений были проведены в 1938 году на Тихоокеанском флоте. Тогда группа разведчиков в легководолазном снаряжении была выпущена из торпедных аппаратов подводной лодки на глубине 15-20 м с целью разрезания противолодочной сети для преодоления субмариной противолодочных заграждений. Затем группа должна была выйти на берег и провести диверсию против берегового объекта с применением реального оружия и взрывчатки. Аналогичные учения были проведены перед Великой Отечественной войной и на Черноморском флоте. Отчеты по данным учениям сохранились, и послужили основой для воссоздания морского спецназа СССР в 1953 году.

Однако к началу войны ВМФ СССР все-таки не имел специализированных разведывательно-диверсионных подводных подразделений. Их пришлось создавать в спешке, так как тяжелая обстановка требовала от флотской разведки развернуть активные действия на побережьях и захваченных противником территориях. В августе 1941 года в Ленинграде было сформировано первое советское подразделение боевых пловцов — рота особого назначения (РОН).

11 августа 1941 года был подписан приказ наркома ВМФ № 72 походный о формировании роты особого назначения РО КБФ, который закрепил документально образование нового вида войск — специальной разведки ВМФ.

«...Начальнику разведывательного отдела КБФ:

1. Сформировать при РО КБФ роту особого назначения в составе 146 штатных единиц.

Роту комплектовать командирами и краснофлотцами, водолазами, прошедшими специальную подготовку в Военно-морской медицинской академии и Управлении ЭПРОНа по прилагаемому списку.

2. Окончательную подготовку проводить в помещениях ВММА и ЭПРОНа.

Командиром роты назначаю лейтенанта Прохвятилова. Политруком роты — политрука тов. Маценко.

Для руководства и консультаций в подготовке по водолазному делу выделить военврача 1-го ранга тов. Савичева.

3. Временный штат ввести в действие с 15 августа 1941 года, формирование закончить к 25 августа 1941 года.

4. Командиру Ленинградского военного порта роту особого назначения включить на все виды довольствия».

Костяком формируемой роты стала небольшая группа водолазов ЭПРОНа и краснофлотцев, прошедших до войны легководолазную подготовку на курсах в Ораниенбауме под руководством И.И. Савичева. Остальной личный состав набирался из добровольцев через балтийский флотский экипаж. Местом дислокации РОН стала школа на острове Голодай (Декабристов), что в конце улицы Железноводской. Для соблюдения секретности во всех документах она именовалась ротой подводников ЭПРОНа, а ее бойцы — подводными пехотинцами^[30].

В июле 1941 года на флотах начинают формироваться разведотряды. Однако, эти подразделения в большей степени действовали на берегу, десантируясь с моря или воздуха. Они наблюдали за перемещениями вражеских конвоев, проводили диверсии против береговых объектов.

А вот бойцы РОН специализировались на использовании водолазного снаряжения и являлись лидерами в этом направлении. Они сами изготавливали многое необходимое снаряжение: гидрокомбinezоны, дыхательные аппараты, герметичные контейнеры для вооружения.

На счету морского спецназа РОН более 200 разведывательно-диверсионных операций^[31]. Они принимали участие в Шлиссельбургском десанте, вели доразведку «Дороги жизни» на Ладожском озере, поиск и обезвреживание донных мин на наших фарватерах. В ходе одного из рейдов в районе Стрельны водолаз-разведчик РОН В. Борисов обнаружил развертывание немецких ракет Фау-2, которыми немцы готовились обстреливать Ленинград. Координаты огневых позиций были переданы командованию, после чего они были уничтожены огнем корабельной артиллерии Балтийского флота. В ходе операции «Бурлаки» бойцами РОН был скрытно заминирован пирс с боевой техникой и работающими саперами противника в районе Петергофа. После подрыва мин группа во главе с А. Корольковым успешно вернулась на базу^[32].

После окончания Великой Отечественной Войны РОН была расформирована, а ее личный состав распределен по другим подразделениям КБФ. Время шло, водолазы-разведчики демобилизовывались, возвращались к мирному гражданскому труду. Напрасно контр-адмирал Леонид Константинович Бекренев и капитан 1-го ранга Дмитрий Уварович Шашенков вновь и вновь обращались к командованию ВМФ с предложениями о воссоздании частей специального назначения на флотах. Их инициатива не находила поддержки. Уже были созданы отдельные роты специального назначения в Советской армии, уже разведка сообщала об успехах стран вероятного противника — США, Великобритании,

Франции в подготовке боевых пловцов, а резолюция адмирала Исакова по-прежнему сохраняла силу.

В начале 1952 года в одном из обращений к военно-морскому министру Николаю Герасимовичу Кузнецову контр-адмирал Бекренев писал:

«Опыт Великой Отечественной войны показал, что разведка побережья и ВМБ (военно-морских баз. — *Прим, авт.*) противника, проводимая разведывательными отрядами, имела и будет иметь исключительно важное значение. Сведения о противнике, добываемые разведывательными отрядами, являются надежными и вполне достоверными. Способность разведывательных отрядов захватывать пленных, документы и решать ряд других задач разведки и диверсий на побережьях выдвинула их в ряды наиболее активных сил разведки.

Однако отсутствие какой-либо подготовки разведчиков до войны привело к тому, что в первый период войны ими решались лишь наиболее простые задачи, и то за счет смелости и отваги личного состава. Неслись значительные потери. В настоящее время вопрос подготовки кадров разведчиков по-прежнему не решен, опыт войны забывается и практически не преломляется, средства флота в целях высадки должным образом не отрабатываются, новая техника, особенно легководолазная, не создается и не испытывается.

Решать задачи разведки, диверсий могут только подготовленные разведчики, которых необходимо готовить наравне с другими военно-морскими специалистами, тем более что подготовить грамотного разведчика, умеющего в целях скрытой высадки пользоваться парашютом и легководолазным снаряжением, труднее, чем матроса других специальностей. Опыт минувшей войны показал, что для подготовки разведывательно-диверсионного подразделения, сформированного из матросов и

старшин по третьему и четвертому году службы, и решений задач разведки и диверсий требуется не менее двух лет. Начальники разведок флотов, учитывая острую необходимость в наличии разведывательно-диверсионных подразделений, неоднократно поднимали перед МГШ (Морской генеральный штаб. — *Прим, авт.*) вопрос об их создании.

В СА (Советская армия. — *Прим, авт.*) вопросам разведки и диверсий силами специальных подразделений в настоящее время придается большое значение. В парашютно-десантных корпусах, в армиях и военных округах созданы специальные подразделения и части. Для руководства подготовкой и деятельностью их в ГРУ Генерального штаба СА создано специальное направление.

В иностранных флотах вопросу подготовки разведывательно-диверсионных подразделений уделяется большое внимание. Созданные в период Второй мировой войны отряды сохранились, подготовка их направлена на разведку и производство диверсий на побережье и непосредственно с ВМБ и использованием новейшей легководолазной техники и высадочных средств»^[33].

Далее Бекренев предлагал в течение 1953-1955 годов создать на всех флотах разведывательные подразделения, «дав им наименование отдельных морских разведывательных дивизионов (ОМРД)»; вернуть в разведорганы офицеров и старшин, служивших в период войны в РО флотов; направить в ОМРД инструкторами по легководолазной подготовке 14 офицеров и 42 старшины; выделить для обучения личного состава дивизионов 14 сейнеров; открыть при институте Аварийно-спасательного управления флота спецотделение для работ по созданию легководолазного снаряжения и разработки способов их использования в морской разведке, а также ежегодно направлять на

Академические курсы при Генеральном штабе армии 10 человек для соответствующей подготовки»^[34].

В выводах контр-адмирал подчеркнул:

«Проведение указанных мероприятий даст возможность иметь на флотах подготовленный резерв разведчиков, способных с первых дней войны решать задачу разведки и осуществлять диверсии в портах, ВМБ и на побережье противника. Пополнение разведывательных подразделений морской пехоты подготовленными в дивизионах кадрами по мобилизации повысит боеготовность этих подразделений и позволит расширить круг решаемых ими задач.

Кроме того, ОМРД дадут возможность изучать и развивать способы высадки и действий на побережье, испытывать и осваивать новую технику для высадки, средства связи, вооружение и разработать таблицы снабжения разведывательных частей и подразделений флота необходимым имуществом»^[35].

На этот раз обращение контр-адмирала Бекренева возымело действие. 29 мая 1952 года вопрос о создании частей специального назначения был рассмотрен Военно-морским министром вице-адмиралом Кузнецовым. 24 января 1953 г. был утвержден «План мероприятий по усилению разведки ВМС». Кстати, при этом немалую роль сыграла апелляция к зарубежному опыту. На совещании с начальниками управлений ГРУ ГМШ министр подтвердил решение о создании отдельных морских разведывательных дивизионов, в первую очередь на Черноморском и Балтийском флотах. Эффективность использования таких подразделений подтвердили проведенные в августе 1953 году опытные учения. 24 июня 1953 года директивой ГШ ВМС был утвержден штат 6-го морского разведывательного пункта (МРП). Командиром был назначен капитан 1-го ранга Евгений Дмитриевич Яковлев. Дислоцировалось

подразделение численностью 72 человека в районе бухты Круглая (Песчаная) под Севастополем.

Во «Временном положении о МРП ЧФ» указывалось, что пункт «предназначен для подготовки разведчиков, способных в сложных условиях решать задачи разведки и диверсий на побережье, в ВМБ и портах противника; для освоения, развития и выработки новых способов разведки и диверсий, применения вооружения, средств связи и специальных видов снаряжения и снабжения разведчиков»^[36]. Обучение личного состава предусматривалось проводить по следующей программе: общетактическая, разведывательно-диверсионная, морская, легководолазная, военно-инженерная, парашютно-десантная, автомобильная, огневая, физическая, военно-топографическая и радиоподготовка.

К 1958 года МРП были созданы на Балтийском (командир пункта — полковник Г.В. Потехин), Тихоокеанском (командир— капитан 2-го ранга П.П. Коваленко) и Северном (командир — подполковник Е.И. Беляк) флотах.

До середины 1961 года морские разведывательно-диверсионные подразделения провели несколько десятков опытных учений, большая часть которых были успешными. Так, летом 1959 года разведчики МРП ТОФ высадились с подводной лодки на побережье Сахалина, вскрыли противодесантную оборону «противника», взяли «пленного» — начальника связи мотострелкового полка, «уничтожили» КП (командный пункт) полка и, захватив автомашину, скрылись от преследования. Осенью того же года группа диверсантов Северного флота на полуострове Средний «взорвала»^[37] склад ядерных боеприпасов и покинула место операции на борту подлодки. Но случались и неудачи. Так, например, в 1956 года в ходе зачетных учений Черноморского флота разведчики не сумели выполнить поставленную

задачу по преодолению входных заграждений Севастопольской бухты и минированию кораблей, поскольку запутались в оставшихся с войны затопленных противоторпедных сетях.

В начале шестидесятых годов прошлого века общая численность морского спецназа составляла около 300 человек. На их вооружении находились водолазное снаряжение и оборудование (дыхательные аппараты АВМ, ТП) (ИДА-59М), ИДАП, водолазное снаряжение особого назначения ВСОН-55 и ВСОН-61, гидрокомбинезоны для плавания и прыжков с парашютом ГК-5, устройства для перерезания сетей и тросов под водой и т. д.); подводные средства движения (буксировщики «Протей-1 и 2», носители водолазов «Тритон»); световые приборы целеуказания, наведения и связи (комбинированный прибор разведчика, инфракрасный ориентир ИКОР и т. д.); радиоэлектронные средства (РС связи из-под воды «Наяда», ГАС «Аргус», «Буй» и т. д.); минно-взрывные средства (средняя прилипающая мина СПМ, удлиненная прилипающая мина УПМ, подводные комбинированные мины типа ПКМ и т. д.); средства десантирования (объединенная подвесная система с парашютом СВП-1), а также огнестрельное и холодное оружие.

Советские отряды боевых пловцов делились на два подразделения: разведывательно-диверсионное и радиотехнической разведки. По результатам проверки, проведенной комиссией ГРУ в 1963 года, боеготовность спецназа была признана довольно высокой. Комиссия пришла к заключению, что разведподразделения подготовлены «к высадке с подводной лодки в подводном положении с глубины до 20 м на буксировщиках с буксировкой контейнеров «КТ-2» на полную дальность днем и на оперативный радиус ночью; к высадке с надводного корабля на аппаратах «Тритон» с «КТ-2» на дальность 9 км днем и 3,8 км — ночью; к

десантированию с самолетов на парашютах с грузом и оружием на пересеченную местность в ночных условиях, кроме того, 23 водолаза-разведчика МРП ТОФ подготовлены для прыжков в воду; 12 водолазов-разведчиков МРП ЧФ и 16 водолазов-разведчиков МРП БФ подготовлены к плаванию на аппаратах типа «Сирена»; разведгруппы МРП ЧФ и БФ подготовлены к ведению радиоразведки в сетях ближней и внутриэскадренной связи и радиолокационной разведки кораблей и береговых РЛС; все разведгруппы специального назначения подготовлены к действиям по уничтожению кораблей, судов и гидротехнических сооружений из подводного положения, а также различных объектов на берегу»^[38].

На Балтийском флоте созданный в соответствии с директивой Генштаба ВМС от 15 октября 1954 года морской разведывательный пункт разместился в 16 километрах от г. Балтийска. Командиром МПР был назначен полковник Г.В. Потехин. В марте 1955 г. морской разведывательный пункт был сформирован на Тихоокеанском флоте. Вначале МРП дислоцировался в бухте Малый Улисс, вблизи Владивостока, затем на острове Русский. Командиром пункта был назначен капитан 2-го ранга П.П. Коваленко. С лета 1955 г. началась активная подготовка водолазов-разведчиков. Отрабатывались приемы высадки, как с надводных кораблей, так и с самолетов. Директивой от 26 ноября 1957 г. создавался морской разведывательный пункт на Северном флоте. Возглавил его подполковник Е.М. Беляк.

Тем не менее, морской спецназ продолжительное время оставался на флоте на положении «бедного родственника». Так, командующий Северным флотом был вынужден даже обратиться к Главкому ВМФ с просьбой о переносе срока формирования МРП с 1955 на 1957 год, ввиду отсутствия нормальных условий для его

размещения. В феврале 1956 года по заданию разведки ВМС и на основе опыта своей деятельности, командование 6-го МРП Черноморского флота разработало «Основные требования к размещению разведывательно-диверсионных частей разведки», однако руководящим этот документ не стал. Другая беда морского спецназа заключалась в отсутствии опытных инструкторов. Их не хватало на создаваемых пунктах, комплектуемых обычными призывниками, без какого бы то ни было специального отбора. Шестому МРП, как наиболее опытному, приходилось делиться с другими подразделениями подготовленным личным составом, что не могло не сказываться на его боеспособности.

Однако постепенно советский морской спецназ креп. По инициативе капитана 1-го ранга Шашенкова, предложившего расширенную штатную структуру МРП, которая приближала повседневную комплектацию к боевой, в декабре 1958 года численность личного состава на пунктах увеличилось до 270 человек. Началось освоение новой боевой техники: подводных средств движения (ПСД) и буксировщиков. Новшества боевой подготовки первыми обычно осваивали на Балтийском флоте. Здесь в 1956 году мичман Брагин совершил первый прыжок с парашютом, предназначенным для боевого пловца, а на следующий год моряки того же подразделения опробовали новейшие по тому времени акваланги. Летом 1958 года балтийцы полковник Потехин, старший лейтенант Авинкин и матрос Куприн провели испытания подводного транспортировщика. В том же году на учениях в районе Таллинской военно-морской базы одна группа боевых пловцов совершила учебное минирование крейсера на якорной стоянке, другая группа «уничтожила» на берегу склад боеприпасов, третья —

проделала проход в боносетевых заграждениях, прикрывавших вход на таллинский рейд.

К 1960 году обустройство частей водолазов-разведчиков на КБФ в целом, завершилось. В мае под руководством капитана 1-го ранга Шашенкова была разработана программа боевой подготовки для приписного состава, призываемого на сборы из запаса. Были введены высокие нормативы отбора на службу в спецназ ВМФ. Срок службы матросов и старшин составлял три года. Программа их обучения была чрезвычайно разнообразной, она включала в себя водолазную, воздушно-десантную, навигационно-топографическую, морскую и физическую подготовку, минно-взрывное дело, рукопашный бой, умение выживать на местности, сходной с условиями возможных театров военных действий, радиодело и многое другое, без чего не обойтись в современной войне. В течение нескольких месяцев физическую и психологическую нагрузку призывников доводили до предела. За кандидатами постоянно наблюдали старшины из боевых подразделений, заранее подбиравшие людей в свои группы. Физическая и профессиональная подготовка оценивались по нормативам, а психологическая устойчивость проверялась при различных испытаниях. Постепенно морские разведывательные пункты, укомплектованные хорошо обученными бойцами, становились достойным продолжением Роты особого назначения КБФ.

Специальная техника, которую применяли водолазы-разведчики, разрабатывалась и совершенствовалась в научной лаборатории специальных водолазных снаряжений ВМС, образованной в 15 июне 1953 года, а в октябре 1961 года реорганизованной в отдел.

Осенью 1962 года в поселке Орджоникидзе близ Феодосии, по инициативе капитана 1-го ранга Шашенкова была проведена проверка возможностей

транспортировки по воздуху вооружения и специальной техники — носителей водолазов, буксировщиков, пеналов для перевозки раненых и пленных, грузовых контейнеров, мин, средств связи и радиоэлектронной разведки. Переброска водолазов-разведчиков воздушным путем значительно увеличила их мобильность.

В 1970 году собственное подразделение подводных диверсантов создало ГРУ. Оно предназначалось для выполнения заданий командования особой важности, как правило, за пределами границ государства. В разных источниках его называют собирательно «Дельфин». Хотя официально такого названия не было^[39].

В интервью журналу «Братишка» капитан 1-го ранга Геннадий Петрович Сизиков, который до 1992 года был начальником 457-го морского разведывательного пункта специального назначения РУ ГШ ВМФ СССР, рассказал о задачах, которые стояли перед водолазами-разведчиками в период несения службы: «их задача, если говорить казенным языком, — обеспечить проведение флотом морской операции и ведение систематических боевых действий, то есть разведывать или устранять то, что мешает флоту. Параллельно задачи этим подразделениям ставились Главным разведывательным управлением Генштаба, уже вне компетенции флота. Если международная или региональная обстановка осложнялась, соответственно увеличивалось количество групп, уходящих в море. Они жили в отдельных кубриках, тренировались в ожидании задачи. В общем, несли боевое дежурство». Кроме этого, «по несколько раз в год мы проводили учения, в том числе довольно крупные: в составе флота, с другими министерствами и ведомствами, например, с МВД».

По его мнению, «за полвека существования частей спецназа ВМФ (с 1955 года по 2005 год. — Прим, ред.)

задачи не изменились: это ведение разведки и проведение спецмероприятий в целях обеспечения боевых действий флота. Однако техника, а следовательно и тактика совершенствуются»[\[40\]](#).

Арсенал боевых пловцов

Современный парк ПСД (плавучих средств доставки) морского спецназа представлен также двухместным глубоководным аппаратом «Сирена» и шестиместной (плюс 3 человека экипажа) подводной лодкой «Пиранья», способными скрытно доставлять бойцов к цели на расстояние до 130 морских миль.

Помимо обычного стрелкового вооружения, снабженного приборами бесшумной беспламенной стрельбы (ПБС-1, ПБС-2), диверсионно-разведывательные группы могут быть оснащены гранатометами, ПЗРК и ПТУРСами. В подразделениях спецназа, в том числе подводного, уделялось и уделяется большое внимание огневой подготовке. Основной упор делается на быстрое поражение цели в различных ситуациях (в том числе и в условиях плохой видимости) с первого выстрела. Стрельба ведется в высоком темпе и с постоянной сменой позиции. Инженерное вооружение диверсантов включает как обычные взрывчатые вещества, стандартные фугасные и кумулятивные заряды, противопехотные и противотанковые мины, так и морские противокорабельные мины в специальной комплектации.

Подводное оружие боевого пловца обязательно включает в себя нож водолаза универсальный (НВУ). Нож хорошо сбалансирован, что позволяет использовать его и на поверхности как метательное оружие.

Стрелковое подводное оружие появилось в 1970-х годах в связи с необходимостью оснащения водолазов из

подразделений противодиверсионной борьбы, занимающихся охраной объектов на воде, так как, кроме проведения диверсий, необходимо еще и принимать меры по защите собственных кораблей. К созданию отрядов по борьбе с подводными диверсионными силами и средствами (ПДСС) военно-морское командование приступило в 1968 году. Специалисты по противодиверсионной борьбе готовились в Учебно-тренировочном отряде легких водолазов Черноморского флота, созданном в 1967 году на базе 6-го МРП. В 1968–1969 годах отряды ПДСС были развернуты на Балтийском, Черноморском, Тихоокеанском и Северном флотах. В современных условиях такие подразделения имеются на всех крупных военно-морских базах, и в обязательном порядке там, где находятся атомные подводные лодки или военные корабли с ядерным оружием на борту. Для вооружения расчетов ПДСС в 1968 году Институтом точного машиностроения был создан специальный подводный пистолет СПП-1 — уникальное оружие, принятое на вооружение в 1971 году, а затем АПС (автомат подводный специальный). Последний представляет собой мощное оружие, позволяющее уничтожать боевых пловцов противника на дистанции, исключающей серьезное противодействие с их стороны, а также эффективен для повреждения надувных моторных лодок, быстроходных катеров и подводных средств движения. АПС был принят на вооружение в 1975 году и до сих пор не имеет аналогов за рубежом.

В 1961 году 6-й МРП был передислоцирован на остров Первомайский у г. Очакова и в июне 1968 г. преобразован в 17-ю бригаду специального назначения. В составе Каспийской флотилии морской разведывательный пункт был сформирован в 1969 г. и включал в себя согласно штату около 50 человек. Пункт находился в г. Баку. В 1967 г. приказом

главнокомандующего ВМФ был создан «Учебно-тренировочный отряд легких водолазов Черноморского флота». На следующий год он показал на крупных общевойсковых учениях свои возможности в обеспечении высадки десантов. Боевые пловцы этого отряда не только провели разведку побережья в районе высадки главных сил, но и сумели захватить там плацдарм, облегчивший и ускоривший десантирование войск с кораблей.

В ходе учений отработывались новые варианты доставки водолазов-разведчиков в тыл противника. Для десантирования с самолетов и вертолетов применялись специальные парашюты ПВ-3, позволяющие сбрасывать пловца в водолазном снаряжении на воду. В 17-й бригаде под руководством заместителя командира части полковника В.Д. Позднякова в июне 1986 г. отработывались прыжки с высоты 120, 100, 80 и 60 м. Полковник Поздняков установил мировой рекорд, прыгнув с 50 м, а С. Галаев совершил прыжок с 80 метров в водолазном снаряжении. При этом прыжки производились без запасного парашюта, поскольку время полета под куполом исчислялось секундами. Высокая подготовленность пловцов позволила совершать без травм прыжки при скорости ветра до 15 м/с, а командиру группы А. Будневу на учениях довелось десантироваться при ветре 17 м/с (61,2 км/час).

17-я отдельная бригада специального назначения, помимо выполнения программы боевой подготовки, в восьмидесятые годы прошлого века занималась обучением пловцов для спецназа КГБ «Вымпел», подразделений ряда других силовых ведомств СССР. Водолазы бригады принимали участие в подводных работах после крушения теплохода «Адмирал Нахимов». Спецназовцы Балтийского пункта разминировали Суэцкий канал, а также обеспечивали безопасность

переговоров на высшем уровне на Мальте и в Рейкьявике.

Адмирал Геннадий Захаров, который 23 года прослужил в морском спецназе, в одном из интервью рассказал о двух эпизодах, когда подводные диверсанты могли применить на практике свои навыки.

«В 1967 году, во время войны на Ближнем Востоке, мы сидели на подлодке вблизи берега. Задание было—раздолбать израильские нефтетерминалы и хранилища. Мы бы это сделали, но война кончилась раньше, чем пришла окончательная отмашка к действию.

В 1981 году на Балтике мы тоже едва не вступили в действие. Тогда подлодка Балтфлота с ядерными боеприпасами на борту села на мель у берегов Швеции. Шведы не хотели ее выпускать и загородили выход своим судном. И я по приказу командования разработал операцию по захвату этого судна. Ставилась задача заставить шведскую команду сдернуть нашу лодку с мели и уйти на ней в нейтральные воды. Если бы они отказались, у нас были специалисты для управления на каждый пост. Мы были готовы выполнить задачу, но дипломаты решили проблему по своим каналам — шведы подлодку выпустили»^[41].

После 1991 года

Распад СССР разрушительно сказался на всех Вооруженных Силах великой державы, включая спецназ. Но еще до этого, 1 января 1990 года, 17-я бригада специального назначения, входившая в состав Черноморского флота, вновь была реорганизована в разведывательный пункт— РП 1464. После провозглашения Украины самостоятельным государством офицерам части было предложено принять украинскую присягу либо уехать из Очакова.

Почти все офицеры отказались присягать новой стране и перевелись на Балтийский и Северный флоты.

По мнению автора книги «Морские дьяволы» Аркадия Чикина: «Разрушение СССР стало трагедией для отечественного ВМФ вообще и его спецподразделений боевых пловцов в частности». Он назвал основные причины:

- частичный распад инфраструктуры и системы базирования;

- необходимость искать новые места для дислокации центров подготовки боевых пловцов;

- нарушение режима секретности в силу объективной утечки информации во вторые и третьи страны;

- хроническое отсутствие достаточного финансирования и нарушением многих технологических цепочек в разработке и изготовлении специального снаряжения;

- резко ухудшившиеся качества контингента для отбора кандидатов в спецподразделения ВМФ;

- значительная потеря высококвалифицированных кадров;

- улучшение условий для работы в России иностранных спецслужб;

- разрушение отечественной школы спортивного подводного плавания, его массовости;

- политическая и военная переориентация ряда стран бывшего СССР и Варшавского договора^[42].

Несмотря на это в настоящее время части специальной разведки ВМФ продолжают совершенствовать уровень боевой подготовки. Требования подготовки вытекают из тех задач, которые стоят перед боевыми пловцами. Это — ведение разведки на приморских направлениях в интересах флота, уничтожение мобильных пусковых установок ракет, командных пунктов, гидротехнических сооружений,

кораблей и подводных лодок. Большинство задач, решаемых спецназом ВМФ, чрезвычайно сложны, но именно то, что противник исключает возможность их выполнения, способствует разведчикам в достижении успеха.

Сражаясь «за речкой»

В афганских событиях 1979–1989 годах активное участие принимал и спецназ. Если в 1979 году в составе 40-й армии спецназ была лишь отдельная рота спецназа, то уже в 1986 году группировка соединений и частей спецназа составляла две отдельные бригады спецназа по четыре отдельных отряда спецназа и отдельную роту спецназа, что составило тринадцать рот спецназа^[43].

«Только в 1987 году подразделениями спецназа перехвачено и уничтожено 332 каравана с оружием и боеприпасами, что не позволило руководству мятежников поставить их во внутренние провинции Афганистана более 290 единиц тяжелого оружия, 80 ПЗРК (переносной зенитно-ракетный комплекс — зенитно-ракетная система, предназначенная для транспортировки и ведения огня одним человеком. — *Прим, ред.*), 30 НУРС (неуправляемый реактивный реактивный снаряд. — *Прим, ред.*), более 15 тысяч ПТ (противотанковых. — *Прим, ред.*) и ППМ (противопехотных мин. — *Прим, ред.*), 8 млн боеприпасов к стрелковому оружию. Ими захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Так, каждый пятый миномет и ДШК, каждая четвертая единица стрелкового оружия, каждый третий РПГ, каждое второе безоткатное орудие было взято в бою разведчиками...» Из приказа штаба 40-й армии^[44].

«Мусульманский батальон» начинает действовать

5 июля 1979 года в Кабул была направлена группа сотрудников госбезопасности из состава спецрезервистов КУОС (Курсы усовершенствования

офицерского состава), имеющих специальную разведывательно-диверсионную подготовку. Во главе группы, получившей название «Зенит», стоял руководитель КУОС полковник Григорий Иванович Бояринов. В том же месяце из Ферганы в Баграм, согласно официальному соглашению между Москвой и Кабулом, был переброшен батальон из состава 345-го отдельного парашютно-десантного полка. По легенде парашютисты должны были заниматься реконструкцией и охраной афганской авиабазы. В конце сентября в Афганистан под видом гражданских специалистов вылетела группа старших офицеров воздушно-десантных войск, возглавляемая заместителем командующего ВДВ генерал-лейтенантом Николаем Никитовичем Гуськовым.

В первых числах ноября 1979 года по просьбе Амина об усилении его охраны советскими военнослужащими в Кабул прибыл «мусульманский батальон» — 154-й отдельный отряд спецназа ГРУ. Он был сформирован летом 1979 года в 15-й отдельной бригаде спецназа Туркестанского военного округа под руководством старшего офицера ГРУ подполковника Василия Васильевича Колесника. Личный состав батальона насчитывал 538 человек, на его вооружении имелась боевая техника: 50 БМП и БТР, несколько зенитно-самоходных установок — ЗСУ-23-4 «Шилка», реактивные пехотные огнеметы «Рысь» и др. Отряд состоял из четырех рот. Также в него входили отдельные взводы связи, ЗСУ «Шилка», автомобильный и матобеспечения. Такого вооружения и такого штата до этого не было в спецназе. Служили в отряде, включая офицеров, исключительно коренные жители Средней Азии — узбеки, туркмены и таджики. Почти все они владели языком фарси, одним из основных в Афганистане. Их снабдили формой афганской армии, поскольку предполагалось, что они, одетые в форму афганской

армии, будут охранять афганского лидера Тараки (дело происходило до его свержения и убийства по приказу Амина в сентябре 1979 года). Командовал отрядом майор Х.Т. Халабаев, опытный офицер, узбек по национальности, исполнявший в 15-й бригаде должность заместителя командира одного из отрядов спецназа по воздушно-десантной подготовке. Для того чтобы возглавить батальон, его специально отозвали с офицерских курсов «Выстрел».

Как наиболее подготовленным, спецназовцам ГРУ и группам КГБ «Зенит» и «Гром» была поставлена задача — взять штурмом дворец Амина в Кабуле. Перед самой операцией их усилили двумя ротами ВДВ. Им противостояли три мотопехотных и один танковый батальон афганской бригады охраны численностью около 2,5 тыс. человек. Соотношение сил составляло 1:4 в пользу охраны Амина.

Операция началась в 19 ч 30 мин по сигналу «Шторм-333», переданному по радио, со взрыва на центральном телеграфе, который разрушил все кабельные линии, в том числе и международные, оставив Кабул без связи. Основными очагами боевых действий стали дворец Амина, комплекс зданий генерального штаба, здания радио и телевидения Кабула, штаб армейского корпуса, тюрьма в Пули-Чархи, зенитный и авиационный гарнизоны в Ваграме.

Операцией по захвату дворца Амина руководил полковник КГБ Г.И. Бояринов. Ему подчинялись спецгруппы «Зенит» и «Гром» общей численности 52 человека, 9-я рота десантников, «мусульманский батальон» майора Х.Т. Халабаева. Противостояло советским подразделениям 4 батальона дворцовой охраны и личная гвардия Амина — порядка 1,5 тыс. моджахедов. В ходе штурма дворца погибло 12 человек, среди них «зенитовцы» Г.И. Бояринов и Б. Суворов, четыре десантника и шесть спецназовцев из

«мусульманского батальона», 38 человек получили ранения. Операция, по меркам профессионалов, была проведена уникальная — скоротечная, дерзкая, четко спланированная, без задействования большого количества живой силы и боевой техники.

По утверждению будущего командира «Мусульманского батальона» (1984–1986 гг.) Алексея Дементьева: «Основная тяжесть по ведению боя при штурме дворца легла на плечи солдат и офицеров 154-го отдельного отряда специального назначения. Да, в составе отряда действовали офицеры КГБ, но их роль состояла в координации действий подразделений отряда, в необходимости совершения ареста президента Амина, членов его семьи и сподвижников»^[45].

2 января «мусульманский батальон» был выведен в Ташкент. Но ненадолго. После доукомплектования он в том же 1980 году был снова отправлен в Афганистан.

Участив в боевых действиях

На начальном этапе боевых действий в составе 40-й советской армии из спецвойск находились разведывательные подразделения ВДВ. Однако опыт показал, что они, как и армия в целом, не были готовы к антипартизанской войне, и с осени 1980 г. началось усиление спецназа 40-й армии. Одной из основных задач был поиск и уничтожение душманских караванов, доставлявших оружие и военную технику из сопредельных государств. Для этой цели использовались различные боевые подразделения, но главная роль отводилась силам спецназа ГРУ.

Еще в декабре 1979 года в Чирчике, Узбекистан, была сформирована 469-я отдельная рота специального назначения. Она прибыла в Афганистан в феврале 1980 года. До весны 1984 года рота вела боевые действия в одиночку, от случая к случаю привлекалась для

выполнения отдельных заданий. Рота находилась в Кабуле до 15 августа 1988 года.

В конце 1981 года в северные провинции Афганистана перебросили 154-й (1-й батальон, бывший «мусульманский») и 177-й (2-й батальон), отдельные отряды спецназа. В целях маскировки они именовались «отдельными мотострелковыми батальонами»— 1-м и 2-м. 154-й отряд был размещен в г. Акча на севере Афганистана, а в августе 1982 г. переведен в г. Айбак соседней провинции Саманган. Его первым командиром в Афганистане был майор И.Ю.Стодеревских. 177-й отряд был сформирован в феврале 1980 года из разведчиков Чучковской 16-й бригады спецназа (МВО) и Капчагайской 22-й бригады (САВО), командир — подполковник Б.Т.Керимбаев. Отряд пересек границу в сентябре 1981 года, а через неделю вступил в бой.

К началу 1985 года в Афганистан были введены новые части — 173, 688, 334, 370 и 186-й отдельные отряды спецназа, прибывшие с Украины, из Белорусского, Московского и Прикарпатского военных округов. Один отряд — 411-й — был сформирован на месте, в Фарахе. Общая численность отрядов составляла более 4 тыс. человек; на их вооружении находилось 96БМП-2, 256 БТР-70/80, 323СУ-23-4 «Шилка» и т. д. Затем штаты, структура и вооружение отрядов были изменены; от них было забрано тяжелое вооружение. До 1984 года отряды преимущественно занимались охраной трубопроводов и горных перевалов, что хотя и являлось важной задачей, но не соответствовало их боевому предназначению. Но когда моджахеды стали получать регулярную и все более увеличивающуюся помощь из Ирана и Пакистана, советское командование приняло решение о более активном применении спецназа в Афганистане.

Отряды были сведены в две бригады— 15-ю и 22-ю спецназначения, со штабами в Джелалабаде и

Лашкаргахе. В бригаду вошли по четыре отряда-батальона. Каждый имел численность до 500 человек, всего в обеих бригадах — около 4 тыс. бойцов. В штабе армии общее руководство спецназом осуществляла оперативная группа «Экран».

Основными задачами спецназа являлись:

- разведка и доразведка;
- уничтожение формирований моджахедов и караванов; — вскрытие и уничтожение баз и складов;
- захват пленных;
- ведение вертолетной разведки караванных путей и досмотр караванов;
- минирование караванных путей и установление на них разведывательно-сигнализационной аппаратуры;
- выявление районов сосредоточения моджахедов, складов вооружения и боеприпасов, мест дневок караванов и наведение на них авиации (с последующей проверкой результатов авиационных ударов).

О боевых возможностях спецназа свидетельствует тот факт, что для выполнения задач по перекрытию границы, с которыми справлялись бригады специального назначения, требовалось около 80 тыс. обычных солдат.

В издании «Афганистан. Война разведок» относительно действий спецназа в Афганистане говорится следующее: «Имеющиеся данные о 186-м отряде (входил в состав 22-й отдельной бригады спецназа. — *Прим, ред.*) позволяют оценить его боевую работу: к концу 1985 г., чуть больше, чем за 200 дней, его бойцы выполнили 202 боевых выхода и 45 вылетов на досмотр. Преимущественными были действия разведгрупп (200 выходов) в засадах, и лишь дважды привлекались силы всего отряда для налетов на душманские базы. Результативных засад было 36 (18 %), в которых уничтожили 370 душманов, 34 автомобиля и множество боеприпасов. Взяв 15 пленных и 98 единиц

оружия. Потери составили 12 убитыми, в том числе двое офицеров»^[46].

И далее: «Наиболее боеспособные во всей 40-й армии, подразделения спецназа получали новейшую технику и оружие, включая специальное— связи, наблюдения и сигнализации, бесшумной стрельбы и взрывную технику. Они экипировались и снабжались лучше других, хотя и с поправкой на известную нерасторопность тыловых служб. До самого конца войны армия так и не получила современного горного снаряжения и соответствующего обмундирования, лучшего оставляли желать средства маскировки и тяжелые бронежилеты. Немногочисленные экспериментальные образцы спецодежды, комбинезоны, накидки и экипировки так и остались единичными. Особенно много претензий было к медицинским средствам, неподходящей обуви и низкокалорийным продовольственным пайкам, что вынуждало поправлять снабжение за счет трофеев, покупать и мастерить самостоятельно наиболее нужные предметы экипировки — рюкзаки, разгрузочные жилеты, подсумки и ранцы. Командир батальона майор И.В. Солоник характеризовал экипировку так: «В основном, все солдаты и офицеры снаряжение и обмундирование перешивали, так как оно стесняло движение, было неудобным. В армейской обуви на засады никто не ходил. В горах она была неудобной и тяжелой, а по ее следам противник мог легко определить место засады». В 177-м (отдельном отряде спецназа 15-й бригады спецназа. — *Прим, ред.*) личный состав «сбрасывался» деньгами, чтобы с отпускниками заказать дома в швейном кооперативе сразу 200–300 комплектов необходимой амуниции. В разгромленных караванах нарасхват шли ботинки, те же «лифчики», камуфляж, спальные мешки и, особенно, — качественные медикаменты, обезболивающие средства, кровезаменители, разовые шприцы, жгуты и шины»^[47].

Во второй половине афганской войны «типичная экипировка на 3-4 дня самостоятельной работы определялась так: 2-3 комплекта боеприпасов к личному оружию, 4 ручных гранаты, одна граната РПГ-18 на двоих, две 200-граммовые тротильные шашки, 5 дымовых шашек и 5 сигнальных реактивных патронов, 4 мины к 82-мм миномету (если его брали с собой) или барабан с лентой к АГС-17, запас продовольствия на 3-5 суток, 2-3 фляги воды или чая, плащ-палатка и одеяло. Зимой и в горах добавлялись теплые вещи, бушлаты и спальные мешки. Массивные АГС-17, минометы и пулеметы разбирались на «подъемные» части по 15-20 кг. Общая экипировка бойца весила, в лучшем случае и «летнем» варианте, 35-40 кг, причем самого необходимого»^[48]. Заметим, что образ могучего, двухметрового роста десантника, столь любезный сердцу кинематографиста, не более чем художественный вымысел: боевой выход с таким грузом выдерживали люди обычного телосложения, но «по-спецназовски» натренированные.

Работали отряды небольшими группами по 7—10 человек, которые передвигались на БТР, БМП или автомашинах «Урал» вдоль караванных маршрутов. Действовали они автономно, полагаясь только на собственные силы. «Группы спецназа направлялись для проверки разведданных, для захвата оружия и пленных, обнаружения стоянок, караванов, складов и банд, устанавливали разведывательно-сигнальную аппаратуру и минировали тропы...»^[49]

Позднее количество бойцов в группах и тактика их действий изменились. «Готовившаяся к выходу группа насчитывала от 10 до 25 человек, и, помимо обязательных снайпера, гранатометчика и связиста, могла включать гранатометчиков с АГС-17, артиллерийского корректировщика и авианаводчика, минеров и огнеметчиков из подразделений химических

войск. Группа делилась на звенья захвата, огневое и прикрытия, действия которых заранее согласовывали и отработывали, уточняя на месте расстановку сил и взаимную поддержку. Основой были тройки, старшинство в которых назначалось не всегда по званию, а по опыту. И в подчинение к знающему сержанту вполне мог попасть молодой офицер»^[50].

О том, как действовали подразделения спецназа, рассказывает бывший командир 22-й бригады спецназначения Дмитрий Михайлович Герасимов:

«Первый боевой выход состоялся где-то в конце апреля 1985 г. Возглавил боевую группу заместитель командира бригады Михаил Петрович Масалитин. По поступившей информации в районе севернее Гиришка была школа по подготовке гранатометчиков. Бой получился ожесточенным. При переправе через арык была подбита БМП (ее, правда, удалось вытащить), было несколько раненых. Но мы нанесли противнику значительный урон, уничтожив, по данным агентурной разведки, около 30 душманов, школа фактически перестала существовать.

Затем мы научились нормально воевать. Труднее всего пришлось тем, кто пришел в бригаду из других подразделений. Поскольку ее формировали на скорую руку, приходилось брать и мотострелков, и представителей других воинских специальностей. Они, естественно, не имели навыков действий в составе групп специального назначения и психологически не были готовы к тому, что несколько человек выбрасывают за 100 километров от места дислокации, вокруг чужая территория, враги, и надо с ними воевать. Но постепенно привыкли, тем более что все боевые действия мы планировали очень тщательно. Перед любым выходом группы делали макеты местности, на которых разыгрывали возможные эпизоды, отработывали варианты действий вместе с

вертолетчиками и другими приданными подразделениями. Изучали опыт разведки мотострелковых подразделений.

Душманы тоже вели против нас разведку, они даже знали радиус действий наших вертолетов, который в то время составлял 120 километров от аэродрома. По приказу командующего ВВС 40-й армии в то время дополнительные баки были сняты с Ми-8, поскольку они увеличивали вероятность поражения вертолетов. Но потом на смену Ми-8 пришел Ми-8МТ с увеличенным баком, где был предусмотрен полиуретановый наполнитель, и через пробоину топливо уже не выливалось. Эти вертолеты были мощнее, имели усовершенствованную систему против ПЗРК и могли совершать вылеты на расстояние до 180 км. Душманы это тоже хорошо знали.

Чтобы сбить с толку душманских главарей, мы с командиром 6-го батальона Иваном Михайловичем Кротом приняли решение о высылке усиленной бронегруппы с топливозаправщиками в пустыню на расстояние 120 км от постоянного места дислокации. Вертолеты же взлетали с аэродрома, садились на подготовленную площадку, подзаправляли баки, а оттуда выходили даже на зону пакистанской или иранской границы. Так удалось достичь весьма серьезных результатов: мы уничтожили четыре склада боеприпасов на открытых площадках. По крайней мере, по докладам эти склады горели полмесяца. По приказу Хекматияра (глава вооруженной афганской оппозиции. — *Авт.*), который в то время находился на территории Пакистана, было расстреляно 6 человек, которых он посчитал виноватыми в столь крупных потерях.

Запомнился еще один эпизод, когда мы взяли 14 тонн опиума-сырца. Когда досмотровая группа вылетела на осмотр пустыни, увидели, что идет колонна.

Вертолеты сделали заход, и машины стали разъезжаться в разные стороны. Вертолетчики остановили их огнем, сели и высадили досмотровые группы. Оказалось, что все 8 машин до упора загружены опиумом-сырцом. Их доставили в часть, а когда доложили о "находке" начальнику штаба 40-й армии генерал-майору Сергееву, тот не поверил. Прислал самолет Ан-24 (к тому времени мы уже построили грунтовую взлетно-посадочную полосу), взяли образцы и отвезли их в Кабул. Там проверили, действительно, оказался опиум-сырец, причем очень высокого качества. Но что делать с ним, не знали: Советский Союз не имел фабрик по его переработке для полезных нужд. Нам приказали наркотик уничтожить. Мы вынесли его на берег Гильменда, обложили скатами, облили бензином и подожгли. Часть не сгоревшей массы пришлось трактором сталкивать в реку.

Однажды досмотровая группа 6-го батальона захватила два мешка с деньгами. Как потом выяснилось, там было более 2 млн афгани, которые предназначались для расчетов с душманами. Привезли мешки в часть, пересчитали деньги в присутствии начальника особого отдела подполковника Петра Олексенко. Потом перебросили их в полевой банк в Кандагаре.

Эпизодов боевых действий можно привести много. К тому времени у меня была своя агентура даже на территории Пакистана, в частности, один белудж, которого нам разрешили материально заинтересовать, очень успешно работал на нас. Условие было такое: он нам сдает пять караванов и из последнего лучшую машину берет себе. Все, что в ней находится, становится его собственностью, за исключением оружия и боеприпасов. И он очень тщательно подходил к формированию и сопровождению с территории Пакистана этого последнего "обоза". Один раз, когда караван уходил, даже помог в его задержании. Из-за

материальной заинтересованности работали и многие другие агенты.

Весьма результативной оказалась операция, проведенная 3-м батальоном специального назначения в районе Аргандабского водохранилища, где был убит американский военный советник Торнсон, который шел в составе большого каравана с территории Пакистана. Мы его нашли по кровавому следу: он прополз метров четыреста, пытаясь укрыться в невысокой ржи. У него были обнаружены подробные записи, в том числе описание маршрута, по которому они передвигались. Как потом выяснилось, они заходили в Кандагар, поднимаясь с юга на север. Они шли с севера, поднимались на юг, а потом спускались к Кандагару. Мы смогли после этого маршрут полностью перекрыть.

Бригаде принадлежит успех в захвате первого трофейного "Стингера". Командование много внимания уделяло этой задаче и обещало присвоить звание Героя Советского Союза тому, кто это сделает. С задачей справилась досмотровая группа во главе с заместителем командира 7-го отряда майором Сергеевым. Правда, награду он получил значительно более скромную — орден Красной Звезды.

По ходу развития событий бригада вела не только разведывательно-поисковые действия, но и участвовала в масштабных боевых действиях. В частности, 3-й батальон совместно с 70-й мотострелковой бригадой брал мощный укрепленный район в горах. Руководил операцией начальник штаба Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Гусев. Там были огромные склады оружия в пещерах естественного происхождения. Одних только реактивных снарядов вывезли оттуда 1100 штук. На третий день душманы начали активные боевые действия, обстреливали этот район, поэтому пришлось вызывать инженерно-саперную роту, которая там все

заминировала и взорвала. Практически месяц база горела. Ущерб душманам был нанесен огромный»^[51].

Спецназовцы больше уже не использовались в качестве бойцов обычных стрелковых подразделений. Более того, при налете на укрепрайон под Асадабадом в марте 1986 г., когда спецназ понес серьезные потери (8 погибших, 2 пропавших без вести и около 20 раненых) одной из причин было признано неправильное использование спецназа, брошенного на штурм укрепрайона. За эту операцию командир 15-й бригады специального назначения был снят с должности, а подобные операции запрещены.

В конце 1985 г. каждой из бригад спецназа было придано по отдельной вертолетной эскадрилье, что позволило решить многие проблемы взаимодействия летчиков и диверсантов. Раньше спецназовцам изрядно мешала разная подчиненность и незнание летчиками специфики диверсионной работы. Эскадрильи были укомплектованы современными вертолетами Ми-8МТ и Ми-24 модификаций «В» (пулеметные) и «П» (пушечные). А вскоре поступил приказ использовать на вооружении эскадрилий, работавших со спецназом, только мощные вертолеты с пушками. Вертолеты применялись для высадки засад. Обычно на задание выходили два вертолета Ми-8, чтобы в случае неисправности одного из них второй вертолет мог вывезти людей. Полеты выполнялись на минимальной высоте, с маневрами и ложными посадками. Причем даже летчики не всегда замечали, когда разведчики покидали машину. С воздуха вертолеты с десантниками прикрывали имевшие мощное вооружение Ми-24. При ведении серьезных боев в случае необходимости вызывались и самолеты бомбовой поддержки. Вертолеты широко использовались и для разведки и перехвата.

Вскоре их стали применять и при досмотре караванов. «Обнаружив караван или машину, их

останавливали предупредительной стрельбой с воздуха. Облетев вокруг и осмотревшись, экипаж сажал вертолет неподалеку (инструкция определяла минимальное расстояние в 800-1000 и не ближе 3000 м от селений), где часть высадившихся разведчиков занимала позицию, держа караван под прицелом и готовясь прикрыть досмотровую команду, выдвигавшуюся к цели. Вертолет предписывалось тут же поднять в воздух, держа рядом в готовности. Ситуация, как правило, определялась сразу: если караванщики пытались разбежаться, или звучали выстрелы, их судьба решалась огнем десанта и ударом с воздуха. Вьюки с грузом и кузова машин проверяли щупами и миноискателями и, обнаружив запретное, забирали на борт вертолета или сжигали и подрывали на месте вместе с машинами. Тут же уничтожали вьючный транспорт и оказавших сопротивление.

На практике пункты инструкции не соблюдались канонически, лишь очерчивая рамки безопасности. Однозначно признавались противником люди с оружием или пытавшиеся скрыться. При этом дело решалось даже без посадки, для чего все "спецназовские" Ми-8 предписывалось оснащать, помимо пулеметов, парой ракетных блоков. Высадку проводили ближе указанного, в 200-300 м, чтобы бросок к каравану увешенной оружием группы меньше утомлял бойцов. Если поведение караванщиков не вселяло подозрений, вертолет на земле дожидался их возвращения, однако не глуша при этом двигатели»^[52].

Новый способ доказал свою эффективность. Так, в 186-м отряде в 1986 г. количество таких досмотров возросло вчетверо, до 168. В следующем году их было проведено уже 238.

В числе невыполненных заданий было поручение захватить живым хотя бы одного иностранного военного советника.

22-я бригада была выведена из Афганистана в августе 1988 г. Подразделения 15-й бригады вышли к советско-афганской границе последними, 15 февраля 1989 г., в арьергарде 40-й армии. После возвращения 15-я бригада была выведена к месту прежней дислокации в г. Чирчик.

Соединения, части и подразделения потеряли в Афганистане более 800 человек, 11 человек пропали без вести^[53].

«Единственные советские войска, которые воевали успешно, — это силы специального назначения», — так оценили американцы боевую деятельность нашего спецназа в Афганистане.

Отряды спецназа в Афганистане

Отдельный отряд спецназа включал в себя:

- управление отряда;
- штаб;
- роту спецназа, БМП-2, четыре группы;
- роту спецназа, БТР-70/80, четыре группы;
- роту спецназа, БТР-70/80, четыре группы;
- роту минирования (в 1984—85 годах — группу минирования);
- роту обеспечения, два взвода;
- группу связи;
- зенитно-артиллерийскую группу.

По штату	Отряд спецназа	Рота спецназа
Личный состав	583 солдат и сержантов; 48 офицеров, 32 прапорщика	98 человек
БМП-2	(11 БМП+1БРМ-1к) + 2 БМП-1К/КШ	11 БТР + 1Р-145М
БТР-70/80	33	Нет
ЗСУ-23-4 «Шилка»	4	Нет
КШМУ	2	Нет
БРМ-1	1	Нет
АГС-17	18	Нет
РПО «Шмель»	9	3
РПГ-7	Нет	6
ГП-25	27	9

**Штатная структура группы спецназа
Включала в себя командира группы
(капитана) и три отделения**

1-е отделение:

- командир отделения — сержант,
- старший разведчик-пулеметчик — ефрейтор,
- разведчик-пулеметчик — рядовой;
- разведчик — рядовой;
- разведчик-санитар — рядовой;
- разведчик-снайпер — рядовой;
- старший водитель (БТР) / старший механик-водитель (БМП) — ефрейтор.

2-е отделение:

- командир отделения — сержант;
- старший разведчик-пулеметчик — ефрейтор;
- разведчик-пулеметчик — рядовой;
- разведчик — рядовой;
- разведчик-санитар — рядовой;
- водитель (БТР) / механик-водитель (БМП) — рядовой.

3-е отделение:

- командир отделения — сержант;
- старший разведчик-пулеметчик — ефрейтор;
- разведчик-пулеметчик — рядовой;
- разведчик — рядовой;
- разведчик-санитар — рядовой;
- водитель (БТР) / механик-водитель (БМП) — рядовой.

Сводная таблица потерь отрядов специального назначения

№ отряда/ батальона	Год									Всего
	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	
154-й / 1-й	9	23	12	46	23	29	22	0	Выведен	164
177-й / 2-й	3	48	19	36	22	19	7	4	1	159
173-й / 3-й	Еще не введен			10	15	16	38	2	Выведен	81
668-й / 4-й	Еще не введен			2	15	10	14	9	0	50
334-й / 5-й	Еще не введен				53	36	13	2	Выведен	104
370-й / 6-й	Еще не введен				19	7	7	6	Выведен	39
186-й / 7-й	Еще не введен				14	8	17	2	Выведен	41
411-й / 8-й	Еще не введен				0	9	8	5	Выведен	22

Места и время дислокации отрядов специального назначения (1981-1989)

Управление 15-й отдельной бригады спецназа (1-я отдельная мотострелковая бригада — «джелалабадская»).

Место дислокации: Джелалабад, провинция Нангархар. Время нахождения в Афганистане: март 1985 года — май 1988 года ^[54].

Управление 22-й отдельной бригады спецназа (2-я отдельная мотострелковая бригада — «кандагарская»).

Место дислокации: Лашкаргах, провинция Гильменд.
Время нахождения в Афганистане: февраль 1984 года — август 1988 года [\[55\]](#).

154-й отдельный отряд спецназа («джелалабадский») (1-й отдельный мотострелковый батальон).

Во исполнение Директивы ГШ № 314/2/0061 от 26 апреля.1979 года, командующим Туркво № 21/00755 от 4 мая 1979 года в штат 15-го обрСпН включен отдельный отряд спецназначения численностью 538 человек. Директивой ГШ ВС СССР № 4/372-НШ от 21 октября 1981 года— 154-й ооСпН. Определен годовой праздник — 26 апреля Директивой ГШ № 314/2/0061.

Время нахождения в Афганистане: ноябрь 1979 года — май 1988 года.

Места дислокации: Баграм-Кабул, Акча-Айбак, Джелалабад, провинция Нангархар.

Командиры:

майор Х.Т. Холбаев;

майор Костенко;

майор И.Ю. Стодереvский (10.1981 — 10.1983);

майор В.И. Олексенко (10.1983 — 02.1984);

майор В.П. Портнягин (02.1984– 10.1984);

капитан, майор А.М. Дементьев (10.1984 — 08.1984);

капитан Р.К. Абзалимов (08.1985 — 10.1986);

майор, подполковник В.П. Гилуч (10.1986 — 11.1987);

майор В.Ф. Воробьев (11.1987 — 05.1988).

Структура отряда:

штаб отряда;

— 1-я рота специального назначения на БМП-1 (6 групп);

— 2-я рота специального назначения на БГР-60пб (6 групп);

— 3-я рота специального назначения на БГР-60пб (6 групп);

- 4-я рота тяжелого оружия состояла из взвода АГС-17, взвода РПО «Рысь» и саперного взвода;
- взвод связи;
- взвод ЗСУ «Шилка» (4 «Шилки»);
- автомобильный взвод;
- взвод материального обеспечения [\[56\]](#).

177-й отдельный отряд спецназа («газнийский») (2-й отдельный мотострелковый батальон).

Сформирован в феврале 1980 года из войск САВО и МВО в городе Капчагае.

Место дислокации: Газни, с мая 1988 года — Кабул.
Время нахождения в Афганистане: сентябрь 1981 года — февраль 1989 года.

Командиры:

капитан, майор Б.Т. Керимбаев (10.1981 — 10.1983);
подполковник В.В. Квачков (10.1983 — 02.1984);
подполковник В.А. Грязнов (02.1984 — 05.1984);
капитан Б.М. Кастыкпаев (05.1984 — 11.1984);
майор В.В. Юдаев (11.1984 — 07.1985);
майор А.М. Попович (07.1985 — 10.1986);
майор, подполковник А.А. Блажко (10.1986 — 02.1989) [\[57\]](#).

173-й отдельный отряд спецназа (3-й отдельный мотострелковый батальон — «кандагарский»).

Место дислокации: Кандагар.

Время нахождения в Афганистане: февраль 1984 года — август 1986 года.

Командиры:

майор Г.Л. Рудых (02.1984 — 08.1984);
капитан А.В. Сьюльгин (08.1984 — 11.1984);
капитан, майор Т.Я. Мурсалов (11.1984 — 03.1986);
капитан, майор С.К. Бохан (03.1986 — 06.1987);
майор, подполковник В.А. Горатенков (06.1987 — 06.1988);

капитан С.В. Бреславский (06.1988 — 08.1988).

Структура отряда в марте 1980 года:

управление отряда;

отдельная группа связи;

зенитно-артиллерийская группа (четыре «Шилки»);

1-я разведывательная рота на БМП-1 (9 БМП-1 и 1 БРМ-1К);

2-я разведывательная рота на БМП-1 (9 БМП-1 и 1 БРМ-1К);

3-я разведывательно-десантная рота на БМД-1 (10 БМД-1);

4-я рота АГС-17 (три огневых взвода по три отделения — 18 АГС-17, 10 БТР-70);

5-я рота специального вооружения (огнеметная группа РПО «Рысь», группа минирования на БТР-70);

6-я рота — транспортная.

Каждая из боевых (1-3) рот, помимо командира, замполита, заместителя по технической части, старшего механика, наводчика-оператора БРМ, старшины и писаря включала в себя три группы специального назначения.

Группу возглавлял командир, штатная категория — капитан, ему помогал заместитель, штатная категория — прапорщик. В последующем заместителями командира группы назначались сержанты срочной службы.

В состав группы входило три отделения, каждое из которых состояло из командира отделения, старшего разведчика, механика-водителя, наводчика-оператора, снайпера, разведчика-санитара и двух пулеметчиков [\[58\]](#).

668-й отдельный отряд спецназа (4-й отдельный мотострелковый батальон — «баракинский»).

Отряд сформирован 21 августа 1984 года в Кировограде на базе 9-й обрСпН. 15 сентября 1984 года передан в подчинение ТуркВО и введен в Афганистан в н. п. Калагулай. В марте 1985 года вошел в состав 15-й

обрСпН в поселке Суфла. Боевое Знамя вручено 28 марта 1987 года. Выведен в СССР 6 февраля 1989 года.

Место дислокации: Суфла, уезд Бараки, провинция Логар.

Время нахождения в Афганистане: февраль 1985 года — февраль 1989 года^[59].

Командиры:

подполковник И.С. Юрин (09.1984 — 08.1985);

подполковник М.И. Рыжик (08.1985 — 11.1985);

майор Е.А. Резник (11.1985 — 08.1986);

майор В.М. Удовиченко (08.1986 — 04.1987);

майор А.В. Корчагин (04.1987 — 06.1988);

подполковник Горатенков В.А. (06.1988 — 02.1989).

334-й отдельный отряд спецназа (5-й отдельный мотострелковый батальон — «асадабадский»).

Отряд сформирован с 25 декабря 1984 года по 8 января 1985 года в Марьиной Горке из войск БВО, ДВО, Ленво, Прикво, Саво; передан в состав ТуркВО 13 января 1985 года. С 11 марта 1985 года передан в состав 40-й армии.

Место дислокации: Асадабад, провинция Кунар.

Время нахождения в Афганистане: февраль 1985 года — май 1988 года^[60].

Командиры отряда:

майор В.Я. Терентьев (03.1985 — 05.1985);

капитан, майор Г.В. Быков (05.1985 — 05.1987);

подполковник А.Б. Клочков (05.1987 — 11.1987);

подполковник В.П. Гилуч (11.1987 — 05.1988).

370-й отдельный отряд спецназа (6-й отдельный мотострелковый батальон — «лашкаревский»).

Места дислокации: Лашкаргах, провинция Гильменд.

Время нахождения в Афганистане: февраль 1984 года — август 1988 года^[61].

Командиры отряда:

майор И.М. Крот (03.1985 — 08.1986);
капитан А.М. Фомин (08.1986 — 05.1987);
майор В.В. Еремеев (05.1987 — 08.1988).

186-й отряд отдельный отряд спецназа (7-й отдельный мотострелковый батальон — «шахджойский»).

Место дислокации: Шахджой, провинция Заболь.

Время нахождения в Афганистане: апрель 1985 года — май 1988 года^[62].

Командиры отряда:

подполковник К.К. Федоров (04.1985 — 05.1985);

капитан, майор А.И. Лихидченко (05.1985 — 03.1986);

майор, подполковник А.И. Нечитайло (03.1986 — 04.1988);

майор, подполковник А.Е. Борисов (04.1988 — 05.1988).

411-й отдельный отряд спецназа (8-й отдельный мотострелковый батальон — «фарахский»).

Место дислокации: Фарах, провинция Фарах.

Время нахождения в Афганистане: декабрь 1985 года — август 1988 года^[63].

Командиры:

капитан А.Г. Фомин (10.1985 — 08.1986);

майор И.М. Крот (08.1986 — 12.1986);

майор А.Е. Юрченко (12.1986 — 04.1987);

майор А.Н. Худяков (04.1987 — 08.1988).

459-я отдельная рота спецназа («кабульская рота»).
Дислоцировалась в Кабуле.

Сформирована в декабре 1979 года на базе учебного полка спецназа в городе Чирчике.

Введена в Афганистан в феврале 1980 года.

За время боевых действий личный состав роты принял участие в более чем в шестистах боевых

выходах.

Выведена из Афганистана в августе 1988 года [\[64\]](#).

В современной России

Спецназ в современной России

Распад СССР негативно отразился на спецназе. Причем это было связано не только с тем, что Москва, Ташкент, Киев и Минск фактически «разделили» между собой бригады, в одночасье разрушив сформировавшуюся систему подготовки и ротации кадров, но и негативными процессами в экономике, которые начались в бывших республиках СССР.

Во-первых, из 14 «советских» бригад (без учета 17-й бригады «морского спецназа», которая «досталась» Украине) на территории России по состоянию на 1993 год дислоцировалось 8 бригад. Еще 3 «сухопутные» бригады вошли в состав вооруженных сил Украины, по одной бригаде — в состав вооруженных сил Белоруссии и Узбекистана. Еще одна бригада, которую в Россию вывели из Эстонии, в 1992 году была расформирована. Одно из последствий такого «сокращения» — утрата части офицерских кадров, которые оказались за границей.

На конец 1991 года (момент развала СССР) бригады были в следующих военных округах (группах войск):

ГСВГ (Группа советских войск в Германии)

3-я отдельная гвардейская Варшавско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова III степени бригада спецназа в 1992 году из ГДР была переведена в Самару.

Ленинградский ВО

2-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в Псковской области.

Прибалтийский ВО

4-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в Эстонии, выведена в Россию, расформирована 1 октября 1992 года.

Белорусский ВО

5-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в г. Марьина Горка (Минская обл.), отошла к Республике Беларусь.

Прикарпатский ВО

8-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в городе Изяслав, отошла к Украине.

Киевский ВО

9-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в городе Кировоград, отошла к Украине.

Одесский ВО

10-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в городе Старый Крым, отошла к Украине.

Закавказский ВО

12-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в городе Лагодехи (Грузия). В 1992 году выведена в город Асбест (Свердловская область).

Московский ВО

16-я отдельная бригада спецназа до 2004 года дислоцировалась в Рязанской области, затем в Тамбовской области.

Туркестанский ВО

15-я отдельная бригада спецназа — около города Чирчик (Узбекистан), отошла в 1994 году к Республике Узбекистан.

Среднеазиатский ВО

22-я отдельная бригада спецназа в 1988–1992 годах дислоцировалась в Азербайджане. Подразделения бригады привлекались для поддержания правопорядка в Азербайджане, в Северной Осетии (Алании) и Ингушетии. В 1992 году была выведена в Ростовскую область.

Сибирский ВО

67-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в Новосибирской области.

Забайкальский ВО

24-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в районе города Улан-Удэ.

Дальневосточный ВО

14-я отдельная бригада спецназа дислоцировалась в Хабаровске.

Во-вторых, бытовые и финансовые проблемы военнослужащих частей и соединений ничем не отличались от тех, с чем столкнулись остальные российские кадровые военные в «лихие девяностые» годы. Низкая зарплата, выплату которой порой задерживали на несколько месяцев, проблемы с жильем и т. п. Если в Советском Союзе офицерский корпус был, скажем так, «элитой» (не только из-за уровня зарплаты, но и отношения к людям в погонах), то в «лихие девяностые» они стали если не «изгоями», то точно «неудачниками». Понятно, что это тоже отрицательно сказалось на уровне боеспособности.

В-третьих, государство резко сократило расходы на «оборону». Из-за этого в бригады спецназа перестала поступать новая техника и вооружения.

В-четвертых, российские бригады спецназа, начиная с 1989 года, начали решать чужие задачи, а именно— заниматься проведением миротворческих операций и борьбой с незаконными вооруженными формированиями. Хотя их основная задача — спецразведка (добыча сведений о противнике и проведение диверсий). Хотя в структуре МВД есть свой спецназ, который как раз и должен заниматься ликвидацией бандформирований и борьбой с терроризмом. Почему это негативно сказалось на российском спецназе? Во-первых, во время проведения таких операций, особенно на территории Северного Кавказа, он несет значительные потери. Во-вторых, тактика действий бандформирований отличается от действий армейских частей. Да, спецназ приобретает боевой опыт, но он не всегда может быть востребован в случае возникновения локального конфликта.

Проблемы у спецназа

Осенью 2010 года полковник Николай Николаевич Костечко, который до 2009 года занимал пост заместителя начальника ГРУ, так ответил на просьбу журналиста рассказать о проблемах, которые существуют в «частях и соединениях специальной разведки»:

«Существующие на сегодняшний день проблемы можно объединить в три основные группы.

Первая — проблемы, связанные с поддержанием боевой готовности и боевым применением соединений и воинских частей спецназа.

Вторая — проблемы, связанные с комплектованием и подготовкой соединений и воинских частей спецназа.

Третья — проблемы, связанные с технической оснащённостью и обеспеченностью соединений и

воинских частей спецназа материально-техническими средствами.

Раскрывать их не буду, они для специалистов очевидны»^[65].

Впрочем, частично он все же раскрыл эти три группы проблем, когда начал рассказывать о перспективах развития спецназа. Соответственно что, по его мнению, необходимо сделать в этой сфере.

«Исходя из характера задач, возлагаемых на соединения и воинские части спецназа, следует полагать, что развитие вооружения, техники и снаряжения для их оснащения может осуществляться путем дальнейшего совершенствования существующих образцов, модификации образцов общего назначения применительно к условиям действий подразделений спецназа, создание новых образцов специального вооружения, техники и снаряжения, обеспечивающих качественное изменение показателей боевых возможностей подразделений спецназа».

Можно предположить, что данный процесс не осуществлялся и подразделения спецназа не получали новую, адаптированную под их потребности технику и вооружение.

Снова процитируем Костечко. Теперь он говорит о сфере комплектования и подготовки. «Для повышения уровня подготовленности личного состава подразделений СпН необходимо совершенствование системы комплектования соединений (частей) СпН. Это может быть достигнуто за счет расширения базы комплектования соединений (частей) СпН; комплектования подразделений СпН постоянной готовности военнослужащими, прошедшими одиночную и специальную подготовку; создания учебных подразделений и учебных центров.

Комплектование соединений (частей) командными кадрами целесообразно осуществлять выпускниками

различных военно-учебных заведений с обязательным прохождением специальной подготовки по своему должностному предназначению. Повышение профессиональной подготовки должно осуществляться в ходе учебы в военной академии и на курсах повышения квалификации». Если это предлагается начать осуществлять, значит, скорее всего, это не было реализовано.

А вот еще задача, которую нужно решить. «Одним из направлений приведения боевых возможностей соединений и воинских частей спецназа в соответствие с предъявляемыми к ним требованиями является создание оптимальной организационно-штатной структуры. Так, например, создание оптимальной структуры бригады спецназа должно предполагать наличие в ней: во-первых, эффективных боевых подразделений; во-вторых, необходимой для руководства боевыми действиями системы управления; и, в-третьих, достаточного количества подразделений обеспечения и обслуживания». Можно предположить, что этого тоже не было.

И последнее его предложение. «Исходя из характера боевой деятельности соединений (частей) спецназа в современных условиях, целесообразно в каждой отдельной бригаде спецназа иметь несколько типов отрядов спецназа: для действий на отдельных операционных направлениях— несколько отдельных отрядов; для выполнения наиболее важных задач под непосредственным руководством командира и штаба отдельной бригады спецназа — особый отряд; для действий в тылу противника в полном составе или отдельными группами в качестве партизанских формирований — несколько отрядов, формируемых в угрожаемый период с учетом условий ТВД (театр военных действий. — *Прим, ред.*) и объема задач, возлагаемых на военный округ»^[66].

Реформы Анатолия Сердюкова

Хотя, по мнению экспертов, максимальный урон российской армии в целом^[67] и спецназу— в частности нанесли не последствия, вызванные распадом СССР, а реформа экс-министра обороны РФ Анатолия Сердюкова. Данная тема достаточно широко и подробно освещалась в СМИ. Поэтому мы не будем подробно на этом останавливаться, а расскажем лишь о том, как она отразилась на армейском спецназе.

Реформа в Вооруженных Силах началась после Пятидневной войны с Грузией в августе 2008 года. Хотя Россия в ней победила, но было выявлено множество недостатков. Вот их то как раз и решено было исправить.

Официально о начале реформы Анатолием Сердюковым было объявлено 14 октября 2008 года по завершении коллегии Министерства обороны РФ. Изменения коснулись всех основных элементов Вооруженных Сил России.

В частности, одной из основных проблем дореформенной армии являлось слабо налаженное взаимодействие между различными видами Вооруженных Сил — сухопутными войсками, авиацией и флотом. Для решения этой проблемы шесть военных округов «укрупнили» в четыре: Западный, Южный, Центральный и Восточный. Новые округа отличаются от предшественников— это оперативно-стратегические командования (ОСК), которым подчинены все силы на территории округа — Сухопутные войска, ВВС, ВМФ и бригады спецназа ГРУ. Из-за этого пришлось несколько соединений спецназа передислоцировать в новые пункты постоянной дислокации (о том, как это происходило, расскажем далее), а две бригады — расформировать.

Незадолго до начала реформирования армии в составе спецназа ГРУ было девять развернутых бригад специального назначения. Однако в ходе формирования «нового облика» руководство Минобороны приняло, наверное, одно из самых сомнительных решений о сокращении двух наиболее боеспособных бригад специального назначения — 12-й и 67-й. Остальные бригады из подчинения ГРУ были переданы в подчинение военным округам^[68]. Поясним, что 12-я бригада была расформирована в марте — апреле 2009 года, а на ее месте планировалось создать полк быстрого реагирования МВД^[69]. Тогда же была расформирована и 67-я бригада. Причем в Бердске (Новосибирская область), где она дислоцировалась, 10 марта 2009 года состоялся митинг. Его участники обратились к президенту с предложением внести необходимые коррективы в военную реформу, а министра обороны Анатолия Сердюкова отправить в отставку^[70].

В Кремле призывов не услышали. Две бригады были расформированы. Такого не было даже в 1991 году, когда прекратило свое существование лишь одно соединение. Остальные, по разным, в т. ч. и политическим причинам, пришлось отдать бывшим советским республикам. Правда, как показали дальнейшие события, этим даром эффективно распорядились только Белоруссия и Узбекистан.

По мнению бывшего командира спецподразделения ФСБ «Вымпел» и экс-командир 22-й бригады спецназа ГРУ генерал-лейтенанта Дмитрия Герасимова сокращение соединений спецназа «вызвало лишь недоумение и непонимание офицеров. Мы считали себя элитой Вооруженных сил, а тут вдруг сокращение, нанесшее в конечном счете ущерб боеспособности всей армии. Численность профессионалов высокого класса сократилась, подготовка упала до минимума»^[71].

В начале 2012 года Анатолий Сердюков принял решение развернуть в Южном военном округе дополнительные силы армейского спецназа. По задумке руководства Минобороны новые подразделения планировалось разместить в Ставрополе и Кисловодске^[72]. Впрочем, реализация этой идеи произошла уже при новом министре обороны Шойгу. В начале 2013 года началось формирование. По мнению большинства экспертов первоначально планировалось использовать эту бригаду для охраны мероприятий Олимпиады в Сочи.

Николай Макаров против спецназа

В июне 2012 года газета «Аргументы Недели» опубликовало интервью с начальником разведки бывшего Сибирского военного округа и группировки войск МО в Чечне генерал-майором Сергеем Канчуковым. Поясним, что он руководил разведкой округа, командующим которого был будущий глава Генштаба Николай Макаров. Именно последнему, как говорят отдельные эксперты, принадлежит идея передать спецназ ГРУ в ведение Сухопутных войск, а в оперативном плане подчинить командующим новыми округами.

Отвечая на вопрос журналиста о мотивах, которые заставили Николая Макарова принять такое решение, Сергей Канчуков сказал: «Мне трудно судить об этом. Спецназ никогда не приносил неприятностей, имея лучшую в округе воинскую дисциплину. До января 2007 года своими силами и средствами выполнял задачи в Чечне, не получая за это финансирования на развитие инфраструктуры и совершенствование учебно-материальной базы. Наверное, такие независимость и самостоятельность в действиях и раздражали. Но хороший командир всегда понимает— если спецназ дает

результат, то надо за это уважать и терпеть. Были командующие округами, которые это понимали. Николай Макаров другой. Когда я в должности начальника разведки округа просил Макарова о чем-то для бригад спецназа, то в ответ слышал: "Пусть ГРУ обеспечивает". Это отношение к спецназу у него осталось. И когда появилась полная власть, он передал спецназ ГРУ Сухопутным войскам. А там ими руководить просто некому. Это же войска для специальных задач».

Впрочем, кроме переподчинения, произошли и другие серьезные изменения, которые существенно ухудшили уровень боеспособности. Вот, например, как он прокомментировал ситуацию с сокращением бригад. «У нас в округе была 67-я (Бердская) отдельная бригада спецназа, имевшая в своем составе шесть Героев России. Бригада резерва Верховного главнокомандующего. Ее сократили одной из первых».

Хотя, тем соединениям, что еще сохранились, жилось не легче. Начался процесс их перемещения в новые пункты постоянной дислокации. Вот как это происходило: «24-я отдельная бригада спецназа после приказа о передислокации в начале 2009 года совершила марш на 700 км, не получив на это ни копейки от государства. Все имущество было перевезено на "своем горбу". От семей до боеприпасов. Из Улан-Удэ в Иркутск, в казармы постройки 1812 года... Министр Сердюков лично обещал, что в Иркутске построит два дома для офицеров. До сих пор строит. Офицерам жить негде. 15-20 квартир дали на всю бригаду. А в Улан-Удэ осталось 250 квартир и общежитие на 100 мест... А сейчас 24-я отдельная бригада спецназа получила распоряжение снова сменить место дислокации и переехать в центр Новосибирска, где три года назад расформировали 67-ю отдельную бригаду спецназа. Каким словом такую стратегию назвать?»^[73].

Впрочем, ситуация кардинально изменилась к лучшему, когда в ноябре 2012 года Анатолия Сердюкова на посту министра обороны сменил Сергей Шойгу. Комментируя кадровую перестановку, Владимир Путин сказал, что бывший министр не «справлялся с управлением собственностью министерства»^[74]. Впрочем, новый министр отменил большинство реформ своего предшественника^[75].

Участвуя в двух чеченских войнах

Соединения и воинские части спецназа находились на территории Чеченской республики с осени 1994 года по осень 2007 года. Дольше, чем Советская армия в Афганистане.

На начальном этапе войны в Чечне части спецназа применялись в качестве разведки войсковых частей. И если бы только это! Их использовали затем в составе штурмовых групп при нелепом штурме Грозного. В результате потери были таковы, что 1995 год может быть назван самым трагическим для спецназа за всю его историю. Из-за ошибки генералов, руководивших действиями спецназа в Чечне, попал в плен отряд под командованием майора А. Иванова. Отряд спецназа Московского военного округа был размещен в заминированном чеченскими боевиками здании и понес большие потери.

Однако потом, когда части спецназа стали действовать самостоятельно, применяя тактику, разработанную в период войны в Афганистане, положение изменилось. Спецназ стал действовать в основном в засадах, часто работая по информации, полученной от других спецслужб.

Отдельный отряд спецназа отдельной бригады Северо-кавказского военного округа принимал участие и в событиях в Буденновске летом 1995 года. Он сопровождал колонну с боевиками и заложниками на случай, если поступит команда уничтожить террористов в пути. В январе 1996 года один из отрядов этой же бригады принимал участие в операции по освобождению заложников в селе Первомайское и нанес ощутимые потери прорывающимся боевикам. За этот бой пять

офицеров спецназа получили звания Героев Российской Федерации.

По сравнению с предыдущим периодом появились и новые моменты. Так, отряд, действовавший в Чечне, был, как и в Афганистане, укомплектован боевой техникой. Для связи с группами, находящимися на задании, выдавались мобильные телефоны. Также впервые в подразделениях спецназа стали использоваться военнослужащие-контрактники. Но после окончания первой чеченской войны денежная оплата по контрактам была резко уменьшена, и опытные бойцы-контрактники стали увольняться с военной службы, а на их место снова пришли бойцы-срочники. Но все же уровень боевой подготовки вырос. Появились контакты со спецназом других стран.

Между тем обстановка продолжала накаляться. К концу 1997 года стало ясно, что первым регионом, который попытаются захватить ваххабиты, будет республика Дагестан. Поэтому в начале 1998 года в город Каспийск был направлен 8-й отдельный отряд специального назначения из 22-й отдельной бригады. Спустя несколько месяцев ему на смену пришел 3-й отряд. Они сменяли друг друга до августа 1999 года, когда нападение все же произошло. Бойцы спецназа вели разведку местности, изучали систему охраны границы с чеченской стороны, выявляли каналы торговли оружием и пути реализации «левых» нефтепродуктов. С началом боевых действий спецназ занимался тем, в чем и состоит его предназначение—разведкой и диверсиями в расположении боевиков. Группировка специальных войск была усилена отрядами из всех военных округов, действиями которых руководил командир 22-й отдельной бригады спецназа.

После подавления вторжения боевиков в Дагестан спецназ вместе с остальными войсками вошел в Чечню. Занимался он в основном разведкой, подменяя

войсковую разведку. В последующем спецназ стал действовать как обычно — вести поиск, устраивать засады, совершать налеты на базы боевиков, досмотры с применением вертолетов, проводить операции по борьбе с мародерами. По оценкам тех, кто воевал в Чечне, в том числе и сотрудников ФСБ, доблестней спецназа ГРУ там не воюет никто. В апреле 2001 года 22-я отдельная бригада спецназа получила звание гвардейской — первая воинская часть, которой присвоено это звание после Великой Отечественной войны.

Части и соединения спецназа, участвующие в двух чеченских войнах

18-я отдельная рота спецназа 36-й общевойсковой армии

33-й отдельный отряд спецназа 12-й отдельной бригады спецназа— был направлен в Чечню в середине января 1995 года;

173-й отдельный отряд спецназа (доукомплектованного личным составом 411-го отдельного отряда спецназа) 22-й отдельной бригады спецназа. Со 2 декабря 1994 года находился в Моздоке— разведорганы вели разведку в интересах войск (перед началом и во время штурма Грозного). С декабря 1994 в составе группы «Север» участвовала в уличных боях за Грозный, при проведении спецопераций высаживала десанты по всей территории Чечни. В январе 1996 года подразделения отряда под началом майора В. Недобежкина участвовали в операции по ликвидации бандформирований Радуева в с. Первомайское. Именно это подразделение приняло на себя удар прорывавшейся из кольца окружения группы боевиков общей численностью около 200 человек. Сорок пять спецназовцев отряда уничтожили в бою 85 боевиков. В

ноябре 1996 года отряд был выведен из Чечни, но с марта 1998 года спецназовцы вновь начали выполнять специальные задания на территории Дагестана и Чечни;

281-й отдельный отряд спецназа 24-й отдельной бригады спецназа;

308-й отряд спецназа 14-й отдельной бригады спецназа;

370-й отдельный отряд спецназа 16-й отдельной бригады спецназа. С 13 января по 2 мая 1995 года находился на территории Чечни. В ходе второй чеченской кампании военнослужащие отряда ездили в командировки на Северный Кавказ в составе других отрядов бригады;

503-й отдельный отряд спецназа 3-й отдельной бригады спецназа. В Чечне находился с января по июнь 1995 года;

584-я отдельная рота спецназа 205-й мотострелковой бригады. В Чечне находилась с мая 1995 года по декабрь 1996 года.

691-й отдельный отряд спецназа 67-й отдельной бригады спецназа. Подразделения бригады находились в Чечне с 4 декабря 1994 года по 22 октября 1996 года. С 10 августа 1999 года отряд принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе. В начале 2007 года отряд выведен из Чечни к месту постоянной дислокации.

700-й отдельный отряд спецназа 2-й отдельной бригады спецназа

791-я отдельная рота спецназа 41-й общевойсковой армии

793-я отдельная рота спецназа 20-й армии. Несколько офицеров и прапорщиков в июне—августе 1996 года находились на территории Чечни в составе сводной бригады Московского военного округа. В 1998 году рота была расформирована.

800-я отдельная рота спецназа 67-го армейского корпуса. Находилась в Чечне с 15 апреля по 10 октября

1996 года. В 1998 году была расформирована.

806-я отдельная рота спецназа 1-й гвардейской общевойсковой (танковой) армии.

876-я отдельная рота спецназа 58-й общевойсковой армии. Находилась в Чечне до мая 1996 года. В основном подразделение находилось в Ханкале, их по приказу на вертолете отправляли в горы, далее пешком обрабатывали квадраты в горах, вели поиск и уничтожение непримиримых, сами, или артнаводкой, или авиацией, занимались ликвидацией нефтеперегонных заводов, поиском и освобождением пленных, пленением моджахедов. В мае 1996 года рота участвовала в штурме Бамута.

1071-й Отдельный учебный полк спецназа Ленинградского военного округа. В период Первой чеченской войны полк направил группу офицеров и сержантов во 2-ю бригаду спецназа для формирования сводного отряда, который принимал участие в уничтожении бандформирований на территории Чечни.

«Миротворцы» и «вежливые люди»

Начиная с 1979 года сначала советский, а затем и российский спецназ постоянно находится в зоне боевых действий. Если до 1988 года это был Афганистан, то затем география расширилась. С 1989 года по 1992 год — Средняя Азия и Закавказье. 1992-1993 годы — Таджикистан. 1993 год — Северная Осетия и Ингушетия. С 1994 года по 2010 год — Чечня. В 1997-1999 годах — Дагестан. 2008 год — Южная Осетия и Абхазия. Все это на территории бывшего СССР. А ведь была еще Югославия — 1999-2001 годы. Впрочем, в 2014 году спецназ участвовал в решении несвойственной для себя задачи — воссоединения России и Крыма.

На южных окраинах СССР

Конец восьмидесятых — начало девяностых годов прошлого века было ознаменовано массовыми общественными беспорядками, а также вооруженными выступлениями боевиков всевозможных сепаратистских группировок.

В 1988-1989 годах три отряда 12-й бригады спецназа принимали участие в наведении конституционного порядка в Закатальском районе Азербайджана и в Тбилиси. В 1991 году — в Нагорном Карабахе и Северной Осетии.

173-й отряд спецназа 22-й бригады спецназа с апреля по июнь 1990 года и с мая по июль 1991 года 173-й принимал участие в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе; группы отряда, действуя на территории Армении, в районе н.п. Наямберян и Шавар Шаван, уничтожили 19 градобойных орудий, которые обстреливали населенные пункты Азербайджана. Так же

он участвовал в наведении порядка в Баку и в Республике Северная Осетия во время осетино-ингушского конфликта.

По приказу Генштаба 5-я отдельная бригада спецназа почти в полном составе (805 спецназовцев) с 24 января по 3 марта 1990 года выполняла правительственное задание по стабилизации обстановки в Армянской ССР. Командовал бригадой полковник Владимир Бородач.

«В период с 24 января по 3 марта 1990 года бригада выполняла правительственное задание по стабилизации обстановки в Армянской ССР. Для этих целей привлекался личный состав в количестве 805 человек. Подразделения бригады в полном боевом снаряжении, с боеприпасами и штатным оружием, с необходимой автомобильной техникой в 12.30 загрузились на 22 самолета Ил-76 на аэродроме Мачулищи и в 14.00 покинули Белоруссию. Через три часа все самолеты благополучно приземлились в аэропорту города Еревана. В течение 40 дней личный состав бригады, располагаясь в полку связи на окраине Еревана, занимался боевой подготовкой и выполнял отдельные, поставленные старшим командованием задачи. Весть о прибытии бригады быстро облетела столицу Армении и отрезвляюще подействовала на особо ретивых "повстанцев". Во время проведения занятий по физической подготовке, тактико-специальной подготовке среди толпы наблюдателей, расположившихся на заборах и балконах близлежащих домов, частенько можно было заметить "профессиональных наблюдателей", которые высоко оценили боевую подготовку разведчиков. В результате этого все вопросы решались мирным путем, без кровопролития и обстановка в Ереване заметно стабилизировалась. Таким образом, можно сделать вывод, что одно только присутствие хорошо обученной

5-й отдельной бригады спецназа сыграло важную роль в стабилизации обстановки в Армении. 3 марта 1990 года личный состав бригады в таком же порядке убыл из Армении. Ряд офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат за образцовое выполнение служебных обязанностей были представлены к правительственным наградам, однако все представления остались нереализованными».

29 сентября 1992 года личный состав 3-й бригады спецназа был построен по тревоге. 30 сентября, с военного аэродрома Кинель, на 5 бортах Ил-76 направлен в Таджикистан для наведения конституционного порядка. Бригада выполняла задачи по охране стратегических объектов, руководства республики и представителей Правительства РФ. Бригада была выведена из Таджикистана 30 ноября 1992 года.

В 1992 году для выполнения боевых задач в Таджикистане на базе 16-й бригады спецназа были сформированы два отдельных отряда спецназа (370-й и 669-й) общим числом 402 человека. На территории Таджикистана с 28 сентября по 30 ноября 1992 года личный состав отрядов выполнял задачи по охране важных военных и государственных объектов. Впервые пришлось вести дипломатические переговоры с враждующими группировками. За успешное выполнение правительственного задания в Таджикистане многие офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты награждены боевыми наградами.

«Миротворцы из спецназа»

8 августа 2011 года президент РФ Дмитрий Медведев наградил 10-ю бригаду спецназа орденом Жукова. Для этого он прибыл в место дислокации соединения — поселок Молькино Краснодарского края.

Согласно официальной версии в августе 2008 года подразделения именно этой бригады одними из первых попали под удары грузинских войск. За мужество и героизм, проявленные в ходе грузино-югоосетинского конфликта, 76 военнослужащих бригады были награждены орденами и медалями. Рядовой Рашуфан Абдуллин удостоен звания Героя России посмертно^[76].

Поясним, что Орден Жукова учрежден указом Президента РФ 9 мая 1994 года для награждения лиц высшего офицерского состава за заслуги в разработке и проведении крупных военных операций.

Дмитрий Медведев во время церемонии награждения сказал: «Сегодня исполняется три года с момента нападения грузинской армии на Южную Осетию. Тогда были убиты сотни людей, а тысячи подверглись смертельной опасности. На пути агрессора встали российские миротворцы, среди которых были и ваши товарищи. В те очень сложные, драматические дни они с честью выполнили свой долг, причем часть из них — ценой собственной жизни...». Поясним, что погибло, как минимум трое военнослужащих бригады. Кроме самого Рашуфана Абдуллина, еще двое бойцов.

107-й отряд 10-й бригады был введен на территорию Южной Осетии еще до начала боевых действий. Правда, там он находился, скажем так, «неофициально», в составе миротворческого контингента. Официальная краткая историческая справка части, увиденная участниками пресс-туров в 10-ю бригаду, сообщает, что спецназовцы были там уже в апреле 2008 года:

«Подразделения соединения выполняли специальные задачи на территории:

<...>

Республика Северная Осетия КП — Цхинвал

Оперативная группа от оо СпН (отдельный отряд спецназа — прим, ред.) с 30 апреля 2008 года по 28 августа 2008 года»^[77].

Кроме 107-го отряда, в боевых действиях в рамках операции «принуждение Грузии к миру» также участвовали 85-й и 104-й отряды спецназа 10-й бригады.

От 2-й бригады спецназа на территории Южной Осетии с 8 августа 2008 года по март 2009 года находился 329-й отдельный отряд спецназа.

Так же в операции по принуждению Грузии к миру участвовали подразделения 16-й бригады спецназа (на территории Республики Абхазия находился с августа по октябрь 2008 года^[78]) и подразделения 22-й бригады спецназа.

Среди «белых пятен» истории участия спецназа в войне с Грузией есть один малоизвестный эпизод. В феврале 2012 года начальник направления ГРУ сообщил газете «Аргументы Недели», комментируя обвинения в том, что военная разведка, якобы, невскрытая информация о нападении на Южную Осетию в августе 2008 года. «Мы предупредили шифрограммой командование Северо-Кавказского округа еще 6 августа. Насколько мне известно, шифровка ушла в Москву, но министр был на охоте в Алтае. Связи с ним, так сказать, не было. Оперативного решения принято не было, хотя 22-я Аксайская бригада была в повышенной боевой готовности и могла выдвинуться в течение полусуток. Стояла задача занять высоты над Цхинвалом, не допустить прохода тяжелой бронетехники и предотвратить обстрел городка миротворцев»^[79]. В результате городок миротворцев был обстрелян, а находящиеся там спецназовцы вступили в бой со значительно превосходящими силами противника.

Спецназ в Югославии

На самом деле части спецназа не впервые дислоцировались за пределами России под «прикрытием» миротворцев. Например, сформированные

на базе 16-й отдельной бригады спецназа подразделения с октября 2001 по май 2002 года участвовал в миротворческой операции в Югославии (Косово)^[80]. Полковник Николай Николаевич Костечко, который до 2009 года занимал пост заместителя начальника ГРУ, так прокомментировал эту операцию: «миротворческая миссия в Югославии — это первый опыт спецназа по выполнению задач подобного рода в зоне вооруженного конфликта. Кроме этого впервые была осуществлена переброска подразделений специального назначения из пункта постоянной дислокации в район выполнения задачи по железной дороге, воздуху, морю и своим ходом через территорию нескольких государств»^[81].

Отмененная командировка

В декабре 2012 года газета «Коммерсант» сообщила о том, что в случае обострения ситуации в Сирии российских дипломатов из этой страны пришлось бы эвакуировать при помощи спецназа. СМИ процитировало слова своего источника из Генштаба РФ: «Поступают сигналы от сотрудников посольства РФ в Дамаске: ситуация с каждым днем накаляется, и уже нет стопроцентной гарантии безопасности находящихся там наших граждан. Как только поступит приказ, мы сразу отправим отряд спецназа ГРУ в Сирию, чтобы обеспечить безопасный вывод наших дипломатов из страны»^[82].

Ликвидируя бандформирования на территории Ингушетии

В августе 2012 года сводный отряд (350 чел.) 14-й бригады спецназа был направлен в Чечню. Официально для участия в учениях «Кавказ-2012» (6 сентября — 25

октября 2012 года). Отрядом было проведено не менее четырех спецопераций против боевиков на территории Ингушетии. Потери — 2 военнослужащих, 2 военнослужащих ранены.

В районе н.п. Алхасты Сунженского района республики Ингушетия 13 октября 2012 года разведгруппа спецназа проводила поисково-засадные мероприятия и, примерно в 22:00 13 октября 2012 года попала в засаду, организованную членами незаконных вооруженных формирований. В результате погибли старший лейтенант Константин Грудкин и сержант Алексей Голещихин, еще двое бойцов получили ранения различной степени тяжести.

«Вежливые люди» в Крыму

В ночь на 27 февраля 2014 года большая группа вооруженных людей одетых в различную полувоенную одежду, но без знаков различия, взяла под контроль здания Верховного совета и Совета министров Крыма. При этом неизвестные вели себя корректно. Даже окурки кидали исключительно в урны, что приятно поразило жителей полуострова. Из-за чего в Интернете и в СМИ их стали именовать «вежливыми людьми». Хотя официально их называли «бойцами крымских сил самообороны».

На фоне военнослужащих украинской армии они выделялись за счет превосходной экипировки: общевойсковые армейские штурмовые бронежилеты 6Б43^[83], шлемы, разгрузочно-транспортные системы «Смерш» и современные средства связи. Стрелковое оружие было укомплектовано тепловизионными ночными прицелами, тактическими фонарями и прочими «наворотами». В наличии были так же 12,7-мм ВССК «Выхлоп»^[84].

На следующий день другие «вежливые люди» заняли аэропорт Симферополя и блокировали военный аэродром в Бельбеке. С каждым днем их количество стремительно увеличивалось. Более того: вместо разнообразного «камуфляжа» они теперь все были одеты в либо в новую общевойсковую полевую форму («пиксельная флора»), которая начала поступать в Российскую армию только в 2012 году, либо в ее же новейшие всесезонные комплекты базового обмундирования (ВКБО). Только вот ни шевронов, ни знаков различия на форме нет— на новой форме все на липучках и быстро снимается.

«Вежливые люди» перемещались по Крыму на современных армейских грузовиках КамАЗ, обычно трехосных (реже двухосных). Реже это были «Уралы», обычно с хунтами (тип закрытого кузова-фургона для грузовых автомобилей— прим, ред.), командно-штабными и связными и иными оснащениями. Колонны таких грузовиков, обычно без номеров (иногда, правда, номера были — 90, что означает Черноморский флот), быстро достигали нужных точек, доставляя взводы и роты «вежливых парней» к объектам, принадлежавшим ВС Украины.

Также передвижение осуществлялось на БТР-80, тоже не несущих на себе каких-то опознавательных знаков. Затем к ним присоединились легкие многоцелевые броневые автомобили «Тигр» и «Тигр-М». В армии России такие используются разведчиками, как в войсковых разведывательных батальонах, так и в бригадах спецназа.

Вежливость проявлялась и в методах умиротворения украинских частей: за все время проведения операции по воссоединению Крыма с Россией никто из украинских военнослужащих не был ранен или убит. «Вежливые люди» применяли разве что холостые выстрелы и светозвуковые гранаты, и то крайне редко. Обычно все

достигалось убеждением и терпением— рано или поздно командиры и офицеры частей переходили на сторону крымского народа. Давали присягу народу Крыма или же увольнялись, передав вооружение под охрану «вежливым людям». Постепенно большая часть украинских военнослужащих влилась в состав будущих «сил обороны Крыма».

Но были части, которые не сдавались и сидели взаперти, постепенно сдавая позиции. На них особо не давили, понимая, что люди просто пытались быть верными присяге. Им дали время для понимания ситуации^[85].

7 марта 2014 года газета РБК сообщила о том, что согласно данным ее источника в группировке российских войск на Черноморском флоте (ЧФ): «в конце февраля в Крым были переброшены военнослужащие чеченского батальона «Восток»..., 31-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады из Ульяновска, 22-й отдельной бригады спецназа Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба РФ, дислоцирующейся в поселке Красная Поляна недалеко от Сочи»^[86].

17 апреля 2014 года министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу заявил: «Что касается утверждений об использовании российского спецназа в событиях на Украине, скажу лишь одно — трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет. Тем более глупо, если эта кошка умная, смелая и вежливая»^[87].

Заключение

Российский спецназ, несмотря на все трудности, пытается восстановиться после «лихих девяностых» и реформ конца «нулевых». Насколько это у него получится— покажет время. Хотя операция по воссоединению Крыма с Россией, в которой ключевую роль сыграли «вежливые люди», не допустив вооруженного конфликта между Киевом и Симферополем, в отличие оттого, что начался в Донецкой и Луганской областях, продемонстрировала возможности спецназа. Что даже сейчас, несмотря на негативные последствия реформ Анатолия Сердюкова, он способен проводить операции такого уровня.

Вместо срочников — контрактники

В феврале 2013 года министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу поставил задачу укомплектовать контрактниками «по два отряда в каждой бригаде специального назначения»^[88].

В феврале 2014 года Сергей Шойгу заявил о том, что Новосибирская бригада спецназа до конца 2014 года должна быть полностью укомплектована военнослужащими-контрактниками. Поясним, что сейчас в соединение 20 %— солдаты-срочники, остальные военнослужащие набраны на контрактной основе.

Начальник отделения боевой подготовки соединения Сергей Бойко так прокомментировал это событие РИА-Новости: «Контрактники — более подготовленные люди. Срочники служат год. Для нашей части этого времени мало для обучения. А ведь к нам приходит новая техника, вооружение, средства связи. Контрактники за пару лет становятся профессионалами. Задача — создать условия сегодняшним срочникам, чтобы у них было желание продолжить службу. Они обучены, привыкли к командирам, а мы привыкли к ним»^[89].

Из Сухопутных войск в ГРУ

В марте 2011 года газета «Аргументы Недели» сообщила, что Минобороны намерено вернуть все части и соединения армейского спецназа в ГРУ. Напомним, что в результате реформ ВС они оказались подчинены Сухопутным войскам (СВ) России и командованию военных округов. Комментируя эти планы источник газеты— представитель Генштаба, сообщил: «подобное решение связано с возможным обострением ситуации на центрально-азиатском направлении. Именно там, а не на Кавказе в ближайшее время ожидается обострение обстановки в связи с событиями в Пакистане и Афганистане. Только спецназ ГРУ сможет действовать в этом регионе эффективно и скрытно»^[90].

Впрочем, потребовалось почти два года для возвращения спецназа из Сухопутных Сил в ГРУ. Только в конце января 2013 года Минобороны и Генштаб приняли решение о возвращении бригад спецназа из Сухопутных войск в ГРУ. Таким образом, будет исправлена одна из крупнейших ошибок реформы Вооруженных сил России.

Офицер Генерального штаба так прокомментировал это решение газете «Аргументы Недели»: «Возвращение бригад спецназначения «домой» после нескольких лет непонятого подчинения сухопутчикам— абсолютно правильное решение. Оно принято под воздействием начальника Генштаба и ряда заместителей министра.... После сердюковского погрома восстанавливать боевой, кадровый потенциал придется долго и мучительно. Вплоть до восстановления направления в ГРУ ГШ, которое будет отвечать за спецназ».

Хотя другой собеседник газеты — бывшей замначальника штаба по разведке Сибирского военного

округа генерал-майора Сергей Канчуков, считает, что возвращение в ГРУ бригад спецназа — необходимый, но половинчатый шаг. «Необходимо создавать Силы специальных операций в статусе вида или рода войск, подчиненных непосредственно министру обороны или президенту страны»^[91].

Борься с террористами

Одна из новых задач, по сравнению с тем, что было в годы холодной войны, которая сейчас стоит перед спецназом — проведение различных антитеррористических мероприятий. В качестве примера кратко расскажем об упражнении на полигоне, которое осенью 2012 года отрабатывали бойцы из 16-й бригады спецназа. Вот как его описал корреспондент газеты «Красная Звезда»:

«Суть занятия заключалась в следующем. С помощью беспилотного летательного аппарата «Груша» была обнаружена перемещающаяся автоколонна, в которой, по поступившей агентурной информации, находились главари условного бандформирования. Об этом было доложено командиру разведгруппы, после чего он отдал приказ на выдвижение на исходный рубеж для организации засады. Перед началом действий разведгруппы снайперская пара уничтожила головные фигуры в "бандформировании". Нанеся огневое поражение «противнику», разведчики совершили отход под прикрытием бронированных автомобилей "Тигр"»^[92].

Силы специальных операций

В начале марта 2013 года начальник Генштаба Вооруженных сил Валерий Герасимов объявил на встрече с иностранными военными атташе, что в Вооруженных силах РФ на базе спецподразделений будут созданы силы специальных операций (ССО). В их состав должны были быть включены бригады спецназа.

Поясним, что, несмотря на то, что формально бригады спецназа подчинялись 14-му Управлению ГРУ (специальная разведка) в реальности это управление ничего не решало, ни за что не отвечало. Действия ГРУ в данной ситуации носили рекомендательный характер. Руководство бригадами осуществлялось через начальника разведки округа и окружные разведотделы^[93].

По данным источников Аргументов.ру командование было создано, точнее воссоздано из 14-го Управления (отвечает за специальные операции) ГРУ. Во время реформ Анатолия Сердюкова оно было значительно — практически на 80 % — сокращено^[94].

Как рассказал газете «Нашей Версии» руководитель аналитического отдела Института политического и военного анализа Александр Храмчихин, в создании сил спецопераций в России копируется американский опыт. В США подобная структура весьма успешно действует, причем командование специальных операций объединяет спецподразделения всех силовых структур^[95].

В марте 2014 года глава Генерального штаба Валерий Герасимов объявил о решении Сергея Шойгу создать российские ССО с возможностью работать за рубежом. Особенный смысл для существования ССО появился после принятых осенью 2009 года поправок,

позволявших президенту РФ использовать ВС страны за ее пределами без санкций парламента.

Приложения

Приложение 1. Соединения и воинские части спецназа (1955-1991)

К 1991 году в состав спецназа Вооруженных Сил СССР входили: четырнадцать отдельных бригад специального назначения, два отдельных учебных полка, отдельные отряды (соответствует батальону в других родах войск) и роты спецназа Сухопутных войск.

2-я отдельная бригада специального назначения Ленинградского военного округа (2-я обрСпН ЛенВО)

Бригада формировалась в период с 17 сентября 1962 года по 1 марта 1963 года в Ленинградском военном округе. Бригада носила скадрированный характер. Дислоцировалась в городе Псков.

Командиры соединения:

полковник А.Н. Гришаков (1962-1966);

полковник И.В. Креховский (1966-1974);

полковник О.М. Жаров (1974-1975);

полковник Ю.Я. Голоусенко (1975-1979);

полковник В.А. Гвоздь (1979-1987);

полковник А.И. Безручко (1987-1989);

полковник Г.К. Сидоров (1989-1997);

полковник А.А. Блажко (с ноября 1997);

полковник Г.К. Сидоров (1989-1997).

В феврале 1985 года военнослужащие бригады были направлены на комплектование подразделений и штаба 186-го отдельного отряда специального назначения, который готовился для отправки в Афганистан.

В 1985-1989 годах 177-й отдельный отряд спецназа, сформированный во 2-й отдельной бригаде спецназа, в составе 15-й отдельной бригады спецназа принимал участие в боевых действиях в Афганистане. Дислокация

— провинция Газни. За мужество и доблесть, проявленные при выполнении воинского долга в Республике Афганистан, 177-й отдельный отряд спецназа награжден Почетным Знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть» и Почетным Красным Знаменем НДПА.

В 1989 году в состав 2-й отдельной бригады спецназа вошел выведенный из Афганистана 177-й отдельный отряд спецназа. Дислоцировался в Мурманской области.

3-я гвардейская Варшавско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова III степени бригада специального назначения Группы советских войск в Германии (после ее ликвидации — Приволжско-Уральского военного округа) (3-я гв. обрСпН ГСВГ — 3-я гв. обрСпН ПрУрВО)

Бригада сформирована в 1966 году в Группе советских войск в Германии (ГСВГ).

Соединение формировалась на базе 26-го отдельного батальона спецназа с участием кадров 27-го отдельного батальона спецназа Северной группы войск, 48-го и 166-го отдельных разведывательных батальонов ГСВГ. Бригаду начал формировать гвардии подполковник Р.П. Мосолов.

Командиры соединения:

гвардии полковник А.Н. Гришаков (1966–1971);

гвардии полковник Н.М. Ятченко (1971–1975);

гвардии полковник О.М. Жаров (1975–1978);

гвардии полковник В.И. Большаков (1978–1983);

гвардии полковник Ю.Т. Старов (1983–1986);

гвардии полковник В.А. Манченко (1986–1988);

гвардии полковник А.С. Ильин (1988–1992);

гвардии полковник А.С. Ильин (1988–1992).

Награды соединения:

орден Красного знамени;

орден Суворова III степени.

*4-я отдельная бригада специального назначения
Прибалтийского военного округа (4-я обрСпН ПрибВО)*

Бригада сформирована в 1962 года в Прибалтийском военном округе (ПрибВО). Первоначально дислоцировалась в Риге, затем в городе Вильянди Эстонской ССР.

Командиры соединения:

полковник А.С. Жижин (1962–1968);
полковник Н.М. Ятченко (1968–1971);
полковник Н.В. Боряков (1971–1975);
полковник В.Н. Тюхов (1975–1984);
полковник А.Ю. Завьялов (1984–1987);
полковник П.А. Давидюк (1987–1992).

В феврале 1985 года военнослужащие 4-й отдельной бригады спецназа были направлены на комплектование подразделений и штаба 186-го отдельного отряда спецназа, который готовился для отправки в Афганистан.

В 1990 году бригаду вывели на территорию России.

В октябре 1992 года бригада была расформирована^[96].

*5-я отдельная бригада специального назначения
Белорусского военного округа (5-я обрСпН БВО)*

Бригада сформирована в 1962 году в Белорусском военном округе (БВО). Дислоцировалась в н. п. Марьина Горка Белорусской ССР.

Командиры соединения:

полковник И.И. Ковалевский (1962–1966);
полковник И.А. Коваленко (1966–1968);
полковник Г.П. Евтушенко (1969–1972);
полковник В.А. Карташов (1973–1976);
полковник Е.А. Фалеев (1976–1979);
полковник Г.А. Колб (1979–1982);

полковник Э.М. Иванов (1982–1984);
полковник Ю.А. Сапалов (1984–1987);
полковник Д.М. Герасимов (1987–1988);
полковник В.В. Бородач (1988–1991)^[97].

В 1985 году на базе бригады был сформирован 334-й отдельный отряд спецназа. В конце марта 1985 года отряд был введен в Афганистан, где организационно вошел в состав 15-й отдельной бригады спецназа и дислоцировался в Асадабаде.

В 1988 году 334-й отдельный отряд спецназа выведен в Советский Союз и вернулся в состав 5-й отдельной бригады спецназа.

В начале девяностых годов прошлого века 5-я отдельная бригада спецназа вошла в состав Вооруженных Сил Белоруссии.

*8-я отдельная бригада специального назначения
Прикарпатского военного округа (8-я обрСпН ПрикВО)*

Сформирована 15 декабря 1962 года на основании директивы Генштаба ВС СССР.

Командиры соединения:
полковник П.С. Средний;
полковник П.П. Белятко;
полковник Э.С. Иванов;
полковник Г.Г. Лукьянец;
полковник А.Н. Ковалев;
полковник Л.Л. Поляков;
полковник А. П. Давыдюк;
полковник А.П. Предчук;
полковник А.Г. Шелих.

В период с 22 января по 6 сентября 1968 года личный состав бригады принимал участие в операции «Дунай» (ввод войск стран участниц Варшавского договора (СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши) в Чехословакию в 1968 году).

В феврале 1985 года на базе бригады был сформирован 186 отдельный отряд спецназа для участия в боевых действиях в Афганистане. Троем военнослужащим отряда присвоено звание Герой Советского Союза, 84 солдата и офицера награждены орденами и медалями^[98].

Дислоцировалась в Изяславле (Украина).

После распада Советского Союза вошла в состав Вооруженных Сил Украины и была сокращена до полка.

9-я отдельная бригада специального назначения Киевского военного округа (9-я обрСпН КВО)

Была сформирована в городе Кировограде с 15 октября по 31 декабря 1962 года.

В 1963 году было вручено Боевое знамя.

Командиры соединения:

подполковник Е.С. Егоров (1962–1966);

подполковник В.А. Павлов (1966–1968);

полковник В.И. Архиреев (1968–1971);

полковник А.М. Гришаков (1971–1976);

полковник А.А. Заболотный (1976–1981);

полковник А.Ф. Чмутин (1981–1986);

полковник Ю.А. Воронов (1988–1994).

Дислоцировалась в Кировограде.

В 1984 году был сформирован отдельный отряд спецназа, который был направлен в Афганистан.

В марте 1996 года 9-я отдельная бригада спецназа была переименована в 50-ый учебный центр специальной подготовки Главного разведывательного управления Украины^[99].

10-я отдельная бригада специального назначения Одесского военного округа (10-я обрСпН ОдВО)

Сформирована в октябре 1962 года.

Два ее отряда находились в городе Феодосия, а остальные части и штаб бригады близ поселка

Первомайское.

Командиры соединения:

полковник А.М. Попов (1963–1965);

полковник Н.Я. Кочетков (1965–1971);

подполковник В.П.Тишкевич (1971–1973);

подполковник Н.И. Еременко (1973–1978);

полковник Ю.Т. Старов (1978–1983);

полковник А.С. Ильин (1983–1988);

полковник Ю.М. Рендель (1988–1992).

11 октября 1991 года бригада вошла в состав ВС Украины. В июне 1998 года переформирована в 1-й отдельный полк спецназа [\[100\]](#).

*12-я отдельная бригада специального назначения
Закавказского военного округа (12-я обрСпН ЗакВО)*

Бригада сформирована в 1962 году в Закавказском военном округе.

Дислоцировалась в г. Лагодехи Грузинской ССР.

Командиры соединения:

полковник И.И. Гелеверя;

полковник Н.Е. Макаркин;

полковник В.Я. Ярош;

полковник А.И. Фисюк;

подполковник В.Г. Мирошников;

полковник А.В. Новоселов;

полковник М.П. Масалитин;

полковник И.Б. Мурсков;

полковник В.В. Еремеев.

В январе 1984 года на базе 12-й бригады был сформирован 173-й отдельный отряд спецназа. Имел штатную структуру аналогичную 154-му отдельному отряду спецназа («Мусульманский батальон»). Перед направлением в Афганистан отряд был доукомплектован офицерами бригады.

В феврале 1984 года 173-й отдельный отряд спецназа был введен на территорию Афганистана, где

вошел в состав 22-й отдельной бригады спецназа.

В 1988-1991 годах три батальона 12-й отдельной бригады спецназа участвовали в восстановлении конституционного порядка в Грузии (г. Тбилиси), Азербайджане (г. Закаталы), на территории Нагорного Карабаха и Южной Осетии.

С 3 сентября 1992 года бригада вошла в состав Уральского военного округа.

*14-я отдельная бригада специального назначения
Дальневосточного военного округа (14-я обрСпНДВО)*

Бригада сформирована в 1963 году в Дальневосточном военном округе. Дислоцировалась в городе Уссурийск Приморского края.

Командиры соединения:

полковник П.Н. Рымин (1963-1970);

полковник А.А. Дроздов (1970-1973);

полковник Н.А. Демченко (1973-1975);

полковник А.М. Баглай (1975-1978);

полковник В.Ф. Гришмановский (1978-1980);

полковник В.А. Онацкий (1980-1987);

полковник Я.А. Курьсь (1987-1992).

Награды соединения:

памятное Знамя ЦК КПСС (1967);

почетный Знак Совета Министров СССР (1972);

переходящее Красное знамя ДВО (1975).

В период 1979-1989 годов свыше 200 военнослужащих бригады участвовали в боевых действиях на территории Афганистана в составе отдельных отрядов специального назначения. На Афганской войне погибли 12 офицеров, 36 сержантов и рядовых из состава 14-й отдельной бригады спецназа.

В 1988 года группа военнослужащих бригады была командирована на Аляску, где состоялись совместные учения с американскими коллегами.

*15-я отдельная бригада специального назначения
Туркестанского военного округа (15-я обрСпН ТуркВО)*

Бригада сформирована в 1963 году в Туркестанском военном округе.

Дислоцировалась в городе Чирчик Узбекской ССР.

Командиры соединения:

полковник Н.Н. Луцев (1963–1967);

полковник Р.П. Мосолов (1968–1975);

полковник В.В. Колесник (1975–1977);

полковник А.А. Овчаров (1977–1980);

полковник А.М. Стекольников (1980–1984);

полковник В.М. Бабушкин (1984—1986);

полковник Ю.Т. Старов (1986–1990);

полковник В.В. Квачков (1990–1994);

Бригада и ее подразделения неоднократно награждались вымпелами МО СССР «За мужество и воинскую доблесть», почетным знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», почетными Знаменами союзных республик и Красным знаменем правительства ДРА.

В шестидесятые-семидесятые годы прошлого века личный состав бригады привлекался к выполнению задач в зонах чрезвычайных ситуаций.

1966 год— землетрясение в Ташкенте. Стихийное бедствие произошло ранним утром 26 апреля 1966 года. Было разрушено свыше двух млн. кв. м. жилой площади, 236 административных зданий, около 700 объектов торговли и общественного питания, 26 коммунальных предприятий, 181 учебное заведение, в том числе школ на 8 тыс. мест, 36 культурно-бытовых учреждений, 185 медицинских и 245 промышленных зданий. Без крова осталось более 78 тыс. семей, или свыше 300 тыс. человек. Зарегистрировано восемь случаев смерти, госпитализировано около 150 человек. Участие военнослужащих бригады: разбор завалов, борьба с мародерами, охрана общественного порядка.

1970 год— эпидемия холеры в Астраханской области. Тогда инфекция охватила один процент населения области. Военнослужащие бригады участвовали в проведение карантинных мероприятий — предотвращали попытки несанкционированного выезда и въезда на территории, где свирепствовало это заболевание.

В сентябре-октябре 1971 года 2-й отдельный отряд спецназа 15-й отдельной бригады спецназа выполнял особо важное правительственное задание в очаге эпидемии черной оспы в городе Аральске Казахской ССР.

В мае-июне 1979 года на базе 15-й отдельной бригады спецназа был сформирован «Мусульманский батальон». Отряд состоял из управления, штаба и четырех рот (общая численность 520 человек).

В декабре 1979 года «Мусульманский батальон» был введен на территорию Афганистана, где принимал участие в операции «Шторм-333» по свержению режима Амина.

В январе 1980 года «Мусульманский батальон» выведен обратно в ТуркВО. Был включен в состав 15-й отдельной бригады спецназа как 154-й отдельный отряд спецназа. Но вскоре отряд доукомплектовали личным составом и вновь ввели в Афганистан, где он контролировал вход в Панджшерское ущелье в районе населенного пункта Руха и осуществлял охрану трубопровода.

В 1984 году 154-й отдельный отряд спецназа был передислоцирован в город Джелалабад и приступил к выполнению специальных задач в зоне своей ответственности.

В 1985 году штаб 15-й отдельной бригады спецназа передислоцировался на территорию Афганистана. Организационно в состав бригады вошли 177-й, 334-й и 668-й отдельные отряды спецназа.

В августе 1988 года штаб бригады был выведен на территорию Советского Союза. 177-й и 668-й обрСпН переведены в Кабул, где находились до окончательного вывода советских войск из Афганистана. В составе бригады остался 154-й обрСпН.

За мужество и отвагу, проявленные на Афганской войне более четырех тысяч военнослужащих бригады были награждены орденами и медалями. Полковник В. Колесник, сержант Ю. Миролубов и лейтенант Н. Кузнецов (посмертно) стали Героями Советского Союза.

В конце восьмидесятых — начале девяностых годов прошлого века личный состав бригады выполнял специальные задачи в «горячих точках» Советского Союза.

В 1994 году бригада, а так же 459-й орСпН (на ее базе сформирован отдельный отряд спецназ) и учебный полк специального назначения, готовивший во время афганской войны личный состав для воюющих подразделений, вошли в состав Вооруженных Сил Узбекистана^[101].

16-я отдельная бригада специального назначения Московского военного округа (16-я обрСпН МВО)

Бригада сформирована в 1963 году в Московском военном округе. Дислоцировалась в н.п. Чучково Московской области.

Командиры соединения:

полковник А.В. Шипка (1963–1967);

полковник Г.Я. Фадеев (1967–1971);

полковник Е.Ф. Чупраков (1971–1973);

полковник С.М. Тарасов (1973–1980);

полковник А.А. Овчаров (1980–1985);

полковник А.А. Неделько (1985–1989);

полковник А.М. Дементьев (1989–1991);

полковник Е.В. Тишин (1992–1993);

Награды соединения:

почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР (1972);

переходящее Красное знамя МВО (1984).

Летом 1972 года подразделения 16-й отдельной бригады спецназа участвовали в ликвидации сильных лесных пожаров на территории Московской, Владимирской, Рязанской и Горьковской (Нижегородской) областей РСФСР.

В декабре 1984 года на базе бригады был сформирован 370-й отдельный отряд спецназа. В марте 1985 года отряд введен на территорию Афганистана, где организационно вошел в состав 22-й отдельной бригады спецназа. В августе 1988 года 370-й отдельный отряд спецназа был выведен в Советский Союз и вернулся в состав 16-й отдельной бригады спецназа.

22-я гвардейская отдельная бригада спецназа Закавказского военного округа (22-я гв. обрСпН ЗакВО)

Бригада сформирована в 1976 году в Среднеазиатском военном округе (САВО). Дислоцировалась в г. Капчагай Казахской ССР.

Командиры соединения:

полковник И.К. Мороз (1976–1979);

полковник С.И. Груздев (1979–1983);

полковник Д.М. Герасимов (1983–1987);

подполковник Ю.А. Сапалов (1987–1988);

полковник А.Т. Гордеев (1988–1994).

Награды соединения:

переходящее Знамя Военного Совета КСАВО (1980);

вымпел МО СССР «За мужество и воинскую доблесть» (1987).

В январе 1980 г. на базе 22-й отдельной бригады спецназа был сформирован 177-й отдельный отряд спецназа. При формировании использовался тот же принцип, что и при формировании «Мусульманского батальона». В октябре 1981 года отряд введен в ДРА. До

1984 года отряд осуществлял охрану входа в ущелье Панджшер в районе н.п. Руха, а затем организационно вошел в состав 15-й отдельной бригады спецназа.

В 1985 году штаб 22-й отдельной бригады спецназа был введен на территорию Афганистана. Организационно в состав бригады вошли три отдельных отряда спецназа: 173-й, 186-й и 370-й. Зоной ответственности бригады стал юг Афганистана. Это было жаркое направление не только по географическим понятиям. Здесь воевали наиболее подготовленные и непримиримые отряды моджахедов.

Управление бригады осуществляло непосредственное руководство отрядами спецназа, организовывало снабжение всеми видами довольствия, взаимодействие с приданной авиацией, средствами огневой поддержки и между отрядами в зонах боевой деятельности. Отдельные отряды спецназа являлись основными боевыми подразделениями, входившими в состав бригад спецназа, в которых осуществлялась вся боевая и политическая подготовка разведчиков и организовалась разведывательно-боевая работа.

В конце 1985 года на базе 5-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Шиндане, был сформирован 411-й отдельный отряд спецназа. Его местом дислокации стал город Фарахруд. На должность командира отряда был назначен капитан А.Г. Фомин, бывший до этого начальником штаба 186-го отдельного отряда спецназа.

В начале 1987 года бригаде была придана 295-я отдельная вертолетная эскадрилья. Так впервые у спецназа появилась своя авиация.

Отряды 22-й отдельной бригады спецназа, называемой в Афганистане во всех руководящих документах в целях соблюдения секретности 2-й отдельной мотострелковой бригадой, действовали весьма эффективно. Они захватывали и уничтожали

оружие и боеприпасы, доставлявшиеся по караванным маршрутам, громили базовые районы моджахедов, оборудованные при помощи иностранных советников по всем правилам фортификации. Отряды 22-й бригады захватили и уничтожили ряд советников из Франции, Германии и США. Они первыми захватили американский ПЗРК «Стингер»^[102], тайно поставляемый американцами моджахедам. Помимо самого ПЗРК была захвачена и вся техническая документация к нему, а также контракт, который подтверждал самое непосредственное участие американцев в этих поставках.

За мужество и героизм, проявленные военнослужащими 22-й отдельной бригады спецназа на территории Республики Афганистан, государственными наградами были награждено 3196 человек, из них четверым было присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1988 года 22-я отдельная бригада спецназа была выведена на территорию Советского Союза в населенный пункт Перепешкюль (Азербайджан). В ее составе остались 173-й и 411-й отдельные отряды спецназа. 370-й отдельный отряд спецназа вернулся в Чучково (Московский Военный округ), а 186-й отдельный отряд спецназа — в Изяславль.

В 1988–1989 годах подразделения 22-й отдельной бригады спецназа привлекались к выполнению задач по поддержанию конституционного порядка в городе Баку (173-й отдельный отряд спецназа), а также Северной Осетии (Алании) и Ингушетии.

В период с апреля по июнь 1990 года и с мая по июль 1991 года 173-й отдельный отряд спецназа принимал участие в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Группы отряда, действуя на территории Армении в районе населенных пунктов Наямберян и Шавар Шаван, уничтожили 19 градобойных орудий,

которые обстреливали населенные пункты Азербайджана.

После развала СССР в 1992 году бригада была переведена в Северо-Кавказский военный округ^[103].

Правительственными наградами СССР награждены 3762 человека, в т. ч. четыре Героя Советского Союза — рядовой Арсенов Валерий Викторович (посмертно), младший сержант Исламов Юрик Верикович (посмертно), старший лейтенант Онищук Олег Петрович (посмертно) и капитан Горошко Ярослав Павлович.

24-я отдельная бригада специального назначения Забайкальского военного округа (24-я обрСпН ЗаБВО)

Бригада сформирована в 1977 года на базе 18-й отдельной роты спецназа в Забайкальском военном округе.

Командиры соединения:

полковник Э.М. Иванов (1977–1982);

полковник Г.А. Колб (1982–1986);

полковник В.И. Кузьмин (1986–1990);

полковник А.М. Бойко (1990–1992).

В период 1979–1989 годов военнослужащие 24-й отдельной бригады спецназа участвовали в боевых действиях на территории Афганистана в составе отдельных отрядов специального назначения.

В конце восьмидесятых — начале девяностых годов прошлого века личный состав бригады выполнял специальные задачи в «горячих точках» Советского Союза.

Среди личного состава бригады орденами Красного знамени, Красной звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», «Мужества» и «За военные заслуги» награжден 121 человек. К награждению медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и «За заслуги перед Отечеством» II степени было представлено 163 военнослужащих 24-й обрСпН.

*67-я отдельная бригада специального назначения
Сибирского военного округа (67-я обрСпН СибВО)*

Бригада сформирована в 1984 году на базе 791-й отдельной роты спецназа. Дислоцировалась на территории Сибирского военного округа.

Командиры соединения:

подполковник Л.В. Агапонов (1984–1990);

полковник А.Г. Тарасовский (1990–1992).

Части спецназа

*26-й отдельный батальон спецназа Группы советских
войск в Германии (26-й обСпН ГСВГ)*

Сформирован в 1957 году в ГСВГ (Группа советских войск в Германии).

Командир — подполковник Р.П. Мосолов

*27-й отдельный батальон спецназа Северной группы
войск (27-й обСпН СВГ)*

Сформирован в 1957 году в Северной группе войск (Польша).

Командир — подполковник М.П. Пашков

*36-й отдельный батальон спецназа Прикарпатского
военного округа (36-й обСпН ПрикВО)*

Сформирован в 1957 году в Прикарпатском военном округе.

Командир — подполковник Шаповалов.

*43-й отдельный батальон спецназа Закавказского
военного округа (43-й обСпН ЗакВО).*

Сформирован в 1957 году в Закавказском военном округе

Командир — полковник И.И. Гелеверя.

61-й отдельный батальон спецназа Туркестанского военного округа (61-й обСпН ТуркВО)
Сформирован в 1957 году.

154-й отдельный отряд специального назначения Туркестанского военного округа (154-й ооСпН ТуркВО) («Мусульманский батальон»).

Сформирован на базе 15-й отдельной бригады спецназа в апреле — мае 1979 года.

В его штат входила боевая техника, а общая численность солдат и офицеров составляла пятьсот двадцать человек. Ни такого вооружения, ни такого штата в спецназе до этого не было. Помимо управления и штаба, отряд состоял из четырех рот. Первая рота имела на вооружении БМП-1, вторая и третья — БТР-БОпб. Четвертая рота была ротой вооружения, которая состояла из взвода АГС-17, взвода реактивных пехотных огнеметов «Рысь» и взвода саперов. Также в отряд входили отдельные взводы: связи, ЗСУ «Шилка», автомобильный и материального обеспечения. В каждой роте был переводчик, курсант Военного института иностранных языков, направленный для стажировки.

На весь личный состав «Мусульманского батальона» в Москве пошили униформу Афганской армии, а также подготовили легализационные документы установленного образца на афганском языке. При этом военнослужащим не пришлось менять имена, т. к. все они были представителями трех национальностей: узбеки, таджики и туркмены.

Первое подразделение спецназа, введенное в Афганистан в ноябре 1979 года. Принимало участие в операции «Шторм-333». Потери отряда: 5 убитых и 35 ранено. 2 января 1980 года выведен в СССР.

В том же году отряд был доукомплектован офицерами и техникой и снова введен в Афганистан ^[104].

*173-й отдельный отряд специального назначения
Закавказского военного округа (173-й оо СпН ЗакВО)*

Сформирован 29 февраля 1980 года специально для действий на территории Афганистана.

Первоначально 173-й отдельный отряд спецназа дислоцировался в Грузии, в городе Лагодехи. Цели и задачи вновь созданного подразделения объясняют и его несколько необычную штатную структуру. В то время отряд состоял из управления и штаба, отдельной группы связи и зенитно-артиллерийской группы, а также шести рот.

Первая и вторая роты считались разведывательными, а третья рота — разведывательно-десантной. В состав каждой из этих рот входило по три группы спецназа. Четвертая рота — автоматических гранатометов — состояла из трех огневых взводов, пятая рота — из огнеметной группы и группы минирования, шестая рота была транспортной. На вооружении в отряде, кроме обычного стрелкового оружия, были ЗСУ «Шилка», АГС-17, РПО «Рысь». Передвигались разведчики на БМП-1, БРМ-1 и БМД-1.

Введен в Афганистан 10 декабря 1984 года. Дислоцировался в городе Кандагар.

В ночь с 13 на 14 апреля 1984 года разведгруппа под началом лейтенанта Козлова, переодевшись в афганскую национальную одежду, провела засаду на караванном маршруте мятежников в районе отметки 1.379 и уничтожила четыре автомобиля «Симург» и 47 «духов», а также захватила один автомобиль и большое количество оружия и боеприпасов. Были среди добычи спецназовцев и ценные документы. Ведя в течение пяти часов бой в окружении с превосходящим по численности противником, группа выполнила задание без потерь. Долгое время этот результат был своего рода рекордным в 40-й армии.

В мае 1984 года произошла реорганизация отряда. В ротах была введена должность переводчика. 4-я и 5-я роты были расформированы, а из их личного состава в первых трех были сформированы группы оружия. Первая рота пересела на БМП-2, а вторая и третья — на БТР-70. Группа минирования стала отдельной.

В 1985 году в штат отряда был введен инженерно-саперный взвод, и на базе его и группы минирования была развернута 4-я рота.

Весной 1985 года с вводом в Афганистан двух отдельных отрядов спецназа и штаба 22-й отдельной бригады спецназа 173-й отряд вошел в состав этой бригады.

В апреле 1986 года отряд применил новый способ борьбы с караванами мятежников. Разведгруппа во главе с лейтенантом Бескровным организовала наблюдательный пункт на господствующей высоте с отметкой 2.014. Обнаружив ночью движение автоколонны моджахедов, разведчики навели на нее вертолеты огневой поддержки, а после их удара в район стремительно вышли бронегруппы отряда, блокировав противника. Так, по сути, без риска для жизни солдат и офицеров, было захвачено 6 автомобилей «Симург» и большое количество оружия и боеприпасов. Этот способ неоднократно успешно применялся и в дальнейшем.

В 1988 году отряд обеспечивал вывод частей из зоны ответственности «Юг», находясь в арьергарде, и покинул Афганистан последним, в августе [\[105\]](#).

186-й отдельный отряд специального назначения Прикарпатского военного округа (186-й ооСПН ПриКВО)

Был сформирован зимой 1985 года в городе Изяслав ПриКВО на базе 8-й отдельной бригады спецназа. Для комплектования отряда привлекались офицеры и солдаты из 10-й, 2-й и 4-й отдельных бригад спецназа.

В апреле 1985 года отряд вошел в Афганистан и своим ходом через Пули-Хумри, Саланг, Кабул, Газни прибыл в Шарджой.

27 апреля 1985 года отряд был включен в состав 22-й отдельной бригады спецназа.

К 1 июня 1988 года отряд был выведен на территорию СССР.

22 июня 1988 года отряд вошел в состав 8-й отдельной бригады спецназа Прикарпатского военного округа.

334-й отдельный отряд специального назначения (334-й ооСпН)

Был сформирован на базе 5-й обрСпН в населенном пункте Марьина Горка (БССР). Первым командиром отряда стал майор Терентьев.

В конце марта 1985 года был введен в Афганистан и пополнил 15-ю обрСпН. Местом его дислокации стал город Асадабад. В силу того, что провинция Кунар находилась в высокогорье и практически все караванные маршруты проходили по своеобразной цепи укрепленных районов моджахедов, отряд использовал присущую только ему тактику. Под руководством капитана Г. Быкова, возглавившего отряд в 1985 году, бойцы отработали тактику штурмовых действий и внезапных налетов на укрепленные районы и отдельные их элементы.

В 1988 году отряд был выведен в Союз и вновь вошел в состав 5-й обрСпН^[106].

370-й отдельный отряд специального назначения (370-й ооСпН)

Был сформирован в 1980 году на базе 16-й отдельной бригады спецназа назначения Московского военного округа в Чучково Рязанской области для ввода в Афганистан.

С осени 1984 по 1988 год он воевал в Афганистане. 370-й отдельный отряд спецназа входил в состав 22-й отдельной бригады спецназа и дислоцировался в городе Лашкаргах (провинция Гильменд).

Зона ответственности отряда — пустыня Регистан и Дашти-Марго.

В этот период в отряде погибли 47 офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат.

В 1988 году отряд был исключен из состава бригады и возвратился в 16-ю отдельную бригаду спецназа.

К 15 августа 1988 года отряд был выведен на территорию СССР и вошел в состав 16-й отдельной бригады спецназа Московского военного округа.

441 — й отдельный отряд специального назначения (411-й ооСпН)

Был сформирован в составе 22-й отдельной бригады спецназа в городе Шинданд. Офицеры и солдаты, вошедшие в его состав, имели опыт боевых действий. На все должности командиров рот, групп, отделений прибыли люди из действующих в то время в Афганистане отрядов 22-й отдельной бригады СпН. На все остальные должности прибыли офицеры, прапорщики и личный состав из частей 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоцирующейся в Шинданде.

В последних числах декабря 1985 года отряд в полном составе на боевой технике совершил 100-километровый марш в пункт постоянной дислокации в город Фарахруд, где и встретил новый 1986 год.

К 15 августа 1988 года 411-й отдельный отряд спецназа был выведен на территорию СССР.

459-я отдельная рота специального назначения (459-я орСпН) («Кабульская рота»)

Рота сформирована в декабре 1979 года на базе учебного полка СпН Туркестанского военного округа (ТуркВО) в городе Чирчик Узбекской ССР.

Введена в Афганистан в феврале 1980 года. Первый командир роты капитан Р.Р. Латыпов 459-я отдельная рота спецназа — первое штатное подразделение армейского спецназа в составе 40-й Общевойсковой армии в Афганистане.

С февраля 1980 года подразделение дислоцировалось в Кабул, получив в обиходе название «Кабульской роты». В состав роты входило четыре разведгруппы и группа связи (в декабре 1980 года на вооружении подразделения появилось 11 БМП-1). По штатному расписанию рота насчитывала 112 человек.

Задачи 459-й отдельной роты спецназа — разведка, доразведка с целью проверки информации, захват пленных, уничтожение лидеров и полевых командиров моджахедов.

В 1980–1984 годах 459-й отдельный отряд спецназа выполнял боевые задачи на всей территории Афганистана.

С 1985 года зона действий роты была ограничена провинцией Кабул. За время нахождения в Афганистане личный состав 459-й отдельной роты спецназа провел более 600 боевых выходов.

Успешные действия «Кабульской роты» позволили накопить опыт применения спецназа в условиях Афганистана. Было принято решение усилить спецназ 40-й армии.

15 августа 1988 года «Кабульская рота» под командованием капитана Н.П. Хоршунова была выведена на территорию Советского Союза. Свыше 800 военнослужащих роты были награждены орденами и медалями.

До развала СССР рота дислоцировалась в городе Самарканд Узбекской ССР.

В середине девяностых годов прошлого века 459-я отдельная рота была реорганизована в отдельный отряд спецназа и вошла в состав Вооруженных Сил Узбекистана.

467-й отдельный учебный полк специального назначения (467 оупСпН)

Образован в марте 1985 года в городе Чирчик.

Командиры полка:

Полковник Х. Халбаев (1985–1987);

Подполковник И.М. Крот (1987–1990);

Полковник Е.В. Тишин (1990–1992)^[107].

670-я отдельная рота специального назначения Центральной группы войск (670-я орСпН ЦГВ)

Рота спецназа была создана для Центральной группы войск (ЦГВ) в 1981 году. Первоначально базировалась в Луштенице, затем в Лазне Богданеч (Чехословакия).

В апреле 1991 года была выведена в СССР и вошла в состав 16-й отдельной бригады спецназа.

1071-й отдельный учебный полк специального назначения (1071 оупСпН)

Сформирован в 1973 году.

Командиры:

Полковник В.И. Большаков (1973–1978);

Полковник А.Н. Грищенко (1978–1982);

Полковник В.А. Морозов (1982–1988);

Полковник ЛЛ. Поляков (1988–1991).

В феврале 1992 года передан под юрисдикцию Узбекистана^[108].

«Мусульманский батальон». Отряд особого назначения «мусульманский батальон» Туркестанского военного округа

Сформирован в мае-июне 1979 года в 15-й отдельной бригаде спецназа.

Формированием отряда руководил полковник ГРУ ГШ В.В. Колесник.

Первый командир — майор Х. Халбаев.

Отряд состоял из управления, штаба и четырех рот (роты имели на вооружении БМП-1, БТР-60пб; четвертая — рота вооружения— состояла из взвода АГС-17, взвода реактивных пехотных огнеметов «Рысь», взвода саперов), а также отдельных взводов: связи, ЗСУ «Шилка», автомобильного, обеспечения. Общая численность отряда составляла 520 человек.

Офицерский и рядовой состав отряда формировался из представителей среднеазиатских республик— узбеков, таджиков, туркменов, за исключением зенитчиков комплекса «Шилка», которых набрали из украинцев.

Основная задача отряда: выполнение особого задания в Афганистане.

В 1979 году «Мусульманский батальон» принимал участие в операции «Шторм-333» по свержению режима Х. Амина в Афганистане. 19–20 ноября, используя просьбы афганского правительства об усилении его охраны советскими солдатами, «Мусульманский батальон» транспортными самолетами перебросили на авиабазу Баграм. 15 декабря отряд передислоцировался в Кабул и вошел в бригаду охраны резиденции Амина — дворца Тадж-Бек. 27 декабря группа батальона в составе около 50 человек под командованием ст. л-та В.С. Шарипова и л-та Р. Турсункулова, совместно со спецназом КГБ, участвовала в штурме дворца Тадж-Бек. Остальные подразделения «Мусульманского батальона» поддержали штурмовую группу огнем и нейтрализовали действия афганской бригады охраны.

8 января 1980 года батальон передислоцировался в город Чирчик Узбекской ССР и вошел в 15-ю отдельную

бригаду спецназа как 154-й отдельный отряд спецназа (154-й ооСпН).

В апреле 1980 года группа участников операции «Шторм-333» была представлена к правительственным наградам.

Отдельные батальоны специального назначения военных округов

Начали формироваться по приказу Министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в августе 1957 году.

Руководили подразделениями и частями спецназа:
генерал-майор И.Н. Банов (1953–1957);
генерал-майор Н.К. Патрахальцев (1958–1968).

В военных округах и группах войск на базе 8 отдельных рот специального назначения было сформировано 5 отдельных батальонов спецназа, предназначенных для действий в тылу противника:

26-й отдельный батальон спецназа (командир подполковник Р.П. Мосолов);

27-й отдельный батальон спецназа (командир подполковник М.П. Пашков);

36-й отдельный батальон спецназа (командир подполковник Шаповалов);

43-й отдельный батальон спецназа (командир полковник И.И. Гелеверя);

61-й отдельный батальон спецназа (нет данных).

26-й батальон входил в состав Группы советских войск в Германии (ГСВГ), 27-й находился в Северной группе войск (СГВ). 36-й батальон дислоцировался в Прикарпатском военном округе, 43-й — в Закавказском и 61-й — в Туркестанском военных округах.

Батальоны состояли из командования, штаба, трех рот спецназа, роты спецсвязи, учебного взвода и других подразделений обслуживания и обеспечения.

На новую оргштатную структуру были переведены 75-я, 77-я и 78-я орСпН, дислоцированные в Южной группе войск (ЮГВ), Прикарпатском и Одесском военных округах.

Отдельные бригады специального назначения (обрСпН) военных округов

Начали формироваться после Постановления ЦК КПСС «О подготовке кадров и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов» от 20 июня 1961 года.

В соответствии с данным постановлением руководством Министерства обороны СССР было принято решение на формирование соединений спецназначения для фронтового (окружного) звена. Для армейского звена были утверждены прежние части и подразделения спецназа.

5 февраля 1962 года ГШ издал директиву, которая обязывала командующих военными округами организовать курсы для обучения офицеров для частей специального назначения. Той же директивой командующим предписывалось отобрать 1700 военнослужащих запаса, свести в бригаду и провести с ними месячные сборы. Военнослужащим, прошедшим сборы, присваивались новые военно-учетные специальности.

В марте 1962 года ГШ были разработаны проекты штатов кадрированных отдельных бригад спецназа на мирное и военное время. Организационная структура новых соединений спецназначения была создана довольно гибкой, позволяющей их применение в самых различных вариантах: группами по 3—10 чел., отрядами от 25 до 50 чел., целыми подразделениями от 50 до 200 чел., и более крупными формированиями. На вооружение бригад приняли легкое стрелковое и спецоружие, минно-взрывные средства и

принадлежности для взрывания, УКВ и КВ радиостанции, парашютно-десантное имущество. Укомплектование бригад офицерским составом проводилось с соблюдением принципа индивидуального отбора и добровольного согласия. Весь личный состав бригад по состоянию здоровья должен был отвечать требованиям годности для прохождения службы в воинских частях ВДВ.

Осенью 1962 года на территории Ленинградского и Прибалтийского военных округов впервые было проведено опытное учение по использованию бригады специального назначения во фронтовой наступательной операции. Руководителем учения был назначен зам. начальника ГРУ ГШ генерал-полковник Х.-У.Д. Мамсуров. Разработкой учения занимался офицер ГРУ П.А. Голицын и начальник отдела специальной разведки ЛВО полковник В.С. Лиханов.

На учение были вызваны начальники разведки, начальники отделов специальной разведки военных округов страны. В ходе учения отрабатывались следующие вопросы:

- принятие решения начальником разведки фронтом на боевое применение бригады спецназа;
- отдача боевых распоряжений;
- подготовка разведывательно-диверсионных групп; — постановка группам задач;
- вывод групп на аэродромы взлета;
- десантирование групп;
- выполнение группами разведывательно-диверсионных задач;
- доклады групп по радио о выполнении задач;
- перенацеливание групп в ходе операции на новые объекты;
- перемещение штаба бригады спецназа в ходе фронтовой операции.

Документы по учению были изданы отдельным томом и разосланы в военные округа и военные академии. До разработки руководящих документов по боевому применению частей спецназа в округах руководствовались этим томом.

К концу 1962 года в Белорусском, Дальневосточном, Закавказском, Киевском, Ленинградском, Московском, Одесском, Прибалтийском, Прикарпатском и Туркестанском военных округах были сформированы кадрированные бригады специального назначения. Это означало, что в составе бригады часть подразделений были развернуты по штатам мирного времени, но в случае угрозы войны могли доукомплектовываться приписным составом. Ряд подразделений бригады имели только командиров, все остальные военнослужащие находились в запасе.

В 1963 году на территории Белорусского, Прибалтийского и Ленинградского военных округов были проведены крупномасштабные учения, в которых участвовали отдельные бригады и роты спецназа. Разработкой этих ответственных учений занимались генералы и офицеры ГРУ ГШ генерал-лейтенант К.Н. Ткаченко, генерал-майоры П.А. Голицын, Т.П. Исаченко и др. Проведением учений руководил генерал-полковник Х.-У. Д. Мамсуров. В «тыл противника» было заброшено сорок две РГ СпН (разведгруппа спецназа), в том числе — две группы подводным способом. Практически все поставленные задачи спецназовцы выполнили успешно.

Опыт учений был обобщен и направлен во все части и подразделения спецназначения, на базе одной из бригад создан учебно-тренировочный фильм.

К январю 1964 года группировка армейского спецназа включала десять отдельных бригад спецназа, пять отдельных батальонов спецназа и двенадцать отдельных рот спецназа. К концу года в результате очередной реорганизации были усилены кадрированные

соединения, расформировано три отдельных батальона спецназа и шесть отдельных рот спецназа. Теперь в группировке насчитывалось двенадцать отдельных бригад спецназа, два отдельных батальона спецназа и шесть отдельных рот спецназа.

В августе 1965 года в ГРУ ГШ разработали и утвердили документы «Наставление по боевому применению частей спецназначения» и «Организация и тактика партизанской борьбы». В них излагалась основная концепция боевого применения подразделений спецназа, их основные задачи, комплекс вопросов по подготовке к действиям в тылу противника.

В качестве руководящего документа использовалось «Наставление по боевому применению части спецназначения». С получением в войсках наставления в подразделениях началась более настойчивая подготовка разведчиков, разведгрупп и подразделений в целом. Согласно положениям, изложенным в документе, стали проводиться полевые занятия и учения с практическим десантированием, особое внимание уделялось разведке средств массового поражения.

Проводились испытания и принимались на вооружение новые виды специальной техники: минно-взрывных и зажигательных средств, бесшумного оружия, радиостанций, приборов для радиотехнической разведки, для снятия координат выявленных целей и др.

Было разработано и изготовлено летнее и зимнее обмундирование спецназа. Цвет обмундирования выполнялся с учетом действий на различных театрах войны. Для снабжения спецназа был разработан и принят малогабаритный высококалорийный продовольственный паек.

К 1979 году группировка армейского спецназа насчитывала 14 бригад окружного подчинения и около 30 отдельных частей в составе армий и групп войск.

Отдельные роты специального назначения военных округов и армий (орСпН)

Начали формироваться на основании директивы Военного министра СССР Маршала Советского Союза А.М. Василевского № ОРГ /2/395/832 от 24 октября 1950 года.

Формирование рот проходило под общим руководством ГРУ.

Для управления формируемыми подразделениями при 2-м Главном управлении ГШ было создано специальное направление по руководству армейским спецназом.

Руководители направления:

полковник П.И. Степанов (1950–1953);

генерал-майор И.Н. Банов (1953–1957).

В Подмосковье (п. Загорянка) были открыты краткосрочные курсы для офицеров спецназа. Основными предметами обучения на них являлись: тактико-специальная, воздушно-десантная и минноподрывная подготовка. Лекции по применению армейского спецназа в армейских и фронтовых операциях читали генерал-полковники Х.-У. Д. Мамсуров, Рогов. Практические занятия по тактико-специальной подготовке проводили полковники Н.К. Патрахальцев, И.Н. Банов. Воздушно-десантную подготовку преподавали мастера спорта полковники С. Силаев, А. Доронин, С. Руденко и др. Минноподрывная подготовка проходила под руководством полковника И.Г. Старина.

До 1 мая 1951 года в общевойсковых и танковых армиях, а также в ряде военных округов было сформировано сорок шесть отдельных рот спецназа, предназначенных для действий в тылу противника.

Каждая рота имела 120 человек личного состава. Организационно она состояла из четырех взводов: трех специального назначения и одного спецрадиосвязи.

Для выполнения задач роты способна была выделить разведывательные органы:

— разведывательные группы спецназначения (РГ СпН) на базе штатного отделения, а из состава взвода спецрадиосвязи — один-два радиста;

— за счет штатных групп — три разведывательных отряда спецназначения (РО СпН) и два — четыре радиста в каждом отряде.

Из средств радиосвязи в роте на оснащении имелись коротковолновые радиостанции. На вооружении взводов находились автоматы, пистолеты, в том числе с приборами для бесшумной и беспламенной стрельбы, гранатометы, ручные гранаты, десантные ножи, штык-ножи. Минно-взрывные заграждения и средства минирования (противопехотные, противотанковые мины, стандартные взрывчатые вещества, миноискатели). Средства десантирования в тыл противника (парашюты, десантные рюкзаки, контейнеры для радиостанций и батарей питания к ним, грузовые парашютно-десантные мешки).

Основой боевой подготовки личного состава были: тактико-специальная подготовка, минно-подрывное дело, огневая, физическая, парашютно-десантная и радиоподготовка. Для обучения прыжкам с парашютом использовались аэростаты, вертолеты Ми-8тм и самолеты Ли-2, Ан-2, Ан-12, Ан-8.

В 1953 году, при сокращении Вооруженных Сил СССР, тридцать пять орСпН были расформированы. Личный состав переведен на службу в другие части либо уволен в запас.

Одиннадцать рот спецназа продолжали совершенствовать боевую подготовку. Случалось, что личный состав рот привлекался к выполнению задач, несвойственных спецназу. Так, летом 1955 года в Калининграде 40 вооруженных бойцов 77-й отдельной роты спецназа участвовали в охране правительственной

делегации СССР во главе с Н.С. Хрущевым, скрытно расположившись в местах, определенных им сотрудниками КГБ.

Приложение 2. Водолазы-разведчики, удостоенные званий «Герой Советского Союза» и «Герой России»

После окончания Великой Отечественной войны морских спецназовцев награждали часто боевыми орденами, но лишь одному из них было присвоено звание Герой Советского Союза— капитану 1-го ранга Александру Ивановичу Ватагину. Его коллеге— капитану 1-го ранга Валерию Семеновичу Сластене — было присвоено звание Героя Российской Федерации. Оба — разработчики и испытатели специальной подводной техники для нужд спецразведки. Так же звание Героя Российской Федерации посмертно было присвоено прапорщику 42-го морского разведывательного пункта ТОФ Андрею Владимировичу Днепровскому.

ВАТАГИН Александр Иванович — капитан 1-го ранга, Герой Советского Союза.

Родился 28 января 1957 года в деревне Осетище Шумячского района Смоленской области в крестьянской семье.

С 1975 года в Военно-Морском флоте СССР.

В 1980 году окончил Ленинградское высшее военноморское инженерное училище имени Ф.З. Дзержинского.

В 1981 году окончил 6-й Высший специальный офицерский класс ВМФ.

С 1980 по 1985 год служил командиром отряда в Каспийской флотилии.

С 1985 по 1995 год служил в 40-м ГНИИ МО РФ.

Высококвалифицированный специалист в области аварийно-спасательных, водолазных и подводно-

технических работ, организации и проведения испытаний новых образцов специальной подводной техники, А.И. Ватагин проходил службу в морских частях специального назначения, в 40-м ГНИИ МО РФ. Участвовал в испытаниях сверхмалых подводных лодок «Тритон-2», групповых носителей водолазов «Сирена», индивидуальных подводных буксировщиков, экранопланов, малых подводных лодок «Пиранья» и др., многих образцов водолазного снаряжения и систем жизнеобеспечения. Принимал участие в подготовке иностранных специалистов в области спецразведки. Испытывал новые технологии и технические средства в ходе эксперимента по длительному пребыванию под повышенным давлением до 500 метров. Проработал под водой 3000 часов.

В 1990 году во главе группы из шести испытателей выполнил рекордный эксперимент по погружению на глубину 500 метров (32 суток, из них десять — на глубине 500 метров).

24 января 1991 года присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1995 года — в запасе [\[109\]](#).

ДНЕПРОВСКИЙ Андрей Владимирович— прапорщик 42-го МРП ТОФ, командир отделения флотских разведчиков отдельной роты специального назначения 165-го полка морской пехоты Тихоокеанского флота, Герой Российской Федерации.

Родился 6 мая 1971 года в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) Северо-Осетинской АССР в семье офицера.

Переезжая с отцом по местам службы, учился в школах Осетии, Забайкалья, Монголии.

В 1989 году призван на срочную службу на Тихоокеанский флот. Во время службы пытался поступить в военное училище, но не прошел

медкомиссию по зрению. Тогда поступил в школу прапорщиков Тихоокеанского флота, которую окончил в 1991 году.

Служил в отдельной роте специального назначения в 165-м десантно-штурмовом полку Тихоокеанского флота, командовал отделением флотских разведчиков.

Начавшаяся в ноябре 1994 года первая чеченская война показала, что одним из главных итогов длительного и упорного реформирования Вооруженных Сил стало почти полное отсутствие боеспособных воинских частей. Не случайно на войну в горах направляли последние боеготовые части со всей России. Ехали в Чечню мотострелки и десантники из заполярных снегов, оренбургских степей, сибирской тайги. Со всех четырех российских флотов направлялись в горы и части морской пехоты, которые по уровню боевой подготовки выделялись в лучшую сторону.

В начале января 1995 года прибыл в Чечню в начале января 1995 года. С первых дней флотские разведчики приступили к своим непосредственным занятиям: ведению войсковой разведки. Ходили в рейды, захватывали пленных, устраивали диверсии на путях движения дудаевских отрядов, наводили на них удары авиации и артиллерии. Отделение прапорщика Днепровского было одним из самых удачливых — там не было даже раненых, но удача складывалась из мастерства командира и отваги подчиненных.

В бою 21 марта 1995 года в районе села Гойтен-Юрт разведчики выявили укрепления противника на господствующей высоте, скрытно подобралась к ним. Днепровский лично бесшумно снял двоих часовых, и разведчики с боем ворвались на высоту. Охранявшие ее дудаевцы отбивались ожесточенно, используя многочисленные бункеры и схроны. Подавляя одну огневую точку за другой, разведчики продвигались вперед. Еще несколько боевиков погибли от меткого

огня прапорщика Днепровского. Бой уже завершался, когда Андрей Днепровский погиб от пули дудаевского снайпера. Он был единственным погибшим в этом бою, который окончился победой.

1 декабря 1995 года посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации [\[110\]](#).

СЛАСТЕНА Валерий Семенович — начальник лаборатории Государственного научно-исследовательского института аварийно-спасательного дела, водолазных и глубоководных работ, капитан 1-го ранга, Герой Российской Федерации.

Родился 1 сентября 1947 года в селе Русская Поляна Омской области.

С 1966 года — в Военно-Морском флоте.

В 1967 году окончил Аварийно-спасательную школу Черноморского флота.

В 1970 году окончил отделение подготовки техников-водолазов при Ленинградском высшем военно-морском инженерном училище.

С 1970 года — командир группы подводного минирования — водолазный специалист отряда подводного минирования Балтийского флота.

В октябре 1975 года перешел на службу в Государственный научно-исследовательский институт аварийно-спасательного дела, водолазных и глубоководных работ МО СССР.

С 1975 по 1982 год — офицер-испытатель.

С 1982 по 1985 год — старший офицер испытатель.

С 1985 по 1990 год — заместитель начальника отдела.

С 1990 по 1997 год — начальник лаборатории — водолазный специалист.

В 1978 году заочно окончил Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского по специальности «кораблестроение».

В 1995 году вместе с капитаном 2-го ранга А.Г. Храмовым стал участником длительного научного эксперимента, в течение которого были проведены уникальные медицинские и научные опыты по проблеме пребывания человека на сверхглубинах. Погружение длилось более двух недель.

За 30 календарных лет службы В.С. Сластена провел под водой более 10000 часов, освоил не менее двух десятков разных профессий.

15 сентября 1995 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

С сентября 1997 года в запасе. В настоящее время работает главой администрации Кузьмоловской волости Ленинградской области [\[111\]](#).

Приложение 3. Соединения и воинские части спецназа ВМФ (1955-2010 гг.)

77-я отдельная бригада специального назначения Черноморского флота (17-я обрСпН ЧФ)

В/ч 34391 была сформирована в период с сентября по октябрь 1953 года в Севастополе на базе 6-го морского разведывательного пункта Черноморского флота (6-й МРП ЧФ).

В марте 1961 года часть была передислоцирована в Николаевскую область город Очаково (остров Первомайский).

В августе 1968 года переформирована в 17 обрСпН ГШ ВМФ.

Командиры соединения: капитан 1-го ранга И.А. Алексеев (1968-1972); капитан 2-го ранга Б.А. Попов (1973-1974); капитан 1-го ранга В.И. Крыжановский (1974-1977); капитан 1-го ранга В.С. Кочетыгов (1977-1983); капитан 1-го ранга В.С. Ларин (1983-1988); капитан 1-го ранга А.Л. Карпенко (1988-1998).

В январе 1990 года 17-я обрСпН была реорганизована в 1464 МРП СпН.

В апреле 1992 года вошла в состав ВМС Украины^[112].

За время своего существования в составе ВМФ СССР военнослужащие соединения участвовали в выполнении специальных заданий:

Средиземное море — 1967-1990 годы;

Куба — 1975 год;

Арабская Республика Египет — 1975 год;

Новороссийск («Адмирал Нахимов») — 1986 год;

Тбилиси — 1991 год;

Поти — 1992 год.

Морские разведывательные пункты (МРП) спецназа

В советское время: «штатная структура— 124 человека, примерно рота. Из них 56 бойцов, остальные— технический персонал. Намного позднее МРП Черноморского флота подняли по численности до размеров бригады — 412 человек, поскольку там обкатывались все новые задумки, новая техника.

В МРП было три отряда, каждый имел свою специфику. Первый занимался выходом на побережье с целью достать те объекты противника, к которым подобраться иначе как под водой невозможно. А дальше цель уничтожалась по той же схеме, которую использовал спецназ ГРУ. Второй отряд— чистая разведка. И третий— подводное минирование. Незаметно пришел, незаметно ушел — никто не видел, никто не знает»[\[113\]](#).

6-й морской разведывательный пункт Черноморского флота (6-й МРП ЧФ)

Создан в июне 1953 года на Черном море. Комплектование закончено в октябре 1953 года.

Штат: 73 человека[\[114\]](#).

Командиры МРП:

капитан 1-го ранга Е.В. Яковлев (1953–1956);

капитан 1-го ранга А.А. Алексеев (1957–1968).

В 1968 году 6-й МРП ЧФ преобразован в 17 обрСпН ЧФ[\[115\]](#).

42-й морской разведывательный пункт Тихоокеанского флота (42-й МРП ТОФ)

Создан 18 марта 1955 года директивой ГШ ВМС № ОМУ/1/5306 °СС.

25 мая 1981 года МРП переименован в разведывательный пункт специального назначения.

В 1995 году группа спецназовцев выполняла боевые задачи в составе полка морской пехоты ТОФ в Чеченской республике. Пятерых товарищей потеряли спецназовцы

на той войне. Посмертно четверо из них награждены орденами, а

прапорщику А.В. Днепровскому посмертно присвоено звание Героя России.

Командиры МРП:

капитан 1-го ранга П.П. Коваленко (1955–1959);

капитан 1-го ранга В.Н. Гурьянов (1959–1961);

капитан 1-го ранга В.И. Коннов (1961–1966);

капитан 1-го ранга В.Н. Клименко (1966–1972);

капитан 1-го ранга Ю.А. Минкин (1972–1976);

капитан 1-го ранга А.В. Жарков (1976–1981);

капитан 1-го ранга Ю.М. Яковлев (1981–1983);

подполковник В.И. Евсюков (1983–1988);

капитан 1-го ранга В.В. Омшарук (1988–1995);

подполковник В.Г. Грицай (1995–1997);

капитан 1-го ранга С.В. Курочкин (1997–2000)^[116].

*137-й морской разведывательный пункт
Краснознаменной Каспийской флотилии (137-й МРП ККФ)*

Сформирован в 1969 году Директивой ГШ ВМФ № 701-2/2/0012сс численностью 47 человек.

До 1992 года воинская часть кроме проведения интенсивной боевой подготовки, испытывала новые подводные средства движения и обеспечивала подготовку спецконтингента дружественных стран Азии, Африки и Латинской Америки.

1 июня 1992 года воинская часть передислоцирована в поселок Владимировка Приозерского района Ленинградской области.

В сентябре 1997 года воинская часть передислоцирована на Черноморский флот.

31 мая 1995 года в Чечне погиб командир группы 137 МРП СнП старший лейтенант Сергей Анатольевич Стабецкий. Посмертно награжден орденом Мужества.

Командиры МРП:

капитан 1-го ранга В.Г. Пашиц (1969–1982);

капитан 1-го ранга В.П. Канцедал (1982–1986);
капитан 1-го ранга А.А. Нефедов (1986–1997);
капитан 2-го ранга И.А. Христинченко (1997–2000);
Полковник А.Н. Максимов (2000–2004)^[117].

304-й морской разведывательный пункт Северного флота (304-й МРП СФ)

Начал формироваться 26 ноября 1957 года директивой ГШ ВМФ № ОМУ/1/30409сс с численностью 122 человека.

Командир МРП: подполковник Е.М. Беляк.

В апреле 1960 года в связи с сокращением вооруженных сил СССР 304-й МРП СФ был расформирован^[118].

420-й морской разведывательный пункт Северного флота (420-й МРП СФ)

Сформирован в 1983 году.

Основная задача этого подразделения — уничтожение береговых акустических станций, которые были компонентами американской системы СОСУС. Последняя предназначалась для отслеживания движения советских подводных лодок в мировом океане. Система представляла собой сеть электрических кабелей, которые покрывали дно Норвежского моря и фиксировали нахождение каждой подводной лодки в том или ином квадрате этой гигантской сети. Система снабжала американцев сведениями обо всех перемещениях советских подводных лодок в данном районе и позволяла нанести превентивный ядерный удар по ним в угрожаемый период, еще до выхода американского конвоя.

В 1985 году началось формирование 420-го МРП СФ. Был утвержден штат— всего 185 военнослужащих. При комплектовании подразделения предпочтение отдавалось жителям Мурманской области и

военнослужащим Северного флота (в т. ч. морской пехоте и морской авиации), т. к. они уже были адаптированы к службе в суровых условиях Заполярья. Так, летом температура воды не поднимается выше +6 градусов, а зимой из-за повышенной солености она не замерзала даже при -2.

В состав МРП входило два боевых отряда — водолазов-разведчиков и радио— и радиотехнической разведки (РРТР). По штату в каждом отряде было по три группы, но реально было только по одной. Впоследствии штаты пункта были изменены и насчитывали около трехсот человек.

Против БГАС работал 1-й отряд. 2-й отряд действовал против авиации НАТО, которая базировалась на аэродромах Северной Норвегии. Объектом отряда РРТР был и пост дальнего радиолокационного оповещения, также расположенный в Северной Норвегии^[119].

Командиры МРП:

Капитан 1-го ранга Г.И. Захаров (1983–1986).

Капитан 1-го ранга П.Д. Нокай (1986–1990).

Капитан 1-го ранга С.М. Чемакин (1990–1996)^[120].

*457-й морской разведывательный пункт спецназа
Разведуправления ГУ ГШ ВМФ СССР*

До 1992 года начальником этого МРП был капитан 1-го ранга Геннадий Петрович Сизиков. В 2005 году в интервью журналу «Братишка» он рассказал: «Мы курировали боевую подготовку во всех наших морских частях. Учили, проверяли, контролировали и сами участвовали в учениях. Наши группы несли постоянную службу в составе 5-й оперативной эскадры в Средиземном море. И не только там. Остров Гуам, к примеру, они видели не только по телевизору»^[121].

561-й морской разведывательный пункт Балтийского флота (561-й МРП БФ)

Располагался на Балтийском море.

15 октября 1954 года образован директивой ГШ ВМС при разведотделе штаба 4-го ВМФ.

В 1983 году на его базе был сформирован отряд, который должен был готовить водолазов-разведчиков специально для Северного флота и в угрожаемый период передавался в оперативное подчинение штабу североморцев. Основная задача этого подразделения — уничтожение береговых акустических станций, которые были компонентами американской системы СОСУС. Последняя предназначалась для отслеживания движения советских подводных лодок в мировом океане. Система представляла собой сеть электрических кабелей, которые покрывали дно Норвежского моря и фиксировали нахождение каждой подводной лодки в том или ином квадрате этой гигантской сети. Система снабжала американцев сведениями обо всех перемещениях советских подводных лодок в данном районе и позволяла нанести превентивный ядерный удар по ним в угрожаемый период, еще до выхода американского конвоя. Правда, вскоре выяснилось, что большинство подготовленных на Балтийском море разведчиков специального назначения из-за проблем с акклиматизацией не могут быть использованы за Полярным кругом. Поэтому отряд был расформирован^[122].

Командиры МРП:

полковник Г.В. Потехин (1954–1961);

капитан 1-го ранга В.А. Домысловский (1961–1965);

капитан 1-го ранга А.И. Федоров (1965–1968);

капитан 1-го ранга В.А. Смирнов (1969–1975);

капитан 1-го ранга В.С. Скороходов (1975–1978);

капитан 1-го ранга Г.И. Захаров (1978–1983);

капитан 2 — го ранга И.П. Клименко (1983–1987);

капитан 1-го ранга М.Д. Поленок (1987–1992);
полковник Ю.В. Михайлов (1992–1994);
капитан 1-го ранга А.П. Карпович (1994–2003)^[123].

Приложение 4

Публикуемый ниже документ необычен. С одной стороны в нем предпринята попытка проанализировать и обобщить опыт использования воинских частей и соединений специального назначения в Афганистане в период с 1979 по 1989 год. Книга была написана и издана в конце восьмидесятых годов по «горячим следам».

Стиль, пунктуация и орфография оригинала. В частности, вместе принятого сейчас написания СпН (специального назначения) авторы книги используют СпН. Мы сознательно решили не менять написание аббревиатур на современные варианты, что бы сохранить колорит той эпохи.

Мы значительно сократили введение— мало кому интересно читать о руководящей и направляющей роли КПСС. Также мы не стали публиковать вторую часть книги, где идет подробное описание действий моджахедов. Из третьей части цитируемой книги были исключены: тактико — технические характеристики вооружений, боеприпасов и военной техники. Нет в опубликованном ниже тексте и подробного описания подготовки к различным боевым операциям, т. к. данная тема находится за рамками нашей темы.

Особенности разведывательно-боевой деятельности частей и подразделений специальной разведки в условиях Афганистана (Фрагменты книги)

Введение

Коммунистическая партия и Советское государство делают все возможное, чтобы сохранять и упрочить мир, избавить человечество от угрозы ядерной войны, добиться равноправного взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами.

<...>

Образование Республики Афганистан и оказание ей помощи со стороны Советского Союза и стран социалистического содружества вызвали злобу и ненависть у правящих кругов США и мусульманской реакции, которые стремились воспрепятствовать прогрессивным изменениям в регионе, с помощью внутренней контрреволюции развязали необъявленную войну против Афганистана, развернули активную антисоветскую и антикоммунистическую кампанию.

В ходе разведывательно-боевых действий частей и подразделений СпН по оказанию интернациональной помощи афганскому народу в борьбе с контрреволюцией специальной разведкой накоплен определенный опыт, главная ценность которого заключается в том, что он приобретен при выполнении задач в несколько необычных условиях, связанных с деятельностью контрреволюционных сил, применяемыми и приемами и способами вооруженной борьбы, этническими и физико-географическими особенностями Афганистана.

Подразделениям СпН в Афганистане с самого начала пришлось действовать в сложных условиях. Многоплановый характер особенностей предъявил самые высокие требования к подготовленности частей подразделений специального назначения, обязал изыскивать наиболее эффективные способы, методы и приемы организации специальной разведки и выполнения поставленных перед нею задач.

Особенности тактики действий мятежников, сложность национальных, классовых, религиозных и других отношений среди населения, сродные условия

потребовали по-новому оценить возможности имеющихся сил и средств частей СпН, внести некоторые изменения в организационно-штатную структуру частей и подразделений СШ, применить новые способы и приемы выполнения разведывательных задач и специальных мероприятий. В частности, наряду с добыванием разведывательных сведений о действиях мятежников на разведывательные группы СпН возлагались задачи по их уничтожению, а также наведению авиации на выявленные объекты.

Командный состав специальной разведки, действовавший в РА (Республика Афганистан. — *Прим, авт.*), приобрел значительный опыт в организации боевого применения сил средств СпН, действиях в отрыве от основных сил, на разобщенных направлениях, что требовало от командиров всех степеней инициативности, смелости и воинского мастерства.

Боевой опыт, полученный частями и подразделениями специального назначения в РА, необходимо изучать и использовать в повседневной боевой подготовке личного состава.

<...>

Глава III. Специальная разведка. ее роль и место в оказании интернациональной помощи ра в борьбе с внутренней контрреволюцией

Задачи, решаемые частями и подразделениями специального назначения в РА

Основным плацдармом для подготовки бандформирований афганской контрреволюции являлись Пакистан и Иран. Контрреволюционное руководство за рубежом с каждым годом все шире использовало финансовую помощь западных стран,

прежде всего США, для обострения внутривосточной обстановки в стране.

В этих условиях важное значение приобретало умение органов специальной разведки, командиров и штабов соединений и частей всесторонне анализировать разведывательные сведения о бандформированиях и караванах, поступавших от разведывательных органов, делать из них обоснованные выводы и своевременно принимать решения по их доразведке и уничтожению.

Цель действий частей и подразделений специального назначения в условиях РА сводилась к воспрепятствованию снабжению бандформирований оружием, боеприпасами, другими материальными средствами, а также переброске подготовленных отрядов (групп) мятежников из Пакистана и Ирана.

Основные задачи специальной разведки, решаемые в интересах достижения этой цели, включали:

- разведку, доразведку и уничтожение бандформирований мятежников, их караванов, идущих из Пакистана, Ирана и обратно;

- вскрытие и уничтожение баз, складов, исламских комитетов, захват лидеров контрреволюции, главарей бандформирований, пленных;

- нарушение системы управления и проводки караванов на территории Афганистана;

- ведение воздушной разведки караванных маршрутов вертолетами армейской авиации с досмотровыми группами специального назначения на борту;

- минирование караванных маршрутов и установка на них разведывательно-сигнализационной аппаратуры и радиолиний типа ПД-430, применение комплектов «Охота»;

- выявление районов сосредоточения бандформирований, складов с оружием и боеприпасами, мест дневки караванов и наведение на них боевой

авиации и вертолетов с последующей проверкой результатов ударов;

— проверка достоверности разведанных, полученных другими видами разведки;

— завершение уничтожения объектов после нанесения по ним авиационных ударов.

В целом, задачи, стоявшие перед подразделениями СпН, соответствовали поставленным целям. Для более успешного выполнения поставленных задач целесообразно было бы придавать батальонам СпН по одному огневому взводу гаубиц Д-30 или САУ «Гвоздика».

Особенностью боевого применения подразделений СпН являлось то, что они оценивались только по уничтоженным и захваченным средствам противника. Проводимые разведывательные мероприятия не учитывались, что приближало подразделения СпН к десантно-штурмовым подразделениям, а не разведывательным.

СпН и средства специальной разведки, их вооружение, снаряжение, оснащение и боевые возможности

Для выполнения разведывательных и специальных задач в составе войск, дислоцировавшихся в РА, имелось две бригады специального назначения четырехотрядного состава и одна отдельная рота СпН армейского комплекта.

Из имеющихся сил и средств специальная разведка могла выделить до 76 разведывательных групп СпН в составе взвода или 25 разведывательных отрядов СпН в составе роты. Ежедневно в боевых действиях участвовало до 25–30 разведывательных групп СпН и

разведывательных отрядов СпН, такое же количество групп находилось на подготовке, остальные на отдыхе.

Управление бригады осуществляло непосредственное руководство отрядами СпН, организовывало снабжение всеми видами довольствия, взаимодействие с приданной авиацией, средствами огневой поддержки и между отрядами в зонах боевой деятельности.

Отдельные отряды СпН являлись основными боевыми подразделениями, входившими в состав бригад СпН, в которых осуществлялась вся боевая и политическая подготовка разведчиков и организовалась разведывательно-боевая работа.

Организационно отдельный отряд СпН состоял из управления, штаба, служб, двух рот специального назначения на БТР-70, одной роты специального назначения на БМП-2, роты минирования, зенитно-артиллерийской группы ЗСУ-23-4, группы связи, роты обеспечения, медпункта.

Роты специального назначения на БТР-70 и БМП-2 состояли из трех групп (по 23 человека и три БТР-70 или БМП-2 в каждой) и группы АГС-17 (25 человек, АГС-17- 6 шт, РПО — 3 шт).

Всего в отдельном отряде специального назначения более 500 человек личного состава. Основное вооружение отряда: БТР-70 — 32, БМП-2- 12, ЗСУ-23-4 — 4, КШМУ— 2, БТР-60ПБ— 2, БРМ-1К— 1, 30-мм автоматические гранатометы АГС-17 18, 40-мм подствольные гранатометы ГП-25 — 27, огнеметы реактивные пехотные РПО— 9, РЛС ближней разведки СБР— 3, различное стрелковое оружие (автоматы, пулеметы, снайперские винтовки, пистолеты) с приборами ночного видения и ПБС, средства связи (специальные и общевойсковые), медицинские средства и снаряжение.

Каждому отряду СпН придавалось по одному звену вертолетов войсковой авиации (Ми-8 — 4, Ми-24 — 4).

Для поддержки огнем РГ (разведгруппа. — *Прим, авт.*) СпН при выполнении разведывательно-боевых задач привлекались танковые и артиллерийские подразделения мотострелковых частей и подразделений реактивной артиллерии.

Важным мероприятием при подготовке разведывательных групп и отрядов к ведению боевых действий являлось обеспечение их вооружением, снаряжением и другими материально-техническими средствами. Необходимое вооружение, снаряжение и оснащение групп и отрядов определялось в зависимости от конкретной боевой задачи, состава группы (отряда), продолжительности пребывания на боевом выходе.

При этом учитывалась необходимость сохранения групповой маневренности, подвижности, огневой мощи.

Все выделяемые материальные средства и вооружение предварительно проверялись с точки зрения их исправности, работоспособности и пригодности к использованию.

Опыт боевых действий в Афганистане показал, что игнорирование этих требований при подготовке групп приводит к срыву выполнения боевой задачи и даже неоправданным потерям в личном составе.

Вооружение разведывательной группы (отряда) зависело от конкретной боевой задачи и ее состава. За основу бралась штатная РГ СпН. Обычно в ее состав входило 20–25 человек:

Командир группы, офицер — 1
Зам. командира группы, прапорщик — 3–4
Разведчики — 13–15
Радист-разведчик — 2–4

С учетом приобретенного опыта боевого применения в горно-пустынной местности такая группа при ведении боевых действий имела (шт.):

12,7 мм пулеметов «Утес» — 1; пулеметов (ПК) — 2-3;
снайперских винтовок (СВД) — 2-3;
30-мм АГС-17- 1-2;
РПО «Рысь» или «Шмель»— 1-2;
АКМСсПБС—3;
подствольных гранатометов ГП-25 — 3-4;
РПГ-18 или РПГ-22 — 4-5; автоматов АКС-74 — 6-7;
АПСБ—2-3;
ножей разведчика НР— 16-20;
сигнальных и осветительных средств— по 2-3 на
каждого человека.

Иногда действуют группы и отряды большого
состава — до роты (70-90 человек).

На каждую единицу вооружения выделялось не
менее двух боевых комплектов. Каждый разведчик брал
4-6 ручных гранат (РПГ-5 — 2 шт., Ф-1 — 2-4 шт.).
Наступательная ручная осколочная граната РГД-5 имеет
вес 310 г, радиус взлета убойных осколков 25 м;
оборонительная граната Ф-1 имеет вес 600 г, радиус
взлета убойных осколков около 200 м. В группе, кроме
того, были 3-4 щупа, противопехотные
мины (МОН-50, ОЗМ-72, ПМН), количество которых
определялось командиром группы.

В группе имелись 15-мм сигнальное устройство, 10-
15 осветительных ракет, различные сигнальные дымы и
патроны.

За счет подразделений АГС-17 разведывательная
группа на усиление, как правило, получало 1-2 расчета
АГС-17 или 1-2 РПО «Рысь» и «Шмель» или пулемет
«Утес». Из средств связи группа имела: Р-159-1,
«Ангара»— 1, «Ромашка» — 2, Р-392 — 3-4, Р-255
(Р-234) — на каждого разведчика, не имеющего средств
связи. Питание к радиостанциям бралось из расчета
обеспечения связи в группе, с центром и вертолетами
обеспечения и поддержки в течение нахождения на
боевом выходе и резерва на 3-4 суток.

При выходах для проведения засад кроме перечисленного вооружения, группы дополнительно (по возможности и при наличии) брали ДШК и пулеметы «Утес», что позволяло надежно поражать цели на дальних расстояниях и прочно удерживать занимаемые позиции.

В состав группы включались вожатые как минно-розыскных, так и засадных собак.

При выходах на боевых машинах состав разведывательных групп (отрядов) был больше, т. к. вертолеты брали на борт до 10 человек, а в летний период, при высокой температуре — 7-8 чел. Количество личного состава, выводимого на боевых машинах, определялось количеством единиц боевой техники. Поэтому группы, высаживаемые вертолетами, имели одно вооружение, а группы на боевых машинах — другое.

Одним из наиболее мощных видов оружия разведывательных групп являлся 30-мм автоматический гранатомет АГС-17. Он предназначался для поражения живой силы противника, находящегося вне укрытия. Его тактико-технические характеристики: скорострельность — от 50—100 до 300 выстр./мин, прицельная дальность— 1700 м, емкость магазина— 29 выстрелов, вес— 31 кг (гранатомета— 18 кг, станка— 13 кг), радиус сплошного поражения осколками гранаты — 7 м. Гранатомет позволял вести огонь прямой наводкой и с закрытых огневых позиций.

Реактивные пехотные огнеметы «Рысь» и «Шмель» явились наиболее эффективным средством уничтожения живой силы противника, расположенной в укрытых огневых точках, дувалах, пещерах, фортификационных сооружениях, а также на открытой местности в любых погодных условиях.

<...>

Мощным индивидуальным оружием разведчиков являлся 40-мм подствольный гранатомет ГП-25 с гранатой осколочного действия. Небольшие по размерам габариты и масса (1,5 кг), большая дальность стрельбы (до 400 м настильной траекторией), простота в эксплуатации и обслуживании позволяли широко применять этот вид оружия. Гранатомет ГП-25 применялся для уничтожения живой силы, находящейся за высотами, камнями, за глинобитными стенами дувалов, а также в подгруппах обеспечения при прикрытии группы.

Группы, назначенные для блокирования и обеспечения налета, усиливались расчетами АГС-17, пулеметами «Утес». 12,7-мм пулемет «Утес» применялся в целях противодействия крупнокалиберным пулеметам ДШК мятежников. Его высокие тактико-технические характеристики (прицельная дальность— 2000 м, скорострельность -270 выстр./мин., емкость коробки — 50 патронов, масса пулемета без станка — 25 кг, механический прицел и прицел СПП 3- и 6-кратного увеличения, расчет два человека) позволяли успешно противодействовать мятежникам.

Вооружение при налете аналогично другим видам боевых действий. Разница состоит в том, что группа захвата (досмотра) имела автоматы, пистолеты, ножи, по 6-8 гранат. При штурме отдельных дувалов и крепостей нашли широкое применение мины ОЗМ-72 в качестве фугасов, бросаемые разведчиком из-за укрытия.

Прибор бесшумной и беспламенной стрельбы ПБС-1 к автомату АКМС неприхотлив в эксплуатации, имеет высокие боевые качества. С его помощью велся огонь на дальность до 400 м. Прибор ПБС-1 применялся для бесшумного поражения одиночного противника (часовых, дозорных проводки караванов, водителей автотранспорта и др.), что делало его незаменимым при

проведении засад и налетов. Автоматический бесшумный пистолет АПБ хорошо зарекомендовал себя и широко использовался разведгруппами. Большая прицепная дальность (до 200 м) и емкость магазина (20 патронов), возможность ведения бесшумной стрельбы очередями обеспечивали ему высокие боевые возможности, особенно при проведении налетов на исламские комитеты ночью.

Для проведения досмотра караванов вылетали досмотровые группы в составе 16-18 человек. Вооружение и снаряжение досмотровых групп включало: пулеметов ПК-3; снайперских винтовок СВД-2, на каждого разведчика — по 4 гранаты (Ф-1 — 2, РГД-5 — 2), миноискатель и 4-5 щупов, радиостанций: Р-159 — 1, Р-392 — 4, Р-354 — 1, остальное вооружение и снаряжение — по штату. Как правило, в состав групп включался вожатый с минно-розыскной собакой.

Опыт ведения боевых действий в РА подтвердил целесообразность принятия на вооружение разведывательных групп снайперского оружия. Разведчики-снайперы вооружены винтовками СВД с ПСО-1. Она позволяла прицельно поражать противника на дальностях с механическим (800 м) и оптическим (1300 м) прицелами. Масса винтовки со снаряженным магазином — 4,3 кг, емкость магазина — 10 патронов.

Боевая деятельность РГ СпН при проведении поисково-засадных действий немыслима без широкого применения средств инженерного вооружения. Инженерное обеспечение боевых действий подразделений бригады осуществлялось с целью перекрытия минными полями труднодоступных караванных маршрутов, на которых засадные действия РГ СпН неэффективны, позиций пусковых установок реактивных снарядов, минометов, безоткатных орудий, с которых ведется обстрел населенных пунктов и пунктов постоянной дислокации наших войск, мест вероятных

подходов мятежников к автомобильным дорогам, а также прикрытие флангов подразделений СпН в засаде и маршрутов отхода разведорганов после выполнения боевых задач, ведения инженерной разведки и обезвреживания мин и фугасов, установленных мятежниками.

Перед каждым боевым выходом с личным составом подразделений СпН проводился инструктаж о порядке действий в зонах минно-взрывных заграждений. Во всех отрядах СпН велись карты минной обстановки, которые постоянно уточнялись и использовались при планировании и подготовке разведывательно-боевых действий. Основным штатным взрывчатым веществом в отрядах СпН являлась ВВ нормальной мощности. К ним относятся «тротил», «пластит-4», «ПВВ-5А», поступающие:

— мина осколочная, направленного действия МОН-50 <...>^[124]; — мина осколочная, направленного действия МОН-90 <.. >; — мина осколочная, направленного действия МОН-100 <.. >; — фугасная мина наземного действия ПМН с временным предохранителем (металлоэлементом) <...>;

— фугасная мина нажимного действия ПМН-2 <...>. Практически труднообнаруживаемая.

Для дистанционного подрыва зарядов ВВ при устройстве засад в указанное время, минировании группировок мятежников и исламских комитетов применялись радиолиния ПД-430 совместно с радиостанцией Р-392. Дальность управления подрывом от Р-392 в полевых условиях -1500 м, в условиях городской постройки— 600 м. С использованием вертолета Ми-8т дальность подрыва увеличивалась. Диапазон частот — УКВ. Время работы с комплектом штатного питания — не более 24 часов, с использованием 1/2 пояса питания Р-394 — 6–7 суток.

С поступлением в части комплектов «Охота-1» и «Охота-2» началось их применение с целью минирования караванных троп, объектов, возможных мест дневок, переправ мятежников. Взрыватель ВП-13 («охота») использовался для установки минных полей из пяти мин, реагирующий только на шаг человека, мины взрывались поочередно.

Наиболее эффективно применялись минно-взрывные заграждения в зонах ответственности 4-го и 5-го оо (отдельные отряды. — *Прим, авт.*) СпН. Подразделениями 4 оо СпН в течение года было установлено более 70 минных полей с использованием мин ОЗМ-72, МОН-50, НС-3, МЛ-7. На минных полях было уничтожено 13 караванов и 5 групп мятежников.

В 5 оо СпН в течение года было установлено 39 минных полей, в результате чего в районе Суруби уничтожено 12 мятежников, в районе Митерлама за 3 месяца — 47 мятежников, в районе Асмар — до 122 мятежников, в том числе два главаря крупных бандформирований.

ВВ использовалось при ведении боевых действий различными способами и с различными целями. Тротиловые шашки 200- и 400-гр., с использованием зажигательных трубок длиной от 10 до 15 см, с предварительным закреплением к ним осколочных элементов в виде гвоздей, металлических шариков разведчики применяли в качестве оборонительных гранат и при захвате дувалов с находящимися в них мятежниками. Из пластичных и эластичных ВВ изготавливали различные по форме сосредоточенные и кумулятивные заряды.

При использовании большого количества ВВ устраивали завалы, камнепады в узких горных переходах, ущельях, при организации засад виды ВВ использовались как фугасы.

При уничтожении складов с оружием и боеприпасами основным являлось ВВ, с помощью которого происходила дальнейшая детонация боеприпасов на складе. Используя ВВ нормальной мощности, РГ СпН уничтожали пещеры, огневые позиции ДШК и ЗГУ, другие фортификационные сооружения мятежников.

Широко использовались при минировании караванных путей, троп, а также путей отхода мятежников взрыватели полевых фугасов, минные универсальные взрыватели. Для устройства обвалов на узких участках местности, пробивания глинобитных сооружений, кяризов, уничтожения складов с боеприпасами применялиськумулятивные заряды КЗ-6, КЗ-7, КЗУ-2.

Хорошо зарекомендовали себя универсальный малогабаритныйкумулятивный заряд УМКЗ при устройстве ловушек в местах пребывания мятежников, сюрпризов с установкой элемента неизвлекаемости, а также мина-сюрприз МС-3 и мина-ловушка МЛ-7.

Наиболее эффективными и удобными для устройства засад, установки минных полей, на тропах и караванных маршрутах, на узких участках местности, минирования мест вероятного пребывания мятежников, являлись мины ОЗМ-72, МОН-50, МОН-90, МОН-100, ПМН, ПМН-2.

Тактико-технические характеристики мин:

— осколочно-заградительная мина ОЗМ-72: выпрыгивающая, осколочная, кругового поражения. <... > радиус сплошного поражения — 25 м, высота разрыва мины над землей — 60-90 см, используется разведчиками в качестве фугасов при штурме дувалов и из-за укрытий.

Мина дает лучший результат с применением комплекта «Охота-2». На одной мине в среднем подрываются два мятежника, но имеются данные, когда

при попытке разминирования одной мины подорвалось 7 мятежников.

Всего за год подразделениями 15-й обрСпН уничтожено на минных полях 374 мятежника, 303 вьючных животных, 24 автомобиля.

Для перевозки личного состава подразделений на вертолетные площадки и аэродромы, транспортировки различных грузов и выполнения хозяйственных работ в подразделениях в каждом отряде имелись автомобили: ЗИЛ-131 (Урал-4320) — 18, ГАЗ-66 — 5 и УАЗ-469 — 1.

На базе автомобиля ЗИЛ-131 разворачивались радиостанции Р-357М и Р-358 (центровые станции) для организации радиосвязи в КВ диапазоне волн командира отряда с разведывательными группами и штабом бригады СпН.

С большой эффективностью в ходе боевых действий использовали бронегруппы. В их состав включались, как правило, 5-6 и более БМП или БТР-70 и 20-30 разведчиков. Походный порядок бронегрупп строился с таким расчетом, чтобы в случае подрыва машины обеспечивалась ее немедленная эвакуация. При незначительных подрывах ремонт машин производился на месте. В состав ремонтно-эвакуационных групп назначались МТП-1 и БТС-4. При выходе на удаление более 50 км танковые тягачи и машины технической помощи в состав РЭГ не включались. Взамен их выводились однотипные боевые машины: 1-2 БМП-2 или 1-2 БТР-70.

Боевая машина пехоты БМП-2 и бронетранспортер БТР-70- предназначались для вывоза личного состава на боевые действия и оказания огневой поддержки подразделениям СпН в бою, их эвакуации.

<...>

Созданная на базе БТР-60ПБ командно-штабная машина (КШМ) Р-145БМ, предназначалась для

организации радиосвязи на подвижных пунктах управления по одному каналу КВ к трем каналам УКВ.

Р-145БМ представляет собой подвижный комплекс, смонтированный в бронетранспортере без башни и включающий сдвоенный синтексный вариант УКВ радиостанции Р-111, УКВ радиостанции Р-123МТ, КВ радиостанции Р-130М, устройство вызова Р-012, систему питания, антенно-мачтовые устройства и коммутационную аппаратуру.

Использовалась при выходе на боевые действия в составе отряда для обеспечения связи командира СпН с ЦБУ отряда и бригады специального назначения.

Для проведения досмотров караванов вылетали досмотровые группы на транспортно-десантных (Ми-8Т) и транспортных (Ми-8ТВ) вертолетах при поддержке боевых вертолетов Ми-24.

<...>

Для оказания хирургической помощи в каждой бригаде и отряде СпН имелась автоперевязочная АЛ-2 на базе автомобиля ГАЗ-66. Ее возможности составляли: по оказанию хирургической помощи — свыше 100 человек и по оказанию медикаментозной помощи — до 200 человек в сутки.

Для оказания первой помощи раненым предназначалась сумка медицинская войсковая (комплект «СМВ»), рассчитана на оказание первой помощи 25–30 раненым. Вес комплекта 5 кг.

Для оказания доврачебной помощи раненым и больным предназначался комплект «ПФ» (полевой фельдшера), рассчитанный на 80—100 раненых и обмороженных. При проведении амбулаторного приема в межбоевой период обеспечивал доврачебную медицинскую помощь 50 больным. Вес комплекта — 10,5 кг.

Каждый солдат и офицер оснащался ППИ (пакет перевязочный индивидуальный) для оказания первой

медицинской доврачебной помощи на поле боя и индивидуальной аптечкой для оказания само— и взаимопомощи. В летнее и весеннее время группы брали с собой противозмеиные и противоскорпионовые сыворотки.

Врача отрядов СпН перед каждым боевым выходом проводили инструктажи разведчиков-санитаров и всего личного состава подразделений по оказанию само— и взаимопомощи, первой медицинской и доврачебной помощи.

Медицинское обеспечение РГ СпН осуществляли разведчик-санитар или фельдшер отряда. При выхода на бронегруппе в состав отряда входил врач с необходимым запасом перевязочных средств, солевых и противошоковых растворов.

Исходя из решаемых задач и удаления РГ СпН от Центра, каждая разведгруппа обеспечивалась радиосредствами. Так, при действиях группы на расстояниях до 50 км применялся один из следующих вариантов состава средств связи:

1-й вариант

КЗ радиостанции Р-354 для связи с Центром — 1 УКВ радиостанции Р-159- 1

УКВ радиостанции Р-392 для связи внутри РГСпН — 3-4 УКВ радиостанция «Ромашка» для связи с вертолетами огневой поддержки — 2 2-й вариант

УКВ радиостанции Р-159 для связи с Центром — 2 УКВ радиостанции Р-392 для связи внутри РГСпН — 3-4 УКВ радиостанции «Ромашка» для связи с вертолетами огневой поддержки — 2

При действиях же группы на расстоянии свыше 50 км состав радиосредств был иной:

КЗ радиостанция Р-354 («Ангара») для связи с Центром — 2

УКВ радиостанция Р-392 для связи внутри РГСпН — 3-4 УКЗ радиостанция «Ромашка» для связи с

вертолетами огневой поддержки — 2

Источники питания к радиостанциям брались из расчета на 2–3 суток:

аккумуляторный пояс 10 НКП-6С— по 3–4 шт. на каждую радиостанцию Р-354;

аккумуляторы 10 АНКЦ-С— по 4 шт. на каждую радиостанцию Р-159;

аккумуляторы 10 НКГЦ-1Д— по 2–4 шт. на каждую радиостанцию Р-392.

В ходе боевых действий хорошо себя зарекомендовал сухой паек Эталон № 9 («горно-летний» и «горно-зимний»). Питательная калорийность его выше сухого пайка «Эталон № 5»; он содержит значительное количество жидких продуктов. В случае необходимости продовольствие и вода в район боевых действий доставлялись вертолетами или бронегруппой. Вода бралась в количестве 2 литров во флягах на каждого и 24 литра на группу в ранцевых бурдюках. Данного запаса хватало на 2–3 суток действий. С целью ослабления жажды каждому разведчику выдавались витамины, содержащие аскорбиновую кислоту.

Экипировка личного состава разведывательной группы (отряда) зависела от времени года, погоды и условий местности. В подразделениях использовались горно-штурмовые комплекты обмундирования и летнее (зимнее) обмундирование специального назначения, плащ-палатки и рюкзаки РД-54. С учетом приобретенного опыта боевого применения групп (офицеров) в горно-пустынной и пустынной местности снаряжение включало: форму (специальную, летнюю), головной убор (каска), легкую обувь (кроссовки), боевую выкладку десантника — БВД, плащ-палатку, мощную саперную лопатку, флягу 1,7 л — 2–3 шт, комбинированный котелок, ложку, перевязочный пакет, солнцезащитные очки. При действиях в зимнее время дополнительно группа (отряд) брала спальные мешки,

утепленные куртки, теплую обувь, перчатки, теплые портянки.

При проведения налета снаряжение разведчиков, непосредственно участвовавших в налете, было облегченным. Это было вызвано тем, что налеты проводились, как правило, на склады и бандгрупп мятежников, которые располагалась в труднодоступных местах: в дувалах, домах, пещерах, и тяжелое вооружение сковывало бы группу, приводило бы к потере маневренности.

Опыт боевых действий показал, что горным снаряжением необходимо обеспечивать весь личный состав отрядов СпН.

Особенности планирования разведывательно-боевых действий в соединениях и частях специального назначения

Сложные местные условия (горный рельеф, бездорожье, наличие обширных «кишлачных» и «зеленых» зон) играли важную роль в организации специальной разведки.

При планирования разведывательно-боевых действий учитывался целый ряд условий, оказывающих положительное и отрицательное влияние на ведение боевых действий в зонах ответственности частей СпН.

Положительное влияние оказывали:

- тщательное планирование разведки;
- четко организованное взаимодействие внутри подразделений СпН;
- наличие на вооружении подразделений СпН БТР, БМП; — скрытность и внезапность действий подразделений СпН; — знание тактики действий мятежников;
- высокая выносливость и маршевая втянутость личного состава;

— знание оружия, имеющегося в бандформированиях, и умение его использовать;

— наличие широкой сети доброжелателей;

— отсутствие согласованности между лидерами основных контрреволюционных партий, их разобщенность;

— наличие на караванных маршрутах обширных участков пустынной местности без естественных укрытий, что позволяло обнаруживать караваны на большой дальности (это характерно для юга, юго-запада и запада Афганистана);

— ограниченность в выборе маршрутов для проводки караванов с оружием и боеприпасами мятежниками из-за условий местности и местонахождения базовых районов

мятежников, что позволяло широко планировать и осуществлять специальное минирование. Исключение составлял 6 ООСпН, т. к. в зоне его ответственности мятежники использовали не отдельную дорогу (тропу), а целое направление. Отрицательное влияние оказывали:

— сложные условия горно-пустынной местности, высокая температура, отсутствие водоисточников, т. е. тяжелые климатические условия, ограничивающие возможности использования авиации, боевой техники и вооружения;

— густая заселенность местности на маршрутах выхода подразделений спецназначения в районы боевых действий. Исключение составляла зона юга и юго-запада Афганистана, где, например, группы (отряды) 6 ООСпН могли скрытно выходить на глубину до 250 км;

— большое удаление пунктов постоянной дислокации от районов проводки караванов с оружием и боеприпасами через границу между Ираном и Афганистаном, Пакистаном и Афганистаном в юго-восточных, юго-западных и западных районах РА;

— наличие труднопроходимых и непроходимых участков местности для боевой техники, особенно в период дождей и таяния снега в горах. Это было особенно характерно для зон ответственности — 3-го, 5-го, 7-го и 8-го оо СпН;

— низкая степень подготовки офицерского и особенно сержантского состава, прибывавшего в РА;

— невыполнение в полном объеме заявок на вылеты авиации;

— отсутствие на вертолетах приборов ночного видения, а также приборов наблюдения со стабилизированным полем зрения;

— недостаточная активность и целеустремленность агентурной разведки в добывании достоверной и упреждающей информации о мятежниках:

— слабо организованное взаимодействие подразделений СпН с общевойсковыми соединениями и частями по прикрытию государственной границы в системе «Завеса»;

— недостаточная оперативность командиров батальонов СпН из-за отсутствия материальных средств на немедленную реализацию информации, поступающей от ОАГр, МТБ, пленных и других источников;

— отсутствие фонда оплаты для работы с доброжелателями;

— недостаточное использование постов радиоперехвата и пеленгования на основных караванных маршрутах;

— отсутствие на вооружении подразделений СпН современных надежных, малогабаритных средств связи, средств радиоперехвата и пеленгования типа Р-365, Р-396к, Р-396У;

— отсутствие надежных источников питания для ночных биноклей и прицелов, радиоприемников Р-255ПП, УКВ радиостанций;

— неограниченные возможности мятежников по организации наблюдения за пунктами постоянной дислокации подразделений СпН, позволяющие определить направление выдвижения разведывательных групп (отрядов) (особенно на боевых машинах), состав их сил и средств;

— наличие хорошо отработанной системы сигнализации и мятежников, позволявшей в короткие сроки сообщить в нужные районы сведения о выдвижении разведорганов;

— наличие у мятежников широко разветвленной сети доброжелателей из числа местных жителей, кочевников, пастухов.

Успешному решению задач, возложенных на части специального назначения, способствовало четкое, хорошо продуманное планирование разведывательно-боевых действий.

Планирование специальной разведки являлось наиболее важным мероприятием в организации и ведении всей разведывательно-боевой деятельности частей специального назначения. Только тщательное и своевременное планирование обеспечивало эффективное использование сил и средств специальной разведки.

Тщательно спланировать специальную разведку можно было только при условии ясного понимания цели и задач, которые возлагались на части специального назначения в

РА, а также глубокого анализа имеющихся данных о караванах, бандформированиях мятежников и их объектах, с учетом возможностей своих сил и средств.

Планирование разведывательно-боевой деятельности сил и средств бригад специального назначения включало: — распределение сил и средств специальной разведки по задачам, караванным

маршрутам и объектам мятежников в соответствии с возможностями;

- определение времени, необходимого на подготовку сил и средств к выполнению поставленных задач;

- определение порядка и способов действий сил и средств подразделений специального назначения;

- определение резерва сил и средств, для решения внезапно возникающих задач;

- планирование и проведение мероприятий по подготовке засад, налетов и досмотра караванов;

- определение порядка представления разведывательных сведений и сведений о результатах действий подразделений по уничтожению караванов, мятежных сил и их объектов.

Таким образом, основная цель планирования состояла в том, чтобы определить конкретно, когда, где и как будут выполняться поставленные задачи.

Основным документом, на основе которого планировалась разведывательно-боевая деятельность частей специального назначения, являлся план боевого применения сил и средств специальной разведки, разрабатываемый штабом армии на месяц, на основе планирования боевых действий на осенне-зимний и весенне-летний периода.

План боевого применения сил и средств специальной разведки подписывался начальником штаба и начальником разведки, а утверждался командующим армией.

План боевого применения отражал следующие вопросы: — группировку мятежников в полосе ответственности; — основные маршруты и их нумерация;

- районы особого внимания;

- разграничительные линии между частями;

- маршруты полетов вертолетов армейской авиации с досмотровыми группами на борту;

- график выхода подразделений на заполнение разведывательно-боевых задач;
- график вылета досмотровых групп на воздушную разведку;
- расположение постов народной власти;
- места расположения соседних частей и подразделений.

Основой для планирования разведывательных и специальных мероприятий в бригадах и отрядах являлся план боевого применения частей специального назначения начальника разведки армии, боевые распоряжения по разведке штаба армии, поступающая информация о караванах от ОАГр и других источников и решение командира бригады (отряда).

Решение командира бригады оформлялось графически на карте (на месяц), с еженедельным уточнением в зависимости от поступления разведывательной информации о караванах, мятежных силах и их объектах. К нему прилагались краткая пояснительная записка и необходимые расчеты.

На карту наносились группировка мятежных сил в зоне ответственности и караванные маршруты, где планируется использование разведывательных группы, время и место проведения засад, налетов, аэродром взлета (пункты посадки) или маршруты выдвижения на боевой технике (пешим порядком).

В пояснительной записке кратко излагались сведения о караванах, бандформированиях и их объектах, указывались задачи и номера разведывательных групп, которые будут выполнять эти задачи; состав групп (отрядов) и усиление, обеспечение их оружием, средствами связи, минно-взрывными и техническими средствами разведки, порядок и сроки доставки на аэродром или в пункт посадки в вертолеты (на боевую технику), сроки переброски групп (отрядов) в районы проведения засад и налетов; выделенные

транспортные средства; мероприятия по организации связи; резерв сил и средств.

К пояснительной записке прилагались расчет времени на планирование и осуществление мероприятий по подготовке разведывательных групп, расчет распределения по группам и отрядам специального вооружения, боевой техники, технических средств разведки и других боевых и материально-технических средств, таблица взаимодействия с боевыми а транспортными вертолетами и др.

Штаб отряда на основе боевого распоряжения штаба бригады и решения командира отряда оформлял боевой приказ на вывод и действия подразделений отряда по разведке и уничтожению караванов, бандформирований и их объектов.

В боевом приказе указывались сведения о караване (бандформировании или объекте); мероприятия, проводимые мятежниками по проводке (охране) каравана (объекта); задача группе (отряду) и срок ее выполнения, боевой состав разведывательной группы (отряда); место, время и способы вывода (переброски) разведывательных групп в район засады (налета) и выделяемые для этого силы и средства; порядок действий группы (отряда) после выполнения задачи; порядок подготовки группы (отряда) и время готовности к выполнению боевой задачи, порядок организации связи; сроки и порядок доклада результатов разведки и проведения специальных мероприятий; резерв для оказания практической помощи группе.

Одновременно с боевым приказом штаб отряда с начальниками служб разрабатывал план подготовки разведывательной группы (отряда) по боевым задачам, план вывода групп (отряда) в районы засад (налетов) и схему связи, план политической работы и тылового обеспечения. Все эти планы утверждались командиром отряда.

Особенностью планирования разведывательно-боевой деятельности подразделений СпН в условиях Республики Афганистан было:

- получение разведывательной информации от ОАГр и других источников о караванах;
- ограниченное количество времени на подготовку групп (отрядов) к выполнению задачи;
- выделение дежурных сил и средств для проведения мероприятий по досмотру караванов в дневных условиях.

Доведение разведывательных и специальных задач до исполнителей

Своевременная постановка разведывательных и специальных задач исполнителям являлась важным мероприятием в общей организации специальной разведки.

До командиров бригад и отрядов специального назначения задачи доводились в виде боевых распоряжений письменно или по техническим средствам связи. Боевые распоряжения разрабатывались для каждого отряда отдельно.

При постановке задач учитывалось время, которое потребуется на доведение их до исполнителей и на подготовку сил и средств отряда для их выполнения.

В боевом распоряжении указывались:

- необходимые сведения о караване (бандформировании или объекте);
- боевая задача отряда (выделяемое число разведывательных групп) и сроки выполнения;
- сроки и способы вывода (переброски) разведывательных групп в районы засад (налета или досмотра каравана), место и время их десантирования (высадки);

— порядок допроса пленных на поле боя и использование их данных в интересах выполнения задачи;

— количество и типы транспортных средств для вывода (переброски), количество выводимой боевой техники, кем они выделяются, когда и куда прибывают, аэродром взлета или пункты посадки;

— порядок организации связи;

— время представления донесений о результатах разведки и проведения специальных мероприятий;

— порядок доставки пленных, добытых документов, образцов вооружения и техники;

— резерв сил и средств.

Отдельные задачи ставились лично командиром бригады или офицером штаба бригады.

Задачу командиру разведывательной группы (сводного отряда) ставил командир отряда или один из его заместителей путем вручения ему выписки из боевого приказа командира отряда.

Все распоряжения, отданные устно, заносились в последующем в журнал отданных распоряжений.

<...>

Подготовка сил и средств специальной разведки включала общую и непосредственную подготовку их к выполнению поставленных задач.

Общая подготовка сил и средств специальной разведки осуществлялось в ходе повседневной боевой и политической учебы отрядов.

Непосредственная подготовка проводилась на основе плана боевого применения сил и средств специальной разведки, боевых распоряжений по разведке и проведению специальных мероприятий штаба бригады, по конкретной задаче по уничтожению каравана (банды мятежников или какого-либо объекта).

Подготовка групп (отрядов) и выполнению боевых задач организовывалась, как правило, двумя способами.

При проведении плановых выходов подготовка осуществлялась по двухдневной программе последовательным методом. При реализации срочной информации подготовка групп к выходу осуществлялась за 3–6 часов параллельным методом.

Во всех случаях штабы разрабатывали план подготовки разведывательной группы (отряда) на основе решения командиров батальона.

В ходе повседневной боевой и политической подготовка осуществлялась общая подготовка подразделений в соответствии с расписаниями, по плану боевой и политической подготовки. Они включали:

- приведение вооружения группы к нормальному бою;

- практическое занятие по установке, обезвреживанию и подрыву минно-взрывных средств;

- проведение занятий по тактико-специальной подготовке:

- зарядку аккумуляторных батарей для КВ и УКВ радиостанций, биноклей и прицелов ночного видения. Проверка радиосредств на работоспособность;

- отработываются варианты захвата пленных при различных случаях ведения боевых действий группой;

- занятие с личным составом группы по военно-медицинской подготовке (оказание первой помощи и самопомощи при ранениях, вывихах, переломах, тепловых ударах, укусах ядовитых змей и насекомых, огнестрельных ранениях);

- с командирами групп, их заместителями и радистами проводятся занятия по шифрованию и программам радиосвязи, провести практические тренировочные сеансы;

- укомплектование рюкзаков запасами патронов, гранат и взрывных средств;

- медицинское обслуживание личного состава РГСПН за 2–3 часа до выхода на выполнение задачи;

— проведение партийных и комсомольских собраний на успешное выполнение предстоящих задач.

При непосредственной подготовке особое внимание обращать на следующее:

— постановку ответственным офицерам боевой задачи; — на особенности рельефа, проходимость местности, характерные ориентиры;

— при постановке задач личному составу и организации взаимодействия: на маршруты движения, пункты сбора, возможный ход действий при внезапной встрече с мятежниками, а также при изменении обстановки в ходе выполнения задачи; при отработке практических действий личный состав подбирал местность с рельефом, аналогичным рельефу местности в районе предстоящих действий;

— при получении вооружения и материальных средств: на определение вооружения и снаряжения группы (отряда) в зависимости от характера выполняемой задачи, но при этом учитывалась необходимость сохранения маневренности, подвижности, огневой мощи;

— при подготовке оружия и снаряжения: на необходимость обматывания соприкасающихся деталей вооружения

и экипировки изолентой или тканью во избежание шума во время движения, на равномерность распределения груза;

— при проверке готовности группы и выполнению поставленных задач.

В связи с наличием большого количества различных особенностей по действиям групп в РА, значительно осложняющих деятельность, их подготовке уделяется особое внимание.

Районы предстоящих действий тщательно изучались личным составом по крупномасштабным картам или аэрофотоснимкам. Тренировочные занятия проводились

по специально подобранной местности, а при отсутствии времени— на ящике с песком. Входе тренировки разведчики готовились по конкретным задачам с практической отработкой способов их выполнения на боевой технике и во взаимодействии с вертолетами.

Постоянное внимание при подготовке личного состава к выполнению задачи уделялось физической подготовке, умению метко стрелять ночью, в том числе из бесшумного оружия, бесшумному передвижению, маскировке в горах, применению приемов самбо и карате в рукопашном бою, при захвате пленных, а также при снятии часовых и наблюдателей.

В ходе подготовки большое значение уделялось выработке у офицеров правильных решений в сложной и необычной обстановке.

В практике боевого применения подразделений специального назначения из-за необдуманных действий командиром группы имелись необоснованные потери в личном составе.

Только в одном 1-м отряде СпН имели место два случая гибели людей при форсировании вброд реки Кабул. В 1984 г. утонуло 6 человек, а в феврале 1985 г. — 11 человек, тогда как в бою погибло всего за январь-февраль месяцы 1985 года 4 человека.

В принимаемых решениях не учитывались особенности местности, климата, а также индивидуальные качества и подготовка каждого разведчика.

<...>

После выхода групп (отрядов) на выполнение боевой задачи управление ими осуществлялось с центра боевого управления командиром батальона.

<...>

Пути совершенствования форм и методов боевых действий РГ СпН на караванных маршрутах и коммуникациях в горной и пустынной местности

Опыт ведения боевых действий показал, что одним из важнейших направлений повышения эффективности действий подразделений СпН в борьбе с караванами являлось максимальное использование возможностей, заложенных в штатной боевой технике и средствах разведки, на основе повышения профессиональной подготовки личного состава, творческого учета разведчиками особенностей обстановки, изучения сильных и слабых сторон противника, тесного контакта с источниками получения разведывательной информации.

Основными путями совершенствования форм и методов ведения боевых действий разведывательных групп на караванных маршрутах и коммуникациях горной и пустынной местности являлись:

— глубокое изучение реальной обстановки в зонах ответственности отрядов, своевременная реакция на изменения тактики действий мятежников при проводке караванов;

— улучшение взаимодействия с фронтовой, армейской авиацией и общевойсковыми частями по вопросам своевременного боевого обеспечения действий разведорганов;

— улучшение взаимодействия с частями радиоразведки в интересах обнаружения караванов и немедленной реализации информации;

— боевые действия отрядов с базовых районов, приближенных к караванным маршрутам, в том числе и в пограничной зоне;

— широкое использование эшелонированных засад на вероятных маршрутах движения караванов;

— активизация деятельности подразделений по минированию вероятных маршрутов движения караванов мятежников с использованием комплектов «Охота», ПД-430, «Реалия-У»;

— целенаправленная работа по захвату пленных, повышение оперативности реализации их показателей по передвижению караванов;

— эффективное использование воздушной разведки, для чего проводить вылеты досмотровых групп в различное время суток и по различным маршрутам, не допуская шаблонности в их действиях.

Основными мотивами сотрудничества доброжелателей с представителями советских войск являлись:

— идейно-политические, основанные на стремлении внести свой вклад в дело борьбы с мятежниками;

— материальная заинтересованность;

— чувство мести к мятежникам.

В условиях ДРА мотив материальной заинтересованности преобладал над идейно-политическим, что обуславливалось частнособственнической психологией населения. Усилия начальника разведки направлялись, в первую очередь, на постепенное воспитание у доброжелателей сознательного отношения к сотрудничеству с советским командованием. Во время контакта с доброжелателем, который обычно осуществлялся в каком-либо государственном учреждении (в противном случае невозможность скрытности работы), ему ставилась задача на сбор информации того или иного характера, в зависимости от возможностей данного человека. Обговаривались сроки получения данных и время последующей встречи. Размер вознаграждения определялся и том случае, если полученная информация будет непосредственно реализована в ходе боевых действий. Как правило, информация, поступавшая от

доброжелателя, не представляла особой ценности для разведки, т. к. доброжелатель добывал ее от различных слоев населения (т. е. это было не что иное, как слухи). Непосредственный контакт доброжелателей с мятежниками встречался крайне редко и был сопряжен с определенными трудностями. В то же время доброжелатель заранее знал, что его риск будет недостаточно оплачен, и не шел на это.

Средства для оплаты доброжелателей брались из трофейного фонда частей или в агентурной группе. Трудность в этом вопросе состояла в том, что в трофейном фонде всегда имелись материальные средства и продовольствие, а для того, чтобы получить деньги для оплаты в агентурной группе, необходимо было на каждого доброжелателя завести анкету с его биографическими данными, распиской на согласие сотрудничать с советским командованием и личной фотографической карточкой доброжелателя. Ко всему этому прилагался подтверждающий документ из агентурной группы. Доброжелатели не всегда шли на это, полагая, что в случае утечки информации он будет подвергнут преследованиям со стороны мятежников.

Расширению сети доброжелателей способствовали следующие условия:

- упрочение народной власти на местах;
- дружеское отношение советских войск к афганскому народу;
- тесный контакт с органами народной власти: МТБ и Царандоя.

Организация взаимодействия частей и подразделений СпН с агентурной разведкой, армейской и фронтовой авиацией, местными органами власти и ВС республики Афганистан в интересах выявления и уничтожения караванов с

оружием и боеприпасами, создание сети доброжелателей в зонах ответственности

Части специального назначения в своих зонах ответственности информацию о караванах, бандформированиях мятежников, складах с оружием и боеприпасами, исламских комитетах получали от наших агентурных органов, органов МГБ, Царандоя, пограничных частей, от местных жителей и доброжелателей.

Информация, поступающая из различных источников, требовала систематического анализа и тщательной перепроверки с целью исключения возможных случаев поступления дезинформации.

С разведывательными органами и органами МГБ, Царандоя, пограничными подразделениями, доброжелателями осуществляется непосредственный контакт при получении разведывательных данных по караванам, исламским комитетам, складам и бандформированиям.

Наши агентурные органы являлись одним из основных источников разведывательной информации о местонахождении караванов, бандформирований и их объектов. На основе их данных командиры соединений и частей специальной разведки принимали решения на разведывательно-боевые действия.

Анализ обстановки показал, что в специфических условиях Афганистана наиболее достоверную и полную информацию о местоположении и характере деятельности мятежников соединения и части специального назначения получали от агентурной разведки.

Оперативные агентурные группы (ОАГ) являлись непосредственными руководителями действующей

агентуры на местах и организаторами разведки в зонах ответственности отрядов СпН.

ОАГ оснащались радиостанциями Р-353, Р-354, «Околыш», «Ляпис», которые имеют высокую надежность при больших нагрузках в работе.

С ОАГ, расположенными на значительном удалении от частей СпН, организовывалась и постоянно поддерживалась радиосвязь с использованием шифра специального назначения с дежурным приемом на узлах связи отрядов и штабов бригад СпН, что обеспечивало поступление обработанных данных в отряды через 30–40 минут.

Для проведения занятий по изучению объекта, выработки наиболее целесообразных способов и методов боевых действий привлекались оперативные офицеры ОАГ, по чьей информации планировался выход РГ СпН. Особое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия с приданными и поддерживающими подразделениями и средствами — бронегруппой, авиацией, артиллерией.

Реализация поступающей срочной информации от ОАГ осуществлялась дежурными подразделениями, находящимися в 10-15-минутной готовности в пунктах дислокации на вертолетах или на бронетехнике.

По информации оперативно-агентурной группы 4.04.86 была выведена РГ СпН № 411 в количестве 20 человек в район 15 км юго-вост. Бараки. Высадка группы была проведена на ходу во время движения колонны машин по дороге Кабул — Гардез. Используя темное время суток, складки местности, командир вывел группу в указанное место, где организовал наблюдение. Подошедший караван был уничтожен огнем с расстояния 20–40 м, место боя освещалось ракетами. Одновременно была вызвана бронегруппа. В результате засады были уничтожены караван, состоящий из 7 машин, 27 мятежников, около 12 т боеприпасов.

Захвачено большое количество стрелкового оружия, ВВ, выстрелов к БО и РПГ, боеприпасов к стрелковому оружию, медикаменты, документы исламских комитетов. Группа без потерь возвратилась в пункт дислокации.

Командир агентурного органа получал от своих источников информацию о противнике, оценивал ее, перепроверял через другие каналы, после уточнения доводил до командиров соединений и частей специальной разведки по средствам связи, в ходе личной встречи или через своего офицера. Выработывал рекомендации по порядку проведения реализации разведданных путем организации засады или налета на объекты противника. При этом он указал наиболее удобные места и время проведения засады (налета), выделял проводников (наводчиков) для вывода подразделений на объекты противника. Дата и точное время проведения засады или налета проводнику не сообщались. Так, например, положительный результат работы с наводчиком дали боевые действия 100 разведывательного отряда в марте 1085 года. В результате реализации полученной информации от разведывательного органа с привлечением наводчика в кишлаке Арабан (улусвали Сурхруд) был уничтожен центр мятежников по подготовке специалистов минирования, а в последующем уничтожен караван с противотанковыми минами.

В ходе разведывательно-боевых действий командир разведывательного органа указывал командиру части специального назначения оптимальный маршрут выхода на объект налета (в район засады). По завершению разведывательно-боевых действий группой через свои источники уточнял (подтверждал) и доводил до командира результаты засады (налета).

Примером успешного взаимодействия подразделений СпН с ОАГ, радио— и радиотехнической разведкой, фронтовой и армейской авиацией являются

действия 4-го отряда СпН в период с 12 на 13 мая 1987 года по уничтожению крупного каравана.

В 15.00 12 мая маневренная группа радиоразведки и перехвата запеленговала подвижную радиостанцию мятежников в районе Абчакан (провинция Логар). Эта информация была доложена командиру отряда, у которого уже были данные от ОАГ о возможном проходе через район ответственности отряда СпН крупного каравана мятежников на вьючных животных с боеприпасами и оружием. Немедленно была поставлена задача досмотровой группе № 421 на проведение воздушной разведки указанного района. Однако проведенный вылет результатов не дал. Оценив обстановку и зная тактику действий мятежников по проводке караванов, командир отряда принял решение повторно направить досмотровую группу № 423 в тот же район, изменив маршрут полета вертолетов.

В 16.10 в районе Абчакан группа обнаружила караван мятежников на дневке. При подлете группы к месту высадки мятежники открыли по ней огонь. Два вертолета огневой поддержки, входящие в состав досмотровой группы, нанесла огневой удар по мятежникам и скоплению вьючных животных.

Под прикрытием боевых вертолетов группа № 423 десантировалась в 500 м южнее места дневки каравана. Используя складки местности, стремительным броском заняла выгодные позиции на господствующей высоте. Оценив обстановку, командир группы доложил на ЦБУ отряда и вызвал резервную ДГр (досмотровая группа. — *Прим, авт.*) № 411 и группу № 415 на бронетехнике.

Мятежники предприняли попытку уничтожить ДГр № 423. Однако умелое управление боем, четкое и грамотное наведение боевых вертолетов на цели, правильно организованная система огня командиром ДГр, стойкость разведчиков не позволили

превосходящим силам мятежников уничтожить группу и вывести из-под огня караван.

ДГр № 411 десантировалась в 1 км юго-восточнее Абчакан и силами трех подгрупп блокировала выходы из населенного пункта. С прибытием в 18.50 в район 1,5 км южнее Абчакан бронегруппы № 415 была проведена перегруппировка сил и средств, блокированы вероятные маршруты подхода резервов мятежников.

В 19.50 организованное сопротивление мятежников в основном было подавлено. Две группы досмотра (по 15 человек каждая) под прикрытием БрГр (бронегруппа. — *Прим, авт.*) № 415 выдвинулись для досмотра каравана, однако из-за сложной обстановки и в связи с быстрым наступлением темноты досмотр каравана произвести не удалось.

Командир отряда доложил сложившуюся обстановку командиру бригады СпН и получил приказ до наступления светлого времени закрепиться на захваченных рубежах и блокировать караван имеющимися силами и средствами.

В течение ночи отряд СпН вел наблюдение за мятежниками с целью недопущения вывода каравана, выноса груза и скрытного подхода их к нашим позициям, огнем бортового оружия бронегруппы и, используя тяжелое трофейное оружие, подавляли вновь выявленные очаги сопротивления.

С целью недопущения подхода резервов мятежников к месту боя по базовым районам «Сухроб» и «Дубандай» в 5.00 13 мая был нанесен бомбо-штурмовой удар фронтовой авиацией, после чего был проведен окончательный досмотр уничтоженного каравана.

Действия отряда по досмотру поддерживали боевые вертолеты.

К 11.00 13 мая все захваченное оружие и боеприпасы были погружены на подошедшую БрГр № 445. Под прикрытием вертолетов и при поддержке артиллерии 4-

й отряд СпН без потерь возвратился в пункт постоянной дислокации.

В результате боя было уничтожено 42 мятежника и 193 вьючных животных, большое количество боеприпасов, военного снаряжения, имущества, медикаментов.

Захвачено: ПЗРК «Хунъян-5», «Стрела-2»— 62, реактивных снарядов— 600, безоткатных орудий— 7, снарядов к БО — 570, мин к 82-мм миномету — 410, боеприпасов к ДШК и ЗГУ, стрелковому оружию— 112400, выстрелов к РПГ — 950, ВВ — 340 кг, противопехотных мин — 600, медикаментов— 1000 кг.

<...>

В боевых действиях совместно с частями специального назначения принимали активное участие сотрудники МГБ и царандоя. Хорошее знание ими местности в полосе ответственности и оперативной обстановки позволяло командованию частей специального назначения принимать оптимальные решения как в период подготовки, так и в ходе боевой операции при резком изменении обстановки. Так, в апреле 1985 года разведдозор 100 разведывательного отряда при ведении разведывательно-поисковых действий внезапно столкнулся с головным дозором мятежников. Сотрудник МГБ, входивший в состав разведдозора, начал переговоры, назвавшись «моджахеддином» одной из банд. Со стороны мятежников для переговоров были высланы парламентареры. Используя время переговоров, разведывательный отряд осуществил скрытный обход мятежников и разгромил их, захватив пленных.

Большую помощь в борьбе с бандами мятежников и в уничтожении караванов с оружием и боеприпасами оказывали представители Царандоя. При их личном участии или по их наводке было реализовано в ходе разведывательно-боевых действий большое количество

информации по уничтожения караванов и бандгрупп. Так, в июне 1985 года 412-я разведывательная группа, имея в своем составе представителей Царандоя и наводчика, уничтожила крупный караван, захватив большое количество оружия, боеприпасов, медикаментов и другого имущества. Большую помощь воины Царандоя оказывали при выходе бронегруппы к местам устройства засад и объектам налета, способствуя безопасности прохода через заминированные участки.

Каждый командир части СпН имеет на руководстве определенное количество доброжелателей— местных жителей, по тем или иным мотивам согласившихся на сотрудничество с советским командованием в борьбе с мятежниками.

Использование поступающей от доброжелателей информации командиром части проводилось после подтверждения ее ОАГ.

Доброжелатель при этом используется в качестве проводника (наводчика). Результаты реализации данных, полученных от доброжелателей, учитываются в отдельной документации и докладываются в вышестоящие штабы.

Наиболее показательным по информации доброжелателя был выход разведывательного отряда СпН № 700 9 января 1987 года. Командиру отряда СпН стало известно из информации доброжелателя, подтвержденной ОАГ, что в районе 6,5 км западнее Шинкай находятся склады с оружием, боеприпасами и материальных средств бандформирования главаря муллы Ахмада.

Командир отряда СпН принял решение силами фронтовой авиации нанести бомбо-штурмовой удар, высадкой группы № 721 захватить и уничтожить склады мятежников.

Состав ро СпН № 700:

РГ СпН № 721 — группа захвата, 24 человека, 4ПКМ, 4РПО-А;

РГ СпН № 731 — группа прикрытия, 16 человек, 1 АГС-17, 3 ПКМ;

РГ СпН № 732- группа прикрытия, 18 человек, 1 АГС-17, 4ГП-25, 3 ПКМ;

РГ СпН № 735 —бронегруппа,57 человек,7БГР-70,2УРАЛ-4320, 3 ДШК, 3 82 мм миномета, 4 АГС-17;

РГ СпН № 733 — группа обеспечения, 18 человек, 2 АГС-17, 9 ГП-25, 3 ПКМ;

РГ СпН № 713 — резерв, 20 человек, 2 АГС-17, 4 ГП-25, 3 ПКМ.

В ночь с 8 на 9 января 1987 года группы прикрытия РГ СпН № 731 и № 732 скрытно заняли позиции у входа в ущелье с задачей обеспечить десантирование группы захвата, выход бронегруппы № 735 и не допустить подхода мятежников со стороны Каръяйи-Гухар и Каръяйи-Забит.

К 9.40 9 января в ущелье выдвинулась бронегруппа. В результате бомбо-штурмового удара и огня бронегруппы сопротивление мятежников было подавлено. Ящики с боеприпасами, оружием хранились в тайниках, в пещерах. К 16.00 9 января минирование складов и пещер с боеприпасами было закончено. В 16.30 группа захвата РГ СпН № 721 под прикрытием бронегруппы и группы прикрытия выдвинулась в район эвакуации. Отряд потерь не имел.

Уничтожено большое количество мятежников, оружия, боеприпасов, в том числе свыше 500 реактивных снарядов.

Захвачено более 100000 боеприпасов к стрелковому оружию, свыше 60 единиц стрелкового оружия, радиостанции, мины, медикаменты, документы партии ДИРА, ИПА и НИФА.

Таким образом, ценную и достоверную информацию подразделения специального назначения получали от оперативно-агентурных групп. Данные о караванах с оружием и боеприпасами, о сроках их выхода и маршрутах следования наиболее точны, своевременны и обладают достаточной полнотой сведений, необходимых для принятия решения командиром отряда или бригады. Из принятых к реализации информации от ОАГ до 40 % результативные.

Органы МГБ и Царандоя предоставляли много информации командованию частей СпН о караванах, складах с оружием и боеприпасами, о местах расположения бандформирований, но в их сведениях проявлялись элементы дезинформации, в силу этого полученные данные от органов МГБ и Царандоя в обязательном порядке проверялись и подтверждались через ОАГ, другие источники с последующей выдачей данных для принятия решения командиром

на боевые действия, поэтому результативность реализации их информации составляла 45-50 %.

Самые достоверные, точные и своевременные данные о мятежниках добывались в результате плановых разведывательно-поисковых и засадных действий разведывательными группами СпН, реализация полученной информации от плановых выходов РГ СпН составляла 28-30 %, что несколько ниже относительно количества выходов групп.

При захвате пленными данные, полученные в ходе первичного допроса непосредственно в районе боевых действий, являлись наиболее ценными и достоверными. Отсутствие достаточного количества переводчиков со знанием языка пушту значительно затрудняло получение своевременных данных от пленными. Помощь со стороны сотрудников МГБ и Царандоя нередко приводило к утечке информации. Высокая результативность РГ СпН по информации пленными была

в тех случаях, когда они соглашались быть проводниками разведывательных групп к объектам информации.

Так, в ходе налета 100-го разведывательного отряда на караван, расположенный на дневке в районе Танги-Такчи 19 марта 1985 года был захвачен пленный. В ходе боя он был допрошен и дал показания о наличии склада с оружием и боеприпасами. Используя пленного в качестве проводника, отряд захватил склад, в котором находилось 200 выстрелов к БО, 132 выстрела к РПГ, стрелковое оружие и боеприпасы к нему.

14 апреля 1986 года при ведении боевых действий 1-м отрядом СпН в районе Шалатик был захвачен пленный, который при первичном допросе ничего не показал. Однако в последующем хорошо подготовленная и продуманная работа с ним дала положительные результаты. По показаниям пленного было совершено три боевых выхода, в результате которых было уничтожено 130 мятежников, захвачено большое количество стрелкового оружия и боеприпасов к нему, противотранспортных и противопехотных мин, мины к 82-мм миномету, ручные гранаты. Во всех трех выходах пленный использовался как наводчик.

Большой интерес для командования отрядов и бригад представляла информация от доброжелателей из числа местных жителей, сотрудников МГБ, органов местной власти и представителей Царандоя. Однако работа по получению через них интересующих данных налажена была слабо. Это объясняется отсутствием должного опыта у офицеров, занимающихся этими вопросами. Поэтому информация от доброжелателей всегда перепроверялась через ОАГ и РГ СпН, в результате чего терялась ее своевременность. Наибольший эффект приносили действия РГ СпН, в составе которой в качестве проводника (наводчика) действовал доброжелатель.

Порядок вывода подразделений на боевое задание и возвращение после выполнения задачи

Успех ведения разведки в районе, как, впрочем, и других способов ведения боевых действий, зависел, прежде всего, от скрытности доставки разведорганов в район ведения разведки.

Опыт ведения боевых действий соединений и частей специального назначения в РА показал, что в большинстве случаев залогом успешного выполнения боевых задач являлся правильный выбор пути и способа вывода разведывательных групп и отрядов и хорошая его организация. Это объясняется тем, что мятежники организовали широкую сеть осведомителей и наблюдательных постов, ведущих постоянное наблюдение за пунктами постоянной дислокации и аэродромами (площадками) взлета вертолетов. О выходе разведывательных групп и отрядов на боевой технике, вылете их на вертолетах немедленно сообщалось с одного наблюдательного поста на другой с помощью условных сигналов (трассы пуль, сигнальные ракеты, солнечные зайчики, дымы, а в ночное время костры, факелы, фонари и т. д.), а в последние годы все чаще для этих целей используются малогабаритные радиостанции.

Для вывода разведывательных групп и отрядов специального назначения в Афганистане применялись воздушный и наземный пути. Наиболее оперативным является воздушный путь, в нем применяется два способа вывода:

- десантирование с посадкой вертолетов:
- десантирование из положения зависания вертолетов.

Основными преимуществами воздушного пути вывода разведывательных групп отрядов специального

назначения являлись:

- оперативность доставки в назначенное место высадки; — исключение возможности организации засад и минирования на путях выдвижения;

- возможность осмотра командиром и личным составом разведывательной группы (отряда) района высадка и маршрута выдвижения в район выполнения боевой задачи;

- доставка разведывательной группы (отряда) в район действий с наименьшей затратой физических сил и обеспечение разведчиков оружием, боеприпасами, водой, продовольствием и возможностью эвакуировать раненых.

Наряду с преимуществами воздушный способ вывода имел и существенные недостатки:

- невозможность обеспечения скрытной высадки разведывательных групп;

- отсутствие возможности вывода разведывательных групп в ночное время;

- зависимость от погодных условий.

Вывод разведывательных групп и отрядов специального назначения воздушным способом, как правило, осуществлялся в светлое время суток за 15–20 мин до наступления сумерек из-за сложности рельефа и отсутствия приборов ночного видения у экипажей вертолетов армейской авиации. Группы (отряды) доставлялись на аэродром (вертолетную площадку) в крытых автомобилях непосредственно к вертолетам. После проверки вооружения и личного состава осуществлялась посадка в вертолеты. Для прикрытия транспортных вертолетов в полете и высадки личного состава выделялись боевые вертолеты Ми-24.

Места высадки (основное и запасное) выбирались по карте, затем осуществлялась доразведка района высадки в ходе полетов над районом досмотровых групп. При доразведке определялась пригодность мест

высадки, подбирались наиболее удобные маршруты выхода с мест высадки в районы выполнения задач. Доразведка проводилась за несколько дней до высадки, а иногда с целью усыпления бдительности мятежников, и несколько дней подряд, вплоть до дня вывода. Места высадки должны были обеспечивать безопасное и скрытное десантирование разведчиков, быстрый сбор и хорошие условия маскировки. Они выбирались вдали от кишлаков, отдельных дувалов, дорог и троп с активным движением и кочевий.

Для скрытия десантирования разведывательных групп (отрядов) и введения противника в заблуждение до высадки проводилось 1-2 и более досмотра транспортных средств, несколько ложных посадок и зависаний, после высадки также выполнялись ложные посадки. Экипажи вертолетов после высадки по возможности некоторое время (до 30 минут) находились в 15-20 км от места высадки в готовности оказать огневую поддержку или эвакуировать группы (отряд) специального назначения в зависимости от складывающейся обстановки.

В ходе боевых действий наиболее применяемым способом вывода являлось десантирование с посадкой вертолета. При этом способе под прикрытием пыли, поднятой при посадке вертолета, первыми высаживались разведчики подгруппы обеспечения и занимали оборону, затем оставшийся личный состав. Время высадки не превышало 1,5-2 мин.

Группа бегом покидала место высадки одновременно со взлетом вертолета, т. к. вновь поднятая пыль прикрывала ее передвижение до укрытия, а затем используя складки местности, быстро и скрытно оставляла район высадки. Практика показывает, что группа, задерживающаяся в районе высадки, неминуемо обнаруживалась, т. к. места посадки или зависания

вертолетов прочесывались местным населением по принуждению мятежников.

Способ десантирования из положения зависания вертолетов, как правило, применялся в горной местности, где посадка вертолетов затруднена, на открытой местности — это наименее скрытный способ. В перспективе, при оснащении вертолетов приборами ночного видения он найдет широкое применение при десантировании ночью и в условиях плохой видимости.

По опыту ведения боевых действий в РА, все практически совершенные места посадок вертолетов в полосе ответственности отрядов наносились на карту с указанием даты и времени посадки и краткой характеристики этих мест (включая удаление площадки от пункта постоянной дислокации, время, затрачиваемое на полет, азимут и другие характерные особенности) в целях их дальнейшего использования.

Пренебрежение этими требованиями и отсутствие такого опыта, как правило, приводило на практике к тяжелым последствиям. Так, 111-я разведывательная группа в составе 18 человек была десантирована в районе 13 км западнее Митерлам. Вертолеты вышли в район десантирования без осуществления маневра, ложные зависания не производились, разведывательная группа высадилась в 2 км от кишлака. В результате неправильных действий командиров экипажей вертолетов и самого командира группы (продолжительное пребывание группы в районе десантирования) группа была обнаружена противником. Личному составу пришлось вести тяжелый бой с превосходящими силами мятежников. Поставленную задачу группа не выполнила и потеряла 8 человек убитыми.

Широко применялся в условиях Афганистана наземный путь вывода. Его основные преимущества:

— независимость от погодных условий и времени суток; — возможность оказания своевременной поддержки как авиационной, так и бронегруппами.

Применялись три способа наземного пути вывода:

- на штатной боевой технике (БМП-2, БТР-70);
- на трофейной технике в одежде мятежников;
- пешим порядком.

Основным способом вывода разведывательных групп (отрядов) при наземном пути являлся вывод на штатной технике (БМП-2, БТР-70), его преимущества:

— независимость от погодных условий и времени суток;

— возможность оказания своевременной поддержки силами бронегрупп, а также эвакуации группы или раненых. Однако он имеет и свои недостатки:

- недостаточная скрытность вывода;
- ограниченность выбора маршрутов, что обеспечивает возможность мятежникам устраивать засады и минировать вероятные пути выдвижения;
- малая по сравнению с воздушным путем оперативность.

Как уже говорилось, система наблюдения и оповещения за пунктами постоянной дислокации соединений и частей специального назначения, маршрутами выхода подразделений практически исключала скрытный выход на боевой технике в районы ведения боевых действий. При этом способе вывода особое значение приобрела разведка маршрутов, т. к. минирование, установка фугасов, в том числе и радиоуправляемых, а также организация засад широко применялись мятежниками с целью задержания подразделений или недопущения их выхода в контролируемые ими районы и на маршруты проводки караванов. С целью сокращения возможных потерь при подрывах личный состав располагался «на броне», в готовности к немедленному оставлению машин. Во всех

случаях организация кругового наблюдения жизненно важна. В боевой деятельности соединений и частей специального назначения в РА имеется много примеров, когда своевременное или даже за несколько секунд до начала огневого воздействия вскрытие засады позволяло значительно сократить потери, а иногда и избежать их. Характерен в этом отношении пример, происшедший в районе Спинвальдака. Бронегруппа из шести БМП и БТР под командованием капитана Шароевского В. устремилась на перехват каравана из пяти машин с реактивными снарядами (по сообщению доброжелателя) и попала в хорошо подготовленную засаду. Мятежники устроили засаду на открытой местности, где ее трудно было ожидать, но в условиях темноты и при хорошей маскировке они не были обнаружены. Более 10 мятежников с гранатометами поднялись для открытия огня по боевым машинам на расстоянии 20–30 метров. Вовремя открытый наблюдателями огонь из автоматов по мятежникам значительно сократил возможные потери. Впоследствии установлено, что колонна с РС оказала хорошо разработанной дезинформацией.

Для скрытия места высадки разведчиков применялись различные приемы. Наибольшее распространение получило десантирование разведывательной группы на ходу. Разведчики оставляли боевые машины в условиях плохой видимости или под прикрытием пыли, поднятой бронегруппой, маскировались и после прохождения колонны скрытно выдвигались в район выполнения боевой задачи.

Другим приемом являлась эвакуация обнаруженной мятежниками группы и высадка вместо нее другой или имитации эвакуации группы. В этом случае разведчики находились внутри боевой техники при выдвигении к месту нахождения обнаруженной группы и на броне при возвращении.

После десантирования разведывательных групп (обычно при одном выходе на штатной технике выводилось 2-3 разведывательные группы специального назначения) бронегруппа оставляла район их десантирования и находилась на удалении до 20 км и более в зависимости от обстановки и наличия путей подхода. Основным условием при этом было то, что бронегруппа должна прибыть на помощь любой разведывательной группе не позднее чем через 1,5 часа.

Для решения некоторых специальных задач РГ СпН выводились в район с использованием трофейной техники (полугрузовые машины типа «Семург» или дооборудованные легковые машины типа «Датсун»), Сложность заключалась прежде всего в подборе личного состава по внешнему виду и его экипировке с одеждой мятежников. Как правило, для ведения переговоров в группу включались 1-2 сотрудника МГБ или Царандоя, или 2-3 человека со знанием языка местного населения.

Личный состав группы должен был хорошо знать местные обычаи, а несколько человек и язык местного населения. Кроме того, вывод этим способом подразумевал хорошее знание оперативной обстановки в районе, т. к. в условиях боевых действий враждующих группировок мятежников, а также взимания налогов за проезд по территории, контролируемой мятежниками, разоблачение и попытка уничтожения разведывательной группы, осуществлялось из-за малейшего несоответствия в действиях, в одежде или в легендировании. Не исключалось и нападение с целью грабежа.

При организации вывода на трофейной технике исключался выезд группы на этой технике с территории соединения или части специального назначения.

Не исключался из практики и вывод разведывательных групп пешим порядком, но срок действий их был ограничен. Как правило, вывод

разведывательных групп пешим порядком осуществлялся из пунктов постоянной дислокации соединения (части) в темное время суток или в условиях ненастной погоды. В горной местности наиболее оптимальным временем для передвижения являлись сумерки (за 1-1,5 часа до захода или восхода солнца). В это время группу трудно было обнаружить, но она могла двигаться, выбирая дорогу. Ночью в горах движение вне дорог практически невозможно. Однако, когда маршрут был хорошо изучен или в составе группы был проводник, движение осуществлялось и ночью. Передвижение разведывательных групп (отрядов) производилось способом «переката»: в то время когда половина группы преодолевала участок маршрута, другая половина находилась в готовности прикрыть ее огнем.

Вывод группы специального назначения пешим порядком— наиболее конспиративный, обеспечивающий наибольшую скрытность. Основными ее недостатками были:

- привязанность к району дислокации;
- значительная затрата сил на преодоление маршрута, прилегающего к месту дислокации части;
- сокращение количества боеприпасов, продовольствия и других средств материально-технического обеспечения разведывательной группы.

Глубина и срок действия РГ СпН значительно увеличивалась за счет использования заранее заложенных тайников с запасом материально-технических средств, воды и продовольствия. Однако опыт доказывает, что подготовка тайников и закладка в них— операция, требующая значительного времени, кроме того, мятежники и местное население прочесывая место стоянки бронегрупп и дневок разведывательных групп, обнаруживали некоторые из них, организовывали наблюдение и засады.

Каждый из способов вывода разведывательных групп и отрядов в районы разведывательно-боевых действий имели свои положительные и отрицательные стороны, поэтому выбор того или иного способа вывода зависел от конкретных условий и обстановки. Главным условием организации успешного вывода являлся творческий подход, отсутствие шаблона, твердое знание оперативной обстановки.

Практика показала, что боевые действия приводили к желаемому успеху тогда, когда разведорганы отказывались от шаблонных действий, постоянно изыскивали новые методы ведения разведки. Примером могут служить действия РОСпН № 500 в период с 25 по 26 мая 1987 года из базового района Суруби в районе Джигдалай. Используя данные наводчика РОСпН № 500, на виду у мятежников в дневное время совершил марш на бронетехнике в район разведки (прежние выводы разведорганов проводились с наступлением темноты).

В ходе выдвижения отряда мятежники не оказывали огневого воздействия. К сумеркам отряд вышел в район разведки и приступил к поиску указанных в задаче складов. За темное время суток было обнаружено 11 складов мятежников с большим качеством вооружения, боеприпасов и продовольствия. К утру все содержимое складов было подготовлено к взрыву, а затем уничтожено. Отряд отобрал образцы вооружения, выдвинулся в район Суруби. Огневое воздействие на отряд было оказано лишь после выхода из района разведки при подходе к базовому району.

Возвращение (эвакуации) разведывательных групп (отрядов) специального назначения были плановым и внеплановым. Плановое— запланированное возвращение (эвакуация) после выполнения боевой задачи. Внеплановое вызывалось внезапно возникающими, непредвиденными обстоятельствами, например, обнаружением и окружением

превосходящими силами мятежников, особенно когда по каким-либо причинам невозможно было организовать поддержку группы; наличием в разведывательной группе больных, раненых, убитых или пленных, документов или вооружения, захваченного у мятежников. Как плановое, так и внеплановое возвращение групп предусматривалось в ходе планирования разведывательно-боевой деятельности и условия их организации изучались с командиром группы и его заместителями. Внеплановое возвращение (эвакуацию) разведывательных групп организовывал и проводил командир части с разрешения вышестоящего командира. Эвакуация разведывательных групп осуществлялась воздушным путем (вертолетами) и наземным (на боевой технике).

Получив распоряжение на эвакуацию воздушным путем, командир разведывательной группы подбирал в районе площадку для посадки вертолетов, определял ее координаты и размеры, выбирал хорошо видимые при заходе вертолетов ориентиры, назначал сигналы обозначения посадочной площадки. Все эти данные докладывал командиру части, от которой высылалась разведывательная группа. Если разведывательная группа была окружена мятежниками или вела с ними бой, кроме того докладывались удобный курс захода вертолетов на посадку и местонахождение огневых точек противника, которые необходимо подавить с целью исключения вероятности поражения транспортных вертолетов. За посадочной площадкой и прилегающей местностью организовывалось наблюдение.

Командир части, согласовав вопросы эвакуации с командиром авиационного подразделения, назначал сопровождающего и давал команду на вылет. Время вылета, количество вертолетов, пароль и отзыв, а также радиоданные для работы с экипажами вертолетов

сообщались командиру группы. В установленное время командир группы организовывал подачу сигналов, обозначающих место посадки вертолетов и целеуказание огневых средств противника, которые необходимо подавить. По прибытии вертолетов по радиосредствам происходят обмен паролем и посадка транспортных вертолетов на обозначенную площадку под прикрытием вертолетов огневой поддержки или штурмовой авиации. Время пребывания вертолетов и группы на посадочной площадке, особенно в условиях огневого воздействия мятежников, было минимальным, поэтому к моменту подхода вертолетов весь личный состав, за исключением группы прикрытия, убитые, раненые, вооружение, документы, пленные были полностью подготовлены к посадке. В первую очередь на борт поднимались раненые и убитые, а затем личный состав и пленные, в последнюю очередь — группа прикрытия. Убедившись, что личный состав полностью находится в вертолетах, командир группы давал команду экипажам на взлет. В случае, когда разведывательная группа и посадочная площадка находились под огневым воздействием мятежников, эвакуация происходила поэтапно, последней эвакуировалась группа прикрытия. Но отлет вертолетов из района эвакуации осуществлялся после подъема последнего вертолета, проверки наличия личного состава, по команде командира разведывательной группы.

Имели место случаи, когда эвакуацию разведывательных групп (отрядов) приходилось осуществлять под обстрелом превосходящих сил мятежников. Так, в 1984 году для досмотра каравана в районе Джелалабада был направлен на вертолетах разведывательный отряд, который возглавлял заместитель командира части. Проведя досмотр каравана, отряд неожиданно был обстрелян из

близлежащего кишлака мятежниками. Завязался бой. Превосходящие силы мятежников стали теснить личный состав разведывательного отряда. Командир отряда принял решение отойти к вертолетам и вернуться в пункт постоянной дислокации. Отход совершался в спешке, личный состав при посадке в вертолеты командиром не был проверен, и только по прибытии в пункт постоянной дислокации им было обнаружено, что нет одного командира группы и 4 разведчиков. Организованный поиск личного состава результатов не дал. Только на третьи сутки удалось найти за кишлаком в промоине тела погибших в неравном бою разведчиков.

Для эвакуации разведывательных групп специального назначения применялась также штатная боевая техника (бронегруппы). Наибольшее распространение этот способ эвакуации получил:

- при действии нескольких разведывательных групп, в том числе и бронегруппы, в одном районе;
- при эвакуации группы из района с сильной ПВО;
- при нелетной погоде.

Эвакуация разведывательной группы на штатной боевой технике аналогична ее выводу. Однако при этом способе эвакуации учитывалось, что возвращение тем же маршрутом, по которому выходила бронегруппа для эвакуации, чревато потерей техники и личного состава, т. к. мятежники, как правило, минируют их и организуют засады в наиболее удобных местах. 4 апреля 1985 г. в результате засадных действий разведывательная группа 234 уничтожила караван в составе двух автомобилей. С началом досмотра каравана группа подвергалась обстрелу мятежников из тяжелого оружия (минометов, ДШК). К месту досмотра для снятия группы была выслана бронегруппа. Сняв группу, она последовала в пункт постоянной дислокации. При возвращении на минах, установленных мятежниками на путях наиболее вероятного движения, в бронегруппе

подорвалась техника (6 единиц). Поэтому при планировании эвакуации в последующем намечать несколько маршрутов.

Способы разведывательно-боевой деятельности частей специального назначения

Боевая деятельность частей и подразделений специального назначения в условиях Афганистана показала, что наиболее эффективными способами их действий являются наблюдение, налеты, засады, разведывательно-поисковые и досмотровые действия, захват документов и вооружения.

Организация наблюдения

Наблюдение являлось наиболее доступным, распространенным эффективным способом получения сведений о движении караванов и групп мятежников. Наблюдение велось визуально с помощью биноклей или приборов ночного видения и технических средств разведки (ПСНР-5К, СБР-3, РС А «Реалия-У»), При ведении разведывательно-поисковых и засадных действий, наблюдение организовывалось непрерывно днем и ночью, в любых условиях обстановки, на любой местности и при любых погодных условиях. Наблюдение осуществлялось в течение всего времени ведения разведывательно-боевой деятельности разведывательной группы (отряда).

Нужно особо отметить, что в условиях Афганистана наблюдение не являлось для подразделений СпН обособленным способом ведения разведки, а выступало из слагаемых при организации засады, налета разведки в районе, а также при ведении воздушной разведки с досмотровой группой на борту. Наблюдение

организовывалось на караванных маршрутах с целью добывания сведений о движении караванов, их системе охраны и проводки. Ведется как в интересах командования, так и в интересах обеспечения боевой деятельности разведывательной группы (отряда), наведения армейской и фронтовой авиации на караваны мятежников. Для ведения разведки наблюдением от разведывательной группы (отряда) назначались наблюдатели или наблюдательные посты. Состав наблюдательных постов был различным, но по опыту не менее трех человек, включая вожатого со специально подготовленной собакой. Количество наблюдателей и наблюдательных постов зависело от выполняемой задачи и состава группы (отряда), от обстановки и местности в районе ведения разведывательно-боевых действий.

Требования к выбору места для наблюдения те же, что и в обычных условиях. Однако нужно иметь в виду, что умение разведчиков маскироваться в условиях горно-пустынной местности и терпеливо переносить многочасовое нахождение на местности в неподвижном положении лежа на каменистом грунте (песках) и при высокой температуре воздуха приобретало первостепенное значение. По опыту боевых действий последних лет, разведывательные группы (отряды) обнаруживались противником через 2-3 суток после выхода в район разведывательно-боевых действий.

После десантирования разведывательной группы из вертолетов или с боевой техники, мятежники через своих осведомителей и наблюдателей определяли предположительный район ее высадки. Для доразведки и точного выявления местоположения разведывательной группы (отряда) мятежниками использовались местные жители (пастухи, кочевники и т. д.). В целях обнаружения и уточнения местонахождения разведывательной группы (отряда)

мятежники нередко применяли тактику прогона возле этих мест мирных караванов или стада животных, открывали беспорядочный и неприцельный огонь из стрелкового оружия, вызывая ответный огонь со стороны разведывательной группы (отряда). Трудность ведения наблюдения на караванных маршрутах обуславливалась теми факторами, что за последнее время мятежники перешли к тактике охраны не только самих караванов, но и караванных маршрутов в целом, выставляя на господствующих высотах специальные группы численностью от 5 до 12 человек, которые способствовали внезапной безопасной проводке караванов и затрудняли вывод разведывательных групп (отрядов) в районы организации засад и налетов.

Наблюдение с вертолетов организовывалось при ведении воздушной разведки с досмотровой группой на борту. Досмотровая группа, как правило, состояла из 18–20 человек и размещалась в двух вертолетах Ми-8. В каждом вертолете назначался старший подгруппы. Командир группы (старший подгруппы) вел наблюдение непосредственно из кабины экипажа вертолета, один из разведчиков— через люк в задней части вертолета, остальные разведчики — через бортовые иллюминаторы. Связь между группами поддерживалась с помощью бортовых радиостанций вертолетов.

Существенным недостатком при ведении наблюдения с вертолетов являлось отсутствие на них приборов ночного видения и приборов наблюдения со стабилизированным полем зрения. Отсутствие этой техники не позволяло вести наблюдение с больших высот, а также ночью.

Опыт боевых действий в Афганистане показал необходимость разработки малогабаритных, работающих в автоматическом режиме станций радиоперехвата, устанавливаемых на борту вертолета.

Наблюдение при ведении воздушной разведки с досмотровой группой на борту являлось одним из основных способов ведения разведки. Только за май 1987 года досмотровыми группами были обнаружены и уничтожены два каравана общей численностью около 400 вьючных животных.

При этом было захвачено большое количество оружия, боеприпасов и военно-технического имущества.

Положительным опытом организации наблюдения являются действия разведывательной группы СпН № 511 в период с 9 по 14 декабря 1987 года в районе г. Асадебад.

Командир группы организовал наблюдательные пункты на господствующей высоте 1612, с которой хорошо просматривались в оптические приборы наблюдения маршруты движения караванов и групп мятежников, их огневые средства в данном районе на удалении до 6 км. Под наблюдением группы оказались участки Мараварского ущелья.

Командир группы удачно выбрал место для размещения НП, хорошо их замаскировал, это дало возможность вести постоянное наблюдение за мятежниками и корректировать по радиостанции огонь приданной артиллерии, оставаясь незамеченными мятежниками.

С выходом разведывательной группы на высоту 1612 с задачей ведения наблюдения и корректировка огня артиллерия был прекращен обстрел пункта постоянной дислокации отряда СпН, уничтожено три группы мятежников, прекратилось движение караванов с оружием по Мараварскому ущелью.

Примером умелой организации воздушной разведки могут служить действия ДГр № 711 5 января 1987 года под командованием заместителя командира отряда СпН. По данным ОАГ стало известно, что в 80 км юго-западнее Шахджой должен пройти караван мятежников,

предположительно с ПЗРК. Реализацию разведданных было приказано провести ДГр № 711 в составе 16 человек на двух вертолетах Ми-8. Для боевого сопровождения были привлечены два вертолета Ми-24. В районе возможного прохождения каравана вертолеты шли на высоте 5—10 метров, что обеспечивало внезапность выхода к цели и маскировку группы. В 9.38 5 января группа обнаружила пять мотоциклов с 17 мятежниками в движении, которые успели произвести два пуска ракет из ПЗРК по вертолетам, однако низкая высота полета не позволила их поразить. По команде командира ДГр вертолеты Ми-24 нанесли удар по мятежникам, а вертолеты Ми-8 высадили за обратными скатами высот подгруппы захвата, обеспечения и прикрытия. Во время боя Ми-24, находившиеся в воздухе, обнаружили группу мятежников до 25 человек, выдвигавшихся из н.п. Сейд-Умар-Калай на помощь каравану. Огнем вертолетов группа была рассеяна и уничтожена. В результате смелых и решительных действий ДГр № 711 огнем из стрелкового оружия уничтожила 16 мятежников, захватила три ПЗРК «Стингер», одного пленного, три мотоцикла. Быстротечность боя не позволила мятежникам полностью выполнить инструкции американских советников по уничтожению ракет «Стингер».

Организация засады

Основным способом боевых действий разведывательных групп (отрядов) на караванных маршрутах являлась засада. Как показывает опыт боевых действий, засада по сравнению с другими способами действий имела ряд преимуществ. Засада позволяла скрытно выжидать противника в удобных местах, нападать там, где он не ожидает.

Использование внезапного воздействия огня тяжелого оружия (пулеметы «Утес», ДШК, АГС-17, БМП-2) с близкого расстояния наносило поражение бандформированиям и перебрасываемым караванам с оружием и боеприпасами, лишало мятежников возможности к организованному сопротивлению. Засада в ночное время имела наибольший эффект, оказывала ошеломляющее воздействие на противника и способствовала сокращению потерь разведчиков, однако в этом случае значительно усложнялось наблюдение, организация взаимодействия и управление разведывательной группой (отрядом). В горной местности засада обычно устраивалась

на тропах, проходящих по узким долинам, ущельям, на изгибах и поворотах дорог, на перевалах.

Опыт организации и проведения засад показал, что на засадные действия необходимо выделять разведывательную группу в составе усиленной штатной группы, желательно при поддержке штатной боевой техники. Возможен и такой вариант, когда в одном районе могут действовать 2–3 разведывательные группы на удалении 5–10 км друг от друга, чтобы в случае необходимости они смогли поддержать друг друга. Боевая техника разведывательной группы (отряда) располагается в 8–20 км от района поисковых и засадных действий. В зависимости от рельефа местности на преодоление этого расстояния ей необходимо от 1 до 1,5 ч. Располагать боевую технику на удалении более 20 км нецелесообразно ввиду того, что носимый боекомплект группы позволяет ей вести боевые действия в течение 2 ч. Боевой порядок РГСпН в засаде включал выделение подгрупп наблюдения, обеспечения, минирования, захвата пленных и документов, уничтожения.

Примером удачных боевых действий разведывательной группы в засаде по уничтожению

каравана мятежников могут служить действия 431-й разведывательной группы. Группа в составе 18 человек, усиленная двумя расчетами АГС-17, в 20.00 8.10.85 была выведена для ведения засадных действий по перехвату каравана мятежников с оружием и боеприпасами в район 12 км юго-восточнее Бараки.

Подготовка группы осуществлялась планомерно и конкретно по боевой задаче. На подготовку группы было отведено 6 ч. Офицер, ответственный за подготовку группы, сам хорошо знал обстановку в районе предстоящих действий, поскольку ему самому приходилось действовать в этом районе и, кроме того, накануне была произведена разведка данного района с воздуха.

Совместно с командиром разведывательной группы были выработаны порядок действий группы по различным вариантам, определены места устройств засады и боевой порядок группы. Предполагаемый маршрут движения каравана проходил вдоль высохшего русла реки, что способствовало скрытному выходу группы к месту устройства засады и расположению на местности. Боевой порядок разведывательной группы в засаде состоял из подгруппы уничтожения (12 человек), подгруппы обеспечения (4 человека) и двух наблюдательных постов по 3 человека каждый.

Подгруппа уничтожения располагалась попарно по фронту 80 м, имея в составе 3 ручных пулемета в центре и расчеты АГС-17 на флангах. Наблюдательные посты были вынесены в сторону флангов на удалении 400-500 м.

Подгруппа обеспечения находилась на удалении до 300 м от подгруппы уничтожения в сторону близлежащего кишлака. Боевые машины (БМП-2, БТР-70), которые должны были поддерживать 431 разведывательную группу, находились в пункте постоянной дислокации в 5-минутной готовности.

Караван мятежников, как и предполагалось, двигался вдоль высохшего русла реки. Походный порядок каравана включал:

- головной дозор (боевое охранение) численностью до 10 человек, двигавшихся на удалении 400–500 м от основной группы каравана;

- основную группу, которая состояла из 30 вьючных животных, и непосредственную охрану до 30 человек мятежников;

- тыловой дозор (тыловое охранение) численностью 8 человек, который двигался на удалении до 500 м от основной группы каравана.

Наблюдатели обнаружили движение каравана и доложили командиру группы по радиостанции о приближении мятежников.

Командир группы подал команду «Приготовиться» личному составу, но предупредил, что огонь открывать только по его команде. Командир группы выждал, пока проследовало мимо него боевое охранение, которое впоследствии попало под огонь подгруппы обеспечения. Подпустив основную группу каравана на расстояние 80—100 м, подал сигнал личному составу открыть огонь по каравану. Одновременно, связавшись по радиостанции с ЦБУ части, доложил обстановку и вызвал на себя бронегруппу. Бой продолжался 30 мин, после чего мятежники прекратили сопротивление, и остатки охранения каравана вынуждены были отойти с места боя, побросав оружие и боеприпасы.

Через 30 мин с момента обнаружения каравана мятежников и после доклада командиру части к месту боя подошла бронегруппа, под прикрытием которой разведывательная группа досмотрела место боя.

В результате умелого управления командира группой, четкого взаимодействия между подгруппами, умелой маскировки личного состава и внезапного открытия огня по каравану 431-я разведывательная

группа успешно выполнила поставленную боевую задачу.

В результате боя было уничтожено: мятежников— 23 человека, вьючных животных— 25; захвачено: реактивных снарядов — 187 шт, РПГ — 2 шт, стрелкового оружия — 4 шт, выстрелов к РПГ — 202 шт, выстрелов к БО — 65 шт., мин к 82-мм миномету — 31 шт, боеприпасов к ДШК — 2000 шт, боеприпасов к стрелковому оружию — 71000 шт. Взят в плен один мятежник. Разведывательная группа на боевой технике без потерь возвратилась в место постоянной дислокации.

Положительным в действиях 431-й разведывательной группы является то, что при повторном досмотре места боя (в светлое время суток) было дополнительно обнаружено брошенное мятежниками оружие и боеприпасы. Поэтому, исходя из опыта, при наличии времени и возможности с наступлением светлого времени целесообразно места уничтожения караванов и близлежащую местность досматривать повторно.

При подготовке и проведении засад разведывательными подразделениями учитывалась такая особенность, как периодическое изменение мятежниками тактики проводки караванов.

В ночь на 24 марта 1985 года в районе кишлака Ноязи (8 км сев. Бараки) 423-я разведывательная группа проводила засаду на одном из караванных маршрутов. В 00.30 по маршруту прошла невооруженная группа мятежников из пяти человек без соблюдения мер маскировки, которая была беспрепятственно пропущена командиром группы.

Через 40 мин по этому же маршруту прошла вторая группа в составе 10 мятежников, обстрелявшая близлежащие склоны гор. Командир группы правильно оценил, что данная стрельба ведется с целью вскрытия

вероятных мест устройства засады, не обнаруживая себя, пропустил и эту группу, приняв дополнительные меры маскировки и защиты личного состава от случайного поражения. И только в 3 ч. ночи появился основной караван в составе 20 животных и 30 человек охраны. Кинжальным огнем с 50 м караван был уничтожен. Целеуказания в ходе боя осуществлялись командиром группы и его заместителем трассирующими боеприпасами, а выбор оружия для уничтожения цели определялся длиной очереди, которые были отработаны и уяснены личным составом в период подготовки. В результате засады было захвачено: БО — 1 шт, ДШК — 2 шт, минометов — 1 шт., стрелкового оружия — 17 шт, мин к миномету — 198 шт, выстрелов к БО — 90 шт., ручных гранат— 60 шт, боеприпасов к ДШК — 17 тыс. шт, боеприпасов к стрелковому оружию — 25 тыс. шт, выстрелов к РПГ — 98 шт, ПТМ — 36 шт, инженерное имущество; уничтожено 25 мятежников.

Другой пример: в середине апреля 1985 года 432-я разведывательная группа также проводила засаду на пути вероятного движения каравана. В первом часу ночи проследовала группа из 5 животных и 10 человек охраны, периодически подавая сигналы о безопасности маршрута. Командир группы решил, что это разведдозор, и пропустил ее. Через 1 ч появилась вторая группа в составе 4 животных и 8 человек охраны. Огнем из стрелкового оружия она была уничтожена, но при досмотре каравана оказалось, что захвачено лишь небольшое количество боеприпасов. При допросе раненого пленного выяснилось, что основная часть орудия и боеприпасов находилась в первой части каравана.

Эти два примера наглядно показывают изменения, предпринятые противником в тактике проводки караванов. Последний пример свидетельствует о том, что мятежники, проанализировав действия наших

подразделений в засадах, правильно оценили шаблонность в пропуске дозоров и использовали это. В этих случаях с целью уничтожения каравана устраивались эшелонированные засады.

Тактика проводки караванов мятежников постоянно совершенствовалась и изменялась. Мятежники при формировании караванов и выборе маршрута по территории РА избегали шаблона, часто меняли их. В целях повышения живучести, учитывая опыт, караваны следовали, как правило, расчлененными группами (3-5 вьючных животных, 1-2 автомобиля, 20-30 человек охраны) непосредственно в активно действующие банды, минуя промежуточные базы и склады. Движение осуществлялось в основном ночью, а также днем в сложных для авиации метеоусловиях. Для каждой группы определялся свой маршрут и конечный пункт прибытия. Безопасность движения обеспечивалась хорошо организованной системой походного охранения, разведки и оповещения на маршрутах. Для выполнения задач разведки и оповещения мятежники широко использовали мирное население. Мятежники имели большое количество современных радиосредств и умело использовали их (значительно увеличилась работа мятежников по радиоперехвату).

В первые годы борьбы с народной властью при проводке караванов охрана находилась непосредственно при караване, высылая на удаление до 1 км разведывательный дозор. Это позволяло располагать засаду непосредственно возле маршрута движения. Пропустив беспрепятственно головной дозор, группа уничтожала сам караван. В последние годы группа обеспечения проводки каравана под видом мирных жителей двигалась на удалении до 10 км по маршруту каравана, а также по гребням прилегающих высот с целью обнаружения возможных засад. Для определения заминированных участков мятежники

предварительно перегоняли скот по вероятному пути следования каравана. Вооруженная охрана двигалась на удалении 1-2 км впереди каравана. Между всеми этими группами и караваном поддерживалась постоянная радиосвязь. В случае обнаружения засады, караван или изменял маршрут и обходил место засады, или останавливался в ожидании ухода группы с места организации засады. В связи с этим группа располагалась в стороне от маршрута каравана (в районе ожидания) и тщательно соблюдали меры маскировки. После того как группа обеспечения проводки каравана проходила место предполагаемой засады и караван приближался, группа, по команде наблюдателей, скрытно выдвигалась к месту проведения засады и уничтожала караван.

Можно привести пример, когда разведывательная группа (небольшая по численности) уничтожила из хорошо организованной засады превосходящие силы мятежников, используя элемент внезапности.

311-я разведывательная группа в составе 26 человек, находясь в засаде в районе горы Бурибанд (60 км сев. — вост. Кандагар), 21.8.84 в 1.00 внезапным огнем из всех видов оружия разгромила караван. В результате боя уничтожено: мятежников — 53 человека, автомашин — 2 шт, РПГ — 2 шт, стрелкового оружия — 11 шт, боеприпасов к стрелковому оружию — 20 тыс. шт, боеприпасов к ДШК — 1600 шт; захвачено: ДШК — 3 шт., стрелкового оружия — 73 шт, боеприпасов к стрелковому оружию — 50 тыс. шт, ПТМ — 15 шт, выстрелов к БО — 47 шт, автомашин — 1 шт.

Группа без потерь вернулась в пункт постоянной дислокации.

<...>

Организация налета

Налет как способ ведения разведка и проведения специальных мероприятий не только не утратил своего значения, но за последние годы нашел широкое применение и дальнейшее совершенствование по борьбе с караванами мятежников, находящихся на дневках, с их перевалочными базами, складами различного назначения и исламскими комитетами.

Непосредственному осуществлению налета предшествовала разведка объекта, с целью установления точного его местонахождения, силы, состава и вооружения, его охраны, скрытных путей подхода (подлета), мест десантирования групп (отрядов), близлежащих бандформирований, которые могут оказать помощь силам объекта нападения, и вероятные пути их выдвижения.

Успех налета во многом зависел от тщательной его подготовки, внезапности, решительности, быстроты и слаженности действий разведчиков группы (отряда). На основе полученных данных от разведывательного органа, других источников разведки об объекте командир части специального назначения и штаб разрабатывали план действий, в котором определялись необходимые силы и средства для налета; время и момент нападения на объект; построение боевого порядка группы (отряда); способы и порядок действий при подходе к объекту и при нападении на него; порядок уничтожения живой силы, вооружения и боеприпасов, захвата пленных, документов исламского комитета; направление и порядок отхода подгрупп, а также пункт и порядок сбора группы (отряда) после выполнения задачи. Налеты осуществлялись как днем, так и ночью или в условиях ограниченной видимости.

В тактике действий разведывательных групп (отрядов) широкое применение получила переброска их для проведения налетов на вертолетах армейской авиации. Их применение позволяло быстрее

реализовывать поступающие данные от разведывательных органов и других источников о караванах мятежников на дневке, совещании главарей в исламских комитетах и других объектах.

Состав разведывательных групп (отрядов) при проведении налета зависел от численности мятежников и состава каравана, характера действий мятежников в зонах ответственности частей специального назначения, местных условий и конкретной задачи. Разведывательный отряд состоял из 1-2 разведывательных рот, усиленных саперами, огнеметчиками и расчетами АГС-17, взводом ЗСУ-23-4. Действия отряда поддерживала бронегруппа в составе 8—10 единиц штатной боевой техники, а также приданная артиллерия (от 2 до 6 орудий). Для нанесения бомбоштурмового удара по объекту налета выделялись 1-2 звена фронтовой и армейской авиации.

Особенностью при подготовке и проведении налета являлось использование вертолетов армейской авиации не только для выполнения таких задач, как десантирование, но и проведения воздушной разведки, рекогносцировки и огневой поддержки.

12 декабря 1986 года 100-й разведывательный отряд в труднодоступной местности проводил налет на склад мятежников в районе кишлака Джигдалай. Предварительно 10 декабря была осуществлена воздушная рекогносцировка, в ходе которой командиры групп уяснили площадки десантирования, кратчайшие маршруты выхода к объекту, труднодоступные для действий места, вероятные маршруты отхода противника, основные ориентиры, площадки сбора после выполнения задачи. Вертолеты подошли к месту десантирования на предельно малой высоте, что обеспечило внезапность налета. Бомбоштурмовой удар перед десантированием обеспечил успешную работу отряда в районе склада. В результате налета

уничтожено: мятежников— 28 человек, РС — 37 шт, ПТМ — 57 шт, ВВ — 20 кг, боеприпасов к стрелковому оружию — 10 тыс. шт, захвачено: ПЗРК «Стрела-2М» китайского производства — 5 шт., боеприпасов к стрелковому оружию — 5 тыс. шт, РПГ — 17 шт, ВВ — 100 кг, медикаментов — 35 кг.

Для организации налета на исламский комитет 7 февраля 1985 г. (в районе 40 км юго-зап. г. Джелалабад) был выделен сводный разведывательный отряд в составе 198 человек с боевой техникой. Налет был проведен с 1.30 до 5.00 7.2. В результате налета разгромлен исламский комитет, убиты командующий 3-м фронтом мятежников Шейх Маллахейль и 41 мятежник; захвачено: стрелкового оружия — 16 шт, боеприпасов к стрелковому оружию— 10 тыс. шт, ДШК— 1 шт, минометов— 1 шт., мин — 12 шт, безоткатных орудий — 1 шт., документы исламского комитета.

При проведении налетов на перевалочные базы, склады с оружием и боеприпасами, исламские комитеты мятежников применение вертолетов огневой поддержки для нанесения бомбоштурмовых ударов по ним перед налетом группы (отряда) стало, как правило, обязательным. Проведение налета требовало более четкого и продуманного взаимодействия внутри группы (отряда), а также с авиацией и поддерживающей артиллерией, так как чаще всего эти действия проходили в темное время или на рассвете.

Разведывательная группа (отряд) для совершенствования налета выходила пешим порядком, на штатной технике или десантировалась воздушным путем на вертолетах с посадкой в непосредственной близости от объекта.

При выходе пешим порядком или выдвигении к объекту налета после десантирования с боевых машин разведывательная группа (отряд) принимала походный порядок. Обычно он состоял из головного дозора.

Головной дозор мог в своем составе иметь от отделения до разведывательной группы. Головной дозор двигался на удалении зрительной связи от основных сил отряда, для непосредственного охранения разведывательный дозор выделял дозорных в количестве 3–6 человек, которые двигались на удалении зрительной связи. В состав головного дозора назначались специально подготовленные разведчики для захвата пленного. Основные силы отряда в горной местности следовали в колонне по одному, а на равнинной местности — в колонне по два человека с интервалом в 2–3 шага друг от друга. Состав, удаление и порядок движения тылового дозора был такой же, как и у головного дозора.

Боевой порядок отряда в налете состоял из групп нападения, уничтожения, захвата (в группе захвата при возможности был проводник), обеспечения, бронегруппы, наблюдателей и резерва. Во всех случаях при совершении налета быстрота, решительность и скрытность имели решающее значение.

В ходе налета группа (подгруппа) обеспечения занимала выгодные блокировочные позиции. Группы уничтожения, нападения и захвата старались скрытно приблизиться вплотную к объекту налета. При движении в кишлаке разведчики двигались вдоль дувалов по обеим сторонам, ведя наблюдение за противоположной стороной. Весь личный состав, участвующий в налете, разбивался на тройки. Это облегчало командиру группы (подгруппы) осуществление контроля при ведении боевых действий за личным составом, а также оказание помощи в случае ранения одному из разведчиков.

После того как группа уничтожения и наблюдатели приближались к объекту на дальность броска гранаты (фугаса), по команде командира, группа нападения забрасывала дувал (крепость) ручными гранатами и стремительно врвалась в расположение дувала

(крепости). Группа нападения стремилась занять верхний этаж или крышу здания, не допустить подхода мятежников к объекту налета.

Группа уничтожения с помощью миноискателей, минно-розыскных собак производила поиск спрятанного оружия и боеприпасов. Саперы, включенные в состав группы уничтожения, в обязательном порядке имели шанцевый инструмент, для откапывания спрятанного оружия, а также для производства специального минирования с установкой управляемых фугасов и мин.

В случае обнаружения разведчиков в момент выдвижения к объекту налета командир группы (отряда) быстро оценивал обстановку, уточнял свое решение, сообразуясь с обстановкой, вызывал огонь поддерживающей артиллерии или авиации для нанесения бомбо-штурмового удара по огневым точкам противника и, используя результаты огневого воздействия по противнику, продолжал выполнять поставленные задачи. В необходимых случаях вызывалась бронегруппа, которая принимала участие в захвате объекта. Захваченные пленные, оружие и боеприпасы грузились в вертолеты или на боевую технику и разведывательная группа (отряд) быстро и скрытно отходила от объекта налета.

Для примера рассмотрим действия 600 разведывательного отряда при проведении налета на склад с оружием и боеприпасами в районе 2 км юго-западнее Гиришк. Данные о наличии склада были получены от разведывательного отряда и подтверждены доброжелателями. Склад принадлежал банде численностью 45 человек.

Командованием части специальной разведка было принято решение провести налет силами разведывательного отряда в составе трех разведывательных групп общей численностью 91 человек при поддержке бронегрушш в составе: БМП-2 —

3 шт, БТР-70 — 4 шт., ЗСУ-23-4 — 2 шт, БРМ-1 к — 1 шт., БТС-4 — 1 шт.

Для налета привлекались два минометных расчета от 2/70 омсбр и два Ми-24 — от 280 овп.

Согласно решению боевой порядок 600 разведывательного отряда включал:

- огневую группу в составе 32 человек (БМП-2 — 2 шт., ЗСУ-23-4 — 2 шт., БРМ-1 к — 1 шт.);

- группу захвата — 42 человека (БТР — 3 шт.);

- резерв— 17 человек (БТР-70- 1 шт, БМП-2- 1 шт, БТС-4- 1 шт.). Накануне налета была проведена воздушная разведка местности с вертолетов. В 17.00 2 июля отряд вышел из пункта постоянной дислокации и к 20.00 сосредоточился в населенном пункте Гиришк в расположении батальона охраны. В 4.30 3 июля отряд начал выдвигаться к месту проведения налета и в 4.50 занял исходное положение. В 5.00 3 июля пара Ми-24 нанесла бомбо-штурмовой удар, после чего начался огневой налет, В огневом налете участвовали минометные расчеты; БМП-2 (3 шт.) и ЗСУ-23-4 (2 шт). Во время огневого налета группа захвата по мостам через канал Бугра сумела подойти вплотную к складу, где была обстрелена огнем из пулемета мятежников. Огнем БМП-2 и ЗСУ-23-4 огневая точка противника была подавлена, после чего группа захвата проникла в опорный пункт, где в ближнем бою уничтожила 24 мятежника. Так, в рукопашной схватке благодаря обученности приемам самбо и физической натренированности прапорщик Ребров лично уничтожил 5 мятежников.

В ходе налета уничтожено: мятежников— 41 человек, ДШК — 1 шт, минометов — 2 шт, мотоциклов — 2 шт, захвачено; стрелкового оружия — 17 шт, РПГ — 3 шт, выстрелов к РПГ — 30 шт, ПТМ— 106 шт, 81-мм— 330 шт, ручных гранат— 400 шт, ВВ — 40 кг; боеприпасов к стрелковому оружию — 11900 шт.

Для уничтожения базовых районов и крупных складов с оружием и боеприпасами привлекались силы одного, а иногда двух отрядов с приданными другими средствами. Поучительным примером при совершении налета на базовый район являются совместные боевые действия 100 и 500 отдельных отрядов с приданными силами и средствами: 3/66 омсбр, батарея реадн 66 омсбр, оперативный батальон МГБ, боевые группы племени моманд.

По данным пленным, подтвержденным разведывательным органом, в районе отм. 1259,931,1106,1010 мятежники оборудовали базовый район Саргандчина с целью:

- свержения народной власти в Гошта;
- восстановления безопасности движения на караванных маршрутах № 8 и 9, по которым осуществлялось движение караванов в провинциях Нангархан, Лагман, Каписа, Кунар;
- изоляции племени моманд с целью консолидации с племенами африди и шинвари в борьбе с пакистанскими властями.

В районе Саргандчина сосредоточилось до 350 мятежников, склады с вооружением, боеприпасам, продовольствием. Район хорошо оборудован в инженерном отношении. Выходы в центр горного массива заминированы противотранспортными минами, на тропах, ведущих в район, выставлены 5 постов мятежников численностью от 5 до 20 человек каждый.

Была произведена аэрофотосъемка района, которая подтвердила имеющиеся данные.

Командир бригады принял решение: силами 100-го и 500-го разведывательных отрядов специального назначения (РОСпН) с приданными силами и средствами осуществить переправу через р. Кабул, совершить марш по горам в обход наблюдательных постов мятежников, совершить налет на базовый район и уничтожить его.

В 16.30 17 января 100-й и 500-й РОСпН начали выдвижение к месту переправы в район 2 км сев. Лачапур. К этому времени боевые группы племени моманд вышли в район переправы, заняли господствующие высоты и подготовили паром к перевозке личного состава через р. Кабул.

С 18.00 до 13.40 весь личный состав подразделения был переправлен под прикрытием боевых групп племени моманд.

100-й отряд с батальоном МГБ и боевыми группами племени моманд совершил марш пешком порядком и к 4.00 18 января сосредоточился на рубеже отм. 872 и 931.

500-й отряд к 7.00 18 января вышел на рубеж отм. 1259 и 1010, где встретил упорное сопротивление мятежников.

Бронегруппа 100-го отряда к 9.30 18 января заняла огневой рубеж вдоль сухого русла реки, 1 км юго-восточнее отм. 681.

Бронегруппа 500 отряда к 9.30 18 января блокировала вход в ущелье. Управление бригады со взводом самоходных минометов, батареей гаубиц к 8.00 18.1 вышло в район горы Срагар, артиллерия развернулась на огневых позициях в готовности нанести огневое поражение мятежникам в районе Саргандчина по вызову командиров отрядов.

3/66 омсбр к 6.00 18 января вышел на рубеж отм. 806 и 956, где, не встретив сопротивления, продолжал выдвижение в направлении отм. 1106.

В целях более эффективного управления боевыми действиями отрядов КП 1 обрСпН к 16.00 18 января переместился в район высоты с отм. 762.

В связи с интенсивным обстрелом позиций 500 отряда из минометов, безоткатных орудий и стрелкового оружия по вызову с КП бригады по боевым гребням высот с отм. 1010,1259,1106 был нанесен

бомбоштурмовой удар звеном Су-25 378 ошап и эскадрильей вертолетов Ми-24.

В течение 18.1 по указанию командиров отрядов авиация и артиллерия продолжали наносить удары в интересах отрядов специального назначения. Одновременно огнем из стрелкового оружия при совершении налета уничтожались мятежники на позициях с ДШК и ЗГУ. В результате активных действий подразделения 100-го и 500-го РОСпН к 19.00 овладели указанным базовым районом. Входе боевых действий в районе высоты с отм. 1010 был захвачен пленный. В ходе допроса выяснялось, что пленный Сарвар Зайнула из группы Бача Галя может указать расположение 5 складов с оружием и боеприпасами. В результате реализации данных пленного 100-й отряд захватил 3 склада, а 2 склада захвачено 3/66 омсбр.

Общий результат боевых действий.

Уничтожено: мятежников— 70, ЗГУ— 2, БО— 1, стрелкового оружия — 20, складов с боеприпасами — 3, вещевых складов— 1, складов продовольствия — 1. Захвачено: ЗГУ— 2, стволов к ЗГУ— 2, ДШК— 7, стволов к ДШК— 3, ПЗРК— 2, минометов— 3, мин к миномету— 34, безоткатных орудий — 2, выстрелов к безоткатному орудю — 112, ручных противотанковых гранатометов— 7, выстрелов к РПГ— 9, реактивных снарядов— 73, стрелкового оружия — 19, боеприпасов к стрелковому оружию — 26000, боеприпасов к ДШК — 85600, пленных — 1.

Опыт боевых действий в Афганистане показывал, что наряду с успешным проведением налетов имели место случаи неудачных действий, что проведение налетов без огневой поддержки связано с определенным риском из-за недостаточно полной и точной информации об объекте налета и наличия у мятежников тяжелого оружия (ДШК, БО и др.). Так произошло в одной из частей специального назначения 20.4.85.

Командир части получил информацию от разведывательного отряда о наличии в населенном пункте Сангам (8 км вост. Асадабад) поста мятежников, обеспечивающего проводку караванов. Он принял решение в ночь на 21.4 силами трех рот специального назначения, двух ЗСУ-23-4, минометной батареи и танковым взводом 66 омсбр выдвинуться и блокировать кишлак, затем провести налет и уничтожить пост мятежников.

Работа по подготовке отряда к боевым действиям была организована наспех. Район предстоящих боевых действий изучен не был. В ходе боевых действий командир части потерял управление своими подразделениями. Командир 1-й роты, не обнаружив мятежников в населенном пункте Сангам, принял самостоятельное решение на осмотр населенного пункта Даридам, куда боевым приказом выход подразделений не предусматривался. Командир роты свое решение не продумал, не организовал огневое и тактическое взаимодействие между группами. Оставив радиста с радиостанцией в группе прикрытия, сам ушел вперед и в критической ситуации не смог управлять боем своих групп и поддерживать связь с командиром части. Это позволило мятежникам втянуть группы этой роты в кишлак, блокировать их, расцечь на мелкие группы и уничтожить. В результате боя рота понесла тяжелые потери. В неравном бою погибли командир роты и командир группы.

Варианты действий разведывательных отрядов при проведении налета в полосе ответственности одной части зачастую оказывались, неприемлемыми для другой. Поэтому при подготовке налета и его проведении проводился тщательный учет всех условий и особенностей и исключение шаблона в боевых действиях. При хорошей организации и

осведомленности о караванах и мятежных силах поставленные задачи успешно решались.

Разведывательно-поисковые действия

Особое место в боевой деятельности частей и подразделений специального назначения занимали разведывательно-поисковые действия. Они планировались, как правило, в зонах ответственности частей и соединений СпН, а также в приграничной полосе. Проводились эти действия на основе достоверных, но не полных данных о мятежниках.

В условиях Афганистана поиск являлся одним из важных способов добывания разведывательных сведений о караванах мятежников, их перевалочных базах и местах складирования оружия. Разведывательно-поисковые действия велись небольшими по своей численности разведывательными группами (от 5 до 10 человек), а для уничтожения обнаруженных караванов и других объектов мятежников выделялись штатная РГСпН или отряд со средствами усиления. В противном случае небольшая по численности разведывательная группа сама могла быть уничтожена мятежниками.

Ведение поисковых действий характерно для частей специальной разведки, в полосе ответственности которых местность равнинная или пустынная и проходима для боевой техники. Для повышения мобильности разведывательная группа (отряд) передвигалась на штатной боевой технике или грузовых автомобилях повышенной проходимости.

Разведка велась вдоль известных караванных маршрутов, и поисковые действия носили рейдовый характер. Для повышения огневой мощи разведывательной группе (отряду) при действиях на

грузовых автомобилях специально устанавливали тяжелое вооружение (пулеметы «Утес», ДШК, АГС-17). Обычно в состав разведывательной группы, ведущей поисковые действия, включали технику (2-3 шт бронетехники и 1-2 автомобиля). Продолжительность действий такой разведывательной группы составляла 5-6 суток. Порядок действий разведывательной группы при ведении поисковых действий такой же, как и действия отдельного разведывательного дозора, выделяемого от разведывательных и мотострелковых подразделений.

Примером успешного поиска могут служить действия 500 разведывательного отряда под командованием майора Быкова Г.В. в период с 23 по 25 ноября 1986 года из базового района Суруби. В результате действий отряда в пешем порядке в районе 72 км западнее Джелалабад. было уничтожено 15 мятежников, 3 склада с боеприпасами и продовольствием. Захвачено: один пленный, РС-200 шт., мин к 82-мм миномету— 356 шт., выстрелов к БО и РПГ — 60 шт., ВВ — 50 кг, СВ — 250 кг, боеприпасов к СО — 56850 шт., продовольствия — 800 кг.

Особенностью поиска 500 разведывательного отряда явились комбинированные способы боевых действий: поиск, засада и налеты. Так, в результате засады, проведенной РГСпН № 531 был захвачен пленный, который указал на местоположение склада с реактивными снарядами и минами к миномету. Активно велась радиоразведка с использованием трофейной радиостанции японского производства, что позволяло заблаговременно определить замыслы мятежников.

В ходе разведывательно-поисковых действий отряд потерь не имел.

Поиск в условиях Афганистана велся в основном ночью. До наступления рассвета группа (отряд)

устраивала дневку, заняв господствующую высоту, тщательно маскировалась, вела разведку наблюдением.

При обнаружении каравана мятежников командир группы вызывал и наводил на них авиацию, выдавал координаты для ведения огня артиллерией.

Даже хорошо организованное скрытное выдвижение разведывательной группы (отряда) и маскировка при расположении на дневке, как правило, обнаруживалось мятежниками через 2–3 суток. Острый недостаток воды оказывал существенное влияние на продолжительность ведения поиска.

Воздушная разведка с досмотровой группой на борту

Одним из наиболее важнейших способов ведения боевых действий подразделениями специального назначения в Афганистане являлась воздушная разведка с досмотровыми группами (ДГр) на борту, которая решала следующие основные задачи:

- обнаружение караванов мятежников с воздуха;
- уничтожение их огнем вертолетов огневой поддержка и стрелкового оружия группы с последующим досмотром каравана досмотровой группой;
- разведка базовых районов, перевалочных баз, центров подготовки мятежников, штабов и исламских комитетов.

Воздушная разведка позволяла вести боевые действия на удалении до 100–120 км от пункта постоянной дислокации без привлечения большого количества личного состава и техники.

Порядок досмотра каравана

Досмотр каравана как способ боевых действий заключался во внезапном его блокировании для досмотра караванщиков и грузов с целью обнаружения и изъятия оружия и боеприпасов, снаряжения, контрреволюционной литературы и документов, а также пленения мятежников.

Для подготовки группы к досмотру каравана назначался ответственный офицер, который соблюдал имеющиеся данные о караване и оценивал обстановку. При оценке обстановки уяснял: место и время обнаружения каравана; маршрут движения каравана и место его дневки; местность

в районе предстоящих действий досмотровой группы; состояние погодных условий и время суток.

Штаб части оформлял боевой приказ на действия досмотровой группы и оперативное дело. Ответственный офицер доводил до командира досмотровой группы боевой приказ под роспись. Совместно с командиром группы отработывал возможные варианты действий личного состава группы при высадке с вертолетов для досмотра каравана. Затем командир группы отдавал боевой приказ личному составу, в котором указывал:

- сведения о караване и бандформированиях в районе предстоящих действий;

- способ и порядок вывода группы в район досмотра каравана;

- боевой порядок и задача подгруппам;

- порядок связи и сигналы управления;

- свое место и заместителей.

Боевой порядок при досмотре каравана состоял из следующих подгрупп: обеспечения, досмотра груза, блокирования и досмотра караванщиков, резерва.

Исходя из опыта, в состав досмотровой группы обычно назначалось 14-16 человек, включая 1-2 вожатых с минно-розыскными собаками. Личный состав

ДГр размещался в двух вертолетах Ми-8, действия групп обеспечивала пара боевых вертолетов Ми-24.

Боевой порядок строился следующим образом:

— подгруппа досмотра — в ведущем вертолете Ми-8; — подгруппа обеспечения — в ведомом;

— сзади на удалении до 1000 м летали вертолеты прикрытия.

Порядок действий досмотровых групп был следующим: после обнаружения каравана вертолеты совершали его облет по кругу и огнем бортового оружия давали предупредительную очередь на остановку каравана. Затем вертолет с подгруппой обеспечения приземлялся в 200–300 м впереди каравана или сбоку. Под прикрытием второго вертолета, находящегося в готовности к открытию огня, подгруппа обеспечения совершала высадку и занимала выгодную позицию

в готовности к открытию огня. Сразу после десантирования вертолет поднимался и прикрывал высадку подгруппы досмотра. После высадки подгруппа досмотра под прикрытием подгруппы обеспечения и вертолетов начинала досмотр. Люди отзывались от каравана (животных или машин) в сторону. Старший каравана клал животных на землю. Подгруппа блокирования блокировала караван, а подгруппа досмотра блокировала и проводила досмотр с помощью миноискателя, щупов, минно-розыскных собак досмотр груза. При обнаружении во вьюках оружия, боеприпасов, контрреволюционной литературы караванщики под охраной доставлялись в пункт постоянной дислокации, где производится их допрос, а затем установленным порядком передавались в органы МГБ РА. Изъятые оружие, боеприпасы, контрреволюционная литература после досмотра загружались в вертолеты. При невозможности доставить их в пункт постоянной дислокации они уничтожались на месте с последующим составлением акта об уничтожении.

Если караван следовал по частям, досмотровая группа осматривала первую часть, а вертолеты вынуждали оставшуюся часть каравана выдвинуться к месту досмотра.

В том случае, когда сопровождавшие караван люди оказали сопротивление, досмотровая группа огнем из стрелкового оружия и бортового оружия вертолетов уничтожала их. Во всех случаях во избежание поражения от своего огня личный состав досмотровой группы располагался с одной стороны каравана.

Отход досмотровой группы после выполнения задачи осуществлялся в обратной последовательности. Первой уходила и взлетала подгруппа досмотра, последней уходила и взлетала подгруппа обеспечения вместе с командиром досмотровой группы. Перед посадкой в вертолеты командир досмотровой группы лично убеждался, что весь личный состав группы находился в вертолетах.

Как правило, досмотровая группа на плановую воздушную разведку вылетала 1-2 раза в сутки — утром и вечером. Практика показывала, что количество результативных вылетов выше, когда досмотровая группа вылетала на воздушную разведку во второй половине дня, т. е. ближе к сумеркам или даже в ночное время.

Так, 124-я досмотровая группа в составе 16 человек в 2.00 27.11.87 г. по информации МГБ вылетела на воздушную разведку в район 33 км сев. — зап. Джелалабада. Входе ведения разведки было обнаружено движение трех грузовых автомобилей.

На предупредительные сигналы остановиться с машин ответили огнем из стрелкового оружия. Огнем бортового оружия вертолетов машины были подбиты, а также уничтожена часть охранения. Высадившаяся досмотровая группа завершила уничтожение охранения. В результате решительных действий личного состава

досмотровой группы было уничтожено: мятежников— 15 человек, автомобилей— 3; винтовок «Бур»— 13 шт, РПГ — 2 шт, 82-мм мин — 250 шт, боеприпасов к ДШК— 19 тыс., боеприпасов к стрелковому оружию — 400 тыс. шт, захвачено: ДШК — 2 шт, винтовок «Бур» — 37 шт, РПГ — 2 шт, пулеметов — 1 шт, 82-мм мин — 72 шт, выстрелов к РПГ — 9, боеприпасов к ДШК— 1,5 тыс. шт, выстрелов к БО — 50, боеприпасов к стрелковому оружию— 104 тыс. шт. 124-я досмотровая группа без потерь возвратилась в пункт постоянной дислокации.

Другим примером хорошо организованного досмотра местности могут быть действия ДГр № 323.

Групп в составе 18 человек в 10.20 13 декабря 1986 года вылетела для проведения разведки местности в районе 15 км северо-восточнее Кандагар.

В 10.40 с воздуха были обнаружены 98 реактивных снарядов на позициях, направленных в сторону города. Мятежников поблизости не оказалось, Группа десантировалась и после осмотра позиций приступала к обезвреживанию реактивных снарядов— рассоединению цепей электропитания и извлечение взрывателей.

В 10.55 было закончено обезвреживание снарядов, а в 11.00 сработал химический взрыватель замедленного действия.

Таким образом, личным составом ДГр № 323 был предотвращен обстрел пункта постоянной дислокации отряда СпН и г. Кандагар.

Примером успешного проведения воздушной разведки с досмотровой группой на борту явилась работа ДГр № 210 3 июня 1987 г. Группа совершала полет по маршруту, рекомендованному ОАГ, и в 5.30 обнаружила караван из 204 вьючных животных и охраной около 300 человек. Командир группы доложил командиру отряда и принял решение на досмотр каравана, разделив ДГр на подгруппу прикрытия и уничтожения, но встретил сильный огонь мятежников.

Командир батальона решил поэтапно вывести в район расположения каравана 200 разведывательный отряд на вертолетах Ми-8 под прикрытием звена вертолетов огневой поддержки Ми-24. В 6.10 была десантирована первая группа, совместными действиями РОСПН № 200 и ДГр № 210 сопротивление мятежников было сломлено, караван — уничтожен.

До 14.00 под прикрытием подгрупп обеспечения, оружие и боеприпасы, находящиеся в караване, были загружены в вертолеты и доставлены в пункт дислокации отряда, то, что нельзя было вывезти — уничтожили на месте. В результате боя было захвачено: ПУ реактивных снарядов — 3, реактивные снаряды — 668, ЗГУ— 5, боеприпасов к ЗГУ— 2160, 82-мм минометы — 3, мин к миномету— 500, БО — 3, выстрелов к БО— 400, выстрелы к РПГ — 318, пулеметы СГМТ — 10, стрелковое оружие — 21 единица, большое количество боеприпасов к СО, инженерного имущества, медикаментов. Было уничтожено 70 мятежников. Для проведения операции привлекались 4 Ми-8 и 4 Ми-24 со сменой в воздухе. Потерь в группах не было.

Работа с пленными и опрос местного населения

Допрос пленных, перебежчиков, работа среди местного населения являлась важнейшим источником добывания сведений о противнике. На основании показаний пленных, тщательного изучения документов, добытых в бою, разведчики имели возможность судить о местонахождении караванов, бандоформирований, их силе, составе, группировке, боеспособности, намерениях мятежников и их политико-моральном стоянии. Эти сведения давали возможность командованию части специальной разведки правильно оценить противника и принять наиболее целесообразное решение.

Основная цель допроса пленных— своевременное получение данных о местонахождении караванов, бандформирований, складов, перевалочных баз (пунктов), исламских комитетов.

В ходе допроса решались следующие основные задачи:

- добывание интересующих командира сведений о противнике;

- установление истинного лица пленного и правдивости его показаний. Выявление фактов и содержания дезинформации мятежников;

- принятие решения о дальнейшем использовании пленного в интересах разведки (использование в качестве проводника, наводчика или передачи в разведорган вышестоящего штаба).

Допрос пленных и работа с местным населением офицерами-разведчиками. Организация допроса пленных возлагалась на командира части и его штаб, ответственным за допрос был начальник разведки.

Различают два основных вида допроса: первичный и полный.

Первичный допрос проводился в районе боевых действий: в укрытии, окопе, развалинах дома, палатке, бронированной и автотранспортной технике. Первичный допрос был кратким, без излишних подробностей, не представляющих интерес для командования. Особое внимание обращалось на выяснение местонахождения караванов, банд мятежников, их складов с оружием и боеприпасами.

Допрос или опрос организовывался с присутствием лишь тех лиц, которые имели к нему прямое отношение. Присутствие на допросе солдат, несущих охрану или конвоиров не допускалось. В целях исключения всякой случайности допрашивающий имел при себе исправное и заряженное оружие.

<...>

При ведении допроса (опроса задержанного) не допускался обмен впечатлениями о его ходе. Излишние разговоры при допросе (опросе) исключались. Какие бы ценные сведения не сообщал пленный (задержанный), допрашивающий не показывал, что они представляют для него какой-либо интерес.

В ходе первичного допроса выявлялись следующие вопросы:

— общие сведения о пленном (фамилия, имя, воинское звание, занимаемая должность);

— наименование банды, к которой принадлежит пленный, кто главарь;

— расположение банды, где установлены огневые точки, размещение и характер инженерных заграждений, местонахождение главаря;

— боеспособность банды мятежников (ее численность, вооружение, потери, материальная обеспеченность);

— какие задачи решает банда мятежников, общие ее намерения, если это караван, то откуда и куда следует;

— наличие и местонахождение складов с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами.

Полный допрос пленного проводится, как правило, в штабе соединения (части).

<...>

В звене «отряд-бригада» на допрошенного пленного составлялся первичный протокол допроса. Протоколы допроса велись в повествовательной форме по разделам вопросника. Они были краткими и сжатыми по форме и передавали основную сущность показаний пленных. Подробно излагалось лишь то, что могло представлять интерес для командования и вышестоящего штаба. Составлял протокол переводчик (офицер-разведчик), подписывал его и докладывал по инстанции.

<...>

Работа с пленными в частях специального назначения строилась на основе директивы НГШ ВС СССР, инструкции по работе с пленными, перебежчиками и задержанными. В соответствии с этими документами в частях были созданы группы захвата пленным, а также группы допроса, в которые вошли переводчики, наиболее подготовленные офицеры, а также представители особых отделов и политорганов. В боевых приказах подразделению конкретно ставилась задача по захвату пленным, организовывалась подготовка групп захвата.

Опыт доказал, что при правильно организованной работе с пленными от них можно получать ценную информацию непосредственно на поле боя.

Так, например, входе налета 100 разведывательного отряда на караван, находящегося на дневке в районе населенного пункта Танги-Такчи, 19.3.85 был захвачен пленный, по национальности пуштун. Входе боя он был допрошен и дал показания о наличии склада с оружием и боеприпасами. Используя пленного в качестве наводчика, личный состав 1-й роты захватил склад, в котором находилось 200 выстрелов к безоткатному орудью, 32 выстрела к РПГ, стрелковое оружие и боеприпасы к нему.

14 апреля при ведении боевых действий 500 разведывательным отрядом захваченный пленный показал, что в населенном пункте Шалатик находится склад с оружием и боеприпасами. Утром 15 апреля 500 разведывательный отряд, используя пленного как наводчика, провел налет на склад, где было захвачено: ДШК — 1 шт., выстрелов к РПГ — 20 шт., ПТМ— 20 шт., ручных гранат— 20 шт., стрелкового оружия — 6 шт.

Хорошо подготовленная и продуманная работа с пленным в 500-м разведывательном отряде, который при первичном допросе ничего не показал, в последующем дала хорошие результаты. По показанию пленного было

совершено три боевых выхода, в результате которых было уничтожено: мятежников— 131 человек; захвачено: стрелкового оружия — 16 шт, ПТМ — 25 шт., мин к 82-мм миномету —

15 шт, большое количество ручных гранат и боеприпасов к стрелковому оружию.

Только за 1987 г. частями и подразделениями специального назначения было захвачено 372 пленных, 157 из которых дали достоверные показания о местонахождении караванов, бандформирований и их объектах.

Однако в работе с пленными имелись и определенные трудности, такие как отсутствие переводчиков со знанием языка пушту, что создавало большие трудности при допросе, к допросу приходилось привлекать лиц из числа сотрудников МГБ, Царандоя, которые сами не умели читать рукописный текст, слабо владели русским языком, не могли работать с захваченными документами, а в некоторых случаях имела место утечка информации.

Многочисленные примеры из опыта ведения боевых действий в Афганистане показывают, что в ходе допроса пленнх, изучения захваченных документов, своевременного опроса местных жителей добывались важные сведения о караванах, бандах мятежников, их базах, складах с оружием и боеприпасами. Все эти сведения помогали командованию произвести наиболее правильную оценку сил мятежников и принять правильное решение.

Полнота и ценность сведений, полученных от пленнх, в значительной степени зависело от искусства допрашивающего и от владения им техникой ведения допроса. Знание офицерами-разведчиками иностранного языка, техники допроса давало возможность более качественно решать поставленные задачи.

Ведение разведки «на себя»

Разведывательные группы (отряды) СпН в ходе выполнения разведывательно-боевых задач постоянно вели разведку «на себя», особенно при выдвижении в район устройства засады, проведения налета или поиска.

В этих случаях от группы выделялись головной и тыльный, а в некоторых случаях боковые дозоры, которые двигались на удалении зрительной связи с группой огневой поддержки. При движении в ночное время группа (отряд) вела разведку, используя приборы ночного видения, бинокли БН-1 и БН-2, дополняя наблюдение подслушиванием. При движении на местности, которая могла быть заминирована (мятежниками наиболее часто использовались итальянские и английские мины с пластмассовыми корпусами), велась инженерная разведка силами саперов, преданных из инженерно-саперных взводов с использованием переносных миноискателей ИМП, РВМ-Ч, ММП, саперных щупов, кабелеискателей Р-299, собак минно-розыскной службы.

При выходе в район боевых действий на незнакомой местности в составе группы иногда использовались проводники из числа доброжелателей или местных жителей. В некоторых случаях проводилась воздушная разведка местности в ходе выдвижения группы (отряда) СпН в район предстоящих действий с передачей полученных данных с борта вертолета непосредственно в группу или отряд.

В условиях Афганистана для выполнения разведывательно-боевых задач активно использовалась частями и подразделениями специального назначения разведывательно-сигнализационная аппаратура «Реалия-У», «Табун», позволяющая осуществлять

контроль за перемещением живой силы и техники противника.

Принцип данного способа разведки основан на использовании сейсмоакустических и магнитных датчиков, устанавливаемых вручную или с вертолетов на путях наиболее вероятного движения мятежников. Датчики при прохождении по контролируемому участку людей и транспортных средств (вьючных животных) срабатывали и по радиоканалам автоматически передавали сигнальную информацию на приемный пункт в масштабе времени, близком к реальному.

Использование данных разведсигнализационной аппаратуры «Реалия-У» и «Табун» подразделениями и частями СпН позволило нанести значительный урон в живой силе и технике мятежников на караванных маршрутах.

Подразделения СпН в условиях Афганистана привлекались также для завершения разгрома банд мятежников и захвата оружия и боеприпасов после нанесения авиационных ударов.

Примером могут служить действия 400-го разведывательного отряда. Отряд 16.08.85 г. в 7.00 после нанесения бомбоштурмового удара по перевалочной базе в районе 40 км восточнее БАРАКИ, десантировался с вертолетов посадочным способом и, используя внезапность, решительность, дерзость личного состава, завершил разгром крупной базы мятежников. В результате успешных действий уничтожено: мятежников— 130, ДШК— 4, минометов— 4 шт, безоткатных орудий— 12 шт, выстрелов к РПГ — 1010 шт, мин к миномету— 452 шт, ПТМ и ППМ— 970 шт. Взорвано 20 пещер и 55 огневых точек. Захвачено: безоткатных орудий — 7 шт, выстрелов к БО — 387 шт, стрелкового оружия — 31 единица и боеприпасов к СО — 650 тыс. шт, мин к миномету — 390 шт., выстрелов к РПГ

— 945 шт, ручных гранат — 810 шт, ПТМ — 350 шт, ППМ — 1000 шт.

Отряд без потерь был эвакуирован вертолетами в пункт постоянной дислокации.

Опыт боевого применения подразделений специального назначения показывает, что успешное выполнение задач достигалось только в том случае, когда учитывались все условия и постоянно изыскивались и применялись новые способы выполнения задач. В этом отношении накоплен богатый опыт.

В то же время в боевой деятельности подразделений СпН допускалось очень много ошибок и просчетов.

Часто боевые действия организовывались без соблюдения мер конспирации и скрытности, велись в лоб, без проявления военной хитрости, смекалки, без организации четкого взаимодействия.

Так, в апреле 1985 г. командир 5-го отряда, получив данные от ОАГ, план действий не продумал. Подготовку разведывательного отряда организовал наспех. В ходе боя позволил мятежникам заманить роту в ловушку, потерял управление подразделениями.

Несмотря на мужество личного состава, отряд понес большие потери.

Подобная ситуация повторилась в 1-й бригаде СпН в марте 1986 г. Точно так же, осмотрев кишлак и ничего в нем не обнаружив, командир бригады выслал за уходившими мятежниками группу, которая и попала под перекрестный огонь. Стремление за высокими результатами повлекло за собой тяжелые потери.

Недостатки и упущения в боевой деятельности подразделений в Афганистане являются следствием упущений в боевой подготовке соединений и частей СпН военных округов.

Здесь проявилось и отсутствие навыков в организации и руководстве подразделениями. Не организовывалось четкое взаимодействие с ОАГ,

авиацией, органами МГБ и Царандоя поддерживающими средствами. Порой осуществлялась спешная подготовка к выполнению задач, занятия и тренировки по конкретной задаче не проводились.

В ходе выполнения боевой задачи командиры групп и рот часто не организовывали и не вели разведку «на себя», в результате чего часто попадали в засады. Таковы основные причины неудачных действий подразделений специального назначения.

<...>

Организация специальной радиосвязи соединений и частей специального назначения

Успех разведывательно-боевых действий зависел не только от подготовленности разведывательных органов, состояния средств разведка и способов их боевого применения, но и от организации управления ими.

Из опыта боевых действий в Афганистане известно немало примеров, когда подразделения и части СпН, имеющие превосходство над противником, не достигали поставленных целей из-за неправильного управления ими и наоборот, при искусном управлении побеждали значительно превосходящие банды мятежников.

Пренебрежительное отношение к управлению разведывательными группами в ходе боевых действий приводило к неоправданным потерям.

<...>

Управление силами и средствами специальной разведки на территории Афганистана организовывалось и осуществлялось в основном по общепринятым положениям, разработанным в оперативной разведке для фронтового звена. Однако, в силу особых условий и характера ведения боевых действий в РА, а также специфики проведения разведывательных мероприятий,

управление органами агентурной и специальной разведки в Афганистане имело ряд особенностей.

Специальная разведка на территории РА велась силами и средствами двух бригад СпН в составе управления и 4-х 0 °СпН в каждой и ор СпН.

Органы специальной разведки в РА подчинялись начальнику разведки ТуркВО. Однако, в целях обеспечения оперативности управления, разведывательные задачи ставились, в основном, начальником штаба (начальником разведки) 40-й армии. Предусматривалось также управление специальной разведкой на территории Афганистана и со стороны ГРУ ГШ.

Управление отдельными отрядами специального назначения осуществлялось через штабы бригад СпН. Разведывательная информация от 0 °СпН поступала в штабы бригад, анализировалась и обобщалась, а затем передавалась в разведывательное управление ТуркВО и в РО 40-й армии. В случае необходимости предусматривалась возможность передачи наиболее срочной и важной информации от 00 СпН непосредственно в разведывательный отдел 40-й армии через ПУНР.

Управление РГ СпН в ходе выполнения ими боевых задач осуществлялось командирами и штабами оо СпН по принадлежности. Информация от РГ СпН поступала также в штабы бригад СпН для обобщения и доклада в вышестоящие инстанции.

С целью оказания своевременной и действенной помощи РГ СпН в ходе проведения ими специальных мероприятий, наведения самолетов или вертолетов огневой поддержки на объекты авиаударов, эвакуации разведывательных групп из опасной зоны организовывалось тесное

взаимодействие специальной разведки с авиацией (через штабы обрСпН, ооСпН или непосредственно от РГ

СпН).

Для более эффективного решения боевых задач организовывалось также взаимодействие подразделений специального назначения с оперативными агентурными группами (ОАГ) разведывательного центра и с общевойсковыми частями и соединениями.

В целях обеспечения непрерывного, устойчивого и оперативного управления силами и средствами агентурной и специальной разведки на территории Афганистана была развернута система специальной радиосвязи.

Задачи, решаемые спецрадиосвязью в интересах специальной разведки в РА

Исходя из сложившейся в условиях Афганистана структуры управления специальной разведкой на систему специальной радиосвязи возлагались задача по обеспечению радиосвязью:

— отдельных бригад специального назначения с ГРУ ГШ — для управления специальной разведкой со стороны ГРУ ГШ и получения от нее важных разведывательных сведений;

— обрСпН с начальником разведки ТуркВО — для руководства действиями органов специальной разведки и доставки обобщенной развединформации в штаб ТуркВО;

— обрСпН с начальником разведки 40 армии— для централизованного руководства специальной разведкой со стороны 40 А;

— обрСпН с отдельными отрядами специального назначения, входящими в ее состав, — для руководства подготовкой и ведением боевых действий ооСпН;

— обрСпН с разведывательными группами специального назначения — для руководства боевыми действиями отдельных разведывательных подразделений, выполняющих наиболее важные задачи;

— обрСпН с отдельным радиоузлом ОСНАЗ— обходной канал с начальником разведки 40 армии;

— обрСпН с оперативными агентурными группами — для организации взаимодействия между органами агентурной и специальной разведки непосредственно в зонах их оперативной ответственности;

— обрСпН с аэродромами — для взаимодействия с вертолетами огневой поддержки при проведении специальных и эвакуационных мероприятий;

— ооСпН с ПУНР 40 армии — для обеспечения начальнику разведки 40 А возможности прямого руководства отрядами, минуя штабы бригад спецназа;

— ооСпН с разведгруппами— для непосредственного управления со стороны командиров и штабов отрядов боевыми действиями РГСпН;

— ооСпН с мотострелковыми частями (подразделениями) — для обеспечения взаимодействия;

— РГ СпН с авиацией — для организации непосредственного наведения на цели вертолетов и самолетов огневой поддержки и проведения эвакуационных мероприятий в ходе ведения боевых действий;

— внутри РГСРН — для управления личным составом в ходе боя.

Силы и средства спецрадиосвязи, выполнявшие задачи в интересах специальной разведки

Для решения задач по обеспечению управления органами специальной разведки и сбора разведывательной информации на территории Афганистана была развернута система специальной радиосвязи в составе:

- УС пункта управления начальника разведки (ПУНР) 40 А;
  - отдельного радиоузла особого назначения (ОРУ ОСН);
  - отрядов спецрадиосвязи бригад СпН;
  - групп связи 00 СпН и отдельной роты спецназа; радистов-разведчиков разведывательных групп специального назначения.
- <...>

Организация спецрадиосвязи в специальной разведке и ее особенности

На начальном этапе ведения боевых действий в РА специальные задачи решались, в основном, силами и средствами отдельной роты специального назначения, которая была подчинена непосредственно начальнику разведки 40-й армии.

Организация спецрадиосвязи в ор СпН

Как правило, рота СпН выделяла на боевую операцию до 3-х РГСпН. Количественный состав группы зависел от выполняемых задач, но обычно в ее состав входил 16-20 человек:

- командир группы, офицер — 1 чел.;
- зам. командира группы, прапорщик — 1 чел.;
- командир отделения, сержант — 2-3 чел.;
- разведчики — 10-12 чел.;
- радист-разведчик — 2-3 чел.

Каждая разведгруппа ОРСпН при выходе на боевое задание обычно имела следующее вооружение:

- пулемет Калашникова — 2-3 шт;
- пулемет РПКС — 2-3 шт;

- снайперская винтовка СВД — 1-2 шт;
- подствольные гранатометы ГШ-25 — 3-4 шт;
- автомат АКМС с ПБС — 2-3 шт;
- автоматический пистолет Стечкина, бесшумный (АПСБ) — 2-3 шт;
- автомат АКС-74 — 6-7 шт;
- нож разведчика — 16-20 шт;
- сигнальные и осветительные средства — по 2-3 на каждого чел.;
- РПГ-18 и РПГ-22 — 4-5 шт.

Все вышеперечисленное вооружение и другое имущество имело значительную массу, что накладывало определенные ограничения на количество используемых в операции средств СРС и источников питания к ним, так как РГСпН чаще всего выполняли поставленные задачи в пешем порядке.

Каждая разведгруппа обеспечивалась радиосредствами, исходя из решаемых задач и удаления РГСпН от Центра.

Действия разведывательных групп специального назначения при проведении засадных действий чаще всего происходили следующим порядком.

Выброска разведгрупп в район боевых действий производилась обычно вечером вертолетами Ми-8 под прикрытием боевых вертолетов Ми-24. После десантирования группа собиралась в указанном месте, командир РГСпН устанавливал порядок выдвижения в район засады. Связь головного и тылового дозора с командиром группы производилась на УКВ радиостанциях Р-392 короткими сигналами из специально разработанных сигнальных таблиц.

Радисты-разведчики разворачивали радиостанции Р-354 (Р-159) и докладывали в Центр обстановку в районе местонахождения группы. Обязательные двухсторонние сеансы радиосвязи с РГСпН планировались чаще всего на утро и вечер, как правило,

на темное время суток, чтобы не демаскировать мачтой и антеннами место расположения группы. В ночное время антенны разворачивались полностью, с рассветом антенны располагались на земле путем использования складок местности и различных местных предметов. Полотна антенн маскировались. С началом боя радист (первый номер) вступал в связь с Центром, докладывал о ходе операции, второй номер и 1-2 разведчика прикрывали работающего радиста. При вызове вертолетов огневой поддержки их наведение осуществлялось командиром группы по радиостанции «Ромашка». Связь с вертолетами поддерживалась на всем протяжении боя до эвакуации РГСпН.

Разведгруппы выполняли боевые задачи и на бронеобъектах — бронетранспортерах и боевых машинах пехоты. Перед выходом на задание все УКВ радиостанции Р-123 бронеобъектов настраивались на одни и те же основные и запасные частоты. При выдвижении бронегруппы в район боевых действий она поддерживала с центром постоянную связь по КВ радиостанциям Р-130, имеющимся в боевой разведывательной машине БРМ-1 К. По прибытии в район предстоящих боевых действий группой оборудовалась база, где размещался весь личный состав и разворачивался ЦБУ со средствами радиосвязи. Управление бронеобъектами, участвующими в засадах, производилось по УКВ по радиостанциям Р-123. При переговорах использовалась специально разработанная переговорная таблица.

Радиосвязь с пешими РГСпН, выдвигающимися в район засады или разведки, поддерживалась на УКВ радиостанциях Р-159 или КВ типа Р-354 («Ангара») в зависимости от района работы. Радиосвязь с Центром осуществлялась постоянно.

Кроме того, при необходимости организовывалось взаимодействие с дорожными постами царандоя (РА) и

советских войск. Их частоты и позывные доводились до всех бронеединиц.

Вызов поддерживающей авиации и вертолетов осуществлялся не непосредственно, а через Центр.

В ходе ведения боевых действий разведывательными группами специального назначения, выделяемыми от ОРСпН, накоплен значительный опыт в организации и обеспечении связи в различных боевых ситуациях, проведении специальных мероприятий, в управлении группами непосредственно в ходе боя.

Имеется много примеров, когда, благодаря самоотверженным, инициативным действиям радистов-разведчиков разведгрупп по обеспечению связи с командованием 40-й армии, боевые задания выполнялись с большой эффективностью, а часто от их действий зависела жизнь товарищей и даже всей разведывательной группы в целом.

Вот лишь один из них.

Разведгруппе была поставлена задача организовать засаду на маршруте Спандукач — Джигдалай (провинция Нангархар) с целью уничтожения каравана с оружием. Десантирование группы осуществлялось 4 вертолетами Ми-8 и было замечено мятежниками. РГ СпН была окружена отрядом душманов численностью до 300 человек и вступила в бой. В разведгруппе было всего 18 человек. В течение 7 часов мятежники, пользуясь громадным численным превосходством, несколько раз атаковали позиции нашей группы.

Радистам, младшему сержанту Попову В.И. и рядовому Ильяеву Т.А., была поставлена задача связаться с Центром и сообщить о тяжелом положении, в котором оказалась группа. Местность, на которой группа приняла бой, не позволяла где-либо укрыться, поэтому мл. сержанту Попову и рядовому Ильяеву пришлось разворачивать радиостанцию на открытой, хорошо простреливаемой мятежниками местности. Во

время установления связи антенная мачта радиостанции была перебита пулей. Мл. сержант Попов, рискуя своей жизнью ради спасения товарищей, привязал антенну к стволу автомата и стоял под огнем, пока рядовой Илькаев не передал боевые сигналы в Центр. С наступлением рассвета прибыли вызванные вертолеты огневой поддержки, которые были умело наведены по радио на обнаруженные в ходе боя цели. Благодаря четкому руководству группой со стороны командира группы, устойчивой радиосвязи с Центром и поддерживающей авиацией, которую четко организовали и поддерживали в ходе всей операции радисты-разведчики мл. сержант Попов и рядовой Илькаев, разведгруппа уничтожила свыше 90 мятежников, склад с боеприпасами, два каравана с оружием и без потерь была эвакуирована с поля боя.

Организация спецрадиосвязи в ооСпН

Каждый отряд специального назначения мог выделить до 9 штатных РГ СпН, которые способны действовать как в пешем порядке, так и на бронетехнике. Для выполнения разведывательно-боевых задач использовались более крупные подразделения специальной разведки (РО СпН и РГ СпН в составе усиленной роты) со значительно возросшими огневыми возможностями и масштабами проводимых операций. В целях повышения боевой мощи и защищенности разведчиков от стрелкового огня противника в отряд включались бронегруппы на боевых машинах пехоты, а также командно-штабные машины на бронетехнике— Р-145 БМ и БМП-1КШ.

Обеспечение спецрадиосвязи с брСпН возлагалось на отряд спецрадиосвязи бригад, а в отрядах СпН эти задачи решала группы связи и разведчики-радисты,

действовавшие в составе разведгруппы. В каждую РГСпН, выделенную от отряда СпН, включались 2-3 разведчика-радиста с более широким набором радиосредств:

- КВ радиостанция Р-354- 1 к-т (при удалении до 350 км и более, режим работы ТЯГ АТ);

- КВ радиостанция Р-143 — 1 к-т (при удалении до 100 км, режим работы ТЛФ ВВП и ТЯГ АТ);

- КВ радиостанция «Ангара»— 1 к-т (при удалении до 300 км, режим работы ТЛФ ВВП и ТЛГ АТ);

- УКВ радиостанция Р-159 — 1 к-т (при удалении до 35 км, режим работы ТЛФ);

- КВ радиоприемник «Ляпис»— 1 к-т (используется в группе для приема срочного вызова Центра);

- УКВ радиостанция Р-392 — 3-4 к-та (связь внутри РГСпН);

- УКВ радиостанция «Ромашка»— 1-2 к-та (для связи с поддерживающей авиацией);

- источники электропитания.

Условия ведения боевых действий в горах предопределили ряд особенностей в организации связи, а поэтому потребовали изыскания возможностей для более полного использования оперативно-технических характеристик средств радиосвязи и особенно тщательной подготовки их и личного состава перед выходом на боевую операцию.

Там, где командир и начальник штаба отряда серьезно относились к вопросам управления, к пониманию значения радиосвязи как единственного средства руководства группами в ходе операции, там и составленные боевые задачи решались успешно, там практически не было потерь или они были незначительными.

Так, например, 7 июля 1985 г. разведгруппа от 7 отряда СпН вышла на задание с целью уничтожения складов с боеприпасами бандформирований в районе

н.п. Шахджой. При совершении марша группа попала в засаду. В критический момент боя, когда командир РГСПН с частью разведчиков был отрезан от основных сил, начальник связи отряда, принимавший участие в этой операции, проявив мужество и хладнокровие, установил уверенную связь с ЦБУ и своевременно вызвал на помощь вертолеты и бронегруппу. Такой счастливый исход дела явился, конечно, результатом продуманной организации связи со стороны командира отряда еще до выхода на задание.

8 июля 1986 г. РГСПН от 2 отряда СПН по полученным от ОАГ данным вышла на перехват каравана с оружием. Скрытно выдвинувшись к месту засады, разведгруппа приступила к ликвидации каравана. Во время боя из ближайшего кишлака на помощь душманам стал выдвигаться отряд мятежников численностью до 100 человек. Заняв круговую оборону, командир РГСПН, имея твердые навыки в работе на средствах связи, лично установил связь с ЦБУ в условиях пыльной бури, вызвал по радио вертолеты и бронегруппу, которые нанесли удар в тыл душманов и обеспечили их полный разгром.

Если раньше со стороны противника не отмечалось случаев радиоэлектронного подавления нашей связи, то в последнее время мятежники все чаще стали применять активные радиопомехи, особенно на направлениях с вертолетами огневой поддержки. Это обстоятельство привело к необходимости использования для радиосвязи с вертолетами наряду с радиостанцией «Ромашка» и нашей УКВ радиостанции Р-392 «Сокол».

Опыт использования подразделений специальной разведки в РА показывает, что продолжительность проведения одной операции составляла в среднем 3-5 суток; причем РГСПН чаще всего действовали на расстояниях 30-80 км от штаба отряда. В этих случаях для связи с ними на Центре использовались радиосредства КШМ (Р-142Н, Р-145, БМ, БМП-1КШ) с

вынесением абонентских линий непосредственно на ЦБУ для повышения оперативности управления группами в ходе боя. С этой же целью в РГСПН нашли широкое применение переносные КВ радиостанции «Ангара», общевойсковые КВ радиостанции Р-143 и УКВ радиостанции Р-159, имеющие телефонные виды работы.

В ходе проведения первых операций выяснилось, что одним из самых узких мест стал вопрос обеспечения непрерывности управления действиями РГСПН.

В одном из выходов РГСПН в район Суруби связь с группой была прервана на несколько суток, и восстановить ее удалось только с помощью высылки бронегрупп и вертолетов. Причиной потери радиосвязи явилась неправильная ее организация. Программой предусматривались два обязательных и два сеанса по взаимному контролю в сутки, а также постоянный контроль за вызовами РГСПН со стороны Центра на частотах дежурного приема. Иными словами, отряд мог вызвать по своей инициативе разведгруппу лишь 4 раза в сутки. С другой стороны, на КВ радиостанции Р-354, имевшейся в группе и работающей лишь на антенну «наклонный луч», имеющую «мертвую зону» на коротких радиотрассах, радиосвязь на частотах дежурного приема установить было крайне трудно. Перед выходом на задание начальнику связи задачи поставлено не было, расстояния до РГСПН, продолжительности операции и специфических условий, в которых должна была действовать разведгруппа, он не знал. Вследствие этого необходимой подготовки к выходу не проводилось: радист был оснащен лишь одной радиостанцией Р-354, запасные источники питания и ПЗУ для их подзарядки в полевых условиях отсутствовали. К тому же разведчик-радист не был обучен правилам пользования нештатными источниками питания (к примеру, АКБ от БМП-2).

И как результат всего этого — полная потеря управления разведгруппой, что могло повлечь за собой неоправданные потери и невыполнение поставленной боевой задачи.

Этот и некоторые другие отрицательные примеры из боевых действий ООСШ заставили командование отрядов по-иному оценить вопросы управления и организации спецрадиосвязи с разведгруппами в ходе выполнения ими специальных мероприятий. Прежде всего, была поставлена и решена задача непрерывности управления разведгруппами со стороны Центра в любое время суток, то есть организована работа РГСпН с радиоприемниками срочного вызова «Ляпис», включаемыми в группах сразу же после выхода их на задание и до его окончания.

Повысилась ответственность командиров и штабов в решении вопросов управления и связи. Практиковалась постановка задачи начальникам связи отрядов на каждую операцию с отработкой необходимых документов и рабочей карты с указанием расстояний, продолжительности и специфики действий РГСпН. Усилился контроль за подготовкой как аппаратуры, так и самих радистов. Решился вопрос оперативной замены радистов в случае необходимости непосредственно в разведгруппах путем их замены заранее подготовленными социалистами из числа разведчиков групп СпН.

Учитывая дальность действия РГ СпН, специфические природные условия, в которых они находились, для обеспечения устойчивой и надежной радиосвязи широко использовался набор различной аппаратуры, как КВ, так и УКВ диапазона.

Для повышения оперативности руководства РГСпН, особенно в ходе боя, чаще использовались УКВ радиостанции типа Р-159, работающие, как правило, в телефонном режиме, а переговоры велись с

применением специально разработанных сигнальных и переговорных таблиц. За каждым командиром РГСпН закреплялся постоянный позывной. Например, командир 1—2-й группы— «Звезда», 2-3-й — «Агат» и т. д. Опыт боевых действий, в частности, в районе Джелалабада, показал, что отрицательное влияние горной местности на дальность обеспечения УКВ радиосвязи с успехом компенсировалось широким применением ретрансляторов, как подвижных, так и стационарных, размещаемых обычно на преобладающих высотах. При наличии в горах естественных волноводов наблюдалось сверхдальнее распространение УКВ радиоволн. Отмечаются случаи, когда в УКВ диапазоне связь обеспечивалась на расстояния в 1,5–2 раза превышающие дальности, определенные ТТД радиосредств. В горных условиях УКВ связь была менее подвержена радиоперехвату, значительно уменьшалось влияние взаимных помех, управление группами было более устойчивым в течение всех суток.

В пустынной местности, несмотря на наличие прямой видимости, но вследствие сильной ионизации воздуха солнечными лучами и электризации атмосферы пыльными частицами в условиях пыльных бурь, УКВ связь проходила весьма неустойчиво, дальность действия, например, радиостанции Р-392 снижалась до 1,5–2 км.

В случае значительного удаления РГ СпН от Центра основным средством управления становилась КВ радиосвязь. В последнее время наряду с военными радиостанциями Р-143, Р-354, Р-394КМ в разведгруппах получила широкое применение и станция народнохозяйственного применения «Ангара», позволяющая обеспечить связь в телефонном режиме на расстояние до 300–350 км. Большое достоинство этой радиостанции, наряду с малыми габаритно-весовыми характеристиками, состоит в том, что она полностью

сопрягается по телефонному режиму с радиосредствами, установленными на бронеобъектах и может питаться практически от любого источника напряжением 12В, причем в ее комплекте имеется и специальный генератор тока с ножным приводом для питания радиостанции в полевых условиях.

Учитывая широкое использование в Афганистане телефонной коротковолновой связи в специальной разведке, и тот факт, что в существующих КВ радиосредствах СРС не предусмотрен такой режим работы, было принято решение о необходимости разработки специальной малогабаритной радиостанции, работающей телефоном с техническим закрытием речевой информации на дальности до 150–200 км. К ней предъявлены также жесткие требования по габаритно-весовым характеристикам и к простоте управления. В настоящее время разработка такой радиостанции («Северок-К») завешена.

Вес рабочего комплекта радиостанции без источников питания— около 1,9 кг. Поступление этой радиостанции в специальную разведку существенным образом повысят возможности по управлению разведгруппами, как в плане оперативности, так и скрытности.

Основным способом организации радиосвязи между ООСпН и РГСпН являлось радионаправление. Такая жесткая привязка корреспондентов обуславливалась требованиями непрерывности и надежности управления группами в ходе боя, своевременного их перенацеливания и вывода из-под удара мятежников.

Каждой РГ СпН при выходе на задание вручалось для связи с отрядом по одной КВ (Р-143 или «Ангара») и УКВ (Р-159) радиостанции, двойной-тройной комплект источников питания, в качестве которых использовались хорошо зарекомендовавшие себя аккумуляторные пояса 10НКП-60, удобные в переноске и эксплуатации и

имеющие достаточную емкость; портативное зарядное устройство типа ПЗУ-5М, используемое для восстановления емкости аккумуляторов в полевых условиях и несколько УКВ радиостанций Р-392 для связи внутри групп.

РГ СпН при проведении специальных мероприятий в зависимости от условий обстановки действовали в различных вариантах:

1. Группа на вертолетах доставлялась в район проведения операции, откуда с соблюдением всех мер маскировки пешим порядком следовала к месту предстоящих боевых действий. Связь внутри группы в этом случае организовывалась на УКВ радиостанциях типа Р-392 от командира РГСпН:

- с головным и тыловым дозорами при поиске или выдвижения группы в район засады;

- с наблюдательными постами в районе засады;

- с подгруппами в районе засады, при минировании и во время боя.

2. При действии группа на бронетехнике управление РГСпН осуществлялось посредством радиостанций танкового типа:

- с командирами рот СпН по КВ и УКВ радиосетям соответственно на радиостанциях Р-130 и Р-111 в телефонном режиме;

- командиров рот со своими РГСпН на УКВ радиостанциях Р-123 в телефонном режиме.

При необходимости на бронетехнике размещались 2 переносные радиостанции типа «Ангара», Р-809М2 и другие.

Несколько слов об организации взаимодействия с вертолетами огневой поддержки. Опыт показал, что вести успешную борьбу с бандформированиями противника, действующими из засад или огневых позиций, оборудованных в пещерах или скальных расщелинах, невозможно без тесного взаимодействия с

поддерживающими вертолетами. Поэтому при разработке операции планировалась постоянная связь между отрядом СпН и аэродромом взлета, для чего использовалась, как правило, радиостанция Р-809М2. Дежурное звено вертолетов находилось в постоянной готовности к вылету, командиры экипажей заблаговременно информировались о районе действия поддерживаемой РГСпН. Для наводки авиации на цели непосредственно в ходе боя каждой группе придавалась УКВ радиостанция «Ромашка», работающая на одной фиксированной частоте. В последнее время, ввиду создания противником на этой частоте активных радиопомех, для связи с вертолетами стала использоваться УКВ радиостанция Р-392. Дальность связи при этом возросла до 80—100 км.

Для ведения переговоров с поддерживающей авиацией и оперативного управления РГСпН в ходе боя широко использовались формализованные переговорные сигнально-кодовые таблицы.

Организация спецрадиосвязи в брСпН

После ввода в РА штабов двух брСпН с отрядами спецрадиосвязи управление деятельностью отрядов спецназа и отдельных наиболее важных РГ СпН перешла к командирам бригад, т. е. управление специальной разведкой стало более централизованным. Соответственно расширилась и система специальной радиосвязи. От брСпН связь организована с ГРУ ГШ, НР ТуркВО и 40-й армии — по космическим, тропосферным и КВ каналам; с отрядами спецназа — по КВ засекреченным каналам телеграфом и телефоном. Шифрованная связь ввиду ее очень низкой оперативности широкого применения на этих направлениях не нашла. Для получения срочной

информации от РГСГПН, ведущих боевые действия, организовывались радиосети штаба брСпН. Организация же радиосвязи от ООСпН практически оставалась без изменений.

<...>

Особенности обеспечения разведывательно-боевой деятельности частей и подразделений специального назначения

Успех разведывательно-боевой деятельности частей и подразделений специального назначения значительно зависел от всех видов боевого и тылового обеспечения. Боевое обеспечение осуществлялось на общих основаниях в соответствии с положениями уставов, наставлений и инструкций Советской армии, а также указаниями штабов ТуркВО и армии с учетом особенностей разведывательно-боевой деятельности соединений и частей СпН.

При подготовке разведывательных групп к боевым действиям на одно из первых мест ставился правильный выбор необходимого вооружения, экипировки. При этом учитывались условия сохранения маневренности, огневой мощи и живучести группы.

С учетом приобретенного опыта боевого применения подразделений СпН в горно-пустынной и пустынной местности Афганистана снаряжение разведчика может включать:

- специальную форму одежды подразделений спецназа;

- ботинки с высоким берцем или высокогорные с триконями (в зависимости от того, на каких склонах придется действовать);

- ледоруб (если придется действовать на скалах и фирне);

- маскхалат (при действиях на высоте до 2500 м) или камуфлированный защитный комплект;
- штормовой горный костюм (при действиях в горах выше 2500 м);
- фляги для воды (емкость 1,7 л) 2 шт. (при действиях в пустыне — 4-6 больших пластмассовых фляг);
- малая саперная лопата;
- горная веревка (при действиях в сложном горном районе) — одна на группу;
- кусок масксети пустынного или грязно-серого цвета;
- наземные сигнальные патроны оранжевого и красного огня — 2-4 шт. (в пустыне — зеленого огня, т. к. оранжевый дым на песке виден только на 800—1000 м);
- клубок натуральной шерстяной нитки при действии в пустыне для отпугивания змей и насекомых;
- солнцезащитные очки.

Широкое применение при ведении боевых действий в подразделениях СпН нашло индивидуальное снаряжение разведчика типа «Пояс-А» и «Пояс-Б», предназначенные для укладки боекомплекта.

«Пояс-А» размещался на груди и позволял укладывать 6 магазинов к 5,45 и 7,62 мм автоматам Калашникова, 4 ручные гранаты с запалами и 2 сигнальные ракеты.

«Пояс-Б» размещался на поясе разведчика и позволял укладывать 10 гранат РГ-25.

В случае, если разведывательной группе предстояло действовать в условиях дождя, дождя со снегом, мокрых скал и раскисшего грунта, на ноги обычно одевались чулки защитные от общевойскового защитного комплекта (ОЗК), а голова и туловище защищались защитным плащом от ОЗК или плащ-палаткой.

В рюкзаке РД-54 у разведчика находились:

- плащ-палатка;
- комбинированный котелок;
- сухой паек (на время ведения боевых действий);
- боеприпасы в пачках (россыпью);
- аккумуляторные батареи к радиостанциям.

При действиях в зимнее время разведывательная группа дополнительно брала спальные мешки, утепленные куртки, валенки, меховые рукавицы, альпинистское снаряжение (ледорубы, общую горную веревку, набор скальных крючьев, карабинов, репшнуров — один на группу), увеличенный запас сухого горючего или наземных сигнальных патронов зеленого или красного огня (в случае отсутствия сухого горючего ими можно хорошо разогревать консервы из сухого пайка).

В последнее время вместо специальной формы одежды группы СпН используют общеармейскую или другую форму, так как мятежники постоянно следят за передвижением подразделений СпН и при обнаружении личного состава в специальной форме немедленно принимают меры противодействия или маскировки.

В связи с климатическими особенностями Афганистана (в южных и юго-западных районах — жаркий климат пустынь, на юго-востоке и востоке — горные массивы с превышением высот от 2000 до 4000 м над уровнем моря) вопрос обеспечения разведывательных групп (отрядов) питанием и водой с целью длительного пребывания их на местности стал предметом первоочередной важности.

Использование личным составом РГ СпН средств обеззараживания воды, особенно в горной местности, таких как приборы «Родник» и «Турист», таблеток «Пуритабс» позволяло группе находиться в районе боевых действий до 4-5 сут. без дополнительного снабжения водой, а поступившие медицинские стимуляторы типа «Бешитил» и витамин «Аэровит»

позволяли повысить работоспособность человеческого организма вдвое.

В условиях, когда применение этих препаратов было возможно, в связи с отсутствием водоемов, снабжение водой и продуктами происходило путей их выброски с вертолетов в нестандартной укупорке (упаковке) в район боевых действий групп СпН.

Часто для этих целей использовались: защитные чулки из ОЗК для доставки воды и использованная тара из-под боеприпасов для продуктов, а также прорезиненная тара кустарного производства емкостью от 10 до 40 л, в которой местные жители хранят воду.

Техническое обеспечение разведывательно-боевой деятельности частей включало в себя содержание боевой техники в исправном состоянии, эвакуацию и ремонт поврежденной боевой техники. Как правило, в состав ремонтно-эвакуационной группы (РЭГ) включалась МТП-1 (1 шт) и БТС-4 (1 шт). При выходе разведывательной группы (отряда) на боевое задание далее чем на 50 км от пункта постоянной дислокации танковые тягачи и машины технической помощи в ремонтно-эвакуационную группу не назначались. Взамен их в состав РЭГ включались однотипные боевые машины (1-2 БМП-2). Старшим РЭГ назначался один из заместителей командира роты по технической части. Ремонт в боевых условиях поврежденной техники производился небольшой по объему (замена катка или трака). Остальной ремонт проводился в пункте постоянной дислокации после эвакуации поврежденной техники.

<...>

Уроки, выводы из опыта боевого применения подразделений специального назначения в

республике Афганистан и рекомендации по его практическому использованию

Боевое применение сил и средств специальной разведки в условиях Афганистана явилось проверкой подготовленности штабов, профессиональной обученности офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат, соответствия организационно-штатной структуры характеру выполняемых задач, эффективности приемов и способов разведывательно-боевой деятельности подразделений и частей специального назначения.

В ходе девяти лет нахождения ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан накоплен ценный опыт планирования, организации и всестороннего обеспечения разведывательно-боевой деятельности подразделений СпН в трудных физико-географических условиях и сложной оперативно-агентурной обстановке.

Возможности специальной разведки в специфических условиях войны в Афганистане, которая велась мятежниками партизанскими приемами и методами, на начальном этапе не были учтены. В связи с этим комплект разведки 40 А включал только 459-ю отдельную роту СпН обычного штата (4 группы), сформированную из наиболее подготовленных офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат-добровольцев 15 обрСпН ТурВО. Для непосредственного руководства ротой в штат разведывательного отдела штаба 40 А был включен старший офицер по спецработе.

В 1980—81 годах 459 орСпН, используя классическую тактику и способы выполнения задач, успешно и без потерь провела ряд операций по разведке бандформирований и уничтожению складов с вооружением и боеприпасами, показав высокую

результативность по сравнению с мотострелковыми и танковыми частями и подразделениями. Учитывая этот факт, были сформированы и осенью 1981 года включены в состав 40 А два отдельных отряда СпН.

Но к этому времени бандформирования выработали свою тактику борьбы с разведывательными отрядами и группами СпН, что стало приводить к неоправданным потерям. В результате этого силы и средства специальной разведки перешли на новые, не свойственные им способы разведывательно-боевой деятельности: засады на караванных маршрутах, налеты на исламские комитеты и склады, участие в рейдовых операциях совместно с мотострелковыми частями, охрана шоссейных дорог, трубопроводов и важных промышленных объектов, проверка результатов бомбоштурмовых ударов, сопровождение колонн с грузами. То есть специальная разведка приобрела силовую направленность, стала действовать по принципу «разведка — уничтожил».

Выполнение боевых задач вышеназванными способами потребовало включить в состав частей СпН бронетанковую технику и тяжелое вооружение, придавая им на период выполнения задач авиационные, танковые и артиллерийские подразделения.

Учитывая, что наибольшую эффективность специальная разведка дает при массовом применении подразделений СпН, было принято решение о увеличении боевого состава. С этой целью в марте 1985 года в состав 40 А были включены две отдельные бригады СпН по 4 отряда каждая.

В борьбе с бандформированиями личный состав частей СпН показал высокие морально-боевые качества и профессиональную подготовку. За последние 8 лет разведывательно-боевой деятельности в РА подразделениями СпН было уничтожено более 17 тысяч мятежников, 990 караванов и 332 склада с оружием и

боеприпасами. Взято в плен 825 мятежаников и захвачено большое количество различного вооружения, боеприпасов, техники, медикаментов и продовольствия.

Родина высоко оценила заслуга разведчиков специального назначения. Семь человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 8908 человек награждены орденами и медалями СССР.

<...>

Боевое применение подразделений и частей СпН в специфических условиях Афганистана определило специальную разведку как разведывательно-силовую часть оперативной разведки. Выполнение задач по разгрому бандформирований, захвату и уничтожению исламских комитетов, караванов и складов с вооружением и боеприпасами, баз потребовало изменения тактики действий РО СпН (РГ СпН) и усиления их вооруженности. Применение наземного способа вывода групп в район разведки как одного из основных, необходимость огневой поддержки группы в бою с бандформированием потребовали оснащения роты и отрядов СпН бронетранспортерами и боевыми машинами пехоты. В штат отдельных отрядов СпН были включены подразделения ЗСУ-23-4 «Шилка», огнеметчиков, АГС-17, а впоследствии был придан отряд боевых и транспортных вертолетов. В зависимости от характера задачи выделялись разведывательные органы в составе от усиленного отделения (12-16 чел.) до отдельного отряда в полном составе с подразделениями усиления. При проведении крупных операций отряд СпН усиливался, как правило, танковым взводом, артиллерийской и минометной батареями.

Таким образом, специфика ведения боевых действий в РА и особенности горно-пустынной местности ТБД вынудили на основе практического опыта перейти на новую оргштатную структуру частей СпН и оснастить их бронетанковой техникой и тяжелым вооружением. Этот

опыт показывает, что в обрСпН необходимо иметь подразделение на десантируемой технике для выполнения задач по уничтожению пунктов управления противника в оперативно-тактической глубине; при проведении РГ СпН специальных мероприятий необходимо повышать ее огневую мощь.

Силы и средства специальной разведки разведывательно-боевую деятельность в Афганистане начали имея штатное обмундирование, экипировку, средства жизнеобеспечения однотипные для всех соединений и частей СпН. В ходе выполнения боевых задач выявились недостатки: некамуфлированное обмундирование песочного цвета демаскировало группу в горах и на фоне зелени; обмундирование и обувь не выдерживали установленных сроков носки; фляга не обеспечивала необходимого запаса воды; рюкзак десантника не обеспечивал размещения повышенного запаса боеприпасов и продовольствия, был неудобен при носке; отсутствовало горное снаряжение, и ряд других недостатков. Они устранялись разведчиками самостоятельно, изменялись нормы носки обмундирования, до окончания вывода советских войск из РА поставлялись и испытывались новые формы одежды и средства жизнеобеспечения.

<...>

При вводе в Афганистан 459 ор СпН была укомплектована личным составом за счет 15 обрСпН ТуркВО, проходившим подготовку по типовой Программе боевой подготовки соединений и частей СпН. Последующее оснащение роты боевыми машинами пехоты, пулеметами ПКМ, снайперскими винтовками, гранатометами одноразового действия «Муха» выявили неподготовленность личного состава к боевому применению и обслуживанию нового вооружения, неумение действовать на БМП. Широкое использование вертолетов для переброски РГСпН выявило

необученность разведчиков быстрой высадке и посадке в них. Опыт боевого применения сил и средств специальной разведки в условиях Афганистана показал, что, несмотря на качественное укомплектование частей СпН личным составом, сложные физико-географические условия, климат, требовали акклиматизации и дополнительной подготовки разведчиков. На первоначальном этапе личный состав имел слабую физическую подготовку, не умел ориентироваться и маскироваться в горах, не был обучен преодолению горных рек и ущелий. Эти недостатки в подготовке приводили к неоправданным потерям.

В 1985 году было принято решение о создании в ТуркВО учебного полка СпН для подготовки личного состава, направляемого на укомплектование частей и подразделений СпН в РА. Был создан резерв офицерского состава специальной разведки, где офицеры, направляемые в Афганистан, проходили одномесечную подготовку. В процессе подготовки офицеров главное внимание уделялось особенностям тактики действий против бандформирований, вопросам организации и осуществления взаимодействия с приданной авиацией, артиллерией, умению корректировать их огонь, организовывать и руководить общевойсковым боем в условиях горно-пустынной местности.

<...>

В начальный период в разведотделе штаба 40 А по штату был один старший офицер по спецработе, который отвечал за боевую готовность в повседневной деятельности 459 орСпН, планировал ее боевое применение, осуществлял обеспечение групп и согласовывал вопросы взаимодействия с другими видами разведки, авиационными, артиллерийскими, общевойсковыми частями и подразделениями. Иногда он принимал участие в наиболее ответственных операциях.

С вводом в РА отдельных отрядов СпН в РО штаба 40 А была введена должность заместителя начальника разведки по специальной работе и увеличено количество офицеров-направленцев.

С вводом на территорию РА управлений двух бригад СпН в штабе 40 А был создан центр боевого управления соединениями и частями СпН. Численный состав офицеров на ЦБУ колебался от 4 до 7 человек. Оперативная группа ЦБУ могла постоянно поддерживать связь со штабами бригад, отрядов и ротой СпН, что позволяло знать обстановку и своевременно влиять на ход выполнения боевых задач. В штабах бригад и отрядов также были созданы ЦБУ для руководства отрядами и действующими группами.

Создание ЦБУ СпН в 40 А было вынужденной мерой, поскольку численность специальной разведки достигла почти двух фронтовых комплектов и был нужен орган управления ею. Во фронте эти функции будут выполняться отделом специальной разведки разведывательного управления.

<...>

При планировании и организации разведывательно-боевой деятельности подразделений СпН командование и штабы всех степеней осуществляли тесное взаимодействие с оперативной агентурной, радио и воздушной разведкой с целью получения разведывательной информации о бандформированиях. Использовать такие сведения, получаемые от ВС РА, народной милиции, органов власти и местных жителей. Наибольшей достоверностью обладали данные, поступающие от воздушной и радиоразведки. Кроме этого, воздушная разведка производила фотографирование площадок высадки групп, маршрутов движения и районов ведения разведки.

Данные радиоперехвата позволили провести несколько успешных операций по разгрому

бандформирований. Например, перехват радиообмена между станциями мятежников позволил определить маршрут движения каравана с оружием и боеприпасами. И засадные действия подразделений 15 обрСпН, спланированные по данным радиоперехвата, оказались успешными, — был уничтожен караван из 204 вьючных животных.

Поскольку командиры бригад и отрядов обладали необходимой самостоятельностью в принятии решения на уничтожение выявленных объектов, а разведывательных сведений, поступающих из штаба армии было иногда недостаточно, командование отрядов стало использовать сведения доброжелателей. Под ними понимались завербованные на материальной основе местные жители, их число в некоторых отрядах доходило до 15-20 человек. То есть командование отрядов организовывали разведку агентурными методами в своих интересах. И грамотная работа с доброжелателями в большинстве случаев давала положительные результаты.

<...>

Воздушная, радио— и радиотехническая разведка окажут существенную помощь в выборе районов разведки для РГСпН.

Опыт также показал, что офицеры специальной разведки должны уметь организовывать и вести разведку с использованием агентурных методов.

Уроки и выводы из опыта разведывательно-боевой деятельности подразделений СпН в РА позволяют сделать следующие рекомендации по его практическому использованию в процессе боевой подготовки разведчиков:

— планирование специальной разведки необходимо осуществлять продуманно, в строгом соответствии со сложившейся обстановкой, с учетом особенностей страны предназначения, состояния и возможностей сил

и средств, уровня их подготовленности и наличия времени на подготовку групп к выполнению поставленных задач;

— повышать уровень полевой выучки разведчиков, осуществлять их подготовку в сложных условиях, занятия по тактико-специальной подготовке проводить в комплексе с огневой, физической, инженерной и другими предметами подготовки;

— учить офицеров, прапорщиков и сержантов принимать нестандартные решения с учетом конкретных условий обстановки и способа выполнения задач;

— в ходе занятий увеличить объем физических нагрузок, готовить физически крепких и выносливых разведчиков;

— больше уделять внимания обучению ориентированию и определению координат на незнакомой местности, учить личный состав действиям в темное время суток;

— обучать офицеров приемам и способам наведения авиации и корректированию огня артиллерии, боевому применению бортового оружия бронетанковой техники, организации общевойскового боя.

Внедрять опыт ведения боевых действий в Республики Афганистан в учебный процесс следует творчески, сообразуясь с решаемыми задачами и особенностями конкретного ТВД.

Источник: <http://www.vrazvedka.ru/main/learning/last-confl/afgan.shtml>.

Приложение 5. Соединения спецназа по ситуации на апрель 2014 года [\[125\]](#)

*2 отдельная бригада специального назначения ГРУ
Состав:*

управление бригады;

70-й отдельный отряд спецназа;

177-й отдельный отряд спецназа;

329-й отдельный отряд спецназа;

700-й отдельный отряд спецназа; школа младших специалистов; отряд спецрадиосвязи; рота материального обеспечения (РМО).

Командиры:

Январь 1989– ноябрь 1997– полковник Геннадий Константинович Сидоров

1997–2010 — полковник Анатолий Андреевич Блажко.

*3-я отдельная гвардейская Варшавско-Берлинская
Краснознаменная ордена Суворова III ст. бригада
специального назначения ГРУ Состав:*

управление бригады;

330-й отдельный отряд спецназа;

501-й отдельный отряд спецназа;

503-й отдельный отряд спецназа;

509-й отдельный отряд спецназа;

510-й отдельный отряд спецназа;

512-й отдельный отряд спецназа; школа младших специалистов; рота материального обеспечения; рота специального вооружения; авторота.

Командиры:

Ноябрь 1988 года — январь 1992 года — гв. полковник Александр Сергеевич Ильин;

Январь 1992 — сентябрь 1995 года — гв. подполковник Александр Артемьевич Чернецкий;

Сентябрь 1995 года — февраль 2004 года — гв. полковник генерал-майор Владимир Александрович Козлов;

Февраль 2004- июнь 2010 года— гв. полковник (с 08.05.2005 — генерал-майор) Алексей Николаевич Керсов.

10-я отдельная ордена Жукова бригада спецназа ГРУ
Была сформирована в мае 2003 года под Краснодаром на основании Указа Президента РФ от 10 октября 2002 года № 1334с и Директивы МО РФ Д-063 от 30 ноября 2002 года.

Состав:

управление бригады;

85-й отдельный отряд спецназа (в сентябре 2009 года прикомандирован в 100-ю отдельную разведывательную бригаду);

95-й отдельный отряд спецназа (расформирован осенью 2009 года);

104-й отдельный отряд спецназа;

551-й отдельный отряд спецназа;

107-й отдельный отряд спецназа.

12-я отдельная бригада спецназа ГРУ

Состав:

Управление бригады;

33-й отдельный отряд спецназа;

220-й отдельный отряд спецназа;

337-й отдельный отряд спецназа;

374-й отдельный отряд спецназа;

33-й отдельный отряд спецназа.

Командиры:

1990–1993 годы — полковник Михаил Петрович Масалитин;

1993–1995 годы— полковник Игорь Борисович Мурсков;

1995–2001 годы— полковник Владислав Васильевич Еремеев;

2001–2005 годы— полковник Владимир Евгеньевич Ранцев;

2005–2009 годы— полковник Юрий Анатольевич Яночкин.

14-я отдельная бригада спецназа ГРУ

Состав:

Управление бригады;

282-й отдельный отряд спецназа;

294-й отдельный отряд спецназа;

308-й отдельный отряд спецназа;

742-й отдельный отряд спецназа; отряд спецрадиосвязи.

Командиры:

1992–1997 годы— полковник Александр Иванович Лихидченко;

1997–1999 годы — полковник Андрей Михайлович Румянков;

1999–2011 годы— полковник (с 2001 года— генерал-майор) Сергей Петрович Дегтярев.

7 б-я отдельная бригада спецназа ГРУ Состав:

1-й отряд спецназа;

2-й отряд спецназа;

3-й отряд спецназа;

4-й отряд спецрадиосвязи; школа младших специалистов; рота специального вооружения; техническая рота; рота материального обеспечения.

Командиры:

1992–1997 годы — подполковник А.Г. Фомин;

1997–2002 годы — полковник Щербаков;

2003 год— подполковник Мищенко, врио командира бригады;

2003-2007 год — полковник В.Э. Логинов; ноябрь 2008 года — подполковник О.Н. Марзак, врио командира бригады;

22-я отдельная гвардейская бригада спецназа ГРУ
Состав:

Управление бригады;

108-й отдельный отряд спецназа;

173-й отдельный отряд спецназа;

305-й отдельный отряд спецназа;

411-й отдельный отряд спецназа;

1-й отряд психологических операций;

рота специального вооружения

56-й отдельный учебный отряд спецназа;

школа младшего состава.

Командиры:

Апрель 1988 года по декабрь 1994— полковник Александр Тимофеевич Гордеев;

Декабрь 1994 по декабрь 1995 года— полковник Сергей Владимирович Бреславский;

Декабрь 1995 по февраль 1997 года — полковник Алексей Максимович Попович;

1997-2002 годы — полковник Петр Семенович Липиев; 2006 год — генерал-майор Валерий Травкин;

2008 год — полковник Владимир Захаров.

24-я отдельная бригада спецназа ГРУ Состав:

Управление бригады;

281-й отдельный отряд спецназа;

297-й отдельный отряд спецназа;

641-й отдельный отряд спецназа; отряд спецрадиосвязи; учебная рота.

Командиры:

1990-1992 годы — полковник Александр Михайлович Бойко;

1992-1994 годы — полковник Владимир Ильич Рогов;

1994-1997 годы— полковник Петр Семенович Липиев;

1997-1999 годы — полковник Андрей Алексеевич Платонов;

1999-2001 годы— полковник Александр Иванович Жуков;

2001-2005 годы— полковник Владимир Владимирович Захаров.

346-я отдельная бригада спецназа Была сформирована в конце 2013 года.

Приложение 6. Спецназовцы — участники боевых действий на Северном Кавказе — Герои Российской Федерации

АНУРЕЕВ Иван Валерьевич — рядовой 67-й бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 30 ноября 1979 года в деревне Сушиха Ордынского района Новосибирской области.

В 1998 году был призван на службу в армию. Служил в 67-й отдельной бригаде спецназа. Был направлен на Северный Кавказ.

С 14 августа по 15 октября 1999 года в составе сводного отряда участвовал в операции по ликвидации незаконных бандформирований на территории Чечни. Более десяти раз участвовал в боевых выходах.

15 октября 1999 года группа в количестве одиннадцати человек вышла в разведку в районе Сунженского хребта (Чечня) для уточнения местонахождения противника. Группа попала в засаду, и завязался неравный бой. Радист Ануреев, получивший травму в результате контузии, смог вызвать по рации подмогу и скорректировать действия двух групп подкрепления. Под активным огнем противника вытащил в безопасное место двух прапорщиков. В течение нескольких часов, сдерживая натиск противника на одном из направлений наступления, постоянно поддерживал связь с Центром, передавая обстановку и уничтожив при этом десять боевиков. Для обеспечения отхода группы и эвакуации раненых добровольно остался на прикрытие и последним покинул поле боя.

Благодаря его самоотверженности помощь пришла в точно указанное радистом место. Оставшиеся в живых пять человек были спасены.

11 апреля 2000 года присвоено звание Герой Российской Федерации [\[126\]](#).

БОЧЕНКОВ Михаил Владиславович — гвардии капитан 2-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 15 декабря 1976 года в городе Коканде Ферганской области в семье служащих.

В 1990 году поступил в Ленинградское суворовское военное училище.

В 1992 году был зачислен на первый курс Высшего общевойскового командного училища им. Кирова.

В 1996 году закончил Высшее общевойсковое командное училище им. Кирова с золотой медалью.

В Чечне с 16 августа 1999 года участвовал в боевых операциях в Буйнакске, Урус-Мартане, Кизляре, Новолакском, Хасавюрте.

В ночь с 15 на 16 февраля 2000 года четыре разведывательные группы специального назначения были выведены в район Ур. Танги-Чу с задачей вести разведку в районе назначенных группам высот и не допустить внезапного нападения бандитских формирований на подразделения мотострелкового полка на маршрутах движения.

Выполняя поставленную задачу, группа капитана М.В. Боченкова была вынуждена вступить в бой при обнаружении превосходящих сил противника и продолжать путь к намеченной высоте. 20 февраля группа капитана Боченкова была на высоте 947,0 и приступила к выполнению боевой задачи.

21 февраля 2000 года группа капитана Боченкова, придя на помощь своим товарищам, вступила в бой с бандформированием. Мощным огневым ударом

противника группа капитана М.В. Боченкова была разбита. Ни один из разведчиков не оставил боевых позиций, группа вела бой до полного расхода боеприпасов. В последние минуты боя смертельно раненный капитан М.В. Боченков своим телом накрыл раненного разведчика.

24 июня 2000 года было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ГАЛКИН Алексей Викторович — майор, командир разведывательной группы ГРУ, Герой Российской Федерации.

Родился 11 апреля 1970 года в городе Черкассы Украинской ССР.

В 1996 году окончил с золотой медалью Новосибирское военное общевоинское командное училище.

С 1996 по 2002 год офицер-разведчик А.В.Галкин при прохождении военной службы в Северокавказском военном округе неоднократно принимал участие в контртеррористических боевых и специальных операциях.

Осенью 2002 года разведывательная группа под командованием майора А.В. Галкина в ходе специальной операции захватила важные документы, подтверждающие причастность международного терроризма к проведению антиконституционной деятельности на территории Чеченской Республики, которые были представлены Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами РФ В.В. Путину.

10 ноября 2002 года присвоено звание Героя Российской Федерации [\[127\]](#).

ГРЕБЕНКИН Дмитрий Викторович — гвардии майор, офицер 45-го отдельного разведывательного полка

Воздушно-десантных войск, Герой Российской Федерации.

Родился 17 мая 1970 года в городе Выборге Ленинградской области.

В 1987 году окончил Московское Суворовское военное училище.

С августа 1987 года — в Вооруженных Силах СССР.

В 1991 году окончил Ташкентское Высшее общевойсковое командное училище имени В.И. Ленина.

Проходил службу в подразделениях спецназа Минобороны России.

С августа 1999 года принимал непосредственное участие в проведении контртеррористической операции на территории Северокавказского региона.

12 ноября 2000 года погиб при выполнении боевой задачи.

18 июня 2001 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ГРИДНЕВ Вадим Алексеевич — гвардии майор, командир разведроты 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ, Герой Российской Федерации.

Родился 29 сентября 1972 года в городе Горловка Донецкой области Украинской ССР.

В 1994 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

В 1994–1996 годах принимал участие в боях Первой чеченской войны.

В январе 1995 года во главе разведвзвода участвовал в штурме Грозного, принимал участие во взятии комплекса Совета Министров, захвате нефтехимического института.

В сентябре 1999 года командир разведроты 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ гвардии

капитан Гриднев направлен в зону боевых действий в Дагестан.

С октября 1999 года — в боях второй чеченской войны, отличился в боях за Гудермес, Аргун, Цанторой, Сельментаузен.

С 13 сентября по 4 декабря 1999 года возглавил 35 разведывательных выходов в тыл противника с целью разведки опорных пунктов террористов, устройства засад и минирования местности, проявляя при этом мужество и героизм. В ходе этих операций выявлено 26 скоплений боевиков, наведенным огнем артиллерии и авиации, а также действиями самих разведгрупп уничтожено 126 террористов. Кроме того, организовал сопровождение и провел без потерь двадцать колонн.

При разведке одного из горных хребтов группа капитана Гриднева выявила только что сооруженный мощный укрепленный район противника. Заняв круговую оборону, Гриднев вызвал огонь артиллерии и вертолетов огневой поддержки. Боевикам удалось обнаружить разведчиков, однако, умело обороняясь в занятых вражеских позициях при поддержке артогня, группа отразила все атаки. В разгар боя на помощь разведчикам прорвалась БМП, однако неопытный наводчик не мог поразить цели. Вадим Гриднев под огнем противника пробрался к БМП, занял место наводчика и несколькими выстрелами уничтожил зенитную установку боевиков и смонтированный на автомобиле «УАЗ» миномет. После уничтожения укрепленного района группа прорвалась к своим на захваченной боевой разведывательно-дозорной машине врага, не имея убитых и раненых. Боевики потеряли около 50 человек убитыми от огня артиллерии, вертолетов и в бою с разведчиками.

В декабре 1999 года Вадиму Гридневу было присвоено звание «гвардии майор».

4 мая 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 2000 году несколько месяцев находился в третьей командировке в Чеченской республике.

В 2007 году имел воинское звание «подполковник»^[128].

ДЕРГУНОВ Алексей Васильевич — старший лейтенант, командир взвода 3-й гвардейской отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 22 декабря 1979 года в городе Фрунзе (ныне столица Кыргызской республики город Бишкек). Впоследствии семья переехала в Новосибирск.

В 1998 году окончил в Новосибирске среднюю школу.

В 2002 году окончил Новосибирский военный институт.

Проходил службу в должности командира взвода в 3-й гвардейской отдельной бригаде спецназа.

С октября 2002 года находился в командировке в Чеченской республике, участвовал в боевых действиях по ликвидации бандформирований.

В декабре 2002 года подразделение, в котором служил Алексей Дергунов, было переброшено в Цумандинский район Дагестана. Накануне там была обнаружена банда одного из самых жестоких полевых командиров Руслана Гелаева, расстрелявшая из засады маневренную группу пограничников. Преследование велось в труднодоступных горных условиях, по многометровому слою снега, при постоянных морозах и ветре. Зона поиска располагалась на высоте трех километров над уровнем моря и в зимние месяцы эти районы не посещались даже местными жителями.

26 декабря 2003 года при переходе по скалам сорвался в пропасть и повис на уступе сержант срочной службы, подчиненный Алексея Дергунова. Командир бросился спасать своего солдата и успел подхватить

его. Однако при вытаскивании не сумел его удержать и упал в пропасть вместе с сержантом. Оба погибли.

1 января 2004 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ДОЛОНИН Владислав Александрович— старший лейтенант, командир 33-го отдельного отряда 12-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 22 февраля 1969 года в городе Майкопе— административном центре Адыгейской автономной области Краснодарского края.

После окончания средней школы с 1987 г. — в Вооруженных Силах СССР.

В 1991 году окончил Владикавказское военное общевойсковое командное училище. Служил в частях специального назначения Закавказского военного округа. Затем продолжил службу в 12-й отдельной бригаде специального назначения в должности командира группы.

С 19 января 1995 года в составе бригады — в боях первой Чеченской войны.

В бою 29 января 1995 года, получив задачу на захват хорошо охраняемого боевиками моста через реку Сунжа, не стал атаковать их укрепления, а внезапной атакой выбил боевиков из соседнего высотного здания. Мощным огнем с верхних этажей спецназовцы нанесли противнику большие потери и вынудили его к бегству. Мост был захвачен без потерь. В этом бою Владислав Долонин лично уничтожил два пулеметных расчета, одного гранатометчика и несколько боевиков.

На следующий день, 30 января 1995 года, группа старшего лейтенанта Долонина выбила боевиков из здания в Грозном, в подвалы которого дудаевцы согнали до 100 мирных жителей в качестве заложников, а затем несколько часов обороняли его от атак противника.

5 февраля 1995 года группа получила приказ деблокировать окруженное подразделение морской пехоты на площади «Минутка» в городе Грозном. И опять офицер нестандартно подошел к выполнению задачи. Спецназовцы очистили от противника несколько многоэтажек, получив в свои руки господствующие позиции над полем боя, и прицельным огнем вынудили дудаевцев к бегству. В этом бою Долонин уничтожил три пулеметных расчета и двух гранатометчиков боевиков.

После взятия Грозного уральский спецназ был переброшен на Гудермесское направление.

3 марта 1995 года в ходе разведывочного выхода по тылам боевиков были выявлены их оборонительные позиции. Однако группа была обнаружена противником, в результате чего был вынужден вступить в бой с превосходящим по численности и занимающим выгодную позицию противником. Владислав Долонин приказал атаковать врага с целью занять господствующую над местностью высоту. В ходе атаки получил ранение в ногу. Приказав продолжать выполнение боевой задачи, остался с пулеметом прикрывать подчиненных от преследующих их боевиков. Подавил огнем две огневые точки и уничтожил до десяти боевиков. Погиб в этом бою. Спасенные офицером бойцы захватили высоту и продержались на ней до подхода подкрепления, отразив несколько атак боевиков.

В этом бою Долонин лично уничтожил две огневые точки противника и до десяти боевиков, но сам, получив смертельное ранение в голову, скончался от полученных ран.

13 октября 1995 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)[\[129\]](#).

ЕЛИСТРАТОВ Дмитрий Викторович — лейтенант, командир взвода 16-й отдельной бригады спецназа,

Герой Российской Федерации.

Родился 20 апреля 1977 года.

В 1994 году окончил Тверское суворовское военное училище.

В 1999 году окончил Новосибирское высшее общевойсковое командное училище.

Проходил службу в 16-й отдельной бригаде спецназа Московского военного округа.

В 1999-2000 годах принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской республики в должности командира группы поисково-спасательного обеспечения. Более 33 раз вылетал на проведение поисково-спасательных операций, не имея потерь среди личного состава группы и вооружения.

В декабре 1999 года он и девять бойцов из 16-й бригады спецназа принимали участие в спасении командира авиаполка сбитого боевиками в районе Аргунского ущелья. Вертолет, на котором летели спецназовцы, прошла пулеметная очередь. С высоты пятнадцати метров машина рухнула на землю. У Дмитрия заклинило автомат, и от удара выскочил рожок. Сам он и еще один боец с ручным пулеметом первыми отправились от удара при падении и мгновенно выскочили из подбитого вертолета. А по склону сопки вниз к ним уже бежали бандиты. Дмитрий Елистратов перезарядил автомат. Первая же его очередь скосила троих нападавших. Бандиты залегли. Завязался бой. Первые минуты Дмитрий и боец отстреливались вдвоем. Потом начали приходить в себя и другие спецназовцы. Около получаса отделение держало оборону от десятков нападавших боевиков, пока ему на помощь не подоспели вертолеты огневой поддержки. Завершающая фаза спасения летчика началась утром следующего дня. Отделение Дмитрия на другом вертолете успешно добралось до района катапультирования. Летчика поднимали на борт с помощью фала— приземлиться на

склон сопки не было никакой возможности. Пока пилота поднимали, Дмитрий с товарищами вели шквальный огонь по наступавшим боевикам, расстреляв в итоге весь боекомплект. Командир полка был спасен.

14 сентября 2000 года за участие в операции по спасению сбитого командира авиационного полка было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 2004 году уволился из рядов Вооруженных Сил.

ЕРМАКОВ Виталий Юрьевич — старший лейтенант, переводчик группы специального назначения 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ, Герой Российской Федерации.

Родился 6 мая 1971 года в селе Семчино Рязанского района Рязанской области.

В 1988 году окончил среднюю школу в Рязани.

В 1992 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

Служил в 45-м отдельном разведывательном полку Воздушно-десантных войск, дислоцированном в поселки Кубинка Московской области. Командовал группой спецназа.

В 1994 году назначен переводчиком группы отряда специального назначения в составе полка в звании старшего лейтенанта (в некоторых источниках указывается воинское звание Виталия Ермакова «капитан», но в опубликованных документах и в Указе Президента указано звание «старший лейтенант»),

С 1 декабря 1994 года в составе разведотряда выполнял боевую задачу по разоружению бандформирований на территории Чеченской республики.

15 декабря 1994 года лично уничтожил огневую точку боевиков и захватил два автомата и гранатомет.

31 декабря 1994 года в составе разведроты участвовал в уличных боях в городе Грозном. Группа

получила приказ об оказании помощи окруженной в Грозном 131-й мотострелковой бригаде. В ходе выполнения боевой задачи удалось прорвать кольцо окружения нескольких разрозненных подразделений бригады, вывести их из города и эвакуировать раненых. В тот кровавый день спецназовцами старшего лейтенанта Ермакова были спасены сотни жизней солдат и офицеров.

1 января 1995 года в ходе боя своим телом закрыл командира и был смертельно ранен.

21 июля 1995 года присвоено звание Герой Российской Федерации (посмертно)^[130].

ЕРОФЕЕВ Дмитрий Владимирович — лейтенант, командир группы 691-го отдельного отряда спецназа 67-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 2 апреля 1973 года в поселке Топчиха Топчихинского района Алтайского края.

В 1994 году окончил Новосибирское военное командное училище.

Служил в 67-й отдельной бригаде спецназа.

4 декабря 1994 года в составе 691-го отдельного отряда спецназа был командирован в Чечню.

В ночь на 1 января 1995 года начался штурм Грозного. Колонна, в которой были группа 691-го отдельного отряда спецназа и солдаты 131-й Майкопской мотострелковой бригады, двигалась по улице Комсомольской на выручку попавшему в окружение и раненному району железнодорожного вокзала командиру майкоповцев полковнику Савинову. В голове колонны в командно-штабной машине были разведчики Ерофеева. При въезде на площадь перед грозненским цирком колонну встретили мощным огнем. Штабная машина разведчиков загорелась и врезалась в

угол жилого дома, часть экипажа была расстреляна из ближайших окон снайперами.

Дмитрий Ерофеев уводил людей от опасного места на другую сторону улицы, к зданию цирка. Здесь, на простреливаемом насквозь пространстве, он принял свой первый и последний бой. Он выпустил по боевикам из автомата все патроны. И снайперы решили устроить «охоту» на безоружного спецназовца. Но даже с простреленными руками и ногами лейтенант Ерофеев продолжал драться. Затем— еще одно ранение в живот, и последний выстрел в лицо.

13 октября 1995 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[131].

ЗАРИПОВ Альберт Маратович — старший лейтенант, командир разведгруппы 22-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 8 ноября 1968 года в Узбекистане.

Окончил среднюю школу с золотой медалью.

В 1985–1987 годах учился в Рязанском радиотехническом институте (ныне Рязанский Радиотехнический университет)

В 1987 году призван на срочную службу в ряды Советской армии.

С 1987 по 1988 год проходил службу в шестом батальоне спецназа в г. Лашкаргах (Афганистан) на должности старшего разведчика-пулеметчика, а потом на должности заместителя командира группы спецназа.

В 1993 году окончил Рязанское Воздушно-десантное командное училище. В качестве офицера спецназа (22-я отдельная бригада спецназа) принимал участие:

в защите и охране мирного населения в зоне ЧП республики Северная Осетия август — октябрь 1993 года;

в спецоперации по освобождению ростовских школьников, взятых в заложники в декабре 1993 года;

в наведении конституционного порядка в Чечне с января 1995 года.

В спецоперации в Буденновске в июне 1995 года.

С 13 по 18 января 1996 года участвовал в спецоперации по уничтожению банды чеченских боевиков под командованием Радуева, которые захватили село Первомайское в Дагестане.

Из представления к награде:

«14 января 1996 года в ходе штурма села Первомайское Зарипов со своими подчиненными выдвинулся на его северо-западную окраину и массированным огнем из гранатометов, РПО и стрелкового оружия выбил боевиков с передовых позиций. Действия федералов сковали значительные силы бандитов на северо-западном направлении, что позволило подразделениям МВД закрепиться на восточных границах Первомайского. В ходе семичасового боя подчиненными Зарипова были уничтожены БТР-80, расчет крупнокалиберного пулемета, до двадцати террористов.

В ночь с 17 на 18 января старший лейтенант Зарипов выполнял задачу по предотвращению попытки боевиков прорваться через кольцо окружения федеральных войск.

Около 4.00 бандиты Радуева численностью до 350 человек предприняли попытку прорыва через боевые позиции федералов. Основные усилия боевиков были направлены на участок, прикрываемый группой офицера Зарипова. Своевременно обнаружив террористов, Зарипов подал команду личному составу на открытие огня. Огнем из штатного оружия противник был отброшен назад.

Старший лейтенант прицельным огнем из РПГ лично подавил два расчета крупнокалиберных пулеметов. В ходе повторной атаки, несмотря на большие потери, боевикам удалось вплотную прорваться к огненным позициям Зарипова. Завязался ожесточенный ближний

бой. Входе него противник начал использовать ручные осколочные и противотанковые гранаты, постоянно вел огонь из подствольных гранатометов и РПГ-7. Зарипов, эвакуировав трех погибших военнослужащих и четырех раненых солдат, продолжал руководить боем. Огнем из автомата и ручными гранатами он лично уничтожил семь боевиков. Получив команду покинуть позиции, остался прикрывать отход группы. В результате разрыва гранаты офицер был тяжело ранен в голову, но продолжал руководить подчиненными, полностью обеспечив отход личного состава. С поля боя он был эвакуирован на сборный пункт раненых для оказания первой медицинской помощи в бессознательном состоянии только после окончания боя»[\[132\]](#).

В бою он получил ранение в голову. Правый глаз выбило сразу, левый сильно пострадал. В результате неправильных действий врачей Главного военного клинического госпиталя имени Н.Н. Бурденко полностью потерял зрение.

15 мая 1996 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

Выйдя в отставку по инвалидности, он не стал заложником своего недуга, а вместе с близкими друзьями создал общественную организацию по защите прав таких же, как и они, инвалидов. Автор ряда произведений о чеченской и афганской войнах[\[133\]](#).

ИВАНОВ Зарико Амиранович — полковник военной разведки, Герой Российской Федерации.

Родился 8 января 1955 года в городе Чирчик Ташкентской области.

В 1977 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

С сентября 1983 года по апрель 1984 года проходил службу в Афганистане.

Служил в 15-й отдельной бригаде спецназа.

С января 1995 года по октябрь 1996 года проходил службу в Чеченской Республике.

Вечером 4 октября 1999 года вместе с двумя офицерами ГРУ (старшими лейтенантами Алексеем Галкиным и Владимиром Пахомовым) на участке дороги между Моздоком и Братским на территории был захвачен боевиками. Был убит в ту же ночь [\[134\]](#).

19 февраля 2000 года присвоено звание Герой Российской Федерации.

КАЛИНИН Александр Анатольевич — командир группы минирования 2-й отдельной бригады специального назначения, капитан, Герой Российской Федерации.

Родился 16 декабря 1975 года в поселке Надвоицы Сегежского района Псковской области.

С 1992 года — в Вооруженных Силах РФ. Поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, но затем был переведен в Новосибирское высшее общевойсковое командное училище, которое окончил в 1996 году.

Служил в 2-й отдельной бригаде специального назначения. Был командиром группы спецназа, командиром разведгруппы, старшим переводчиком информационного отделения, затем назначен командиром группы минирования.

Во главе своей группы сражался в боях второй чеченской войны. Провел несколько спецопераций против бандформирований.

В сентябре 1999 года проявил мужество и героизм во время боевых действий в Новолакском районе Дагестана.

В феврале 2000 года три группы 2-й бригады спецназа попали в засаду в районе села Харсеной Шатойского района Чеченской республики. По разведчикам вели огонь минометы, реактивные системы

залпового огня и огнеметы. Группу из 25 разведчиков атаковали несколько сотен боевиков. Бойцы несколько часов стояли насмерть в неравном бою. По показаниям взятых впоследствии в плен боевиков и жителей села, бандиты потеряли от 70 до 100 человек только убитыми. Ни один разведчик не сдался в плен, смертью героев погибли все 25 разведчиков. В бессильной злобе бандиты надругались над телами погибших бойцов. Также в том бою погибли еще 8 бойцов из другого подразделения спецназа, пытавшегося прорваться на помощь окруженным разведчикам. Капитан Калинин героически сражался вместе с своими подчиненными и погиб смертью героя.

26 июля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[135].

КОКИНАЕВ Шамиль Жалилович — майор, офицер отдельной 12-й бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 25 декабря 1971 года в поселке Георгиевка Чимкентской области Казахской ССР.

С 1989 года в рядах Вооруженных Сил СССР.

В 1993 году окончил Ташкентское военное танковое командное училище.

До 1994 года служил в воздушно-десантных войсках армии Узбекистана.

В 1994 году перевелся в Российскую армию, служил в 12-й отдельной бригаде спецназа.

С марта по май 1995 года находился в Чечне. Во главе своего подразделения нанес сокрушительное поражение боевикам в Шалийском районе Чечни. Несколько раз был представлен к званию Героя России.

С 13 августа 1999 года по май 2000 года принимал участие в контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни. Совершил 32 боевых выхода.

2 сентября 1999 года выполняя задачу в районе горы Шамирой, отряд под его командованием обнаружил караван из 15 вьючных животных, направляющихся в Дагестан. В результате усело организованного наблюдения был обнаружен склад оружия и боеприпасов. Сообщив координаты склада командованию, разведчики вступили в бой с превосходящими силами противника.

27 июля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

«В боях под Шароем попал в окружение мотострелковый батальон. Майор Ш. Кокинаев одним из первых прибыл на помощь, отвлекая силы врага, дал возможность подразделению перегруппироваться и выйти из окружения.

В дальнейшем навел на позиции противника огонь артиллерии и уверенно корректировал его, находясь под непрерывным обстрелом врага.

Проводя разведку в районе горы Годобери, майор Ш. Кокинаев обнаружил колонну боевиков на 25 автомашинах. Проанализировав ситуацию, сделал вывод, что артиллерию вызвать невозможно, и решил атаковать. Расположил отряд, рассчитал скорость колонны и разгромил ее, грамотно управляя огнем подразделения. Лично уничтожил из гранатомета 2 автомобиля. Всего в ходе боя было уничтожено 17 автомобилей и 200 боевиков. Отряд при этом потерь не понес».

В 2004 год— подполковник [\[136\]](#), преподаватель кафедры тактики Московского высшего Военно-командного училища.

КОНОПЕЛЬКИН Евгений Николаевич — майор, командир батальона 67-й отдельной бригады специального назначения, Герой Российской Федерации.

Родился 22 февраля 1969 года в городе Аша центре Ашинского района Челябинской области.

Окончил среднюю и музыкальную школы. Много занимался спортом: был чемпионом Челябинской области по трем видам спорта (хоккей, футбол, баскетбол).

В 1990 году окончил факультет специальной разведки Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

Проходил службу в частях специального назначения. Командовал взводом спецназа, был переводчиком штаба отдельной бригады спецназа.

С 1992 года командовал ротой, а затем — батальоном армейского спецназа в составе 67-й бригады специального назначения.

В декабре 1994 года в должности командира роты был направлен в Чечню.

В 1994–1996 годах принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской республики в период Первой чеченской войны. Трижды выезжал в длительные командировки на войну.

В начале 1995 года во время первой командировки во главе группы из четырех бойцов остался прикрывать отход подразделения, попавшего в засаду. В бою получил тяжелое ранение, была буквально раздроблена нога. Однако офицер продолжил вести бой. От значительной потери крови потерял сознание прямо во время боя. Спасен подчиненными. В госпитале была ампутирована стопа ноги. Благодаря силе воли и постоянным тренировкам добился возвращения в строй. Отказавшись от работы в штабе, принял под командование свое подразделение.

Уже через два месяца после выписки из госпиталя Конопелькин выехал в Чечню во вторую командировку.

5 марта 1996 года майор Е.В. Конопелькин совершил героический поступок. Разведывательный отряд вел бой

в районе площади «Минутка» в городе Грозном. Отряд занял ключевые позиции в высотных домах площади, однако боеприпасы были на исходе. Противник, почувствовав снижение интенсивности огня разведчиков, предпринял попытку окружения отряда. Получив приказ прорвать кольцо окружения боевиков вокруг подразделения и доставить боеприпасы, он грамотно расставил своих бойцов, и умело организовал атаку. Внезапными и слаженными действиями, разведчики нанесли значительный урон противнику, вызвали панику в его рядах и выполнили поставленную задачу без потерь.

4 мая 1998 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 2000 году окончил Общевоинскую академию Российской армии^[137].

КОРОБЕНКОВ Анатолий Сергеевич — лейтенант, командир разведгруппы 24-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 27 мая 1975 года в Улан-Удэ.

Срочную службу отслужил в авиации Сухопутных войск, был начальником радиостанции.

После возвращения из армии служил в отряде милиции особого назначения и заочно окончил исторический факультет Бурятского Государственного университета.

В 2000 году поступил на службу по контракту в 24-ю отдельную бригаду спецназа. Сначала был старшим сержантом в должности снайпера, затем стал прапорщиком, потом получил офицерское звание.

В 2000–2002 годах в составе сводных отрядов бригады трижды выезжал в командировки в Чеченскую Республику, где участвовал в боевых действиях. В боях с чеченскими боевиками он проявил решительность, отвагу и хладнокровие и вскоре ему доверили

командование группой. Сегодня достоверно известно лишь о трех спецоперациях в Чеченской Республике, однако по непроверенным данным только боев, в которых участвовал А.С. Коробенков, было свыше десяти.

С 8 июня по 15 сентября 2002 года принимал участие в операции по уничтожению незаконных вооруженных формирований на территории Чечни.

15 июля 2002 года разведгруппа под его командованием в ходе выдвижения к месту проведения засады обнаружила трех боевиков на наблюдательном посту. Благодаря мужеству и умелым действиям командира группы, который уничтожил двух боевиков, группа выполнила задачу без потерь среди личного состава и вернулась в базовый лагерь.

28 июля 2002 года организовал прорыв к попавшей в окружение группе пограничников. Организовал эвакуацию двух тяжелораненых и восьмерых погибших пограничников.

29 июля 2002 года, преследуя противника, разведывательная группа под его командованием при переправе на западный берег реки Кериго столкнулась с группой боевиков численностью до десяти человек. Спас сорвавшегося в реку разведчика — пулеметчика, после чего вступил в бой. Вызвав огонь минометов, он силами группы оттеснил боевиков и организовал преследование противника.

10 ноября 2002 года присвоено звание Герой Российской Федерации [\[138\]](#).

КОСАЧЕВ Сергей Иванович — капитан медицинской службы, начальник медицинской службы — начальник медпункта 173-го отряда спецназа 22-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 6 февраля 1960 года в поселке Октябрьское Красногвардейского района Крымской области

Украинской ССР (ныне Автономная Республика Крым, Украина).

В 1980 году окончил Старобельское медицинское училище в Луганской области.

В феврале 1980 года был призван в Советскую Армию. Служил фельдшером в войсковой части Киевского военного округа (Сумская область). В 1982 году уволен в запас в звании старшины.

В 1987 году окончил Куйбышевский медицинский институт.

В 1989 году поступил на военную службу, служил в мед-части воинской части Ленинградского военного округа (Мурманская область).

В январе 1995 года переведен в 22-ю отдельную бригады специального назначения ГРУ ГШ (Северокавказский военный округ).

С апреля 1995 года участвовал в боевых действиях на территории Чечни.

28 июня 1995 года в составе разведгруппы вел разведку в районе населенного пункта Ярыш — Марды. В результате боевого столкновения с противником БТР-80 был подбит, двое убиты и пятеро получили ранения. Офицер вынес их в безопасное место, оказал медпомощь и до похода главных сил огнем из автомата пресекал попытки боевиков захватить их в плен.

15 января 1996 года лично вынес с поля боя двух раненных и оказал им помощь.

В ночном бою 18 января 1996 года (операция по обезвреживанию террористов из банды Радуева и освобождение заложников в селе Первомайское в Дагестане), когда боевики попытались прорвать окружение, руководил эвакуацией раненных. Вступил в ближний бой, ведя огонь из автомата и прикрывал эвакуацию раненых. Боевики прорвались к командному пункту, где находились раненные. Медик увидел двух боевиков, которые целились в оставшихся на КП

раненных. Поддавшись вперед, он прикрыл товарищей, приняв на себя первый удар гранатометчиков.

14 мая 1996 года присвоено звание Герой Российской Федерации (посмертно)^[139].

КУЯНОВ Олег Викторович — прапорщик, командир разведгруппы 67-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 24 мая 1969 года в городе Бердске Новосибирской области.

В 1987–1989 годах проходил срочную службу в Советской армии. После увольнения в запас вернулся на родину.

В 1990–1994 годах — на службе в органах внутренних дел, милиционер патрульно-постовой службы Бердского городского ОВД.

В феврале 1994 года поступил на службу по контракту в 67-ю отдельную бригаду спецназа. Сначала служил в должности снайпера, затем стал командиром разведгруппы, ему присвоено звание прапорщика.

В составе сводных отрядов бригады четырежды выезжал в служебные командировки в Чеченскую республику для участия в боевых действиях первой и второй чеченских войн.

В ходе рейда по тылам чеченских боевиков 15 октября 1999 года в районе станицы Серноводская разведгруппа в составе 12 человек обнаружила укрепленный район боевиков. При его разведке бойцы были обнаружены противником. Спешно вызванные подкрепления боевиков окружили разведчиков. Около 7 часов шел неравный бой, в котором погибло пять разведчиков. Чтобы спасти остальных, Олег Куянов начал отходить в сторону, увлекая боевиков за собой и ведя меткий огонь из снайперской винтовки. Своими действиями командир группы спас остальных шестерых бойцов — им удалось вырваться из вражеского кольца.

Сам же Олег Куянов вел бой до конца и героически погиб, уничтожив снайперскими выстрелами до 40 боевиков. На теле разведчика было обнаружено несколько десятков пулевых ранений — в бессильной злобе боевики изрешетили его тело автоматными очередями.

30 декабря 1999 года присвоено звание Герой Российской Федерации.

ЛАЙС-МЕЩЕРЯКОВ Александр Викторович — гвардии рядовой, пулеметчик 2-й роты 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ, Герой Российской Федерации.

Родился 13 мая 1982 года в городе Горно-Алтайске, административном центре Горно-Алтайского автономного округа Алтайского края.

В 2000 году призван на срочную службу в воздушно-десантные войска. Служил в 45-м отдельном разведывательном полку ВДВ.

В июле 2001 года в составе своего подразделения прибыл в Чеченскую республику для участия в боевых действиях в период второй чеченской войны. Погиб в бою на седьмой день своей первой военной командировки.

7 августа 2001 года дозор десантников вел поиск банды, которая по данным разведки готовила нападение на автомобильную колонну снабжения федеральных войск. В районе села Хатуни дозор обнаружил бандитов, уже занявших позиции для засады. Однако столкновение произошло внезапно, в тот момент, когда разведчики двигались по ложбине между высотками, на которых укрепились боевики. Первыми выстрелами удалось уничтожить главаря банды, но оставшиеся открыли сильный огонь по десантникам. Дозор оказался рассеян на отдельные группы, которые приняли бой.

Александр Лайс-Мещеряков оказался вместе с командиром дозора капитаном Шабалиным. Прикрывал

командира огнем, когда тот корректировал огонь артиллерии по боевикам и вызывал подкрепление. Когда возникла опасность уничтожения двух солдат, наиболее близко лежавших к боевикам, офицер принял решение прорваться к ним на выручку. Но когда он приподнялся для броска, Александр увидел снайпера боевиков, целящегося в офицера с расстояния в несколько десятков метров. Тогда он закрыл командира своим телом. Вражеская пуля попала в горло, вызвав сильное внутреннее кровотечение. Однако рядовой Лайс продолжал вести огонь по врагу, уничтожив ранившего его снайпера. Еще несколько минут Александр продолжал бой, пока не упал без сознания от потери крови. Умер почти мгновенно, при оказании медицинской помощи на поле боя. Еще через несколько минут боевики отступили, лишившись надежды уничтожить разведчиков-десантников и потеряв пять человек убитыми. С нашей стороны погиб рядовой Лайс и получил ранение еще один боец.

22 июля 2002 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[140].

ЛЕБЕДЬ Анатолий Вячеславович — офицер 45-го отдельного гвардейского ордена Александра Невского разведывательного полка Воздушно-десантных войск, гвардии капитан.

Родился 10 мая 1963 года в городе Валга Эстонской ССР.

С 1981 года в Советской Армии с 1981 года. Срочную службу проходил в ВДВ: в 44-й учебной дивизии ВДВ в поселке Гайжунай (Литовская ССР) и в 57-й отдельной десантно-штурмовой бригаде в поселке Актогай (Талды-Курганская область Казахской ССР).

В 1983–1986 годах учился в Ломоносовском военное авиационно-техническом училище.

В 1986–1987 годах в составе ограниченного контингента группировки советских войск принимал участие в военных действиях в Афганистане, в составе вертолетного полка совершал боевые вылеты в качестве борттехника вертолета в экипаже Героя Советского Союза Н.С. Майданова. Затем служил в 329-м транспортно-боевом вертолетном полку и в 337-м отдельном вертолетном полку в Группе советских войск в Германии.

В 1994 году вместе со своим вертолетным полком был переведен из Германии в город Бердск Новосибирской области.

С 1994 года — в запасе.

В 1990-х годах выезжал в Сербию, участвовал в боевых действиях на территории бывшей Югославии на стороне правительственных сил.

В августе 1999 года, сразу после нападения чеченских боевиков и иностранных наемников на Республику Дагестан, А.В.Лебедь по собственной инициативе купил всю необходимую экипировку и вылетел в Махачкалу добровольцем. Участвовал в боевых действиях в составе отряда дагестанского ополчения, затем в сводном отряде милиции.

В октябре 1999 года заключил контракт с Министерством обороны Российской Федерации и отправился в Чеченскую Республику для участия в контртеррористической операции. Проходил службу в должности заместителя командира разведгруппы 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ.

В 1999–2007 годах совершил свыше 10 командировок в Чеченскую Республику, участвовал в спецоперациях в районах городов Гудермес и Аргун, а также в пригородах Грозного и в Веденском районе.

Летом 2003 года в ходе одной из операций в горах у населенного пункта Улус-Керт он подорвался на mine. В результате это ранения ему была ампутирована ступня.

Получил вторую группу инвалидности, отказался увольняться из Вооруженных Сил, освоил сначала протез, затем парашютные прыжки (имел на счету свыше 840 прыжков) и рукопашный бой на протезе. Уже в декабре 2003 — январе 2004 годов участвовал в зимней операции в горах Республики Дагестан по уничтожению банды полевого командира Руслана Гелаева.

С 2004 года — командир разведгруппы, с 2005 года — заместитель командира отряда в 45-м отдельном разведывательном полку.

В бою 9 января 2005 года на территории Чеченской Республики группа гвардии старшего лейтенанта А.В. Лебеда попала в засаду. Двое бойцов получили ранения. При попытке боевиков захватить их А.В. Лебедь вступил в неравный бой и лично уничтожил трех боевиков. Своими действиями он спас жизнь подчиненных.

В бою 24 января 2005 года собственным телом прикрыл раненого рядового от выстрела из гранатомета. Получив слепое осколочное ранение в поясницу, продолжил командовать головным дозором. Лично уничтожил гранатометчика и пулеметный расчет боевиков. В результате того боя была захвачена база боевиков и уничтожен связной Шамиля Басаева.

6 апреля 2005 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

В августе 2008 года в качестве офицера 45-го отдельного гвардейского ордена Александра Невского разведывательного полка гвардии подполковник А.В. Лебедь участвовал в боевых действиях против Вооруженных Сил Грузии, устроивших геноцид мирного населения в Южной Осетии. Во главе подразделения совершил дерзкий рейд в порт Поты, потопив у причалов несколько боевых катеров грузинских ВМС и разогнав охранявший базу грузинский спецназ. За доблесть и отвагу, проявленные в этой операции, одним из первых в

России был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Продолжал службу в Российской армии.

С 2008 года — оперативный дежурный оперативного управления штаба Воздушно-десантных войск.

Погиб 27 апреля 2012 года в результате дорожно-транспортного происшествия в Москве^[141].

ЛЕЛЮХ Игорь Викторович — капитан, командир группы 691-го отдельного отряда спецназа 67-й отдельной бригады специального назначения, Герой Российской Федерации.

Родился 28 декабря 1967 года в городе Витебске Белорусской ССР.

С 1985 года — в Вооруженных Силах СССР.

В 1989 году окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище. Служил заместителем командира роты по политической части в Центральной Группе войск (Чехословакия), в Киевском военном округе.

С 1992 года — заместитель командира роты по воспитательной работе в Сибирском военном округе.

В 1994 году добился перевода в 67-ю отдельную бригаду спецназа.

С ноября 1994 года в составе отряда бригады — в боях первой Чеченской войны. Провел несколько спецопераций против дудаевских формирований.

С декабря 1994 года капитан Лелюх командовал группой, выполнявшей задачи разведки мотострелковой бригады. Неоднократно его группа выходила в тыл противника.

Днем 1 января 1995 года, получив сообщения о массовой атаке боевиков на части 131-й мотострелковой бригады в районе железнодорожного вокзала Грозного, о больших потерях в личном составе и гибели почти всей бронетехники бригады, командование приказало капитану Лелюху со своей группой спецназа

спешно прорвать кольцо окружения бригады. На доводы капитана, что части спецназа предназначены для диверсионных операций и без поддержки бронетехники неминуемо понесут большие потери, был дан ответ—выполнять приказ без обсуждений.

Игорь Лелюх повел бойцов выполнять приказ и сделал все, что мог: удалось нащупать слабое место в позициях дудаевцев и прорваться к окруженным частям. Но долго продержаться группа спецназа без бронетехники и без поддержки артогнем не могла. Вскоре она была атакована большими силами врага. Получивший тяжелое ранение капитан Лелюх приказал подчиненным прорываться к основным силам, а сам остался прикрывать отход подчиненных и вынос раненых. Около 30 минут он вел бой автоматическим оружием и гранатами в одиночку против десятков боевиков. Был ранен еще раз, в бессознательном состоянии захвачен боевиками и убит.

7 декабря 1995 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[142].

МАТВИЕНКО Вячеслав Владиславович — старший лейтенант, командир группы 22-й отдельной бригады спецназа.

Родился 9 января 1973 года в городе Вентспилсе Латвийской ССР.

С августа 1990 года — на службе в Вооруженных Силах.

В 1996 году окончил Калининградское высшее военно-морское инженерное училище. Служил на Тихоокеанском флоте. Затем был переведен в части армейского спецназа, служил в 22-й отдельной бригаде спецназа.

С августа 1999 года в составе отряда бригады с августа 1999 года находился в служебной командировке в Дагестане. Проявил мужество и боевое мастерство в

ходе боевых действий против бандформирований чеченских и международных террористов, вторгшихся из Чеченской республики.

В ночь с 8 на 9 сентября 1999 года при выполнении боевого задания по выявлению позиций бандформирований в расположении противника, разведгруппа старшего лейтенанта Вячеслава Матвиенко была обнаружена чеченскими боевиками. Благодаря умелым действиям командира и профессионализму подчиненных, разведчики отразили попытку превосходящих сил противника окружить и уничтожить разведгруппу. Потеряв несколько человек убитыми, боевики отошли из зоны ближнего огня разведчиков, но продолжали обстрел. Командир лично вынес из-под огня в безопасное укрытие троих раненых подчиненных. При спасении последнего солдата был убит выстрелом снайпера.

30 декабря 1999 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[143].

НЕДОБЕЖКИН Владимир Владимирович — майор, командир 173-й отдельного отряда спецназа 22-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 22 апреля 1964 года.

Окончил Тверское Суворовское военное училище.

В Вооруженных Силах с 1985 года.

В 1989 году окончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище.

С 1989 года по 2000 год проходил службу на различных должностях от командира взвода до заместителя командира бригады спецназа в Северокавказском и Закавказском военных округах.

С 1989 года систематически выполнял задачи в районах вооруженных конфликтов.

С 28 декабря 1994 года по 11 января 1995 года вместе со своими подчиненными выполнял задание в городе Грозный. За этот период были уничтожены одна БМ-21 «Град», один танк, три миномета, две гаубицы Д-30, двенадцать снайперских расчетов, около сорока бандитов, добыта ценная информация.

С 14 по 20 января 1996 года возглавлял оперативную группу при проведении операции по освобождению заложников и уничтожению бандформирования Радуева в селе Первомайское Республики Дагестан.

С началом штурма Первомайского во главе подчиненных Недобежкин скрытно выдвинулся на окраину села и из гранатометов нанес удар по передовым позициям боевиков. Это позволило штурмовым группам вскоре их захватить. Подчиненные Недобежкина уничтожили в бою два расчета АГС-17, несколько пулеметчиков и снайперов.

В ночь с 17 на 18 января 1996 года группа майора Недобежкина блокировала северо-западную окраину Первомайского. Около четырех утра отряд боевиков в количестве 300–350 человек пошел на прорыв кольца окружения. Умело организовав оборону, Недобежкин уверенно руководил боем на всем его протяжении. В результате огневого поражения передовая группа прорывавшихся боевиков (около восьмидесяти человек) была рассеяна и практически уничтожена. Силами оперативной группы за период проведения операции в Первомайском нанесен основной урон террористам, многократно превышающий результаты боевой деятельности других частей и подразделений при значительно меньших потерях. Всего за тот ночной бой было уничтожено свыше ста террористов, захвачено свыше сорока единиц оружия, освобождено 48 заложников^[144].

15 мая 1996 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

НЕПРЯХИН Андрей Анатольевич — гвардии подполковник, заместитель командира батальона 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ, Герой Российской Федерации.

Родился 8 мая 1964 года в городе Тарту Эстонской ССР.

В 1985 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

Проходил службу в должностях командира парашютно-десантного взвода и роты в составе парашютно-десантного полка, дислоцированного в городе Фергане Узбекской ССР и готовившего специалистов для боевых действий в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

С 1989 года — в составе спецназа ВДВ, заместитель командира отдельного батальона специального назначения.

В 1994–1996 годах принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской республики в период Первой чеченской войны.

В январе 1995 года в составе 218-го отдельного батальона 18-го отряда специального назначения штурмовал Грозный, в том числе в самые кровавые первые «новогодние» дни боев.

29 апреля 1998 года уволен из Вооруженных Сил РФ «в связи с организационно-штатными мероприятиями». Работал заместителем начальника управления в службе безопасности крупной коммерческой структуры.

После начала Второй чеченской войны и получения известий о значительных потерях среди частей специального назначения в Дагестане и в Чечне, Андрей Непряхин обратился к командованию ВДВ с просьбой вернуть его на службу и отправить в зону боевых

действий. Его примеру последовали несколько бывших однополчан.

15 ноября 1999 года приказом командующего ВДВ назначен на должность заместителя командира батальона специального назначения в 45-й отдельный разведывательный полк ВДВ. За свой счет восстановленные в армии офицеры оснастили свои подразделения разведывательной экипировкой.

Уже 8 декабря 1999 года был в Дагестане.

За декабрь 1999 года подполковник Непряхин во главе разведгруппы совершил три выхода в тыл противника. По разведывательным данным его группы огнем артиллерии группировки было уничтожено семь заблаговременно подготовленных укрепленных пунктов бандформирований. Сами разведчики уничтожили четыре автомашины с нефтепродуктами и более тридцати боевиков. При этом группа не потеряла ни одного человека.

В ночь с 24 на 25 декабря 1999 года подполковнику Непряхину была поставлена задача разведать силы противника в районе высоты 1037,0 севернее населенного пункта Зандак, с которой простреливались подходы к Зандаку и ближайшим селам. По имевшимся данным, там был оборудован мощный узел обороны с гарнизоном до 200 человек. После длительного скрытного марша группа подошла к базе боевиков. Непряхин применил военную хитрость, дав команду артиллерии обстрелять высоту. Он знал, что при обстреле боевики обычно покидают свои позиции и возвращаются на них только часа через два. Сразу после окончания обстрела разведгруппа взобралась на гору почти по отвесному склону, откуда их появления не ждали. На вершине горы были обнаружены хорошо оборудованные и замаскированные позиции, гаубица Д-30, подготовленная для стрельбы прямой наводкой по участку дороги Мехкешты-Зандак, станковый

гранатомет и более пятидесяти выстрелов к нему, другое вооружение, десяток фугасов, установленных на подступах к позициям боевиков. Когда боевики стали возвращаться на высоту, разведчики вступили в бой. Подполковник Непряхин столкнулся с одним из боевиков, который в упор дал по нему автоматную очередь. Несколько пуль прошли живот офицера. Уже в падении он успел одним выстрелом из пистолета ТТ уничтожить боевика. Подчиненные вынесли командира на вершину, перевязали, вкололи промедол. Опомившиеся бандиты любой ценой пытались отбить высоту. Используя численное превосходство, они вновь и вновь атаковали высоту. Когда им удалось вплотную подобраться к позиции разведчиков, подполковник Непряхин по рации вызвал огонь артиллерии на себя. Из этого непрерывного четырехчасового боя группа вышла, не имея погибших. Андрей Непряхин был без сознания эвакуирован в полевой госпиталь, оттуда в Буйнакск, а затем в Москву, перенес несколько тяжелых операций.

12 апреля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

В настоящее время подполковник запаса Непряхин живет в городе-герое Москве. Работает в бизнесе в сфере безопасности [\[145\]](#).

ПОПОВ Валерий Витальевич — старший лейтенант, офицер 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ, Герой Российской Федерации.

Родился 27 октября 1976 года в городе Алейске Алтайского края.

В 1998 году окончил 2-й факультет Серпуховского военного института Ракетных войск.

В июне 1998 года направлен на службу в Ракетные войска стратегического назначения, служил в 14-й ракетной дивизии в Йошкар-Оле, инженер отделения боевого управления ракетного дивизиона.

С декабря 1999 года — в 45-м отдельном разведывательном полку ВДВ.

С 3 октября 2000 года — в командировке в Чеченской республике, принимал активное участие в боевых действиях. За месяц с небольшим пребывания на второй чеченской войне участвовал в семи разведывательных выходах, в трех боях с превосходящими силами незаконных вооруженных формирований.

12 ноября 2000 года в Ленинском районе Грозного во время проведения операции по захвату крупных полевых командиров (Арби Бараева, Магомеда Цагараева и Алсанбека Дидиева) в составе сводного разведотряда Валерий Попов получил несколько огнестрельных ранений в грудь и продолжал вести бой. Теряя сознание, он успел сообщить группе о маневре и месте сосредоточения чеченцев, чем помог сломить сопротивление бандитов. В последующем бою были уничтожены 3 боевика и 5 захвачены в плен (в том числе А. Дидиев). Однако затем в результате драматических событий пленные боевики были отбиты примерно 300 чеченскими милиционерами и вооруженными лицами под руководством тогдашнего мэра Грозного Б. Гантамирова и освобождены ими. Валерий Попов в тяжелейшем состоянии был эвакуирован в Москву.

12 января 2001 года от полученных ран старший лейтенант Валерий Попов скончался.

18 июня 2001 года присвоено звание Героя Российской Федерации [\[146\]](#).

ПОСАДСКИЙ Владислав Анатольевич — полковник, начальник штаба отдельного мотострелкового батальона специального назначения «Восток» Северокавказского военного округа, Герой Российской Федерации.

Родился 11 сентября 1964 года в поселке Салтыкова Балашихинского района Московской области.

В 1981 году окончил Московское суворовское военное училище.

В 1985 году окончил Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное дважды Краснознаменного училища им. Маршала Советского Союза А.И. Еременко.

Проходил службу в Белоруссии.

В 1994 году офицер был назначен командиром роты в 1318-й отдельный отряд спецназа. Участвовал в первой чеченской войне.

На второй чеченской войне был начальником штаба отдельного мотострелкового батальона специального назначения «Восток» ГРУ ГШ, постоянно размещенного в Чеченской республике.

23 января 2004 года во главе разведотряда батальона спецназа МО РФ «Восток» он отправился на спецоперацию в селение Беркат-Юрт. Во время штурма здания, где скрывались бандиты он и погиб^[147].

23 февраля 2004 года присвоено звание Герой Российской Федерации (посмертно).

РОДИН Алексей Васильевич — гвардии старший лейтенант, командир группы 16-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 6 мая 1976 года в городе Рязань.

В 1997 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

Проходил службу в 16-й отдельной бригаде спецназа.

В 1997–2000 годах в составе сводных отрядов бригады неоднократно выезжал в командировки в Дагестан и в Чеченскую республику сначала для борьбы с диверсионными актами на чеченско-дагестанской границе, а затем для участия в боевых действиях второй чеченской войны.

В ходе рейда 27 февраля 2000 года разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Алексея

Родина выполнила задание командования и возвращалась на позиции российских войск. На пути следования группы была обнаружена растяжка. При ее переходе группа подверглась обстрелу из подготовленной на этом месте засады боевиков.

От неожиданности приданный группе офицер-артнаводчик задел ногой растяжку, приведя в действие прыгающую осколочную мину. Увидев выпрыгнувшую из земли рядом с ним мину, Родин упал на нее и закрыл своим телом бойцов группы от осколков, спас им жизнь. Получив несколько десятков тяжелейших ранений, офицер остался в сознании, отдавал приказание подчиненным и вел огонь по боевикам. Группа заняла круговую оборону и продержалась до подхода высланного им на помощь подкрепления.

Алексей Родин был доставлен на борт срочно прибывшего к месту боя вертолета. При доставке в госпиталь скончался от множественных ранений и кровопотери на борту вертолета.

7 апреля 2001 года присвоено звание Герой Российской Федерации (посмертно)^[148].

РОМАНОВ Алексей Викторович — гвардии майор, командир сводного парашютно-десантного батальона 45-й отдельного разведывательного полка ВДВ, Герой Российской Федерации.

Родился 19 декабря 1962 года в городе Курган (по другим данным — г. Кингисепп).

Весной 1981 года был призван в ряды Вооруженных Сил СССР на срочную службу. Прошел шестимесячную подготовку в учебном отряде Воздушно-десантных войск. Санинструктором парашютно-десантного взвода 317-го воздушно-десантного полка ВДВ в составе ограниченного контингента советских войск принимал участие в военных действиях в Афганистане. Участвовал в боевых операциях, был тяжело ранен.

В 1987 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

С 1986 года— командир взвода в 234-м гвардейском парашютно-десантном полку (Псков).

В 1987 году был командиром взвода курсантов Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища.

С 1987 года— заместитель командира разведывательной роты 357-го гвардейского парашютно-десантного полка, снова служил в составе ограниченного контингента группировки советских войск в Афганистане.

В 1989 году, после вывода полка из Афганистана, в его составе продолжал службу на территории Белорусской ССР. Побывал во многих горячих точках Кавказа (ирано-азербайджанская граница, Нагорный Карабах, Баку).

С 1993 по 1995 годы— командир парашютно-десантного батальона в 108-м гвардейском парашютно-десантном полку 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (Каунас, Майкоп, Новороссийск).

С апреля 1995 года участвовал в Первой чеченской войне.

В мае 1995 года силами батальона уничтожил без потерь в четырехчасовом бою мощный укрепленный узел боевиков на территории консервного завода в селе Чире-Юрт. В этом бою были уничтожены танк и несколько единиц техники боевиков, захвачены БМП и 12 орудий различных систем.

В июне 1995 года батальон под его командованием десантировался с вертолетов в тыл боевиков и занял все господствующие высоты на путях отхода бандформирований, а после разгрома нескольких бандгрупп занял «бандитскую столицу» — село Ведено и близлежащее село Харачой. Через несколько дней комбат с группой из 40 десантников занял с боем

поселок Шатой, который обороняли до полутора сот боевиков, большинство из них принудил к сдаче. Используя эту обстановку, главные силы российских войск успешно завершили намеченную операцию.

В 1996 году силами батальона захватил господствующую высоту с целью обеспечить захват населенного пункта Шатой мотострелковым полком. Во главе группы в сорок человек с двух направлений атаковал и захватил Шатой и находящийся в нем французский госпиталь. В ходе боя было уничтожено более 150 боевиков.

22 января 1997 года было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 1998 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и был назначен начальником штаба 45-го гвардейского отдельного разведывательного полка ВДВ.

С ноября 1999 года принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе в период второй чеченской войны.

В начале марта 2000 под его командованием была проведена операция по преследованию и разгрому остатков бандформирований, пытавшихся рассеяться после боя в 6-й ротой псковских десантников на высоте 776. Тогда были захвачены в плен 70 боевиков и свыше 200 уничтожены.

25 июля 2000 года в результате разведывательно-поисковых действий уничтожено более десяти тысяч патронов к стрелковому оружию, захвачены два гранатомета РПГ-7, пулемет ПКМ, шесть огнеметов, при этом уничтожена охрана из четырех боевиков.

17 августа 2000 года уничтожена охрана базы из десяти бандитов, захвачены: три автомобиля «ГАЗ-66», самодельный РПГ, 120 мм гранатомет, 30 тысяч патронов к стрелковому оружию, большое количество противопехотных мин.

С 2001 года — заместитель командира 45-го гвардейского отдельного разведывательного полка ВДВ. Затем несколько лет продолжал службу в должности заместителя командира группы специального назначения «В» («Вымпел») Центра специального назначения ФСБ России.

С 2011 года— председатель Общественного совета по безопасности при губернаторе Алтайского края.

С 2012 года— руководитель департамента по региональной политике Администрации Президента Российской Федерации^[149].

САМАНКОВ Андрей Васильевич — старший лейтенант, командир разведгруппы 370-го отдельного отряда спецназа 16-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Разведгруппа под его командованием выполняла задачу по обнаружению и уничтожению незаконных вооруженных формирований, баз и схронов северовосточнее населенного пункта Сержень-Юрт на территории Чечни.

23 ноября 2003 года в ходе поиска была обнаружена база незаконных вооруженных формирований. В ходе ее ликвидации Саманков лично уничтожил одиннадцать боевиков и спас жизнь своего подчиненного. При осмотре лагеря боевиков было обнаружено 17 трупов бандитов, большое количество оружия и боеприпасов^[150].

САМОЙЛОВ Сергей Вячеславович — старший лейтенант 2-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 11 июля 1976 года в городе Вольске Саратовской области.

С 1993 года — в Вооруженных Силах РФ.

В 1997 году окончил Санкт-Петербургское военное общевоинское командное училище.

Служил в 2-й отдельной бригаде специального назначения. Был командиром группы.

Принимал участие в боевых действиях в период второй чеченской войны.

В феврале 2000 года три группы 2-й бригады спецназа попали в засаду в районе села Харсеной Шатойского района Чеченской республики. По разведчикам вели огонь минометы, реактивные системы залпового огня и огнеметы. Группу из 25 разведчиков атаковали несколько сотен боевиков. Бойцы несколько часов стояли насмерть в неравном бою. По показаниям взятых впоследствии в плен боевиков и жителей села, бандиты потеряли от 70 до 100 человек только убитыми. Ни один разведчик не сдался в плен, смертью героев погибли все 25 разведчиков. В бессильной злобе бандиты надругались над телами погибших бойцов. Также в том бою погибли еще 8 бойцов из другого подразделения спецназа, пытавшегося прорваться на помощь окруженным разведчикам. Старший лейтенант Самойлов героически сражался вместе с своими подчиненными и погиб смертью героя, закрыв своим телом тяжелораненого солдата.

26 июля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)[\[151\]](#).

САФИН Дмитрий Анатольевич — майор, 67-я отдельная бригада спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 8 декабря 1972 года в Междуреченске Кемеровской области.

В 1989 году окончил Уссурийское суворовское военное училище.

Пять раз получал командировку на войну. Но самым серьезным испытанием на профессионализм стала его четвертая.

«Отряд спецназа под командованием Дмитрия Сафина уже третьи сутки в условиях горной местности вел разведку в назначенной им полосе ответственности. На пути тропинки, спускавшейся с горной местности вниз, простиралась открытая поляна. Однако пересечь ее, чтобы не обнаружить себя, отряду не удалось. Он оказался под огнем боевиков, затаившихся в засаде. Рассредоточившись за различными укрытиями, отряд занял круговую оборону. Самым сложным было то, что командир не знал численности боевиков, ведущих по отряду огонь, а у боевиков было важное преимущество—хорошее знание местности. Укрываясь за складками местности, Д. Сафин, передвигаясь среди подчиненных, давал необходимые указания, сообщил старшему начальнику о завязавшейся перестрелке и, не сомневаясь в поддержке им отряда, продолжал руководить подчиненными. Минут через 15 по «зеленке» заработала артиллерия, а еще минут через 40 появилась пара вертолетов МИ-24. Обозначив себя, спецназовцы дали летчикам целеуказание. Вертолеты, наряду с артиллерийским огнем, стали весомым аргументом, заставившим боевиков обратиться в бегство. При осмотре «зеленки» спецназовцы обнаружили тела погибших боевиков, в том числе погибшего полевого командира и тщательно замаскированную базу боевиков с запасами боеприпасов, оружия, продовольствия, вещевого имущества и других материальных средств. Так перестала существовать очередная база боевиков, сеющая смерть и разрушение на чеченской земле»^[152].

4 мая 2001 года присвоено звание Герой Российской Федерации.

В 2004 году окончил Общевойсковую Академию ВС РФ.

СКОРОХОДОВ Валерий Александрович — старший лейтенант, командир штурмовой группы 22-й отдельной

бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 16 сентября 1972 году в городе Елец Липецкой области.

С августа 1989 года в Советской Армии. Поступил в Киевское военное общевоинское командное училище, но через два года оно оказалось за границей, и было расформировано.

В 1992 году переведен в Одесское артиллерийское командное училище имени М.В. Фрунзе. В 1993 году окончил военное училище. Военную службу проходил в 22-й отдельной бригаде спецназа.

С начала 1995 года участвовал в боевых действиях первой чеченской войны.

В январе 1996 года с подразделениями бригады срочно переброшен в район села Первомайское (Дагестан), где блокированная банда С. Радуева удерживала свыше 100 заложников из числа мирных жителей и милиционеров.

С 14 по 18 января 1996 года в составе оперативной группы участвовал в операции по освобождению заложников в селе Первомайское в Дагестане.

В бою 15 января 1996 года во главе штурмовой группы проник на северо-западную окраину села Первомайское. В тяжелом бою его группа уничтожила 2 пулеметных расчета противника и подавила 6 огневых точек. Однако затем был получен приказ на отход...

В ходе прорыва боевиков из села в ночь на 18 января 1996 года вместе с своим подразделением оказался на одном из участков прорыва. Мужественно руководил действиями подчиненных. В критическую минуту заменил раненого пулеметчика и огнем в упор нанес значительные потери боевикам. С рассветом перед его позицией было обнаружено 23 убитых боевика, собрано значительное количество вооружения.

15 мая 1996 года присвоено звание Герой Российской Федерации [\[153\]](#).

В 1999 году принимал участие в миротворческой операции российских войск в бывшей Югославии.

ТУЧИН Алексей Иванович — майор, 370-й отдельный отряд спецназа 16-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 9 августа 1967 года в рабочем поселке Сапожок Рязанской области.

Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

29 декабря 1999 года в Аргунском ущелье три разведывательные группы, под командованием Алексея Тучина получили задание — выявить маршруты движения бандитских формирований. Ведя разведку высоты, разведчики столкнулись с отрядом террористов, завязался бой.

Две группы разведчиков оказались окруженными и изолированными друг от друга. Алексей Тучин был тяжело ранен, не смотря на это, он уверенно управлял действиями группы. Благодаря грамотному решению по использованию резерва, противник был сбит с одной из господствующих высот, группы деблокированы, между ними было организовано взаимодействие и они продолжали бой, не имея потерь. В результате трехчасового боя с превосходящим по численности противником, группы нанесли ему значительные потери, но выбить с занятых позиций не смогли. Мотострелковые подразделения, выдвинутые на помощь разведчикам, были остановлены огнем 2-х отрядов боевиков, находившихся в засаде.

Получив информацию о том, что личный состав израсходовал большую часть боекомплекта и, что в тыл группам выдвигается отряд арабских наемников, майор Тучин принял решение вывести группы из боя.

По рации была дана команда отходить в заранее намеченный пункт сбора. А сам Алексей Тучин,

истекающий кровью, остался прикрывать отход. В наступивших сумерках разведчики не сразу это заметили. Третье ранение оказалось смертельным. Ценой своей жизни Алексей Иванович обеспечил выход из боя своих подчиненных и спас им жизнь.

УЖЕНЦЕВ Сергей Викторович — майор, командир разведывательной роты 12-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 19 февраля 1976 года в городе Тюмень.

С 1993 года— в Вооруженных Силах РФ. Поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, но затем был переведен на разведывательный факультет Новосибирского военного общевоинского командного училища, которое окончил в 1997 году.

Проходил службу в 12-й отдельной бригаде специального назначения.

В августе 1999 года командир разведроты бригады Сергей Уженцев вместе с своим подразделением прибыл в командировку в Ботлихский район Дагестана. Отличился в боевых действиях против бандформирований чеченских и международных террористов, вторгшихся из Чечни.

В ходе одной из операций капитаном Уженцевым была «вычислена» машина с вооруженными террористами. При попытке задержания сидевшие в машине бандиты открыли огонь и были уничтожены в результате грамотных действий командира, без погибших и раненых с нашей стороны.

В сентябре 1999 года при разведвыходе по тылам боевиков один из бойцов задел установленную боевиками растяжку, прикрепленную к гранате. Услышав щелчок от выдернутой чеки, Уженцев мгновенно подал команду «Ложись!» и закрыл своим телом майора — командира разведгруппы. При взрыве гранаты получил около десяти осколочных ранений, но

командир и остальные бойцы не пострадали. Своими действиями капитан Уженцев спас жизнь командиру и нескольким подчиненным.

24 октября 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

После награждения продолжил службу в Вооруженных Силах РФ, был заместителем командира парашютно-десантного батальона по воздушно-десантной подготовке^[154].

УШАКОВ Антон Борисович — гвардии старшина, военнослужащий 3-й отдельной бригады специального назначения, Герой Российской Федерации.

Родился 16 мая 1972 года в городе Глазов Удмуртской АССР.

С 1990 по 1992 год проходил срочную службу в ВДВ. Принимал участие в боевых действиях в период международного вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе.

В 1994 году поступил на службу по контракту в 3-й отдельную бригаду спецназа. Занимал должности командира отделения и старшины роты.

Со 2 марта 1995 года участвовал в боевых действиях Первой чеченской войны в должности заместителя командира группы.

20 марта 1995 года погиб в бою с бандформированиями в районе города Аргун Чечни, прикрывая отход группы.

29 января 1997 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[155].

ФОМИН Александр Гурьевич — полковник, Герой Российской Федерации.

Родился 22 марта 1958 года в городе Благовещенск Амурской области РСФСР.

В 1979 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Сразу после училища был направлен для прохождения службы в части специального назначения ГРУ Генштаба, в которых прослужил 23 года. Служил в частях Прикарпатского и Прибалтийского военных округов.

В ноябре 1984 года был назначен командиром 411-го отдельного отряда спецназа в Афганистане.

С августа 1986 по май 1987 года командовал 370-м отдельным отрядом спецназа в Афганистане. Организовал и лично участвовал в десятках боевых операций, в которых противнику был нанесен значительный урон.

В 1987–1990 годах учился в Военной академии им. Фрунзе.

В 1992 году находился в командировке в Таджикистане, участвовал в операциях по снятию блокады и обороне российских военных объектов и гражданского населения во время гражданской войны в этой стране.

С 1993 года командир 16-й отдельной бригады спецназа.

В 1997–1999 годах обучался в Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

С 1999 года — на высоких должностях в управлении частей спецназа ГРУ.

В 2000 году участвовал в боевых действиях Второй чеченской войны. Руководил проведением ряда специальных операций по уничтожению руководителей и членов незаконных вооруженных бандформирований. В том числе возглавлял спецоперацию 12 ноября 2000 года.

По сообщениям средств массовой информации, в этот день армейский спецназ выявил место сосредоточения боевиков в Ленинском районе Грозного. При их захвате трое террористов были уничтожены на

месте и пятеро захвачены живыми. В числе захваченных был террорист А. Дидиев, известный как помощник влиятельного полевого командира А. Бараева. Однако сразу после захвата спецназ был заблокирован свыше 100 вооруженными людьми под руководством тогдашнего мэра Грозного Б. Гантамирова. Затем их число возросло до 300 человек, прежде всего чеченских милиционеров. Б.Гантамиров и его люди вели себя крайне агрессивно, требовали выдачи всех арестованных по их словам «чеченских милиционеров». В один из моментов они открыли огонь по спецназовцам, при этом погиб капитан Д.М. Гребенкин, получили ранения старший лейтенант В.В. Попов (скончался через несколько месяцев) и трое бойцов. Сам полковник А.Г. Фомин и еще 1 офицер были захвачены гантамировцами и увезены в неизвестном направлении, через несколько часов они были обнаружены с тяжелыми огнестрельными ранениями.

18 июня 2001 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

С декабря 2002 года по май 2007 года— военный комиссар Тульской области.

С 2007 года генерал-майор А.Г. Фомин — в запасе. Работал в общественных и государственных организациях.

С июня 2010 года — военный комиссар Московской области^[156].

ХАРИН Станислав Анатольевич — старший лейтенант, военнослужащий 173-й отдельного отряда специального назначения, Герой Российской Федерации.

Родился 5 июня 1967 года в городе Кадиевке (Стаханов) Ворошиловградской области.

В 1986 году призван в ряды ВС СССР и направлен служить в ВДВ (г. Гайжюнай).

В 1987 году поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

В 1993 году, после окончания училища, направлен для прохождения службы в соединение специального назначения СКВО. Службу проходил в должностях от командира группы до начальника разведки.

В январе 1995 года умело вел разведку противника в городе Грозном и маршрутов выдвижения своих войск, обеспечивал захват и удержание выгодных в тактическом отношении объектов, организовывал засады в тылу боевиков, вел борьбу со снайперами. В конце мая, выводя группу после выполнения задания, вступил в бой с превосходящими силами противника, был дважды ранен, но остался в строю и умело руководил действиями группы.

С февраля по май 1995 года неоднократно выполнял задания в тылу противника.

В январе 1996 года в районе села Первомайское (Республика Дагестан) проводилась операция по блокированию бандформирования С. Радуева. Группа старшего лейтенанта С.А. Харина, находясь в боевом охранении, своевременно обнаружила скрытое выдвижение передовой ударной группы противника и кинжальным огнем отбросила его. Повторная атака боевиков также провалилась. В этом бою С. А. Харин закрыл собой подчиненного и огнем в упор уничтожил нескольких боевиков. Будучи раненным, он продолжал руководить боем, обеспечил эвакуацию раненых товарищей и развертывание резервной группы. В бессознательном состоянии С.А. Харин был эвакуирован в госпиталь.

В 1996 году за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, ему присвоено звание Героя Российской Федерации.

С 1997 года — в спецподразделении антитеррора ФСБ.

ЧУРКИН Михаил Константинович — капитан, командир разведгруппы 12-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 27 августа 1972 года.

В 1989 году закончил среднюю школу № 4 в городе Глазове. Еще школьником начал заниматься восточными единоборствами в глазовском спортклубе «Патриот». Участвовал в соревнованиях по рукопашному бою.

С 1989 по 1993 год учился в Омском высшем общевойсковом командном училище, после окончания которого, был направлен служить в подразделение морской пехоты. Затем переведен в 12-ю отдельную бригаду спецназа.

В ноябре 1999 года вместе со своей частью прибыл в Чеченскую Республику, где возглавил разведывательную группу. Много раз его отряд совершал дерзкие разведывательные рейды, заходя в глубокий тыл противника.

Утром 22 февраля 2000 года отряд 12-й отдельной бригады спецназа был десантирован с вертолетов в район Аргунского ущелья, где ранее российские воинские части не действовали. Спецназ имел задачу провести разведку местности в районе Аргунского ущелья, «оседлать» по маршруту господствующие высоты и обеспечить безопасность прохождения через разведанный участок мотострелковых подразделений.

Боевикам удалось засечь место высадки разведгрупп. На пути движения разведчиков была спешно устроена засада. В нее попала группа капитана Михаила Чуркина, являвшаяся головным дозором отряда. От первых выстрелов боевиков пять бойцов, в том числе и сам капитан Чуркин, получили ранения. Раненый офицер дал команду выносить раненых бойцов из-под огня и отходить к главным силам отряда, сам остался прикрывать отход своих подчиненных. Вместе с

командиром добровольно остался снайпер из его группы младший сержант Дмитрий Шектаев.

Двое бойцов приняли на себя весь огонь противника. В неравном бою ими было уничтожено несколько боевиков. Своими действиями они спасли всех остальных и сковали боевиков. Благодаря их действиям основные силы отряда успели рассредоточиться и выбить боевиков с занимаемых позиций. Однако двое отважных разведчиков из этого боя не вышли. Капитан Михаил Чуркин погиб от нескольких пулевых ранений, а младший сержант Дмитрий Шектаев — от прямого попадания гранаты.

26 июля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[157].

ШАНЦЕВ Сергей Владимирович — старший прапорщик, заместитель командира разведгруппы группы спецназа 700-го отдельного отряда спецназа 2-й отдельной бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 16 августа 1958 года в городе Уссурийск.

С 1981 года проходил службу во 2-й отдельной бригады спецназа.

В составе сводных отрядов бригады принимал участие в первой и второй чеченских компаниях. С 19 января по 26 апреля 1995 года участвовал в боевых операциях в Грозном, в Ассиновской, под Бамутом.

С августа 1999 года вновь принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе.

24 января 2000 года, во время очередного разведывахода, прапорщик Шанцев шел старшим головного дозора. В районе села Рошни-Чу (Урус-Мартановский район Республики Чечня) разведчики обнаружили большую группу боевиков. Прапорщик предупредил об опасности командира и первым вступает в бой, в это время разведчики успели занять

выгодные позиции. В неравной схватке прапорщик Шанцев был тяжело ранен. По дороге в госпиталь скончался от потери крови.

24 октября 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)^[158].

ШЕКТАЕВ Дмитрий Александрович — снайпер-разведчик 12-й бригады спецназа, Герой Российской Федерации.

Родился 20 августа 1980 года в городе Карабаш Челябинской области.

В 1998 году был призван на срочную службу в ВС РФ. Служил в 12-й отдельной бригаде спецназа.

С ноября 1999 года в составе отряда бригады принимал участие в боевых действиях в Чеченской Республике. Утром 22 февраля 2000 года отряд был десантирован с вертолетов в район Аргунского ущелья, где ранее российские воинские части не действовали. Спецназ имел задачу провести разведку местности в районе Аргунского ущелья, «оседлать» по маршруту господствующие высоты и обеспечить безопасность прохождения через разведанный участок мотострелковых подразделений.

Боевикам удалось засечь место высадки разведгрупп. На пути движения разведчиков была спешно устроена засада. В нее попала группа капитана М.К. Чуркина, являвшаяся головным дозором отряда. В составе этой группы действовал снайпер-разведчик младший сержант Д.А. Шектаев. От первых выстрелов боевиков капитан М.К.Чуркин и четверо бойцов получили ранения. Раненый офицер дал команду выносить раненых из-под огня и отходить к главным силам отряда, сам остался прикрывать отход своих подчиненных. Вместе с командиром добровольно остался и младший сержант Д.А. Шектаев.

Двое бойцов приняли на себя весь огонь противника. В неравном бою ими было уничтожено несколько боевиков, но главное — своими действиями они спасли всех остальных бойцов и сковали боевиков. В ходе боя младший сержант Д.А. Шектаев погиб от прямого попадания гранаты, потом от нескольких пулевых ранений погиб и капитан М.К. Чуркин. За время боя основные силы отряда успели рассредоточиться и затем выбили боевиков с занимаемых позиций^[159].

26 июля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ЯЦЕНКО Петр Карлович — гвардии майор, заместитель командира 218-го гвардейского отдельного батальона специального назначения 45-й отдельный разведывательный полк ВДВ, Герой Российской Федерации.

Родился 9 апреля 1970 года в городе Костроме, в семье военнослужащего.

В 1987 году окончил Ленинградское суворовское военное училище.

В 1991 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище.

После училища был распределен в 345-й отдельный парашютно-десантный полк ВДВ в городе Кировабаде. Служил начальником штаба 2-го парашютно-десантного батальона.

С августа 1993 года — в Абхазии.

Весной 1998 года 345-й полк спецназа был расформирован и Петр становится заместителем командира 218-го отдельного батальона спецназа 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ.

Выполнял задачи по ликвидации вооруженных банд в Дагестане.

С октября 1999 года служил в Чечне.

25 октября 1999 года при выполнении задачи по разведке маршрутов наступления наших войск с целью обнаружения и выявления опорных пунктов группа вышла в район перекрестка дорог северо-восточнее города Гудермес. Наблюдатель обнаружил группу противника в боевом порядке под прикрытием автомобиля с крупнокалибренным пулеметом.

Майор П.К. Яценко, двигаясь впереди боевого порядка группы, первым открыл огонь по автомобилю и уничтожил его. Используя фактор внезапности, открыл огонь по противнику, дав тем самым группе закрепиться. В завязавшейся перестрелке майор П.К. Яценко решил провести маневр и обойти противника с севера. Во время выполнения маневра майор П.К. Яценко погиб.

24 марта 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)[\[160\]](#).

---

notes

Примечания

1

ТВД — театр военных действий (*прим. Ред.*).

2

Специальная разведка. URL:
<http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10204@morfDictionary>

3

Разведывательные соединения и воинские части.
URL:
<http://structure.mil.ru/structure/forces/ground/structure/reconnaissance.htm>

Худолеев В. Элита Сухопутных войск. // Красная Звезда. 2012. 23 окт.

Квачков В.В. Спецназ России. М., 2007. С. 9, 10.

Квачков В.В. Спецназ России. М., 2007. С. 13.

7

Там же. С. 32.

Январь 1905 года // Япония сегодня. 2005. № 1;
Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С. 264-266.

Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С. 293.

Линдер И.Б., Чуркин С.А., Абин Н.Н. Диверсанты. Легенда Лубянки — Павел Судоплатов. М., 2008. С. 271.

Болтунов М.Е. Короли диверсий. История диверсионных служб России. М., 2002. С. 239.

Сикорский Е.А. Смоленский район обороны // Военно-исторический журнал. 2004. № 3.

Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919-1943. М., 2005. С. 89.

Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина...; Фирсов Ф.И. Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943. М., 2007; Пантелеев М. Агенты Коминтерна: солдаты мировой революции. М., 2006; Пятницкий В.И. Заговор против Сталина. М., 1996.

Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина... С. 59.

Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. СПб.; М., 2003. С. 26.

Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина... С. 59.

18

Первый этап.
<http://www.agentura.ru/specnaz/gru/1etap/>

URL:

Бреславский С. Спецназ нуждается в реформе // Независимое военное обозрение. 2005. 18 марта.

Щелоков И.Н. И в разведке — бригадный «подряд» // Спецназ. 2000. № 4-6.

Бреславский В.Е. Образ жизни — спецназ // Спецназ.
2000. № 4-6.

Мильштейн М.А. Сквозь годы войн и нищеты. М., 2000. С. 230.

Хрущев против Жукова (Из стенографического отчета октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС) // Гласность, 3 октября 1991.

Там же.

Бреславский С. Спецназ нуждается в реформе.

Щелоков И.Н. Указ. соч.

Исаев Л.Т. Время извлекать уроки // Спецназ. 2000.
№ 4-6.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации: альбом / сост. С.В. Баленко, Н.Н. Пронькин, А.А. Устинов. М., 2005. С. 74.

15-я обрСпН. URL: http://www.spec-naz.org/index.php?ind=reviews&op=entry_view&iden=310

Колесников Ю. Рота особого назначения // Братишка.
2006. № 9.

31

Там же.

Спецназ   ВМФ   России.   URL:
<http://www.modernarmy.ru/article/254/specnaz-vmf-rossii>

Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). СПб., 2001. С. 41–42.

Там же. С. 42.

35

Там же.

Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Указ. соч. С. 48.

«Взорвала» в переносном смысле этого слова. На учениях требуется вывести из строя блок управления ядерного боеприпаса, т. к. разрушение его самого может спровоцировать ядерный взрыв.

Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Указ. соч. С. 57.

Чикин А. Морские дьяволы. М., 2010. С. 158.

Козлов С, Шехов В. Морские дьяволы акул не боятся
// Братишка. 2005. № 10.

Жирнов Е. «Руцкого в „Лефортово“ я сопровождал сам» // Коммерсант-Власть. 2002. № 14.

Чикин А. Указ. соч. С. 177.

Бреславский С. Спецназ нуждается в реформе.

Цит. по: 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 57.

Дементьев А. Я командовал «мусульманским батальоном» // Братишка. 2007. Октябрь.

Марковский В., Мильяченко В. Афганистан. Война разведок. М., 2001. С. 62.

Марковский В., Мильяченко В. Афганистан. Война разведок. С. 47.

Там же. С. 54.

Марковский В., Мильяченко В. Указ. соч. С. 47.

Там же. С. 54.

Герасимов Д.М. 22-я бригада — гроза душманских караванов // Спецназ. 2000. № 4-6.

Марковский В., Мильяченко В. Указ. соч. С. 68.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 113.

Сухолесский А. В., Мусяенко А. В. Спецназ ГРУ в Афганистане, 1979-1989 гг.: иллюстр. альбом. М., 2006. С. 9.

Там же. С. 8.

15-я обрСпН. URL: http://www.спес-наз.org/index.php?ind=reviews&op=entry_view&iden=310; Сухолесский А. В., Мусиенко А. В. Спецназ ГРУ в Афганистане, 1979-1989 гг. С. 9.

Сухолесский А. В., Мусяенко А. В. Спецназ ГРУ в Афганистане, 1979–1989 гг. С. 9.

15-я обрСпН. URL: http://www.спец-наз.org/index.php?ind=reviews&op=entry_view&iden=310; Сухолесский А.В., Мусиенко А.В. Указ. соч. С. 8.

Сухолесский А.В., Мусиенко А.В. Указ. соч. С. 9.

Сухолесский А.В., Мусиенко А.В. Указ. соч. С. 9.

61

Там же. С. 8.

Там же.

Сухолесский А.В., Мусиенко А.В. Указ. соч. С. 8.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 122.

Козлов С. Николай Костечко: «Специальная разведка действует по принципу „разведаль-уничтожил“» // Братишка. 2010. № 10.

Козлов С Указ. соч.

Храбрый бухгалтер // Время новостей. 2009.15 янв.

Степанов А. Наша диверсия // Наша версия. 2013.13
апр.

Антонов С. Эдуард Россель меняет армию на МВД // Коммерсантъ. 2009. 1 апр.

Романов В. Спецназовцам не дают выйти из строя // Коммерсантъ. 2009. 11 апр.

Ахметов Т. Генерал Герасимов: сокращать спецназ
ГРУ было ошибкой. URL:
<http://ria.ru/interview/20131024/971494068.html#ixzz32cYrWyVC>

Степанов А. Указ. соч.

Чуйков А. Гуманный 37-год для российской армии // Аргументы Недели. 2012. 5 июля.

В. Путин: У следствия нет претензий к А. Сердюкову
URL: <http://top.rbc.rU/politics/16/11/2012/825473.shtml>

Шойгу отменяет реформы Сердюкова // Аргументы
Недели. 2013. 26 дек.

Бондаренко О. В Краснодарском крае Дмитрий Медведев вручил орден Жукова бригаде спецназа. // Российская газета. 2011 год. 9 августа

Мокрушин Д. Быт и учебные классы в 10-й бригаде спецназа. URL: <http://twower.livejournal.com/870155.html>

Худолеев В. Элита Сухопутных войск // Красная
Звезда. 2012. 23 окт.

Чуйков А. Армейская реформа: строим или ломаем // Аргументы Недели. 2012. 22 февр.

Худолеев В. Элита Сухопутных войск // Красная
Звезда. 2012. 23 окт.

Козлов С. Николай Костечко...

Сафронов И., Черненко Е. Граждан России не бросят на волю кризиса. // Коммерстантъ. 2012 год. 24 декабря

Принят на снабжении МО РФ в июне 2010 года, предназначен для защиты от поражения, в том числе на близких дистанциях, пулями патронов стрелкового оружия, в том числе бронебойными и повышенной пробиваемости, осколками снарядов, мин, гранат, холодным оружием и снижения заброневой контузионной травмы в ходе ведения всех видов боевых действий.

Бесшумная крупнокалиберная снайперская винтовка. В данный момент находится на вооружении России и Сирии. Разработана по специальному заказу Центра Специального Назначения ФСБ России. Впервые оружие было представлено широкой публике на московской выставке «Интерполитех-2005». Основным назначением ВССК является малошумное и беспламенное поражение легкобронированной и небронированной техники, а также живой силы в индивидуальных средствах защиты (в том числе и тяжелых бронежилетах) на дальностях до 600 метров.

Вяткин Я. «Вежливые люди» как секретное оружие России // Аргументы Недели. 2014.6 марта.

Петров И., Столпников И. В военных в Крыму разглядели чеченский батальон «Восток» // РБК daily. 2014. 7 марта.

Шойгу прокомментировал утверждения Киева о спецназе России на Украине // РИА Новости, http://ria.ru/defense_safety/20140417/1004272027.html

Мухин В. Владимир Шаманов готов к быстрому реагированию. // Независимое военное обозрение. 2013.19 апр.

Новосибирский спецназ первым в ВС РФ перейдет на службу по контракту // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/nsk/20140217/995298269.html#ixzz31RHCRtVV>

"Под кем ходить спецназу? // Аргументы Недели.
2011. 24 марта.

Спецназ возвращается домой. // Аргументы Недели.
2013. 13 февр.

Худолеев В. Элита Сухопутных войск.

Куксенково И. Бардак специального назначения // Московский комсомолец. 2012.15 июля.

Григорьев А. Единое командование спецназа создано в ГРУ ГШ // Аргументы. ру. 2013. 7 марта. URL: <http://argumentiru.com/army/2013/03/237865>

Степанов А. Наша диверсия.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 30.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 43.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 38-39.

Там же. С. 40-41.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 34-35.

101

Четвертый этап. 1989-1994 (развал СССР и его последствия).

URL:

<http://www.agentura.ru/specnaz/gru/4etap/>

Американский переносной зенитно-ракетный комплекс, предназначенный для поражения низколетящих воздушных целей (самолетов, вертолетов, беспилотных летательных аппаратов).

Козлов С. Первая гвардия Российской Федерации. // Братишка. 2006. № 7.

Третий этап. 1979-1989 (афганский). URL:
<http://www.agentura.ru/specnaz/gru/3etap/>

Козлов С. Они ковали славу армейского спецназа // Братишка. 2000. № 2.

Кистень А. Маравары // Братишка. 2001. № 8.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 128-129.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 81.

Ватагин Александр Иванович. URL://
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1202; 60-
летие Российских воинских частей специального
назначения Военно-морского флота Российской
Федерации. С. 149.

Днепровский Андрей Владимирович. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5088;
Белдиков А. В школе навечно // Красная звезда. 2004. 19
авг.

111

Сластена Валерий Семенович. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2888

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 202; Шкурлотов Р. Боевые пловцы: не зная слова «невозможно» // Братишка. 2005. № 12; Иванов В. Метод Авинкина // Братишка. 2001. № 8; 60-летие Российских воинских частей специального назначения Военно-морского флота Российской Федерации: альбом / сост. С.В. Баленко [и др.]. М., 2008. С. 61.

Жирнов Е. Указ. соч.

Шкурлатов Р. Указ. соч.

60-летие Российских воинских частей специального назначения Военно-морского флота Российской Федерации. С. 61.

Шкурлотов Р. Указ, соч.; 60-летие Российских воинских частей специального назначения Военно-морского флота Российской Федерации. С. 22, 74–75.

60-летие Российских воинских частей специального назначения Военно-морского флота Российской Федерации. С. 23, 92-93.

60-летие Российских воинских частей специального назначения Военно-морского флота Российской Федерации. С. 22, 86.

Козлов С. Заполярные разведчики штурмуют норвежские фьорды // Братишка. 2006. № 6.

60-летие Российских воинских частей специального назначения Военно-морского флота Российской Федерации. С. 86.

Козлов С, Шехов В. Морские дьяволы акул не бояться. // Братишка. 2005 год. № 10.

Козлов С. Заполярные разведчики штурмуют норвежские фьорды. // Братишка, 2006 год, № 6.

60-летие Российских воинских частей специального назначения Военно-морского флота Российской Федерации. С. 22, 46.

Здесь и далее тактико—технические характеристики не публикуются.

По соображениям секретности не указаны пункты постоянной дислокации частей и соединений спецназа, фамилии командиров бригад после 2010 года, а также структура частей отдельных отрядов и рот.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 149.

Козлова Н., Птичкин С. «Личный номер» предал
главного героя.// Российская газета. 2005.22 дек.;
Галкин Алексей Викторович. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=12698

Гриднев   Вадим   Алексеевич.   URL:
[http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8734;](http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8734)
Повлюткин В. «Вновь на задание уходит разведка...»//
Братишка. 2000. № 12.

Долонин Владислав Александрович. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7198; 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 152.

Ермаков Виталий Юрьевич. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6611.; 55
лет соединениям и частям специального назначения
Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 158.

Пушников А. Тайна школьной тетради // Алтайская правда. 2005. 7 июля.

Прыгонов С. Последний бой //Труд. 2001.21 дек.

133

Зарипов   Альберт   Маратович.   URL:
[http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id= 12665](http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=12665)

«Признание о взрывах домов в Москве и Дагестане я давал под пытками». // Новая газета. 2002.2 дек. № 89;
Птичкин С. Жизнь и смерть Зурико Иванова // Российская газета. 2000. 23 февр.

135

Калинин Александр Анатольевич. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7414

Чеботарев А. Защита Кокинаева // Солидарность. 2004. 28 апр. № 15; 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 156.

Конопелькин Евгений Николаевич. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8663; 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 148.

Ищенко С. Сбор, товарищи офицеры! // Труд. 2003. 22 февр. № 34; 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 152.

Ивонюк И. Тепло сердец — детям // Красная Звезда. 2002. 11 янв.; 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 150.

Росщепкин К. И будут сниться эти горы... //Красная Звезда. 2002.2 авг.; Бабченко А. Шагнул в бессмертие... // Братишка. 2005. № 2; Лайс Александр Викторович. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6331

141

Лебедь Анатолий Вячеславович. URL:
http://www.wathe-roes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=10187

142

Будетулица Лелюха//Вечерний Новосибирск,
2000,13сент.; Лелюх Игорь Викторович. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7370

143

Матвиенко Вячеслав Владиславович. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11337

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 150.

145

Непяхин Андрей Анатольевич. // [http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8528;](http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8528)
Прокопенко С. Возвращение души. // Братишка, 2000 год,
№ 6.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. Альбом. Сост. Баленко С. В., Пронькин Н. Н., Устинов А. А., — М., 2005., — С. 153.; Попов Валерий Витальевич // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11295

Алленова О. «На войне кровной мести не бывает» // Власть. 2004 год. 17 мая. № 19.; Посадский Владислав Анатольевич. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11529

Потапова Т. Благотворительность без посредников. С помощью ТНК в рязанской школе № 42 открыт музей героя России Алексея Родина.// Новая газета. Рязань. 2004.8—15 марта. № 9; 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской ФедерацииС. 154; Родин Алексей Васильевич. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11508

Росщепкин К. Пусть сбудутся ваши надежды! // Красная звезда. 2006. 22 февр.; Росщепкин К. И за десант, и за спецназ! // Красная звезда. 2006. 22 февр.; 55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 158; Романов Алексей Викторович. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2541

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 155.

151

Самойлов Сергей Вячеславович. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8567

Сафин Дмитрий Анатольевич. URL:
<http://www.svu.ru/index.sema?a=articles&pid=6&id=663>

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 151.

154

Белоусов Ю. Две секунды на подвиг // Красная звезда. 2001.17 февр.

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 151.

156

55 лет соединениям и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. С. 158; Фомин Александр Гурьевич. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13071

157

Чуркин Михаил Константинович. URL:
http://www.warhe-roes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8807

158

Шанцев Сергей Владимирович. URL;
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=12810

Белоусов Ю. Обелиск.// Красная звезда. 2000 год. 23 декабря; Белоусов Ю. Сержантский форум на Урале // Красная звезда. 2007. 29 ноября; Шектаев Дмитрий Александрович. URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11352

160

Яценко   Петр   Карлович.   URL:
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2180